РОССІЙСКАЯ
ИСТОРІЯ.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ,
жизни всѣхъ древнихъ отъ самаго начала Россіи
ГОСУДАРЕЙ,
всѣ великія и вѣчной достойныя памяти
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО
дѣйствія,
его наслѣдницъ и наслѣдниковъ,
ему послѣдованіе и описаніе въ Сѣверѣ
златаго вѣка
во время царствованія
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
въ себѣ заключающая.

Сочиненная
Ѳедоромъ Эминомъ.

ТОМЪ III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1769 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ
къ
ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

Еще принужденъ нахожусь утратить нѣсколько минутъ на писанїи сего не весьма нужнаго къ третьему тому сея книги предисловїя. Можетъ статься лучше бы было, естьли бы я время оному жертвованное употребилъ на сыскиванїи важныхъ и необходимо къ нашей Исторїи потребныхъ записокъ. Сїя моя необыкновенная въ безплодномъ препровожденїи времени щедрость произошла отъ неправедныхъ мыслей нѣкоторыхъ моихъ Критиковъ во многихъ мѣстахъ разгласившихъ, яко бы я нѣкоторыхъ Авторовъ, а имянно, Брунака и Пашковскаго выдумалъ. Удивительно, какъ люди, благородствомъ и ученостїю хвастающїеся, могутъ имѣть толь вредныя чести другихъ мысли. Въ оправданїе мое то только имъ скажу, что Брунакъ виденъ въ шести огромныхъ томахъ древнихъ Польскихъ узаконенїй, печатанныхъ въ Варшавѣ въ 1630 году, полученныхъ мною покойной памяти отъ Канцлера Графа Михайлы Ларїоновича Воронцова, и въ Литовской лѣтописи, переведенной въ

въ Краковѣ въ 1611 году; а Пашковскаго лѣтопись я получилъ отъ Князя Петра Васильевича Хованскаго. И такъ, чтобъ читателей свободить и впредь отъ заразливыхъ такихъ Критиковъ рѣчей, принужденъ нахожусь въ семъ предисловіи объявить, что для того въ моихъ примѣчаніяхъ и въ ссылкахъ означаю имена разныхъ классовъ моихъ сограждан и нѣкоторыхъ чужестранцовъ, что многія лѣтописи, мною отъ нихъ полученныя, не извѣстно кѣмъ писаны; почему могли бы быть отъ людей и о себѣ самихъ сомнѣвающихся, названы выдуманными.

Во многихъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ почти никакихъ нѣтъ заглавій; изъ чего видно, что древніе наши Писатели не нынѣшняго были вкуса. Они, не зная свойствъ тщеславія, въ ихъ времена произходящія дѣйствія писали только для себя, чтобы объ оныхъ не позабыть; или, можетъ статься, нѣкоторые изъ нихъ желая оставить однимъ только дѣтямъ своимъ въ науку то, что сами знали, не старались именами своими и красносплетенными заглавіями, въ которыхъ часто больше бываетъ красы, нежели въ цѣлой книгѣ, уважать своихъ писаній.

Правда, что многія такія описанія древнихъ нашихъ Лѣтописателей не нравятся новѣйшимъ Историкамъ о томъ, можетъ статься, позабывшимъ, что въ древнія времена корысть и самолюбіе поль у отечествен-

чественную составляли, и что сила оружія занимала мѣсто нынѣшняго политическаго въ Государствахъ равновѣсія; слѣдственно, объ одной только собственной пользѣ думавшіе народы, любили однихъ себя другихъ ни мало не уважая и не стараясь знать о ихъ дѣлахъ. Сей порокъ не столько древнимъ нашимъ лѣтописцамъ, сколько обыкновеніямъ онаго времени приписать слѣдуетъ. Оныя обыкновенія причиною и тому, что славный нашъ Несторъ писалъ свою лѣтопись не яко Историкъ, но яко держатель государственныхъ записокъ. Въ немъ цѣна добродѣтелямъ и порокамъ не полагается; будущее изъ настоящаго изтекающее и для просвѣщенія весьма потребное не разсматривается; описаннымъ дѣйствіямъ свидѣтели не представлены и причины оныхъ не сыскиваны. Въ то время политическое искусство отъ Россійскихъ было удалено предѣловъ, и Несторъ почтенія и великихъ за то похвалъ достоинъ, что могъ хотя такую написать лѣтопись, изъ которой просвѣщеннаго разсужденія догадка всю истинну почерпнуть можетъ. Но когда Европейскія Государства одно съ другимъ взаимною пользою сцѣпляться начали, когда малѣйшій случай одного можетъ поколебить равновѣсіе другихъ; и ежели должно прозорливому разсудку предвидѣть всѣ противные случаи, и отъ слѣдствій оныхъ скорымъ и разумнымъ предвареніемъ защи-

щаться, то нынѣ Исторію, которая есть жизнію прошедшихъ и просвѣщеніемъ будущихъ времень, полезно писать съ околичностями, читателямъ всю истинну открывающими и пріуготовляющими ихъ къ ясному понятію того, что было многими непросвѣщенными перами закрыто, а суевѣрными умножено и затмѣно.

Скажутъ многіе, послѣдовавъ Цицерону, что для учености ничего труднѣе нѣтъ, какъ вещи невѣжествомъ и древностію затмѣнныя, привести въ прежнее и неложное состояніе Я съ ними въ томъ согласенъ. Дѣло весьма трудное, однако не невозможное. И хотя сей великій Римлянинъ утверждаетъ, что важнѣйшее и труднѣйшее дѣло въ Исторіи, знать обыкновенія, обряды и дѣйствія глубочайшей древности, но гораздо еще труднѣе сего, доискаться лицъ и обстоятельствъ въ древности оныя обыкновенія родившихъ, и найти настоящія причины разныхъ дѣйствій. Всѣ обыкновенія имѣютъ свои начáла и причины, которыя бываютъ основаны или на легковѣрныхъ мнѣніяхъ, либо на важныхъ дѣйствіяхъ; но и тѣ легковѣрныя мнѣнія произошли отъ какихъ нибудь дѣйствій, и имѣютъ свои причины. Ежели не рѣдко случается, что въ Исторіи народовъ находимъ обыкновенія какъ будто безнамѣренныя, то конечно по тому, что начальныя оныхъ причины пришли въ забвеніе, и что оныя обыкновенія

вечія чрезъ продолженіе времени такъ преобразились, что никакого сходства съ своими началами не имѣютъ, и нынѣ текутъ необыкновенными протоками. И такъ каждое обыкновеніе имѣетъ свою собственную Исторію, или по малой мѣрѣ свою басню. Между толикими обыкновеніями и ихъ исторіями или баснями весьма трудно сыскать тотъ скрытный узлъ, который въ одно собраніе всѣ обыкновенія съ настоящими оныхъ началами и причинами связываетъ и въ желанное приводитъ согласіе. Сей истинной связи никогда не узрятъ очи тѣхъ, кои преданіямъ ихъ отцевъ слѣпо вѣря, къ истинному разсужденію и мысли свои обратить страшатся, и тѣ Физики, кои видя истинное существо вещи, доискиваются исторіи оныя. Сбылося, что предвидѣлъ *Фонтенелъ*. Физики въ нынѣшнемъ вѣкѣ ищутъ Исторіи испытуемыхъ ими тѣлъ въ преданіяхъ; а богословы оставивъ преданія обращаются къ Физикѣ. Щастливы тѣ, кои отъ Философической истинны не удаляются; таковые упрямство, умствованіе и своенравіе отъ учености отдѣля, вещи могутъ зрѣть въ настоящемъ ихъ видѣ и писать Исторію съ желаннымъ успѣхомъ; при томъ знаніе общей Исторіи, твердость мыслей, прозорливое вниманіе, великое трудолюбіе и подробное знаніе политическаго равновѣсія въ Европѣ и въ иныхъ частяхъ свѣта много Историкамъ въ ихъ дѣлахъ вспомоще-

ствовать могутъ. безъ сихъ качествъ ни Исторіи писать, ни объ оной справедливо разсуждать не можно.

большое нещастіе для Исторіи есть суевѣріе. Сія моль съѣдаетъ всю истинну. Оно часто держитъ въ крѣпкихъ узахъ и многіе ученіемъ наполненные умы, и не дозволяетъ онымъ войти во Храмъ истинны. Оно причиною и тому, что нѣкто обремененный сими мыслями, что душа его наполнена набожествомъ и благочестіемъ, и который плюнуть на полъ въ церьквѣ за непростительный грѣхъ, а оклеветать человѣка за благочинное препровожденіе времени почитаетъ, назвалъ Исторію мною собираемую, беззаконною по тому, что всѣ политическія дѣйствія пространно описываю; а того, кѣмъ, какимъ Архитекторомъ, изъ какого дерева или камня построены многіе Монастыри, и не упоминаю. Признаюсь, что въ семъ его знаніи я великій невѣжа, и не знаю не только того, кѣмъ многіе Монастыри не разъ згорѣвшіе и тамъ паки воздвиженные построены, но и сколько ихъ есть теперь въ Россіи. Сіе знаніе я оставляю церьковной Исторіи Писателямъ. Сей мой Критикъ послѣдовалъ странно ученому мужу, Доктору Принну, который Софокловы и Терренціевы сочиненія назвалъ (*) ни къ чему негодными,

---

(*) Въ своей Диссертаціи, подъ заглавіемъ: De Propaganda Fide.

ными, по тому что его святый Бонавентура того рода книгъ не любилъ. За сіе мое историческое, по его мнѣнію, преступленіе, *я думаю, что и мой Критикъ тѣ же* мнѣ мысленно во адѣ готовитъ мученія, которыя Докторъ Приннъ предписалъ всѣмъ не его вѣры Философамъ (*).

Нѣкоторые мнѣ говорили, что моя Исторія была бы гораздо лучше, естьли бы я не критиковалъ Г. Ломоносова. Щастливое свойство эха славы! Я вмѣсто извиненія и теперь скажу, что Г. Ломоносовъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ не могъ съ желанною удачею писать Россійской Исторіи какъ по тому, что былъ занятъ многими дѣлами, и имѣвъ многихъ милостивцевъ и друзей, къ первымъ былъ принужденъ ѣздить, а съ другими знаться; такъ по причинѣ той, что не разумѣлъ Литовскаго, Татарскаго, Турецкаго, Польскаго и иныхъ мнѣ вразумительныхъ языковъ, на которыхъ много есть книхъ, къ точному знанію нашей Исторіи весьма потребныхъ. Естьли

)(4 бы

(*) Онъ утверждаетъ, что всѣ Невѣрные *будутъ ѣсть во адѣ ядовитыхъ змѣй*, которыя чрезъ всю вѣчность будутъ грызть ихъ внутренность, пить горячую смолу, носить огненное платье, и что *Раянъ и Боагра, адскіе Медики, будутъ* имъ давать въ каждую минуту по три клистра изъ крѣпкой водки.

бы я въ моихъ критическихъ примѣчаніяхъ умолчалъ имя Г. Ломоносова у насъ великой кредитъ заслужившаго, и вѣрными доказательствами не утвердилъ моихъ писаній, изъ которыхъ многія не согласны съ его мнѣніемъ; то многіе сказать бы могли, что я пишу не правду, по тому что о томъ Ломоносовъ, да еще Несторъ, Никонъ, беэръ и иные писали инако. Много еще при всемъ нынѣшняго вѣка просвѣщеніи есть такихъ, кои писанія тѣхъ, которыхъ обожаютъ, почитаютъ такъ, какъ Турки Алкоранъ, къ которому что нибудь прибавить или въ немъ перемѣнить почитается за великій грѣхъ; но Исторія отъ сего нещастія должна быть свобождена. И такъ несправедливо многіе думали, что я старался затмить достоинства Г. Ломоносова, критикуя по справедливости многія мѣста его Исторіи, которую онъ началъ писать весьма поздно, не имѣя къ продолженію сего весьма похвальнаго предпріятія довольнаго времени, крѣпкаго здоровья, знанія нѣкоторыхъ языковъ и потребныхъ къ тому лѣтописей, которыя долгое время въ партикулярныхъ домахъ были погребены, и коими на конецъ обладатели оныхъ меня снабдили.

Были и такіе, кои сказали, яко бы я Исторію Тайнаго Совѣтника Татищева ограбилъ, и ему принадлежащую славу себѣ присвоилъ. Кто читалъ или прочтетъ Исторію Г. Татищева и мою,

тотъ

тоть узнаетъ цѣну такой критики; я только то скажу, что Г. Татищевъ великаго почтенія достоинъ за толь долговременный свой трудъ. Тридцать лѣтъ постоянно въ одномъ дѣлѣ упражняться, есть такая рѣдкость, которая историческаго пера достойна. Нещастіе его Исторіи по большей части состоитъ въ томъ, что Г. Татищевъ не зналъ многихъ языковъ къ основательному писанію нашей Исторіи весьма потребныхъ, и многіе Переводчики, какъ онъ самъ въ своемъ предъизвѣщеніи на нихъ жалуется, спѣша получить цѣну за свои труды, не весьма были къ переводамъ прилѣжны, такъ что въ его Исторіи во многихъ разныхъ людей именахъ, званіяхъ городовъ и цѣлыхъ дѣйствіяхъ великія находятся ошибки.

Тайный Совѣтникъ Татищевъ зная трудолюбіе и ученость Профессора беера, всю свою о древности Россійской Исторію основалъ на его Комментаріяхъ, какъ самъ въ своемъ предисловіи на стран. XXIV. изъясняется, называя Профессора беера не только ученымъ, но преученымъ мужемъ, утверждая, что онъ ему все неизвѣстное о древности Россіи открылъ ясно своими комментаріями. Но какъ Профессоръ беерь самъ весьма часто ошибался, читая древнія Арабскія и Татарскія лѣтописи, о томъ въ моемъ предисловіи къ первому Тому сея книги довольно доказано; теперь то только скажу, что Профессоръ беерь можетъ

быть перьвымъ изъ числа тѣхъ ученыхъ къ каждому древнему описанію прилипчивыхъ читателей, которые пишутъ нѣсколько Томовъ, изъясняя одно слово онаго не разумѣя. И такъ Г. Татищевъ, послѣдовавъ Г. Бееру, изъ мнѣній разныхъ Нѣмецкихъ Историковъ здѣлалъ перьвую часть своей Исторіи; но всѣ почти его Авторы, на которыхъ онъ большее кладъ основаніе, между собою несогласны, и ни въ чемъ насъ основательно не увѣряютъ.

Чтожъ Исторія Г. Татищева не очень полна, такъ что многими Россійскими Государями не только въ нужихъ земляхъ, но и во внутренности Россіи произведенныхъ дѣйствій въ ней не означено, тому, я думаю, тѣжъ самые неприлѣжные его Переводчики были причиною. Они все дѣлая для своей пользы, не хотѣли имѣть терпѣнія разобрать лучшихъ Авторовъ, изъ оныхъ все нужное выписать, и переведенныя дѣйствія Г. Татищеву сообщить; что видно изъ многихъ его ссылокъ на разныхъ Авторовъ, въ которыхъ со всѣмъ не то стоитъ, какъ явствуетъ въ его Исторіи, и что и Г. Миллеромъ, издателемъ оныя, примѣчено. Древняя наша пословица весьма праведно гласитъ, что *волкъ черезъ лослопъ не бываетъ сытъ*; изъ чего заключить слѣдуетъ, что всѣхъ недостатковъ Исторіи Тайнаго Совѣтника Татищева большею причиною его Переводчики. При томъ Г. Татищевъ,

не хотя въ политическія общаго равновѣсія мѣшаться изслѣдыванія и разсужденія, писалъ только точно то, что въ древнихъ Россійскихъ Лѣтописяхъ нашелъ, не смѣя ничего къ онымъ прибавить, или что нибудь въ нихъ политическою разборчивостію изъяснить, либо перемѣнить, такъ что не старался ниже порядочнаго теченія лѣтъ въ иныхъ исправить, какъ онъ самъ на стран. XXIV. на концѣ, и на стран. XXV. въ началѣ своего предисловія признается. При всемъ томъ я долговременный трудъ Г. Татищева почитая, смѣло сказать могу, что для новѣйшихъ писателей полной исторіи Лѣтопись его можетъ быть лучшимъ основаніемъ, нежели всѣ прочія наши Лѣтописи, послѣ Нестора писанныя. Предисловіе его всею своею длинностію означило намъ только его трудолюбіе, но древности нимало не доказало: да и всѣ тѣ, кои въ длинныхъ своихъ предисловіяхъ будутъ разсуждать о древности отдаленной, только намъ похвастаются тѣмъ, что рылись по многимъ книгамъ, оныя читали, но ничего обстоятельнаго не нашли. Въ шестомъ надесять вѣкѣ жившіе Историки, онаго вѣка дѣла описывали неосновательно, кольми паче трудно и почти невозможно узнать дѣйствія отдаленнѣйшихъ временъ, о которыхъ ни памяти, ни малѣйшаго знака не осталось. Мы и то должны почесть за щастіе, что можемъ Исторію свою отъ времянъ Рюрика

ка I. почесть за справедливую. Польская, Венгерская и Нѣмецкая Исторіи наполнены несогласіемъ почти послѣднихъ вѣковъ.

Нѣкто также ученый мужъ писалъ сюда къ своему пріятелю, что онъ Шведскими и Халдейскими лѣтописями и древнѣйшими Астрономическими примѣчаніями докажетъ, что и въ моей Исторіи много есть ошибокъ. Легко статься можетъ, и конечно я въ оныхъ признаться не постыжусь, ежели справедливо будутъ доказаны. Я въ томъ увѣренъ, что сей мужъ о Исторіи народовъ довольное можетъ имѣть понятіе: ибо уже тому около десяти лѣтъ, какъ онъ углубился въ чтеніи историческихъ книгъ. Послѣ окончанія своего ученія въ публичныхъ школахъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ утратилъ на обученіи Латинскому языку, обратился онъ къ Греческому, почитая Латинскихъ авторовъ за невразумительныхъ и о древности мало свѣдущихъ. Обучась и Греческому языку, такъ что помощію лексиконовъ разныя мѣста разныхъ книгъ разумѣть могъ, Греческими Авторами также не былъ доволенъ, всего желаннаго въ нихъ разумѣть и найти не могши. Да и что бы онъ могъ во оныхъ сыскать, касающагося до неложнаго историческаго понятія? Въ нихъ бы онъ нашелъ претворенія истинны въ ложъ, и все то, что стихотворца, живописца и истуканщика прославить, а философа въ заблужденіе при-

привести можетъ. На конецъ онъ бросился къ Еврейскому, Халдейскому, Ассирійскому и Арапскому языкамъ, и съ постояннымъ упрямствомъ онымъ понынѣ обучается; и такъ легко статься можетъ, что въ Халдейскихъ книгахъ сыщетъ мои ошибки, и такія мнѣ неизвѣстныя о нашей Исторіи напишетъ новости, какія находятся въ сочиненіи (*) буланжера, котораго нѣкоторые Парижской Академіи Члены, не знаю по чему, Диссертаціями своими прославили. Сей всѣхъ древностей зритель написалъ, что всѣ Историки не наблюдали должнаго порядка, по тому что такъ, какъ онъ ка́чалъ, народовъ не искали въ Ноевомъ потопѣ, что ни одному древнему Географу, нижѐ Астроному вѣрить не можно, что по прямому разсужденію Парижу тамъ бы быть надлежало, гдѣ нынѣ Константинополь, и что на той тверди и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ солнце, прежде было Ледяное море.

Еще нѣкто объявившійся нашей Исторіи Писателемъ, говорятъ, что ужѐ написалъ томъ критики на мою Исторію. Я ему посовѣтую, какъ меня критиковать съ удачею: написать Исторію лучше моей. Въ противномъ случаѣ, то о немъ

(*) Въ книгѣ, подъ заглавіемъ: *Древность открытая своими обыкновеніями.* Въ томѣ I.

немъ сказать будетъ можно, что написалъ Гомеръ о Титановыхъ коняхъ, утверждая, что „во мгновеніи ока съ Олимпа „на земный шаръ низпускаются, и пролетаютъ чрезъ вселенную,„; но они никуда не поспѣваютъ.

Я надѣюсь, что критики меня ненавидящіе, которыхъ, думаю, есть больше нежели моей Исторіи чтецовъ: ибо въ нынѣшнемъ вѣкѣ больше есть книжныхъ судей нежели читателей, перемѣнятъ о мнѣ свои мысли, когда прочтутъ нѣсколько Томовъ Россійской, мною издаваемой Исторіи, увидѣвъ, съ какимъ трудомъ сіе дѣло производится. Имъ и теперь не безъизвѣстно, что во многихъ Государствахъ сочиняли Исторію цѣлыя ученыя общества. Славный въ Англіи бурнетъ, сочинившій три небольшіе Тома Англинской Исторіи, былъ вспомоществуемъ Гвиліельмомъ Питетомъ и славнѣйшимъ въ то время въ Англіи Юриспрудентомъ: Гринстонъ Профессоръ Философіи, Исторіи и Древностей; боллъ Директоръ Академіи; Коттонъ Королевскій библіотекарь; Стилингъ - Флитъ главный обоихъ комнатъ Парламента Архиваріусъ и многіе иные, какъ онъ самъ въ предисловіи къ своей Исторіи объявляетъ, ему въ ономъ сочиненіи весьма много способствовали. Въ Римѣ съ Монахомъ Павломъ всѣ чины Ватиканскія библіотеки. Съ Слейданомъ въ Германіи многіе знат-

знатные и ученые мужи въ сочиненіи Исторіи трудились. При всемъ томъ, въ ихъ сочиненіяхъ немало просвѣщенный свѣтъ находитъ ошибокъ; не ужели мнѣ, благосклонный читатель оныя не проститъ узнавъ, что въ толь трудномъ дѣлѣ упражняюсь одинъ, не имѣя иного помощника, кромѣ великія къ оному охоты? Ежели въ сочиненіи состоящемъ въ небольшихъ трехъ листахъ, въ которомъ описывается тридневное Стрѣлецкихъ бунтовъ дѣйствіе нынѣ и на площади почти извѣстное, находящіяся ошибки (*) и

(*) Сей Писатель на стран. 4. своего сочиненія пишетъ, что Милославскій, Бояринъ и Царскій сродственникъ, повязавъ голову платкомъ по женски, и сидя на крыльцѣ призывалъ къ себѣ Начальниковъ стрѣлецкихъ, и жаловался имъ, что *будучи* Боярыня знатная, несправедливо отъ Нарышкиныхъ побита. Сіе описаніе мнѣ кажется быть сумнительнымъ, какъ по тому, что Милославскій, по описанію Никона и прочихъ, въ то время будучи Царскій сродственникъ и хитрецъ, столько былъ знатенъ, что всѣ стрѣлецкіе Начальники знали его въ лицо; такъ по причинѣ той, что онъ тогда имѣлъ около пятидесяти лѣтъ, какъ то современные его Писатели свидѣтельствуютъ, и имѣлъ усы и бороду, которые признаки, кажется, довольно мущину отъ женщины отличить могутъ. Нащи же тогдашніе

и великiя противурѣчiя обществомъ прощаются, то надѣюсь, что и моего толь про-

---

Боярыни не крыли лица своего подъ покрывало, такъ какъ дѣлаютъ Азiятскiя женьщины. По чему такая Милославскаго хитрость была бы неразумна и безполезна. Въ другомъ мѣстѣ на стран. 19 и 20 сей Авторъ пишетъ слѣдующее: *Разгораются искры въ сердцахъ войска противу отца и сыновъ отечества, забываетъ сiе пагубное войско Бога, Государя, честь и отечество и принадлежащее скипетру право, отторгая отъ престола отдается оружiю и своевольству. Вотъ*, продолжаетъ онъ, *какова была чернь ко стыду нашему. Римская чернь противу Рима никогда ни бунтовала, а Московская противу Москвы вооружилася, чего однакожъ дворяне никогдѣ не дѣлали.* Не часто же сей Авторъ читывалъ Римскую Исторiю. А кто ее читалъ, тотъ знаетъ, что подобныхъ сему бунту у Римлянъ было множество. Оныхъ я имянно для того здѣсь не упоминаю, что надобно бы по малой мѣрѣ оными наполнить цѣлый Томъ; то только скажу, что частыя такiя у Римлянъ приключенiя принудили Римскихъ Законодавцовъ опредѣлить такое узаконенiе, чтобъ убивать только десятаго; а какимъ образомъ, то Римской Исторiи знателямъ извѣстно; въ противномъ случаѣ по свойственному тогдашнихъ Римскихъ войскъ буйству весьма бы мало у нихъ было воиновъ. Римлянежъ иныхъ такихъ

продолжительнаго и великаго труда недостатки, ежели сыщутся, будутъ мнѣ просвѣщеннымъ читателемъ упущены. Я

)( )(отнюдь

бунтовщиковъ въ число боговъ включили; и такъ просвѣщенный разумъ имъ въ томъ случаѣ завидовать никакой не имѣетъ причины. По моему мнѣнію гнусная вина каждое злоумышленіе; но еще хуже того оному злоумышленію давать имена добродѣтели приличныя, по тому что, будучи украшено такимъ названіемъ, многимъ можетъ послужить въ примѣръ. Естьли Римъ издревле имѣлъ своихъ Героевъ, то и Россія оными довольно была изобильна, изъ которыхъ многіе понынѣ свѣту были неизвѣстны для того, что не было прежде въ ней ласкательствующихъ стихотворческихъ перъ, которыя, ища своей пользы, часто и разбойниковъ въ Героевъ претворяютъ. Но когда мы на конецъ имѣли ПЕТРА Великаго и нынѣ зримъ на Тронѣ Августа Трояновъ духъ имѣющаго, то не имѣемъ причины завидовать Римлянамъ и себя унижать. Мнѣ то больше всего удивительно, что Авторъ сего сочиненія, стыдясь тогдашнихъ бунтовъ, утверждаетъ, что сего дворяне никогда не дѣлали. Изрядноежъ онъ и о Россійской Исторіи имѣетъ понятіе. А развѣ Милославскій, знатный тогда бояринъ, его помощники Толстые, Сумбуловъ, Озеровъ и прочіе, о которыхъ сей Авторъ пишетъ, что были начинщики сего стрѣлецкаго за-

отнюдь того не думаю, чтобы Исторія моя была совершенна такъ, чтобъ ничего къ оной прибавить и ничего въ ней перемѣнить не надлежало. Могутъ со временемъ сыскаться такія Лѣтописи, которыя оную или поправятъ, либо обогатятъ, и такія пера, которыя будутъ щастливѣе моего; но то сказать смѣю, что большую половину тернистой и густотою суевѣрія, непросвѣщенія и противорѣчій заростшей дороги я имъ очистилъ, а индѣ и со всѣмъ новыя открылъ стези, которыя прежде моего писанія были неизвѣстны; ибо я много доискался такихъ Лѣтописей и записокъ, которыхъ нѣтъ въ цѣлой нашей при Императорской Академіи библіотекѣ, и о которыхъ

говора, не были дворяне? Онъ же самъ въ своемъ сочиненіи такимъ достоинствомъ ихъ чтитъ. Естьли бы я не опасался утратить великой его ко мнѣ любьви, то сказать бы могъ, что въ семъ его описаніи больше видно ненависти къ отечеству и пристрастія ко дворянству, нежели историческаго согласія; но надѣясь оныя продолженія, и того, что и онъ, примѣтя мои ошибки, меня объ оныхъ увѣдомитъ, (чего я очень желаю) окончу мое примѣчаніе, которое я здѣлалъ, послѣдовавъ его совѣту, мною на стран. 84 его сочиненія найденному и отъ строк. 8 до 21 продолжающемуся.

торыхъ прежніе наши Исторіографы никакого не имѣли свѣденія. Трудъ и терпѣніе все преодолѣваютъ, написалъ Римскій Философъ. Ежели я о семъ его мнѣніи не позабуду, то впредь надѣюсь не имѣть нужды тратить время на писаніи къ каждому Тому предисловія, которое моихъ несправедливыхъ Критиковъ больше раздражитъ, нежели меня передъ ними оправдать можетъ. Разумныежъ и беспристрастные Критики, надѣюсь, что при случаѣ меня не оставятъ своими совѣтами, увидя какія-нибудь въ Исторіи моей ошибки. Я знаю, что они любятъ отечество такъ, какъ и я, и конечно въ пользу онаго трудящемуся будутъ стараться въ томъ, что отъ ихъ возможности зависитъ, способствовать. А я съ моей стороны почитаю за долгъ справедливые совѣты принимать и онымъ повиноваться; и теперь не могу того оставить, чтобъ не поблагодарить Господина Бригадира Петра Семеновича Свистунова, каждый почти листъ сего третьяго Тома съ прилѣжною критикою прочетшаго и нѣкоторыя мѣста онаго исправившаго. Я не могу того себѣ представить, какъ можно человѣку стыдиться человѣчества, и думать, что человѣкъ можетъ быть безъ ошибокъ, которыхъ я никогда стыдиться не буду, и исправить оныя почту за долгъ. Я думаю, что Читатель сыщетъ ошибки въ моемъ слогѣ, а иногда и въ именахъ Россійскихъ Князей; но надѣюсь, что про-

спитЪ мнѢ оныя, узнавЪ, что едва вЪ два года я могЪ онаго Тома дѢйствія привести вЪ порядокЪ. ЛѢтописи наши вЪ иныхЪ мѢстахЪ такЪ перемѢшались и такою темностію наполнены, что едва я могЪ сЪ великою трудностію, и то положась на мнѢніе вѢры достойныхЪ чужестранныхЪ АвторовЪ, почерпнуть изЪ нихЪ темное основаніе описуемаго дѢла. Весьма часто случалось, что нашЪ ЛѢтописецЪ писалЪ: что такій-то Князь побѢдиша Польшу, Грецію, УгровЪ и прочихЪ, бысть вЪ свѢтѢ весьма славенЪ: СамЪ разсуди, Читатель! что изЪ сего понять можно справедливому Историку? ВЪ такомЪ случаѢ я принужденЪ былЪ читать цѢлые многіе Томы Исторіи тѢхЪ ГосударствЪ, которыхЪ наши ЛѢтописцы одни только имена упомянули, чтобЪ узнать что нибудь, отЪ чего раждалось такое ихЪ повѢствованіе. И естьли Читатель моей Исторіи со вниманіемЪ прочтетЪ мои примѢчанія, то увидитЪ, какое множество книгЪ, а часто и по пустому я принужденЪ былЪ читать, чтобЪ доискаться истинны. ВЪ такое время моего сЪ книгами обращенія, часто приносили изЪ Типографіи ко мнѢ корректуры, и я упражняясь вЪ семЪ трудномЪ дѢлѢ одинЪ, долженЪ былЪ все брося оную читать, имѢя мысли наполненныя противорѢчіемЪ нашихЪ ЛѢтописцовЪ. МогЪ-ли я, будучи углубленЪ вЪ чтеніи странныхЪ дѢлЪ, и разно-

стію

ствію мнѣній наполненныхъ книгъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ и различными литерами, отъ чего часто и глаза у меня помрачались, въ корректурѣ недостатокъ слога, или отъ меня самаго, или отъ типографскихъ ошибокъ произшедшій свободно примѣтить? Въ семъ Томѣ на концѣ описывалъ я дѣйствія трехъ самодержавныхъ въ Россіи Княжествъ. Въ оныя времена во Владимірѣ, въ Кіевѣ и въ Галичѣ владѣли самодержавные Государи. Каждый изъ сихъ Князей писался Самодержцемъ всея Россіи. Каждаго Княжества обладатель имѣлъ многихъ сыновей и сродственниковъ; а въ тогдашнія времена Князьямъ давали имена обыкновенныя, то есть, Святополкъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Владиміръ и проч. У каждаго Владѣтеля были сыновья Святополки и Ярополки, и всѣ въ разныхъ сторонахъ воевали вмѣстѣ, а часто и порознь. Во многихъ мѣстахъ наши Лѣтописи упоминаютъ о трехъ или и о четырехъ Святополкахъ или Святославахъ; но чьи они были дѣти, и гдѣ владѣли, того я долженъ былъ въ разныхъ чужестранныхъ Лѣтописяхъ доискиваться, а часто рѣшить дѣло догадкою. По чему иногда въ мѣсяцъ не могъ я написать одной страницы, тратя время на чтеніи всѣхъ Лѣтописей, которыя у меня есть: ибо мнѣ хочется написать такую Исторію, которую бы я самъ разумѣть могъ, и быть оной доволенъ. Сіи упомянутыя затрудненія

нія, которые самъ Читатель, прочитавъ сей Томъ, увидѣть можетъ, причиною были нѣкоторыхъ моихъ ошибокъ, и тому, что надъ симъ однимъ Томомъ я два года трудился.

)o(

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

Книга осьмая.

Отъ 1150 по 1158 годъ.

ТОМЪ III.

СПрогнавъ Великій Князь Георгій Изяслава въ Луцкъ (а), вступилъ въ Кіевъ съ великимъ торжествомъ, и взошедъ на отцовскій Престолъ, началъ свое княженіе отъ набоженствъ, въ благо- Георгій Долгорукій 1150 годъ.

(а) *Сильвестръ на стран. 209. Въ Степенной книгѣ библіотеки Князя Петра Васильевича Хованскаго.*

Георгій Долгорукій 1150 годъ.

дареніе Всевышнему за преодолѣніе своихъ непріятелей, общенародно приносимыхъ. Главнымъ непріятелемъ своимъ въ то время онъ щиталъ Изяслава Мстиславича, своего племянника, единственно за то, что, будучи онъ перьвородный Мстислава сынъ, съ общенароднаго согласія справедливо ему принадлежавшій Престолъ получилъ въ наслѣдіе.

По окончаніи при такихъ случаяхъ часто обыкновенныхъ набоженствъ, коими, можетъ статься, несправедливость не разъ была украшена, началъ Великій Князь Георгій помышлять о непоколебимомъ утвержденіи себя на Кіевскомъ Престолѣ. Для полученія успѣха въ такомъ своемъ намѣреніи, почелъ за надежнѣйшее средство лучшія Россійскія земли раздѣлить между своими дѣтьми, о которыхъ вѣрности не сомнѣвался. И такъ Ростислава, перьвороднаго своего сына, зделалъ повелителемъ Княжества Переяславльскаго, Андрею боголюбскому (а) далъ во владѣніе Вышеградскій и Ва-

(а) Въ Кіевскихъ запискахъ и въ нѣкоторыхъ степенныхъ книгахъ означено, что

Васильевскій уѣзды, Борису Туровскую провинцію, а Василію досталось въ удѣлъ Поруссіе, гдѣ нынѣ Польшѣ принадлежащее Бѣлоцерьковское староство (а). Георгій Долгорукій 1150 годъ.

Сей Князь думая, что симъ способомъ свободилъ свое самодержавство отъ внутренних непріятелей, вознамѣрился оное оградить и отъ внѣшнихъ. Къ Болеславу, по прозванію Кудрявому, тогдашнему Князю Польскому, и къ (б) Белѣ, IV Королю Венгерскому отправилъ Пословъ для подтвержденія мира, который Россія до онаго времени съ упомянутыми Государствами ненарушимо сохраняла. Но Послы его возвратились безъ успѣха. Изяславъ упредилъ его въ томъ намѣреніи, отправленіемъ Посольства въ Польшу и въ Венгрію, съ прошеніемъ о вспомо-

---

Андрей, по тому прозванъ Боголюбскимъ, что въ началѣ 16 года своего возраста просилъ своего родителя о построеніи Церькви святаго Андрея въ его Княжествѣ, и когда оная Церьковь была построена, то повседневно въ оную ходилъ молится.

(а) *Стрикоповій на листѣ 226. Въ Сунопсисѣ на стран. 105*

(б) *Петръ изъ Ревы Аѣтолисецъ Венгерскій, на стран. 628.*

Георгій Долгорукій 1150 годъ.

вспоможеніи ему въ его нещастіи, которое онъ живо чрезъ Пословъ своихъ, упомянутымъ двумъ Государямъ умѣлъ представить и обратить ихъ на свою сторону.

Еще Георгіевы Послы не прибыли въ Кіевъ, какъ сей Князь получилъ извѣстіе отъ своихъ Управителей, на границахъ Россійскихъ находящихся, о приближеніи къ онымъ Поляковъ и Венгерцовъ, Изяславу вспомоществовавшихъ. Князь болеславъ и Генрикъ, братъ его, предводительствовали конницею Польскою и Венгерскою, а всею пѣхотою повелѣвалъ Изяславъ, который прибывши съ союзниками своими подъ Чеменинъ (а) въ Украину, разорялъ безъ пощады многія деревни и селенія.

Владимиръ, Князь Галицкій, съ довольнымъ числомъ войскъ спѣшилъ Князю Георгію на помощь: но поелику въ то время пристигла зима, то принужденъ былъ сей Князь стоять съ

(а) *Сильвестръ на стран. 209. Бѣльскій въ Лѣтописи Польской на стран. 120. Брунакъ въ Лѣтописи Литовской.*

съ своими войсками обозомъ подъ Шумскимъ городомъ (а). Георгій Долгорукій 1150 года.

Между тѣмъ, Великій Князь Георгій всевозможныя съ своей стороны къ наступающей войнѣ дѣлалъ пріуготовленія. Сына своего Ростислава послалъ съ нѣсколькими полками противу Вячеслава брата своего, союзника Изяславова, приказавъ оному всѣми мѣрами препятствовать Вячеславу, соединить полки свои съ Изяславовыми войсками. Другаго сына Андрея послалъ въ Пересопницу, область Вячеславову (б), и тамъ велѣлъ ему ожидать помощи отъ Половцевъ, (в) о которой сихъ варваровъ, Князь Георгій просилъ чрезъ своихъ Пословъ.

(а) *Сильвестръ на стран. 29. въ книгѣ степенной. Бѣльскій гдѣ и выше.*

(б) *Сильвестръ на стран.* 209

(в) Пашковскій, древній Лѣтописецъ Польскій, пишетъ, что Половцы произошли отъ Славянъ, обитавшихъ на полѣ, Уцы называемомъ. Разсуждая о томъ, что Россіяне при всѣхъ противныхъ случаяхъ въ оныя времена искали по большой части помощи у Половцевъ, можно повѣрить сему Пашковскаго мнѣнію, съ которымъ и Александръ Гвагнинъ согласенъ; то за подлинно намъ изъ преданій Древнихъ, вѣры

Георгій Долгорукій 1150 годъ

Болеславъ, Князь Польскій, узнавъ о семъ тогда въ Россіи произшед-

---

достойныхъ Историковъ, извѣстно, что законъ они наблюдали Татарскій, и по тому всѣми почти древними Историками въ число Татаръ включены. Но статься можетъ, что они произошли отъ Славянъ, и говорили Славянскимъ языкомъ. Мы видимъ, что и нынѣ Босняки, родъ Славянскій, сохраняя древній свой Славянскій языкъ, имѣютъ законъ Магометанскій; и такъ легко статься можетъ, что и Половцы были родъ Славянъ Магомета сбожавшій, и по тому въ число Татаръ всѣми Историками включены. Естьли бы они свободно Россіянъ разумѣть не могли, то бы ихъ часто Россійскіе Князья на помощь не призывали. Извѣстно изъ нашей Исторіи, что въ древнія времена Россійскаго междоусобія, они почти жили въ Россіи; изъ чего заключить можно, что они говорили Славянскимъ языкомъ. Тотъ же *Пашковскій на стран.* 30. *въ описаніи Россіи, и Гвагнинъ* утверждаютъ, что Венгерцы въ древнихъ своихъ Лѣтописяхъ Половцевъ называютъ Камами или Кумами по тому, что яко бы Кумовья всегда Россіянамъ помогали; а Владимирская и Новогородская Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что еще прежде крещенія Россійскаго народа, Кумъ слово, значило искренняго друга. На конецъ Россіяне, по мнѣнію упомянутыхъ же Авторовъ, прогнали Половцевъ даже до Венгерскихъ границъ, гдѣ половина ихъ приняла святое крещеніе, а дру-

шедшемъ, и опасаясь Владимира, Князя Галицкаго, котораго въ оныя времена между всѣми Россійскими Князьями за мужественнѣйшаго вся почти почитала Европа (а), принялъ намѣреніе вступить въ союзъ съ тѣмъ, противу котораго воевать прибылъ на Россійскія границы. Можетъ статься, больше всего къ такой перемѣнѣ побудили его набѣги Владиславомъ, его братомъ, на границы Польскія въ его отсутствіи учиненные. Сей безпокойный Князь ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ только о достиженіи къ тому Престолу, отъ котораго больше своимъ малоразсуднымъ правленіемъ, нежели войсками братьевъ былъ удаленъ. Онъ Корону прежде носилъ на главѣ, не будучи оной достоинъ; но утративъ оную, почиталъ за добродѣтель отыскать толь драгую

Георгій Долгорукій 1150 годъ.

гая раздѣлилась на двѣ части, изъ которой одна вступила въ Турецкое подданство, и поселилась на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Боснія, а другая удалилась къ Дону, отъ которой, по мнѣнію Гвагнина, Пашковскаго и Длугоса, произошли наши Донскіе козаки.

(а) *Кромеръ на стран.* 140. *Пашковскій г* 48 *и выше.*

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

утрату. Помощію Конрада Императора, которыя сей Государь, частыми докуками Христины убѣжденный, можетЪ статься ему отказать не смѣлЪ, овладѣлЪ немалою частію Силезіи. На границахЪ ПольскихЪ построилЪ (а) двѣ крѣпости, и сохраняя вЪ оныхЪ по нѣскольку ротЪ легкой конницы, частыя на Польскія границы чинилЪ нападенія; на конецЪ вселился во внутрь Силезіи; о чемЪ узналЪ БолеславЪ вЪ то самое время когда ВладимирЪ, Князь Галицкій, при наступленіи весны началЪ вЪ походЪ противу его войскЪ пріуготовляться. Тогда разумный сей Государь, оставя главное правленіе надЪ своими войсками Воеводѣ Тарлу, сЪ братомЪ своимЪ отправился кЪ Шумску; куда прибывЪ не яко непріятель, но яко вѣрный союзникЪ, требовалЪ сЪ ВладимиромЪ свиданія.

Князья Галицкіе, всегда почти около оныхЪ временЪ были КнязьямЪ ПольскимЪ вѣрные союзники, и часто ПолякамЪ про-

(а) *НесторЪ на стран.* 149. *ДлугосЪ на стран.* 485. *Генелій изЪ Гененфельда вЪ Лѣтописи Силезской на стран.* 234.

противу Россіянъ вспомоществовали. Коль скоро Владиміръ, Князь Галицкій, узналъ о прибытіи болеславовомъ подъ Шумскъ, то поѣхалъ къ нему въ станъ, гдѣ оба сіи Государи договорились, соединя свои силы, воевать противу Имперцовъ. За Шумскомъ въ городѣ древнемъ Вардасѣ, Князь Жмудскій (a), тогда имѣлъ свою столицу, Георгій Долгорукій 1151 годъ.

(a) *Вручакъ и Куллопинъ въ Автолисн Антопской.* Точнаго произхожденія Жмудовъ, едва доискаться можно, столько оное разные древніе и новѣйшіе Историки затмили несогласными своими писаніями. Всѣхъ вѣроятнѣе, мнѣ кажется, пишутъ тѣ, кои Жмудскій народъ отъ Татаръ съ Славянами смѣшенныхъ производятъ; но и ихъ описанія нѣсколько отъ сомнѣнія очистить должно. Древній Историкъ *Діодоръ Сикулусъ*, и съ нимъ многіе пишутъ, что Скиѳы, отъ которыхъ произошли Татары и Славяне, получили свое званіе отъ Скиѳы дѣвицы, которая, соединясь съ Юпитеромъ, родила сына, котораго назвала своимъ именемъ. Тотъ же *Діодоръ* утверждаетъ, что оная дѣвица по грудь имѣла видъ человѣческій, а въ прочемъ была змѣя. Послѣдователи онаго Историка, которые тогда еще нынѣшнимъ нашимъ Авторамъ свойственной зависти не знали, изъ такой Діодоровой басни, вывели Аллегорическую правду,

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

и Князь ВладимирЪ обѣщалЪ Болеславу онаго Князя обратить на его сторону.

написавЪ, что *Діодоръ* чрезЪ свою дѣвицу, сложенную изЪ человѣка и змѣи, разумѣлЪ двоякую Скиѳію; Европейскую, которая нѣсколько знала человѣчества, и Азіатскую, ядомЪ тиранства наполненную; и такимЪ тонкимЪ изъясненіемЪ отчасти извинили суевѣріе древнихЪ ИсториковЪ. Можно думать, что древніе Скиѳы какЪ Азіатскіе, такЪ и Европейскіе говорили однимЪ языкомЪ, или хотя и разныя оныхЪ колѣна имѣли разность нѣкоторую вЪ языкахЪ, однакожЪ такую, которая разумѣть имЪ одному другаго не мѣшала; какЪ видно изЪ повѣствованія Птоломея, который пишетЪ, что Скиѳы всегда *издревле жили вЪ согласіи*, воевали противу ГрековЪ, и говорили почти однимЪ языкомЪ. Хотя изЪ повѣствованія многихЪ древнихЪ и новѣйшихЪ ИсториковЪ о СкиѳахЪ какЪ АзіятскихЪ, такЪ и ЕвропейскихЪ ничего основательнаго узнать не можно, однакожЪ изЪ писаній Геродота, который водилЪ дружбу со многими Скиѳами, заключить слѣдуетЪ, что Скиѳы разсѣялись на конецЪ по всему свѣту, и языкЪ свой многіе изЪ нихЪ потеряли. Я имѣю великія причины думать, что начальный языкЪ Скиѳскій былЪ Славянскій. Когда Россія, Польша, Болгарія, Сербія, Чехи, Кроаты, Далматы, Рагузы отЪ СкиѳовЪ произведенные древними Историками народы, онымЪ языкомЪ и нынѣ говорятЪ. Венгрія, Лит-

рону. Обѣщаніе Владимирово въ скоромъ времени желанный Болеславомъ имѣло

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

ва, и Жмудь также отъ Скиѳовъ произшедшіе народы, большую половину словъ въ своемъ языкѣ имѣютъ Славянскихъ. Правда, что народы, древними Писателями Азіатскими Скиѳами названные, весьма мало въ своемъ языкѣ имѣютъ Славянскихъ словъ, можетъ статься для того, что прошедъ они чрезъ Азію къ Мунгаламъ съ продолженіемъ времени, прежній свой языкъ со всѣмъ перемѣнили. Какъ бы то ни было, то за подлинно я сказать могу, что Жмудь и Литва, оба сіи Княжества вдругъ въ свѣтѣ стали быть извѣстны. Хотя наши Лѣтописи утверждаютъ, что Литва имѣла свое начало отъ Изяслава, сына Великаго Владимира и Рогнѣды; но мнѣніе ихъ никакого не имѣетъ основанія. О Литовскомъ народѣ мы читаемъ во многихъ древнихъ Лѣтописцахъ, что оный былъ еще прежде Княженія Великаго Владимира въ Россіи. Несторъ самъ о томъ пишетъ въ своемъ раздѣленіи о народахъ. *Еней Сильвій, Масагетъ, Еразмъ Стелла, Гвагнинъ и Пашковскій, на стран. 287. доказательно пишутъ*, что Литва ужè была извѣстна, во времена царствованія въ Россіи Святослава перьваго. Литовскіе и Польскіе Историки доказательно утверждаютъ, что Святославъ Литву и Жмудь подъ свою покорилъ власть, слѣдственно, и Владимиръ Великій, владѣя онымъ народомъ, могъ Литву дать во

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

имѣло успѣхъ. Князь Жмудскій узнавъ отъ

владѣніе сыну своему Изяславу; однако изъ того заключить не слѣдуетъ, что бы Литовскій народъ произошелъ отъ Изяслава. Правда, что сей Князь построилъ въ Литвѣ городъ, и назвалъ его своимъ именемъ, однакожъ отъ города Изяславля никогда Литовцы не звались Изяславцами; но и по нынѣ прежнее свое имя Литвиновъ сохраняютъ. Литвинъ слово на древнемъ Остроготскомъ языкѣ значитъ смѣшенный. Можетъ статься, они званіе свое получили отъ смѣшенія съ Татарами и съ иными народами. Что же нынѣшняя Жмудь и Литва Польшѣ принадлежащіе народы, произходятъ отъ смѣшенныхъ съ Славянами Татаръ, то засвидѣтельствуетъ ихъ языкъ съ Татарскимъ и съ Славянскимъ, по большей части смѣшенный. Я здѣсь, въ доказательство сего моего мнѣніе означу ихъ, *Отче нашъ*, молитву на Жмудскомъ языкѣ, которымъ и Литва говоритъ. *Баба бизумъ, Курысь еси діохте сяяжись пардасъ това, атеинъ Королисте тапа, бухъ валя тапа, хахъ діохте тахъ замей, дона бизу пасудіени дохъ мумусъ ну, ирь аттандъ мумузъ, халтыбы хенлъ ирь мазъ алтадымусъ, сапемусъ халтемусъ, ирь непясхъ бизу, ундъ лагундиме, бе гяльбехъ бизу ногъ пизе ликло, аминь. Баба бизумъ*, на древнемъ Татарскомъ языкѣ значитъ Отче нашъ: Курысь произошло изъ слова Польскаго Ктурысь, то есть *хоторый*; *еси* Руское слово; *діохте*, слово Татарское, значитъ на

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

облакахЪ; *спяжись*, вмѢсто святись; литеру *т* они вЪ к превратили; *това*, твоя, *Королисте* Королевство, *букв валя това* будь воля твоя, и такЪ далѢе; *дона бизу*, одно слово Латинское; дона дай, а другое Татарское: изЪ чего заключить можно, что не безЪ основанія утверждаютЪ многіе Историки, а именно: *МѢховскій*, *ДлугосЪ*, *БѢльскій*, *ГвагнинЪ* и *Пашковскій*, что нѢкоторые Римляне сЪ вождемЪ своимЪ ПалемономЪ отЪ тиранства Неронова удалились вЪ Венгрію; но и оттуда тиранЪ Венгерскій Аттила ихЪ выгналЪ, и такЪ они приплыли БалтійскимЪ моремЪ вЪ Порусы, а по томЪ вЪ ЛитвѢ владѢтелями простаго и непросвѢщеннаго народа здѢлались. Сему вѢрному упомянутыхЪ АвторовЪ мнѢнію можетЪ послужить вЪ доказательство и то, что и нынѢ многіе Литовскіе Вельможи тѢ же имѢютЪ гербы, что и древнѢйшія фамиліи Римскія, а имянно: Урсины, Коломны, Бургезы и прочіе. ВЪ языкѢ ихЪ такЪ же ЛатинскихЪ словЪ немало. *ДзеносЪ* богЪ, произошло отЪ Латинскаго Deus; ſolos, солнце отЪ ſol; естьли тому повѢрить можно, что Литва имѢла Князя Палемона, изЪ Италіи вЪ оныя страны ушедшаго, то я не знаю, для чего, издатель Историческаго календаря на 1768 годЪ назвалЪ сумазбродами тѢхЪ, кои Рюрика отЪ Пруса, родственника Августова, производятЪ. Когда и

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

ваніи ихъ Государя (а), немедлѣнно съ легкими своими войсками пошелъ на границы Польскія, и расположился съ оными въ Силезіи (б) для охраненія оной Провинціи отъ набѣговъ Владиславомъ, Болеславовымъ братомъ, Имперцами вспомоществуемымъ, безпрестанно чинимыхъ. Болеславъ, Князь Польскій, будучи толь много Княземъ Галицкимъ одолженъ, притомъ имѣя нужду во всегдашней Владимировой дружбѣ, для лучшаго оной укрѣпленія обручался съ дочерію его Анастасіею. Мечиславъ, братъ Болеславовъ, въ то время подъ Шумскомъ при договорахъ бывшій, и послѣ въ Шумскѣ Владиміромъ весьма знатно угощенный, былъ прельщенъ красотою Евдокіи, Княжны Галицкой. Но какъ Греческій законъ, который Россіяне

о томъ многіе Историки пишутъ, что и Прусъ удалился къ Скиѳамъ отъ гоненій Римскихъ; въ прочемъ я ясно сего произхожденія доказать не могши, оставляю оное на разсужденіе Читателей.

(а) *Брунахъ въ Лѣтописи Литовской.*

(б) *Длугошъ на стран.* 480.

сїяне, такъ и Римскій, который Поляки исповѣдывали, не дозволялъ Мечиславу быть женатымъ на родной своей невѣсткѣ, то чтобъ избѣжать такого для него весьма нещастнаго препятства, упросилъ онъ брата своего Болеслава и Владимира, Князя Галицкаго, чтобъ ему дозволили въ тотъ день и въ тотъ самый часъ вступить съ Евдокїею въ супружество, когда Болеславъ, братъ его, будетъ своей супругѣ въ вѣрности чинить присягу. Государи умѣютъ часто во всѣхъ препятствїяхъ сыскивать средства для достиженїя къ желаемому. Представленїе и прозьбы Мечиславовы свѣтскимъ и духовнымъ Совѣтомъ были почтены за справедливыя. Всѣ сказали; „что Мечиславъ Евдокїи Княжнѣ „до того времени не былъ сродственникъ, а развѣ будетъ тогда, когда „съ сестрою ея братъ его вступитъ „въ супружество. Когда же они въ одинъ „часъ будутъ сочетаны бракомъ съ дочерьми Владимировыми, то сїе сочетанїе законамъ противно быть не может; „и такъ обѣихъ сихъ Князей торжествована была свадьба въ одинъ

Георгїй Долгорукїй 1151 годъ.

день

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

день (а), по окончаніи которой Князья Польскіе, будучи подкрѣплены помощію войскъ Галицкихъ, въ Польшу возвратились, отказавъ свою помощь Князю Изяславу, призвавшему ихъ въ Россію ради согнанія съ Кіевскаго Престола Князя Георгія Владимировича. Венгерцы видя, что Поляки оставили Россію, примѣру ихъ послѣдовали, и съ необыкновенною скоростію оставили Россійскія границы, и Изяслава, печалію утѣсняемаго, по тому что не могъ прежде того предвидѣть, что союзники обыкновенно до тѣхъ поръ не нарушаютъ союза, доколѣ не утратятъ надежды получить свою прибыль отъ того, кому вспомоществуютъ, и отъ того, противу котораго вооруженною шествуютъ рукою.

Изяславъ меньше тогда видя своей прибыли въ Россіи, нежели Поляки и Венгерцы оную оставившіе, не разсудилъ за благо остаться въ такомъ Государ-

(а) *Бѣльскій въ древней Лѣтописи Польской на стран.* 121. *Длуговъ на стран.* 484. *Кромеръ на стран.* 148. *Генелій изъ Гененфельда въ Лѣтописи Силезской на стран.* 232.

Государствѣ, которое называлъ своимъ, а повелѣвать онымъ не могъ. Не зная, въ которую обратиться сторону, вознамѣрился слѣдовать за Болеславомъ, котораго достигши, представилъ ему съ справедливою жалобою свое нещастіе и непріятную Поляковъ поступку; обѣщалъ ему дать великую сумму денегъ, ежели ему возвратитъ несправедливо у него Княземъ Георгіемъ похищенный Престолъ; обнадеживалъ его будущею своею помощію и защищеніемъ Польскихъ границъ отъ непріятелей онаго Государства, когда то будетъ здѣлать въ состояніи; обязывался на конецъ все то учинить, чего отъ него Болеславъ ни потребуетъ. Но всѣ обѣщанія, обнадеживанія и обязательства сего Князя желаннаго успѣха имѣть не могли. Настоящую и полезную Владимира, Князя Галицкаго, союзника Георгіева, дружбу Болеславъ предпочелъ той, которая больше въ себѣ краснорѣчія, нежели пользы имѣла. Однакожъ Князья Польскіе, что бы не огорчить Изяслава, Князя Россійскаго, постарались заплатить краснорѣчіе краснорѣчіемъ и обѣщанія

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

равнымижъ обѣщаніями. Извинялись въ своемъ отъ Россіи удаленіи необходимою нуждою, утверждая, что польза Изяславова того требовала, дабы имъ на малое время оставить Россію; обѣщали, собравъ больше войскъ, со всею силою устремиться на его непріятелей (а) и въ конецъ оныхъ разорить, такъ что бы и впредь никоимъ образомъ имъ вредны быть не могли; на конецъ сказалъ Изяславу болеславъ: Не сомнѣвайся, Князь, въ нашей „вѣрности; ты скоро узнаешь о причинѣ нашего изъ Россіи удаленія, и „увидишь, сколько оное будетъ для „тебя полезно„. Выговоривъ сіе, и отпотчивавъ Князя Изяслава нѣсколькими уклонностями, велѣлъ своимъ войскамъ прибавить ходу и продолжалъ свой путь, будучи тѣмъ доволенъ, что тонкостію своею, или лучше сказать, хитростію, отдѣлался отъ такого Князя, которому долженъ былъ вспомоществовать, яко нещастному Государю его пóмощи искавшему, и

(а) *Сильвестръ на стран. 209. Врунакъ въ Лѣтописи Антонской и въ Степенной Книгѣ.*

и яко тому, которому онъ давъ слово долженъ ужѐ былъ оное содержать непремѣнно. Но болеславъ былъ Государь такой, изъ которыхъ многіе въ то время въ своемъ стоятъ словѣ, когда оно для нихъ полезно, и которые думаютъ здѣлать щастливыми тѣхъ, коимъ помогать только обѣщаютъ съ тѣмъ договоромъ, дабы обѣщанія своего не исполнить. Неронъ мало не наказалъ смертію любимаго своего бургуса за то, что требовалъ отъ него загороднаго двора, имъ давно бургусу обѣщаннаго. Сей Государь на такое требованіе отвѣчалъ своему любимцу: „Глупецъ, не доволенъ ли ты „еще моею милостію„? Изъ Исторіи видно, что вся милость его состояла въ обѣщаніяхъ, которыхъ онъ никогда не исполнялъ.

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

Оставленный Поляками и Венгерцами Изяславъ удалился въ Луцкъ (а). Великій Князь Георгій въ то время принялъ намѣреніе овладѣть всѣми областьми Изяславу и его сродственникамъ

(а) *Сильвестръ на стран. 210. Въ Степенныхъ Книгахъ о томъ же.*

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

никамъ принадлежавшими. Но поелику онъ всегда Изяслава опасаться имѣлъ причину, дабы сей Князь вспоможеніемъ котораго нибудь пограничнаго Государя не возпрепятствовалъ ему въ его намѣреніяхъ, то призвавъ на помощь брата своего Вячеслава, съ нимъ и со всѣми своими дѣтьми, пошелъ противу Изяслава къ Луцку (а), желая и сію послѣднюю Изяславову область подвергнуть подъ свое могущество, и тѣмъ способомъ привести сего Князя въ крайнее безсиліе и несостояніе противиться его власти.

Ростиславъ и Андрей Князья, дѣти Долгоруковы, по повелѣнію своего родителя соединясь съ Половцами (б) стали съ своимъ войскомъ подъ Муравицею селомъ, и тамъ родительскихъ приказовъ ожидали, никакого противу непріятеля не чиня движенія; но на конецъ нечаянный, но

с весьма

(а) *Сильвестръ въ Лѣтописи Россійской на стран. 210. Брунахъ гдѣ и выше. Андрей Вышепотый о томъ же. Кулловичь въ Лѣтописи Литовской.*

(б) *Въ Степенныхъ Книгахъ и въ Кіевскихъ запискахъ. Сильвестръ гдѣ и выше.*

весьма обыкновенный случай, удалилъ ихъ отъ онаго села. Ночью безпрестанно лилъ дождь и небесныя сверьканія чрезъ нѣсколько часовъ продолжались, которыя Половцевъ и суевѣрныхъ Россіянъ въ великое привели помѣшательство (а). *Они думали, что* разгнѣванное на нихъ небо въ скоромъ времени въ адскую ихъ повергнетъ пропасть. Половцы прежде прочихъ обратились въ бѣгство съ предводителемъ своимъ *Демир-гасаномъ* (б). Ростиславъ также отъ села далеко съ войсками въ его повелѣніяхъ находившимися отошелъ; остался въ ономъ селѣ одинъ только Андрей, мужественное сердце имѣвшій Князь, который всѣми *способами* уговаривалъ и своего брата чрезъ посланныхъ, дабы къ селу возвратился; но робкаго сердца

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Лѣтописи Антонской.*

(б) Въ Несторовомъ Кенигсбергскомъ спискѣ сей Полководецъ названъ Жирославомъ; *Сильвестръ Лѣтописецъ* называетъ его Демирхазеемъ, но въ Татарскихъ Лѣтописцахъ *онъ* называется Демир-гасаномъ, то есть, желѣзнымъ, или крѣпкимъ Гасаномъ.

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

сердца Ростиславъ не осмѣлился повиноваться разумному брата своего совѣту. Всѣ воины, коими повелѣвалъ Андрей, также въ великую пришли робость, а особливо тогда, когда громовою молніею одинъ изъ ихъ Полководцевъ былъ живота лишенъ (а). Они просили неотступно своего Князя, дабы уваживъ мнимый ими гнѣвъ божій отступилъ отъ онаго села, которое, говорили они, можетъ быть гробомъ всему нашему войску, ежели ты, Государь, отъ сихъ нещастныхъ не отступишь мѣстъ. Но мужественный Андрей, разумными увѣщеваніями безъ гнѣва и строгости, которая больше раздражить, нежели усмирить взволновавшійся народъ можетъ, умѣлъ ихъ на то уговорить, что они безпрекословно все то исполняли, что имъ сей благоразумный Государь повелѣвалъ. Тогда и братъ его Ростиславъ видя, что оныя воздушныя дѣйствія прошли, никакого большаго вреда не причинивъ войскамъ брата его, возвратился къ нему. Половцы также пришли назадъ смѣясь

(а) *Брунахъ и Куялоничь въ Лѣтописи Антоніевской. Сильвестръ тдѣ и выше.*

смѣясь прежней своей робости. На конецъ съ общаго согласія приняли намѣреніе всѣ сіи Князья итти къ городу Дубну, изъ котораго скорѣе могли дойти къ Луцку, и чаще получать извѣстіе о всѣхъ Изяславовыхъ движеніяхъ. Въ слѣдующій день положено было отправиться всему Россійскому воинству въ походъ; но въ тотъ самый день Андрей и Ростиславъ получа извѣстіе, что Великій Князь Георгій, ихъ отецъ, уже къ городу Луцку приближается, премѣнили прежнее свое намѣреніе и со всевозможною скоростію продолжали свой путь къ Луцку, дабы соединить свои войска съ Георгіевыми прежде (а) прибытія его подъ оный городъ (б). Но сколько они поспѣшно ни шли къ городу Луцку, однако уже прибыли подъ оный въ то время, когда Георгію, ихъ родителю, Лучане сильный дали

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

 отпоръ,

(а) *Силвестръ въ своей Лѣтописи на стран. 210. Въ Кіевскихъ записках и въ Степенныхъ Книгахъ о томъ же.*

(б) *Въ Степенныхъ Книгахъ и въ Лѣтописи Антоновской.*

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

отпоръ, и отогнали войска его далеко отъ города (а).

Въ тотъ самый день, когда Андрей и Ростиславъ прибыли съ своими войсками подъ Луцкъ, прежде ихъ туда прибывшіе Борисъ и Мстиславъ Князья, братья ихъ, учинили нападеніе на городъ, но и онсе невеликій имѣло успѣхъ. Лучане чрезъ нѣсколько часовъ крѣпко оборонялись отъ непріятельскихъ нападеній. Кипящую смолу лили на непріятелей съ городскихъ стѣнъ; на оныя взбирающихся стрѣлами и каменьями поражали; многихъ лучшихъ Георгіевыхъ воиновъ побили, а прочихъ принудили отступить отъ стѣнъ крѣпости, въ защищеніе которой, всѣ оной крѣпости жители не щадили своей жизни. Можетъ статься, Георгіевы войска, въ повелѣніяхъ Бориса и Мстислава находившіяся, не такъ бы скоро отступили отъ города, естьли бы Андрей и Ростиславъ Князья, въ то время подъ городъ прибывшіе, малѣйшую имъ учинили помогу. Они видя,

(а) *Силвестръ на стран. 211.*

дя, что пѣхотное войско Изяславово сильно на нихъ наступало, и что Андрей, братъ ихъ, шелъ со своими знаменами (а), не показывая ни малѣй- Георгій Долгорукій 1151 годъ.

б 5 шаго

(а) Въ Лѣтописи Хрущевскаго означено, что въ то время, когда Андрей прибылъ подъ Луцкъ, встрѣтился съ Послами къ родителю его отправленными съ спрашиваніемъ о нѣкоторомъ числѣ Варягъ, Греками пойманныхъ, ему ли они принадлежали? и что Князь Георгій отъ нихъ отрекся; на конецъ узнали, что они были Шведы. И прежде не разъ отъ Грековъ къ прежнимъ Россійскимъ Князьямъ такое бывало Посольство, и Россійскіе Князья, по описанію древнихъ вѣры достойныхъ Авторовъ, отъ Варягъ отрекались. Сіе, можетъ статься, побудило думать нѣкоторыхъ чужестранцевъ, нашей Исторіи Писателей, что Варяги, отъ которыхъ былъ призванъ Рюрикъ съ братьями, на владѣніе Новогородское, были Шведы. Но такія ихъ догадки никакого не имѣютъ основанія; извѣстно, что Варяги были разнаго рода. Тѣ Варяги, отъ которыхъ Георгій и иные Князья Россійскіе отрекались можетъ статься, и въ самомъ дѣлѣ были Шведы; ибо изъ описаній Греческихъ Лѣтописцевъ явственно видно, что Шведскіе, и Скандинавскими названные Варяги, великіе дѣлали по Бальтійскому морю разбои, которое море у древнихъ Грековъ было названо Нѣмецкимъ. Однакожъ намъ извѣстно, что

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

шаго знака, что имѣетЪ намѣреніе вступить сЪ непріятелемЪ вЪ брань, принуждены были отЪ города удалиться, не имѣя надежды одною своею силою безЪ вспоможенія Андреева преодолѣть сильныя пѣхотныя Изяславовы войска.

Когда борисЪ и ИзяславЪ отступили отЪ города, тогда мужественный Андрей со всею своею силою на непріятеля устремился. Слава такЪ равно, какЪ красота и богатство великой зависти подвержена бываетЪ, только ту зависть, которая принадлежитЪ до славы, нынѣшній свѣтЪ похвальною ревностію называетЪ. МожетЪ статься, сія новаго свѣта добродѣтель вЪ то время побудила Андрея приближиться кЪ непріятельскимЪ стѣнамЪ со свитыми знаменами, нарочно для того, что бы братья его, не надѣясь на его помощь, отЪ города отступили, и что бы во взятіи онаго

ВаряговЪ РоссовЪ разныя колѣна обитали по брегамЪ онаго, и какЪ бы ни разсуждать, то слѣдуетЪ заключить, что Новогородцы призвали владѣтелей отЪ своихЪ, а не отЪ НѣмецкихЪ ВаряговЪ.

онаго онъ одинъ имѣлъ славу и участіе. Какъ бы то ни было, намѣренія Андреевы были неосторожны, и жизнь его великой была подвержена опасности, которой конечно бы онъ не имѣлъ прежде причины опасаться, естьли бы съ своими братьями соединясь, вдругъ напалъ на непріятеля; но одному ему было небезтрудно давать отпоръ пѣхотѣ Изяславовой сильно на него наступавшей. При всемъ томъ сей мужественный Князь всѣ свои употреблялъ силы, дабы преодолѣть непріятеля; ослабѣвающихъ своихъ воиновъ ободрялъ обѣщаніемъ великаго награжденія, естьли постараются побѣдить войска противныя; упалыя мѣста подкрѣплялъ своимъ присутствіемъ. На конецъ непріятели силѣ его оружія уступать начали; пѣхота Изяславова обратилась въ бѣгство, которую догнавъ Андрей на плотинѣ, подъ городскими стѣнами находившейся, и самъ на оной съ своими войсками весьма былъ стѣсненъ. Въ ономъ тѣсномъ мѣстѣ непріятели удалившагося его отъ лучшихъ своихъ воиновъ окружили со всѣхъ сторонъ; лошадь его

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

его на сквозь стрѢлами была пронзена. ОдинЪ изЪ ПолководцевЪ Изяславовыхъ сЪ копьемЪ противу него устремился, и мѢтя онымЪ вЪ грудь Княжескую, попалЪ вЪ сѢдельный лукЪ, серебромЪ окованный. УдарЪ былЪ такЪ силенЪ, что лукЪ и копье сломились. ВЪ то время Андрей нáчалЪ сожалѢть о томЪ, что братьямЪ не учинилЪ вспоможенія, которое непріятеля вЪ великое могло бы привести безсиліе. Представлялось очамЪ его то нещастіе, которое похитило жизнь Князя Олега, сына Святослава перьваго, также на плотинѢ вЪ тѢсномЪ мѢстѢ отЪ рукЪ брата его Ярополка, послѢднія жизни своей минуты окончавшаго. ВЪ нещастіяхЪ обыкновенно многіе богомольство за щитЪ почитаютЪ; и Князь Андрей, видя себя злощастіемЪ окруженна, нáчалЪ призывать бога на помощь (a). ВЪ тотЪ самый часЪ, когда Князь Андрей лютѢйшей ожидалЪ мину-

(a) *СильвестрЪ на стран. 213. БрунахЪ гдѢ и выше. ВЪ СтепенныхЪ Книгахъ и въ ЛѢтописи Кіевской.*

минуты; и когда одинъ Изяславовъ воинъ протянулъ руку для отсѣченія головы Андрею лежащему на землѣ, приспѣли храбрые его воины и не дали низлѣтѣть нещастному на Князя удару, отсѣкъ руку и голову того, который помышлялъ о чужей гибели, того не зная, что собственное его злополучіе на шагъ отъ него находилось. Конь подъ Андрея на мѣсто убитаго въ ту же минуту былъ подведенъ, и сей Князь, яко отъ ужаснаго сна, отъ нещастія своего свободившійся, благодарилъ небо, что сей дѣйствительный его сонъ миновался.

Георгій Долгорукій 1151 годъ.

Тогда воины Андреевы, преодолѣвъ противную сторону, разсѣкали на мѣлкія частицы тѣхъ, кои только имъ попадали на встрѣчу у воротъ городскихъ, которыя они топорами изрубя, всему своему войску отворили; лежащіе раненые на землѣ лошадьми были стоптаны; женьщины не ушли насильства разъяренныхъ солдатъ, которые, не знаю, какъ-то противу всѣхъ правъ естественныхъ умѣютъ въ ярости удовольствовать свою страсть, такъ что почти разумѣть не можно,

какъ

Георгій Долгорукій 1151 годЪ.

какЪ можетЪ производить лютый гнѣвЪ плоды, одной только нѣжной любви принадлежащіе?

ИзяславЪ едва отЪ лютѣйшаго нещастія спасся бѣгствомЪ. Перебравшись чрезЪ рѣку Стугну сЪ своимЪ войскомЪ, побилЪ два полка Георгію союзные, и соединясь сЪ Половцами, на помощь ему вЪ скоромЪ времени приспѣвшими, со всевозможною поспѣшностію продолжалЪ свой путь кЪ Кіеву.

Сей Князь прибылЪ подЪ оный городЪ, вЪ то почти время, когда Андрей вЪ Луцкѣ, городѣ имЪ покоренномЪ, торжествовалЪ свою надЪ непріятелемЪ побѣду, ничего не зная о дѣйствіяхЪ ИзяславовыхЪ. Великій Князь Георгій, по брегамЪ рѣки Стугны вЪ то время также искалЪ своего непріятеля, когда оный подЪ городомЪ КіевомЪ стоялЪ сЪ своими войсками. Князь ИзяславЪ, видно изЪ Исторіи, что имѣлЪ всегда довольное присутствіе разума, вЪ скорости выдумывать способы, ради достиженія кЪ своимЪ намѣреніямЪ. ОнЪ прибывЪ подЪ КіевЪ, послалЪ кЪ Управителю

она-

онаго города, своего вѣстника съ увѣдомленіемъ, что побѣжденный имъ Князь Георгій съ дѣтьми своими въ Польшу удалился (а) и съ требованіемъ, дабы ему поскорѣе отворили городскія ворота; угрожая Управителю и всѣмъ знатнѣйшимъ Кіевскимъ жителямъ смертію, естьли въ оный силою войдетъ. Кіевляне обольщены будучи хитростію Изяславовою, и не надѣясь никакой помощи отъ Князя Георгія, котораго они, повѣривъ Изяславу, за загнаннаго въ Польшу почитали, отворили Изяславу ворота города Кіева, въ который онъ вошедъ со всѣмъ своимъ войскомъ, паки сѣлъ на Престолѣ ему прежде принадлежавшемъ, и который, можетъ статься, по справедливости ему принадлежалъ и тогда, естьли разсуждать по праву нынѣшняго Государей наслѣдства. Но престольныя права, въ оныя времена въ Россіи едва были сходны съ нынѣшними: ибо въ то время обыкновенно тотъ имѣлъ власть владѣть Государствомъ, кто могъ силою

Георгій Долгорукій 1151 годъ

(а) *Въ Кіевской Лѣтописи, и въ [illegible] Пола Каневскаго.*

Георгій Долгорукій, 1151 годъ.

лою онымъ завладѣть; а Тронъ всегда тому принадлежалъ Князю, кто могъ силою взойти на оный. Наслѣдство въ оныя времена было презрѣнно; а славенъ былъ тотъ, кто могъ то здѣлать, чего ему хотѣлось.

Князь Георгій узнавъ о хитрости Изяславовой, которая его вторично на Кіевскій Престолъ возвела, весьма досадовалъ на свою неосторожность. Но въ то самое время, когда онъ свою неосторожность ненавидѣлъ, былъ больше прежняго неостороженъ, когда не зналъ, какъ далеко отъ него непріятель находится. Онъ въ то время въ станѣ своемъ совѣтовалъ съ своими Полководцами о способахъ, коими бы Изяслава въ скорости изъ Кіева выгнать было можно, какъ сынъ Изяславовъ, Святославъ, напалъ на него нечаянно, и побилъ немалое число его войскъ. Тогда принужденъ былъ Князь Георгій удалиться въ Переяславль (а), и оттуда

(а) Въ Сильвестровой Лѣтописи означено, что Георгій удалился въ Кіевъ. Въ семъ мѣстѣ Сильвестрова Лѣтопись весьма смѣшена. Въ иномъ мѣстѣ въ ней написано, что Изяславъ посылалъ, будучи Георгіемъ побѣжденъ, къ Полякамъ съ прошеніемъ

тудa послалЪ кЪ болеславу, Князю Польскому, своего Дворянина Жирослава сЪ прошенїемЪ о по́мощи. Изяславъ II. 1152 годЪ.

ВЪ то время болеславЪ, со всѢми своими войсками, находился вЪ Силезїи, добывая тѢ крѢпости, которыми во время его бытности вЪ Россїи овладѢлЪ братЪ его ВладиславЪ (а). ОнЪ вЪ скоромЪ времени выгналЪ почти изЪ всей Силезїи Владиславовы войска по причинѢ той, что ВладиславЪ не могЪ имѢть по́мощи отЪ Императора Конрада, который вЪ то время прїуготовлялся вЪ походЪ противу славнаго вЪ Исторїи Рогера, принудившаго Папу признать его КоролемЪ СицилійскимЪ (б). болеславЪ, надѢясь вЪ скоромЪ

о по́мощи; вЪ другомЪ, что Георгїй о ней Болеслава просилЪ. Но изЪ повѢствованїй внѢшнихЪ АвторовЪ, и изЪ КїевскихЪ записокЪ явствуетЪ, что Георгїй вЪ то время удалился вЪ Переяславль; да и НесторЪ на стран 220. описывая сїе дѢйствїе называетЪ Георгїя КняземЪ ПереяславльскимЪ.

(а) *КромерЪ на стран. 149. ДлугосЪ на стран. 405. Генелій изЪ Гененфельда, вЪ лѢтописи Силезской на стран. 234. ВЪ описанїи дѢйствій СилезскихЪ вЪ томѢ 1. на стран. 302.*

(б) *ДлугошЪ гдѢ и выше, и вЪ Исторїи о ЦесаряхЪ на стран. 202.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

ромъ времени возвратиться въ свой столичный городъ, обѣщалъ прибывшимъ къ нему отъ Георгія Посламъ, безъ всякаго замедлѣнія притти Георгію на помощь съ своими войсками. Но сіе обѣщаніе воспрепятствовалъ ему исполнить нечаянный случай. Конрадъ Императоръ въ то время скончался, а наслѣдникъ его барбаросса, принявъ Владиславову сторону, со многочисленными войсками въ Польшу итти пріуготовлялся (а). Онъ объявилъ войну болеславу, чрезъ Графа Шембека, который въ то время Посломъ отъ Императора въ Польшѣ находился, и былъ родомъ изъ Литвы. Намѣреніе Фредерика барбароссы Императора было то, чтобъ Княжество Польское причислить къ своему владѣнію. Сколько сей Государь ни великія имѣлъ достоинства, однако гордость въ немъ всѣ почти оныя

(а) *Отонъ изъ Морены, о дѣйствіяхъ Брунсвицкихъ въ томѣ I. на стран 848. Въ Хроникѣ Енгельгузія, въ томѣ II на стран. 1104. и на стран. 1106. Албертъ Кранцій въ книгѣ VI. главѣ XX. на стран 150. Въ Хроникѣ Стадембургской на стран. 860.*

оныя затмѢвала, какЪ видно о томЪ вЪ Исторіи Опоновой (a). Упомянутыя обстоятельства принудили Болеслава отказать Георгію прежде обѢщанную помощь, и стараться о защищеніи собственныхЪ земель отЪ нападеній толь сильнаго непріятеля. Тогда Князь Георгій принужденЪ былЪ ПоловцевЪ призвать на помощь, которые какЪ только прибыли вЪ его границы, то не оставили почти ни одного такого села, которое бы не опустошили. Грабежи свои они называли законнымЪ запасеніемЪ нужнаго на будущее время войны противу непріятелей ГеоргіевыхЪ, и сколько ихЪ вспоможеніе было для областей ГеоргіевыхЪ ни разорительно, однако оное сему Князю, желаніемЪ Престола наполненному, казалось быть необходимымЪ. Князь Георгій, по обыкновенію прочихЪ Князей, достигалЪ кЪ полученію вЪ свою власть чужаго Княжества чрезЪ разореніе собственныхЪ своихЪ земель. ВЪ

Изяславъ II. 1152 годЪ.

(a) *СолиньякЪ на стран. 114. Бѣльскій вЪ Хроникѣ Польской на стран. 121. ГваньинЪ вЪ Лѣтописи Польской. Пашковскій на стран. 52.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

Въ то время почти общее было желаніе искать будущаго, теряя настоящее.

Андрей, сынъ Георгіевъ, получа отъ своихъ лазутчиковъ извѣстіе, что Изяславъ, хитростію Престолъ у его родителя похитившій, въ то время съ войсками своими находился не далеко отъ города Черторыльска, пошелъ его искать со многими войсками, будучи вспомоществуемъ Владиміромъ Княземъ Галицкимъ. Пришедъ подъ упомянутый городъ, нашелъ тамъ отца своего, Великаго Князя Георгія, съ Ольговичами соединеннаго. Они всѣ вмѣстѣ окружили городъ Черторыльскъ (а), и въ скоромъ времени онымъ овладѣли; но Изяслава ужѐ въ немъ не было. Сей Князь, видя превосходную непріятельскую силу, ночью изъ города со всѣмъ своимъ войскомъ выбрался, такъ что Князья, осадившіе оный съ одной только стороны, о его удаленіи и не знали. Князь Изяславъ, уступившій по нуждѣ Георгію городъ Черторыльскъ, овладѣлъ на мѣсто того Луцкомъ, въ которомъ городѣ

(а) *Сильвестръ на стран. 214. Въ Кіевской Лѣтописи, и въ описаніяхъ Кулловича о древности Антопской.*

родѣ оставилъ Управителемъ брата своего Святополка; по томъ завладѣлъ всѣми Погорскими землями Князю Георгію принадлежавшими; на конецъ напавъ на Княжество Смоленское, границы онаго опустошилъ, многія деревни сжегъ, юношей дородныхъ съ собою увелъ, оставя во многихъ оному Княжеству принадлежащихъ селеніяхъ только дряхлыхъ и къ работѣ неспособныхъ стариковъ. Дорогобужскимъ всемъ уѣздомъ, при брегахъ рѣки Днѣпра лежащимъ и къ Княжеству Смоленскому принадлежащимъ, также безъ труда овладѣлъ, и далъ оный во владѣніе сыну своему Святославу, а съ братомъ своимъ Романомъ пошелъ къ городу Владимиру (a), подъ которымъ долгое время простоявъ и не могши онаго достать, возвращался къ Кіеву; но Георгій заплатилъ ему такою же цѣною, какую прежде отъ него получилъ. Когда Князь Изяславъ доставалъ городъ Владимиръ, тогда Князь Георгій прибывъ подъ Кіевъ, угрожалъ лютѣйшимъ мщеніемъ онаго города жителямъ, естьли ему не отворятъ воротъ

Изяславъ II. 1152 годъ.

(a) *Сильвестръ на стран. 215.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

ротъ крѣпости. Устрашенные Кіевляне того за Государя признавать привыкшіе, кто съ великимъ войскомъ для овладѣнія ихъ городомъ къ нимъ прибывалъ, немедлѣнно желаніе Георгіево удовольствовали, и сей Князь въѣхалъ въ городъ въ то самое время, когда подъ оный Изяславъ прибылъ съ своими войсками. Князь Андрей, Георгіевъ сынъ, здѣлалъ немедлѣнно изъ города вылазку, и прогнавъ Изяслава даже до города Черкасовъ, дватцатью Польскими милями отъ Кіева отстоящаго, (а) возвратился въ Кіевъ, гдѣ засталъ изъ Польши отъ Болеслава Кудряваго Пословъ, прибывшихъ съ прошеніемъ о вспоможеніи противу Имперцовъ, границы его разорявшихъ. Великій Князь Георгій не отказалъ Посламъ Болеславовымъ въ ихъ требованіи, и собравъ въ скорости корпусъ отборныхъ войскъ послалъ въ Польшу, но оный прибылъ весьма уже поздо. Фредерикъ Барбаросса принудилъ Князя Польскаго отдать Княжество Силезское

Георгій Долгорукій

(а) *Гвагнинъ въ Лѣтописи Польской. Пашхонскій въ описаніи Княжества Кіевскаго на стран. 23.*

левское во владѣніе Владиславу, овладѣлъ многими городами находящимися на границахъ, Польшу съ богеміею отдѣляющихъ, наложилъ великую на Польшу дань (а), (которую Князья Польскіе долгое время Имперіи ежегодно платили) и приказалъ болеславу торжественно учиненною присягою навсегда отрещися отъ Провинціи Силезской, которая въ то время въ первый разъ

Георгій Долторукій 1152 годъ.

(а) Всѣ Лѣтописцы Польскіе сему вѣры достойному многихъ Венгерскихъ и Нѣмецкихъ Писателей повѣствованію противорѣчатъ. Гордость Польская и *златая вольность*, Поляками гласимая, не допускаетъ ихъ тому вѣрить, что бы Польша когда-либо могла быть какой нибудь иной Державѣ подвластна; но *Дубравій въ Исторіи Богемской*, *Албертъ Кранцій о Вандалахъ въ книгѣ II. Готфредъ изъ Витерба* и *Вилло въ своихъ Лѣтописяхъ*, а особливо *Гелмольдъ* въ то время почти Лѣтопись свою писавшій, когда Имперцы покорили Поляковъ, пишетъ *въ Лѣтописи Славянской въ книгѣ 1. главѣ 1. на стран.* 538. что Поляковъ и Богемцовъ въ то время Императоръ покорилъ подъ свою власть силою оружія. Нѣкоторые Польскіе Историки не могши того миновать, чтобъ не написать въ своихъ Лѣтописяхъ, что Фредерикъ Барбаросса получилъ тогда отъ Болеслава Кудряваго двѣ тысячи двѣ-сти фунтовъ

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

разъ отъ Польши къ Имперіи была причислена, и которою хотя владѣлъ Вла-

---

серебра, а дватцать фунтовъ золота, назвали сію дань подаркомъ, который Князь Польскій (какъ думаютъ они) одинъ только разъ Императору послалъ. Но въ то время жившіе многіе Лѣтописцы инако о томъ пишутъ, точно утверждая, что Польша въ то время Императоромъ была покорена и платила ежегодную дань. *Родерикъ Фризингенскій въ своей Лѣтописи въ книгѣ* I. *Гунтеръ въ книгѣ* VI. *Оттонъ Фрезенгенскій въ книгѣ* VII. *главѣ* XIX. *Генелій изъ Генерфельда въ Лѣтописи Силезской на стран.* 235. *Въ описаніи древнемъ дѣйствій Силезскихъ въ томѣ* I. *на стран.* 102. *Кромеръ на стран.* 151. и 152, и многіе иные съ великими доказательствами утверждаютъ, что Польша въ то время Фредерикомъ была покорена; *Гельмольдъ*, писавшій свою Лѣтопись въ 1155 году *въ Лѣтописи Славянской въ книгѣ* I *главѣ* I. *и* IX *на стран.* 338. пишетъ слѣдующее: *и Польша, такъ какъ и Богемія, въ то время принуждена была наложить на себя иго неволи и платить Императору дань.* И прежде сего Поляки были порабощены многими Государями. Платили они дань Карлу Великому; о чемъ свидѣтельствуетъ сего Государя Секретарь и его Исторіи Писатель. *Егинартъ въ описаніяхъ дѣйствій Карла Великаго въ главѣ* XV. Съ симъ Историкомъ о томъ же пишутъ согласно, *Маркъ Антоній Скабеликъ въ книгѣ* IX. *и*

Владиславъ, братъ Болеславовъ, но платилъ изъ оной Императору Фредерику Барбароссѣ... Георгій Долгорукій 1152 годъ.

Станиславъ Сарницкій въ Лѣтописи Польской въ книгѣ V. *главѣ I. на стран* 1021. Оттонъ I, Римскій Императоръ, отъ Поляковъ также получалъ дань, какъ о томъ пишутъ, *Дитмаръ въ книгѣ II. на стран.* 333 *Гельмольдъ въ Лѣтописи Славянской въ книгѣ* 1 *главѣ* XI. *на стран.* 547. *Гобелинъ въ главѣ* LIII. *на стран.* 214. *Аббатъ Успергенскій и Ламбертъ Шгафнсбрукъ на стран* 187. Изъ многихъ вѣры достойныхъ Историческихъ описаній увидѣть можно, что Поляки перестали Императорамъ платить дань въ XIII. вѣку, во время междоусобной въ Цесаріи войны Рудольфомъ изъ Габсбурга воспламененной; и такъ тщетно насъ многіе Польскіе Историки увѣряютъ въ томъ, что Польша не была никогда никакимъ Государемъ покорена; имъ нѣчего того стыдиться, что Государямъ Римскимъ платили дань, такъ какъ и тѣмъ нѣтъ никакой причины возгоржаться тѣмъ, что оную получали. И древніе Римскіе Императоры не разъ посылали, Алавнамъ, Масагетамъ и разнаго рода Скиѳамъ подарки, какъ пишутъ о томъ Нѣмецкіе Писатели; которые подарки едва ли въ самомъ дѣлѣ не походили на дань. Цесари прежде Царства Пепина и Карла Великаго не платили ли дани Франціи; а та Англіею не была ли порабощена? Фердинандъ I, братъ Карла V, не посылалъ ли также принужденныхъ подарковъ Турку? Можно-

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

барбароссѣ данъ. Россійскія войска, Польшѣ никакой помощи учинить не могшія, въ

ли въ Исторіи найти такое Государство, которое бы многимъ перемѣнамъ и нещастіямъ подвержено не было? Естьли бы всѣ Историки древнія своего Отечества нещастія описывать стыдились, то бы мы и по нынѣ читали однѣ только басни о богахъ Олимпа и Ада, ничего основательнаго не зная Но ежели Неугебаверъ и Гобелинъ смѣются *гордости* Польскихъ Писателей, утверждающихъ, что Польша никогда Имперіи дани не платила, то едва и ихъ мнѣнію посмѣяться не можно. Они пишутъ, что лучше бы надлежало Россію причесть къ Татарамъ, Мунгальскимъ Варварамъ, нежели къ Европѣ. Солиньякъ съ ними согласясь во многихъ мѣстахъ Россіянъ извергами естества называетъ, о томъ позабывъ, что Россіяне того никогда не дѣлали, что дѣлали Французы его одноземцы, овладѣвъ Неаполитанскимъ Королевствомъ. Они въ самое время родовъ, многимъ женьщинамъ дѣлали насильство, дабы тѣмъ Варварскимъ образомъ убить младенца и роженицу. Такимъ образомъ удовольствовать звѣрскую страсть гнусно и самому аду покажется. Римъ мало ли имѣлъ такихъ Стихотворческихъ Героевъ, кои Нерона свирѣпствомъ превосходили, и естьли многіе изъ нихъ матери своей, такъ какъ Неронъ, жизни не лишили, то причина тому была та, что матери ихъ прежде ихъ царствова-

вЪ самое нужное время возвратились вЪ Россію. Георгій принужденЪ былЪ вЪ отсутствіи лучшихЪ своихЪ войскЪ призвать на помощь ПоловцевЪ (а), дабы отогнать отЪ Кіева Изяслава, сЪ Литовскими войсками подЪ оный городЪ прибывшаго. ВладимирЪ, Князь Галицкій, отЪ Жмудскаго Князя узнавЪ о томЪ, что Литва вспомоществовала Изяславу, со всевозможною поспѣшностію спѣшилЪ Георгію на помощь. ОнЪ прибылЪ вЪ то время подЪ КіевЪ, когда изЪ онаго города Георгій сЪ своими войсками выступивЪ, погнался за РоманомЪ, братомЪ ИзяславовымЪ, который по берегамЪ рѣки Днѣпра селенія Кіеву принадлежащія, опустошалЪ. Кіевляне незнавшіе кому вѣрить, и кому быть подвластными, по причинѣ частыхЪ вЪ Государствѣ перемѣнЪ, не впустили Вла-

Георгій Долгорукій 1152 годЪ.

нія уже были во гробѣ Братоубійца Аттила, Король Венгерскій, какого тирана злобою своею не превзошелЪ? ОднакожЪ Римскіе, Венгерскіе и Французскіе Писатели удивляются одному только Россійскому древнему варварству. О жестокая страсть самолюбія, которой и просвѣщеніе истребить не можетЪ!

(а) *СильвестрЪ на стран. 215. Куляпича вЪ Летописи Литовской.*

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

Владимира, Князя Галицкаго, союзника Георгіева, въ городъ (а), опасаясь, дабы онымъ вовсе сей Князь не овладѣлъ. Они знали, что Князья Галицкіе всегда бывали вѣрные союзники Полякамъ, и будучи толикократно симъ народомъ разорены, и Князя того ужасались, который Польшѣ другомъ быть могъ. Князь Владиміръ почетши опасность Кіевлянъ за справедливую нѣсколько, не былъ озлобленъ ихъ упрямствомъ, и расположась на пространномъ полѣ подъ Кіевомъ, ожидалъ въ оный городъ прибытія Георгіева. Сей Князь, прогнавъ Романа, возвращался въ Кіевъ, какъ увидѣлъ недалеко отъ стѣнъ онаго города множество шатровъ. Сіе нечаянное зрѣлище, можетъ статься, его бы потревожило, естьли бы Князь Галицкій не выслалъ ему на встрѣчу своего Полководца съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ ему съ своими войсками прибылъ на помощь. Тогда Князь Георгій, прибывъ во Владимировъ станъ, благодарилъ своего союзника за вспо-

(а) *Сильвестръ на стран. 215. Въ Кіевскихъ записках о томъ же.*

вспоможенїе, и оттуда оба сїи Князья поѣхали въ Печерскій Монастырь, гдѣ (а) одинъ другому учинили присягу вѣчными быть союзниками. Тогда Владимиръ взявъ съ собою Мстислава, сына Георгїева, пошелъ къ Дорогобужу. Какъ только сїи Князья подъ оный городъ прибыли, то Святославъ, Изяславовъ сынъ, изъ онаго побѣжавъ удалился къ дядѣ своему Святополку въ городъ Луцкъ. Владимиръ, Князь Галицкій, прогнавшій Святослава изъ Дорогобужа, здѣлался ужасомъ всѣмъ селенїямъ и городамъ Изяславу подвластнымъ; чрезъ который городъ сей Князь ни проходилъ, вездѣ ему ворота крѣпости отворяли, не смѣя противиться силѣ его оружїя (б). На конецъ прибывъ сей побѣдитель къ городу Луцку, овладѣлъ въ скоромъ времени всѣми къ оному городу принадлежащими селенїями. Городъ Луцкъ до-

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Степенныхъ Книгахъ и въ Кїевскихъ запискахъ о томъ же.*

(б) *Сильвестръ гдѣ и выше. Брунахъ въ Летописи Литовской. Въ Кїевскихъ запискахъ о томъ же.*

Георгій Долгорукій 1152 годЪ.

довольно изрядно по тогдашнему знанію науки укрѢпленій, былЪ крѢпокЪ. Два мѢсяца подЪ стѢнами онаго города постоявЪ безЪ всякаго успѢха Князь Галицкій, удалился вЪ свои земли оставя Князя Мстислава, сына Георгіева, вЪ городѢ ПересопницѢ, двенатцатью Польскими милями (а) отЪ Луцка отстоявшемЪ.

ВЪ скоромЪ времени послѢ сего прибыло вЪ Россію множество Половцевъ, призванныхЪ на помощь КняземЪ ГеоргіемЪ, которые на подобіе саранчи разсѢявшись по РоссійскимЪ полямЪ оныя опустошали. Переяславльскія долины были наполнены (б) ихЪ добычами похищенными вЪ земляхЪ того, которому вспомоществовали. ЧрезЪ рвы, оный городЪ окружающіе, лилась безвинная кровь изЪ жилЪ РоссійскихЪ юношь произтекающая, которые защищая честь своихЪ сестерЪ или матерей отЪ насильства сихЪ варваровЪ, безчеловѢчно были побиваемы.

Не-

(а) *СильвестрЪ на стран. 216. ВЪ КіевскихЪ запискахЪ о томЪ же.*

(б) ВЪ Польской милѢ, около шести рускихЪ верстЪ щитаютЪ Поляки.

Нещастное честолюбіе, какія не разъ жесточайшія имѣло слѣдства! Тѣ Князья, коимъ по справедливости принадлежало-было быть отцами своего народа, не разъ безчеловѣчными оному становились тиранами для удовольствованія своего пристрастія, для умноженія своей гордости и для насыщенія алчной своей зависти, которая то лютая страсть часто премѣняетъ человѣка въ звѣря, такъ что и страсти его необыкновенными текутъ источниками. И гордость, сія свойственная многимъ Владѣтелямъ страсть, странныя въ то время въ сердцѣ Россійскихъ Князей производила дѣйствія. Они того терпѣть не могли, чтобы какой-либо ихъ близкій сродственникъ косымъ взоромъ на нихъ посмотрѣлъ, а Половцы, сіи ихъ жестокіе союзники, въ очахъ сихъ честолюбивыхъ Государей грабили ихъ границы, отягощали подданныхъ, изтощали ихъ сокровища и разныя презрѣнія и грубости оказывали ихъ особамъ, однако всѣ оныя наглости были принимаемы за знакъ крѣпкаго союза.

Георгій Долгорукій 1152 годъ

Полов-

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

Половцы вознегодовавъ на Князя Георгія за то, что уже имъ нѣчего было въ его земляхъ похищать, начали удаляться отъ Переяславля. Князь Георгій яко бы устрашась того, что они грабить земли его перестаютъ, послалъ къ Ростиславу, сыну своему, скораго гонца съ строгимъ приказаніемъ, дабы всѣ способы употребилъ возвратить разгнѣванныхъ на него Половцевъ (а). Ростиславъ повелѣніе своего родителя въ скоромъ времени исполнилъ, подарками укротивъ гнѣвъ сихъ варваровъ. Они возвращаясь въ Переяславль, похитили весь скотъ жителей онаго города, побивъ пастуховъ и взявъ въ плѣнъ многихъ юношъ и дѣвицъ (б). Жители Переяславльскіе, возвращеніемъ Половцевъ устрашенные, не смѣли выходить изъ своихъ домовъ, ниже скота выпускать въ поле, а иные достаточные граждане нарочно множество овецъ выгнали изъ города, дабы Половцы употребя вре-

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Степенныхъ книгахъ и въ Лѣтописи Пашкопскаго.*

(б) *Сильвестръ на стран.* 215.

время на похищеніе оныхъ, не имѣли времени грабить ихъ домовъ. Князь Георгій, узнавъ о нещастномъ состояніи города Переяславля, послалъ въ оный Князя Андрея, который довольствовавъ сихъ варваровъ всѣми потребностями, и заключа съ ними вѣчный миръ (а), отпустилъ ихъ въ свои земли. Мужественный Андрей по отбытіи Половцевъ незакрытно въ городѣ Переяславлѣ боярамъ своимъ жаловался на родительскія политическія ошибки, что опасаясь Георгій недружества сихъ варваровъ, которыхъ дружество состоитъ въ тиранствѣ, посылалъ къ Ростиславу Святослава Всеволодовича (б) съ приказаніемъ, дабы возвратилъ Половцевъ, и что не дозволилъ ему силою оружія выгнать сихъ варваровъ изъ Россійскихъ земель. Можетъ статься, негодованіе Андреево имѣло нѣкоторыя основательныя причины; но большая ошибка Георгіева та была, что онъ извѣстныхъ и опасныхъ всей тогда Россіи

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и Силвестръ на стран. 215*

(б) *Силвестръ здѣ и выше.*

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

сіи варваровъ призвалъ на пóмощь; когда же они по его призыву въ Россію прибыли, то ужè силою оружія ихъ выгонять изъ Отечества было безполезно. Они бы пошли на пóмощь Изяславу, многіе тогда народы въ повелѣніяхъ имѣвшему, чрезъ что могъ бы быть паки Георгій низверженъ съ Престола, который многіе Государи больше любятъ, нежели свое Отечество, и по той причинѣ больше о соблюденіи онаго, нежели о избавленіи Отечества отъ конечнаго паденія стараются, того не разсуждая, что когда ихъ Государство въ знатный придетъ упадокъ, то и Престолъ ихъ восколебаться и пасть можетъ.

Возратившемуся Андрею въ Кіевъ послѣ замиренія съ Половцами далъ Великій Князь Георгій во владѣніе Туровъ, Пинескъ, Дорогобужъ, Вязьму (а) и Пересотницу города. Князь Изяславъ, опаса-

(а) *Сильвестръ на стран. 216. Въ Лѣтописи Литовской и въ Кіевскихъ записках о томъ же.* Литовскіе Лѣтописцы единогласно утверждаютъ, что сей Князь имѣлъ столицу свою въ городѣ Вязьмѣ, и былъ прозванъ Княземъ Вяземскимъ, отъ котораго родъ Князей Вяземскихъ происходитъ. Хилковъ и нѣкоторые на-

опасаясь толь сильнаго и къ войнѣ склоннаго непріятеля, послалъ къ Андрею своихъ вельможъ съ прошеніемъ, дабы его помирилъ съ своимъ родителемъ. Князь Андрей, сколько былъ мужественъ, столько и человѣколюбивъ; съ братомъ своимъ Глѣбомъ немедлѣнно поѣхалъ въ Кіевъ, и оба сіи Князья просили родителя своего Георгія, дабы далъ нѣсколько земель Изяславу во владѣніе. Самъ Князь Изяславъ просилъ письменно Великаго Князя Кіевскаго, что бы ему уступилъ хотя Погорскія земли на содержаніе его фамиліи, съ покорностію представляя, что сіе здѣлаетъ всѣмъ Россійскимъ Князьямъ немалый стыдъ, что ихъ сродственникъ скитается по Польшѣ и по Венгріи, ища своего пристанища. За щастіемъ обыкновенно гордость въ слѣдъ ходитъ. Георгій возгордясь своими уда- Георгій Долгорукій 1152 годъ.

шего родословія Писатели утверждаютъ, что Князья Вяземскіе произходятъ отъ Андрея Владимировича, Князя Смоленскаго, правнука Владимира Мономаха; и такъ и несогласіе ихъ для меня, согласно, когда изъ описанія однихъ и другихъ видно, что родъ Князей Вяземскихъ произходитъ отъ Владимира Мономаха.

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

чами, не внималъ прозьбѣ нещастнаго Изяслава, и приказалъ дѣтямъ своимъ за него неотступно просящимъ молчать, естьли не хотятъ впасть въ его немилость (а). Тогда Андрей и Глѣбъ возвратились въ свои зе́мли, не могши ни въ чемъ помо́чь нещастному Князю судьбою и сродственниками своими гонимому.

Со всѣхъ сторонъ утѣсненный Изяславъ, послалъ паки въ Польшу и въ Венгрію съ прошеніемъ о вспоможеніи противу такого Князя, который лишивъ его отеческаго Престола, не дозволялъ ему нигдѣ въ Россіи имѣть пристанища (б). Польскій Князь Болеславъ не могъ ни въ чемъ помо́чь сему Князю. Онъ самъ въ печальныхъ находился обстоятельствахъ. Императоръ Римскій изъ собраннаго въ Вирцбургѣ Сейма отправилъ къ нему Пословъ съ требованіемъ, дабы отдалъ брату своему Владиславу всѣ ему принадлежащія зе́мли и Престолъ, на ко-

(а) *Сильвестръ въ своей Лѣтописи на стран. 216. и въ Кіевскихъ записках о томъ же.*

(б) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Лѣтописяхъ Антоніевскихъ о томъ же.*

копоромъ естьли желаетъ удержаться, чтобъ платилъ Имперіи дань по пяти тысячь фунтовъ серебра и по пятидесяти фунтовъ золота въ годъ (а). болеславъ догадался что Императоръ отъ него дани такой требовалъ для того, что зналъ, что оной Польша ему платить была не въ состояніи. Онъ предвидѣлъ необходимый въ такомъ его требованіи отказъ, и онаго желая, пріуготовлялся Польшу къ своимъ причислить провинціямъ. болеславъ со всѣми своими братьями къ защищенію своихъ границъ отъ Имперскихъ нападеній пріуготовляясь, послалъ съ прошеніемъ о помощи въ богемію и въ Венгрію; и такъ самъ требуя вспоможенія, не могъ онаго учинить Изяславу. Князь Польскій, Мстиславъ братъ болеславовъ въ то время уже былъ женатъ на Гертрудѣ, Королевнѣ Венгерской. Евдокія, прежняя его супруга, сродственница Изяславова, дочь Князя Галицкаго, не за долго передъ тѣмъ скончалась; по чему и отъ она- Георгій Долгорукій 1152 годъ.

(а) Длугосъ на стран. 492. Кромеръ на стран. 150 Гельмольдъ въ Лѣтописи Славянской на стран. 644. и въ Лѣтописи Бѣльскаго на стран. 120.

Георгій Долгорукій 1152 годъ

го Князя Изяславъ никакой помощи получить не могъ. При томъ и Мстиславъ также собиралъ въ своихъ земляхъ войска, для защищенія Отечества отъ Императора Польшѣ вѣчнымъ паденіемъ угрожающаго.

Бела, Король Венгерскій, будучи тронутъ Изяславовыми нещастіями, не отказалъ ему своей помощи. Гудмину, своему Полководцу, приказалъ съ отборными войсками отправиться въ походъ, и быть въ полной власти Изяславовой до тѣхъ поръ, пока съ Княземъ Кіевскимъ или не замирится, либо не овладѣетъ ему принадлежащимъ Престоломъ.

Князь Изяславъ, помощію Венгерцовъ подкрѣпленный, напалъ съ отчаянною яростію на то Государство, въ нѣдрахъ котораго получилъ жизнь. Огнемъ и мечемъ разорялъ тѣ деревни, чрезъ которыя проходилъ угождая Гудмину, Венгерскому Полководцу, весьма (а) свирѣпый нравъ имѣвшему; и такъ нещастные народы, которые еще

(а) *Въ Хроникѣ Венгерской Іоанна Елископа Варадинскаго и въ Кіевскихъ записках.*

еще не излѢчили ранЪ Половцами имЪ причиненныхЪ, были уязвляемы жестокостію ВенгерцовЪ и тщеславіемЪ Князя такого, который долженЪ былЪ быть имЪ отцемЪ, а не гонителемЪ.

Георгій Долгорукій 1152 годЪ

РазоривЪ мечемЪ и огнемЪ ИзяславЪ всѢ селенія по ту сторону рѢки ДнѢпра находившіяся (а), шелЪ кЪ Кіеву сЪ надеждою вЪ скоромЪ времени овладѢть онымЪ городомЪ и ПрестоломЪ, на которомЪ сидѢлЪ Князь Георгій. ВладимирЪ, Князь Галицкій, ГеоргіевЪ союзникЪ, вЪ то время недалеко отЪ Кіева находился, имѢя сЪ собою Андрея, сына Георгіева, который ѢздилЪ кЪ нему отЪ отца сЪ прошеніемЪ о пóмощи вЪ то время, когда узналЪ Георгій, что Венгерцы сЪ ИзяславомЪ идутЪ на Россію. Оба сіи Князья шествовали сЪ своими войсками весьма поспѢшно за ИзяславомЪ, имѢя намѢреніе вступить сЪ симЪ КняземЪ вЪ сраженіе, прежде нежели множество тогда по Россіи скитавшихся

(а) *СильвестрЪ на стран. 216. и вЪ Степенной книгѢ.*

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

шихся народовъ къ оному пристанетъ, Изяславъ узнавъ, что Владиміръ, Князь Галицкій, съ Княземъ Андреемъ идутъ за нимъ въ слѣдъ съ довольнымъ числомъ войскъ, (а) днемъ и ночью съ необыкновенною скоростію продолжалъ свой походъ, и около полуночи прибылъ къ рѣкѣ Рси, чрезъ которую переправясь всѣ перевозы зжегъ и мосты сломать велѣлъ.

Пока Князь Галицкій съ Княземъ Андреемъ сыскали способы переправиться чрезъ рѣку, то Изяславъ пришелъ съ своимъ войскомъ подъ самыя стѣны города Кіева, и зажегъ съ Восточной стороны онаго предмѣстіе (б). Пламя въ скоромъ времени превратило въ пепелъ многіе домы; огонь пробрался и въ городъ по причинѣ порывестыхъ вѣтровъ всѣ искры изъ предмѣстія во внутрь города заносящихъ. Жители Кіевскіе симъ нещастнымъ и нечаяннымъ случаемъ въ великій были приведены ужасъ; по всему городу

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше, и въ Кіевскихъ запискахъ.*

(б) *Въ Кіевскихъ запискахъ.*

роду пламя и рыданіе нещастныхЪ разпространялось. Но для бѣдныхЪ КіевлянЪ сего злополучія еще было мало; казалось, что судьба онымЪ еще не была довольна; тѣ, кои бѣгали по городу, спасая жизнь свою отЪ пламени пожирающаго ихЪ имѣнія, зрѣли предЪ собою непріятельскій мечь кровь ихЪ проливать готовый. ИзяславЪ вошелЪ вЪ городЪ вЪ тѣ ворота, которыя нещастные Кіявляне отворили для того, дабы имЪ отЪ пламени чрезЪ оныя бѣжать было можно. Но сіе мнимое ими для ихЪ спасенія средство служило кЪ вящшему ихЪ злополучію. ВЪ воротахЪ крѣпости непріятельскій мечь лишалЪ ихЪ жизни, которую они отЪ огня спасти надѣялись; иные знатные граждане великіе домы имѣвшіе вЪ Кіевѣ, надѣясь вЪ пространныхЪ своихЪ садахЪ спасти свое имѣніе, старались деньгами народЪ побудить кЪ тому, дабы переносилЪ ихЪ сокровища изЪ загорѣвшихся мѣстЪ вЪ сады и огороды ихЪ. ВЪ такомЪ случаѣ помѣшательство каждому человѣку свойственно. Кто хочетЪ спасти добро свое

Георгій Долгорукій 1152 годЪ.

Георгій Долгорукій 1152 годъ.

отъ присутственнаго нещастія, тотъ оное вручаетъ часто и незнакомымъ людямъ, кои часто равно какъ и пламя оное пожираютъ. Пословица наша древняя справедливо гласитъ, что тотъ, кто тонетъ и за бритву хвататься готовъ, естьли къ нему опущена будетъ. Подобнымъ образомъ и нещастные города Кіева жители того, кого возлѣ зазженнаго ихъ двора находили, почитая за человѣка на вспоможеніе имъ прибывшаго, вручали ему сундуки для пренесенія въ безопасныя мѣста, но вмѣсто того отдавали непріятелю своему съ имѣніемъ своимъ и дражайшую жизнь на жертву. Воины Изяславовы по всему городу во время пожара разсѣявшіеся, губили тѣхъ, кои отъ нихъ помощи и милосердія надѣялись.

Великій Князь Георгій, видя конечное города и свое нещастіе, съ вѣрнѣйшими своими служителями, изъ онаго удалился въ Городецъ (а). Князь Галицкій

(а) *Сильвестръ на стран. 217. Въ Кіевскихъ записхахъ и въ Степенной книгѣ о томъ же.*

лицкій Владимиръ, и Андрей сынъ Георгіевъ, прибыли въ то самое время съ своими войсками подъ Кіевъ, когда послѣ утушенія пожара, Изяславъ овладѣвъ онымъ городомъ паки обнародовалъ себя Великимъ Княземъ Кіевскимъ, и Георгій изъ онаго убѣжалъ. Владимиръ будучи встревоженъ толь непріятнымъ извѣстіемъ, возвратился съ своими войсками въ свои земли; а Андрей пошелъ искать своего родителя (а). Георгій Долгорукій 1152 годъ. паки Изяславъ II.

Князь Ростиславъ Георгіевичь, въ Переяславлѣ въ то время владѣвшій (б), узнавъ о тогдашнемъ родителя своего нещастіи, шелъ ему съ войсками своими на помощь (в); но скоропостижная болѣзнь прекратила его намѣреніе съ жизнію (г). Тогда Князь Георгій началъ лишаться надежды когда нибудь сидѣть на Престолѣ Кіевскомъ; и что бы толь нужное для подкрѣ-

---

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Лѣтописи Антонской о томъ же.*

(б) *Сильвестръ на стран. 217. Въ Кіевскихъ записхахъ и въ Новогородской Лѣтописи о томъ же.*

(в) *Брунахъ въ Лѣтописи Антонской.*

(г) *Сильвестръ гдѣ и выше.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

подкрѣпленія его желаній упованіе со всѣмъ изъ мыслей его не изчезло, немедлѣнно изъ Городца отправился въ Переяславль, опасаясь, дабы онымъ Княжествомъ не овладѣлъ Изяславъ. Прибывъ въ оный городъ, послалъ къ Половцамъ съ прошеніемъ о помощи (a). Сіи варвары никогда прозьбамъ Россійскихъ Князей не отказывали. Они, какъ видно изъ всѣхъ нашихъ древнихъ лѣтописей, никогда почти не были ослушны тѣмъ, кои ихъ на помощь призывали. Столько они при грубомъ своемъ непросвѣщеніи имѣли смысла, что бы не отказываться отъ собственной ихъ прибыли. Земли ихъ были, по причинѣ ихъ лѣности, безплодныя, народы къ хлѣбопашеству неспособные, Полководцы къ грабежамъ привыкшіе, и отъ оныхъ пропитаніе свое со всѣми своими подчиненными имѣвшіе; при такихъ обстоятельствахъ могли ли Половцы отказаться итти въ такую землю, гдѣ имъ больше можно было нежели въ своихъ обиталищахъ имѣть вольности, гдѣ потребныя къ жизни

(a) *Сильвестръ на стран. 217. Въ Степенныхъ книгахъ и въ Кіевскихъ записках.*

жизни ихЪ вещи получали безЪ труда, и гдѢ имЪ не воспрещали довольствовать звѢрскія ихЪ страсти сЪ нещастными Россійскими женьщинами и дѢвами? Изяславъ II 1152 годъ.

будучи многочисленными Половецкими войсками подкрѢпленЪ Князь Георгій, и получа подмогу отЪ Ольговичей, пошелЪ подЪ КіевЪ для отнятія у Изяслава Престола, сему горделивому Князю больше всего нужнаго (а). Ольговичи прислали ему множество вооруженныхЪ людей, которые приплывЪ на судахЪ во внутрь почти Кіева по рѢкѢ ДнѢпру, вступили вЪ сраженіе сЪ Изяславовыми лодьями, также довольно крѢпко вооруженными. ИзяславЪ былЪ замысловатѢе непріятеля. Лодьи свои сверьху велѢлЪ покрыть досками, такЪ что гребцовЪ вЪ оныхЪ не было видно, и непріятель стрѢлами ни малаго вреда имЪ чинить не могЪ. На противЪ того Ольговичей и Георгіевы лодьи были открыты. ВЪ ИзяславовыхЪ лодьяхЪ находив-

(а) *Сильвестръ на стран. 212. Въ Кіевскихъ записках и Кулмовича въ Антоніи Антоновой.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

ходившіеся воины изъ подъ крышки могли свободно вредить того, въ котораго мѣтили. Съ береговъ съ обоихъ сторонъ Кіевляне, разили стрѣлами и камнями непріятельскія войска въ незакрытыхъ лодьяхъ плывущія, такъ что въ скоромъ времени согнали всѣ противныя суда съ рѣки Днѣпра (а). Тогда Георгіевы лодьи поплыли къ Вятичевскому берегу, куда Изяславовы суда за ними въ погоню слѣдовать не отважились. Тамъ стояло множество вооруженныхъ Половцевъ, и отборныя войска Ольговичей, кои съ лучшими своими лодьями ожидали въономъ мѣстѣ непріятеля; но прозорливый Изяславъ надежду ихъ опровергъ обыкновенною своею хитростію. Онъ приказалъ своимъ лодьямъ показать видъ, яко бы плыли къ непріятелю смѣло. Всѣ его суда совокупясь, направили носы свои къ тому мѣсту, гдѣ Георгій съ Половцами и съ прочими своими войсками изрядно укрѣпился, ожидая непріятеля вооруженною рукою. Но Изяславъ вдругъ приказалъ своимъ лодьямъ

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше въ Кіевскихъ запискахъ о томъ же.*

ямЪ приставать кЪ берегамЪ рѣки Днѣпра, и выступя сЪ лучшими войсками на берегЪ, напалЪ на непріятеля сЪ той стороны, сЪ которой онЪ меньше былЪ укрѣпленЪ. Тогда войска Георгіевы начали выходить изЪ лодей на встрѣчу Изяславу; *но поелику вдругЪ* всѣмЪ изЪ судовЪ вЪ скорости выступить было не можно, то сильныя войска Изяславовы побивали малое число тѣхЪ, кои изЪ лодей выходили; Князь Георгій, видя начала удачи Изяславовой, приказалЪ отЪ берега всѣмЪ своимЪ лодьямЪ отваливать. Смѣлый ИзяславЪ желая пользоваться первою своею удачею, приказалЪ своимЪ воинамЪ итти вЪ бродЪ за непріятелемЪ, которые не взирая на опасность смертельную, вЪ послушаніе Князю своему кучами вЪ воду бросались; но Половцы изЪ луковЪ выпущенными стрѣлами ихЪ поражали, и не дали имЪ прибрести кЪ ихЪ лодьямЪ. Князья Ольговичи видя, что на ономЪ мѣстѣ продолжать имЪ войну будетЪ безприбыльно, вышедЪ на берегЪ, на двѣ части раздѣлились. Одни сѣдши на коней соединились сЪ Половцами, а другіе

Изя-
славЪ II.
1152
годЪ.

шли

Изяславъ II. 1152 годъ.

шли пѣши по берегамъ рѣки Днѣпра; для препятствованія воинамъ Изяславовымъ выттти на берегъ. Разъяренные Половцы, кои долгое время воевать безъ прибыли не привыкли, съ лошадьми пустились вплавь въ рѣку Днѣпръ, и переплывъ на другую сторону рѣки, вступили въ сраженіе съ войсками Изяславовыми. Тогда войска сего Князя, по ту сторону рѣки находившіяся, увидя Половцевъ, своихъ извѣстныхъ разорителей, пришли въ робость и побѣжали съ поля; что увидя въ лодьяхъ находившіеся его воины, также въ великое пришли порабощеніе, и каждая лодья плыла въ то мѣсто, гдѣ надѣялась своего спасенія. Тогда Половцы послали къ Георгію своего Полководца съ совѣтомъ, дабы поскорѣе перебрался черезъ рѣку, доколѣ Изяславъ собравъ разсѣянныхъ своихъ воиновъ, паки на нихъ не нападетъ (a). Князь Георгій совѣту Половцевъ немедлѣнно послѣдовавъ, въ бродъ перешелъ чрезъ Днѣпръ

(a) *Сильвестръ на стран 219. Въ Степенныхъ книгахъ и въ Кіевскихъ записках о томъ нѣтъ.*

Днѣпрѣ и соединился съ Ольговичами и съ Половцами. Изяславъ увидѣвъ, что непріятеля ему побѣдить было не можно, убѣжалъ въ городъ Кіевъ, опасаясь, дабы въ оный Георгій съ своими войсками не вошелъ. О чемъ узнавъ Князь Георгій весьма самъ на себя досадовалъ, что допустилъ непріятеля войти въ городъ. При всемъ томъ досаду свою отъ Полководцевъ скрывать старался, дабы оную войско его, почетши за робость, не пришло въ помѣшательство. Приказалъ всѣмъ своимъ воинамъ раздать по малому числу денегъ для ободренія; по томъ въ слѣдующій день пошелъ къ городу Кіеву, имѣя крѣпкое намѣреніе до тѣхъ поръ отъ стѣнъ онаго не отступать, доколѣ Кіевскимъ Престоломъ не овладѣетъ. Изяславъ II. 1152 годъ.

Князь Изяславъ столько же на семъ Престолѣ удержаться желающій, сколько Георгій о достиженіи къ оному старался, вышелъ къ нему съ своими войсками на встрѣчу и вступить съ нимъ въ сраженіе пріуготовлялся. Войска его состояли по большой части изъ народовъ праздно шатавшихся,

 ков

Изяславъ II. 1152 годъ. кои больше надѣясь въ то время отъ Изяслава поживиться, нежели отъ своихъ воровствъ и разбоевъ, пришли ему на помощь и были въ службу Изяславомъ приняты; и такъ тѣ, которые висилицы были достойны, здѣлались тогда Княжескими помощниками и друзьями; никогда почти, какъ видно изъ древнѣйшихъ нашихъ записокъ, Россія меньше въ себѣ не имѣла правосудія, какъ въ оныя времена; подданный не почиталъ и за порокъ измѣнять своему Князю. Владѣтель, который былъ долженъ быть отцемъ своимъ подданнымъ, разорялъ и изкоренять старался народъ ему подвластный; Черноризцы усердствовали наполнять клабуки свои серебромъ и были несправедливѣе и пристрастнѣе прочей черни; многіе изъ нихъ живучи въ пустынѣ, грабили тѣхъ, кои къ нимъ приходили получать наставленіе; иные взявъ въ руки оружіе, то на меньше сильную сторону нападали, то грабили домы, то собственные свои монастыри жгли и разоряли (а); беззаконіе, неправосудіе и бѣд-

стео

(а) Въ Степенныхъ книгахъ. Въ Антоліи Антовской, и Сильвестръ на стран. 219.

ство въ то время въ Россіи имѣли свои обиталища. При такомъ нещастномъ состояніи Россіи, какія утѣсненія терпѣлъ народъ, то каждый себѣ вообразить можетъ? Изяславъ II. 1152 годъ.

Изяславъ по большей части войскомъ изъ разбойниковъ и чернецовъ собраннымъ повелѣвавшій, недалеко отъ города Василькова вступилъ въ сраженіе съ Княземъ Георгіемъ, который едва могъ выдержать перьвыя нападенія. Князь Андрей не разъ съ войсками, въ его повелѣніяхъ находившимися, прогонялъ Изяславовы полки изъ занятыхъ ими мѣстъ, самъ на конѣ добѣгая даже до перьвыхъ непріятельскихъ линій; на конецъ Половцы силѣ непріятельской уступать начали. Въ то самое время Князь Георгій получилъ извѣстіе, что Владиміръ, Князь Галицкій, идетъ ему на помощь (a). Тогда приказалъ по малу отступать своимъ войскамъ отъ сраженія, имѣя намѣреніе, соединясь съ войсками Галицкими, возвратиться паки къ Кіеву, и съ лучшею надеждою воевать противу Изяслава, который

 примѣ-

(a) *Силвестръ здѣ и выше.*

Изяславъ II. 1152 годъ. примѣтя, что непріятель его удаляется съ поля, сильно на онаго наступать началъ. Но Георгій весь день уходя отъ непріятеля съ оборонною рукою, ночью отъ него ушелъ далеко.

Изяславъ также о томъ будучи увѣдомленъ, что Князь Галицкій съ сильными войсками Георгію идетъ на помощь, пошелъ за нимъ въ погоню, имѣя намѣреніе вступить съ нимъ въ бой прежде, нежели Георгій соединитъ свои войска съ полками вспомогательными. Онъ догналъ Георгія на Перепѣтовомъ полѣ (а), на которомъ Князь Георгій принужденъ былъ остановиться.

Обѣ стороны къ сраженію пріуготовлялись. Звукъ мѣдныхъ котловъ и оружія, и шумъ сильныхъ тогда вѣтровъ препятствовалъ подчиненнымъ слышать повелѣнія своихъ Начальниковъ, такъ что ни одна сторона на другую напасть не отваживалась. На конецъ сильный пошелъ дождь, такъ что въ оный вѣтреный день не могли воины одинъ другаго видѣть будучи принуждены закрывать глаза

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и Силвестръ на стран. 219.*

глаза отъ дождя и вѣтра (а). Изяславъ стоялъ на невыгодномъ мѣстѣ и противу вѣтра; по чему больше, нежели Георгій въ сраженіе вступить опасался; на конецъ разсудилъ за благо послать къ Георгію съ прошеніемъ о мирѣ. Но какъ Георгій на выгоднѣйшемъ, нежели Изяславъ стоялъ мѣстѣ, слѣдственно и надежду имѣлъ, пользуясь тѣмъ случаемъ, одержать надъ непріятелемъ побѣду, то отказалъ требованіямъ Изяславовымъ, сказавъ его посланному, что время еще не уйдетъ говорить о мирѣ, и что тогдашнія обстоятельства и мыслить ему объ ономъ не дозволяли. Изяславъ II. 1152 годъ.

Разгнѣванный симъ отвѣтомъ Изяславъ отдалъ войскамъ своимъ приказъ, дабы къ бою пріуготовлялись. Дождь и вѣтры переставать начали, и Изяславъ вдругъ на непріятеля учинилъ нападеніе. Князь Андрей, смѣлостію наполненное сердце имѣвшій, подвинулся съ своими полками, и стоялъ крѣпко противу непріятеля; потомъ видя, что войско его не такъ

(а) *Силвестръ гдѣ и выше. Съ Степенныхъ книгахъ и въ Антологіи Петра Могилы.*

Изяславъ II. 1152 годъ

сильно на непріятеля наступаетъ, какъ ему хотѣлось, бросился съ копьемъ на Полководца Изяславова, котораго такъ ударилъ въ грудь, что онъ слетѣлъ съ коня, и копье Андреево на двое переломилось. Одинъ изъ воиновъ Изяславовыхъ, разъяренный храбростію сего Князя, съ своимъ копьемъ на него устремился, которымъ попалъ въ ноздрю коня, такъ что оный зашатался и у Князя Андрея спалъ съ головы шлемъ (а). Воины его, видя Князя своего великой опасности подверженна, приспѣли ему на помощь и окружившихъ его непріятелей разогнали; тогда обѣ стороны пришли въ ярость и безъ всякаго порядка одна на другую наступать начали. Чрезъ нѣсколько часовъ кровопролитное продолжалось сраженіе. Изяславовы войска Половцевъ, лѣвое крыло составлявшихъ, начали приводить въ ослабленіе. Князь Андрей съ своими полками къ оному подвинулся и непріятеля прогналъ далеко. Тогда Изяславъ устремился со всею своею силою на правое крыло, которымъ управлялъ

(а) *Сильвестръ на стран.* 220.

ялъ Князь Владимиръ, сынъ Давыда Святославича, двоюродный братъ Георгіевъ. Сей Князь владѣя въ Черниговѣ миролюбно, какъ видно изъ Исторіи, что во все почти время тогдашняго Россійскаго междоусобія оное Княжество мирнымъ спокойствомъ наслаждалось, не былъ склоненъ къ войнѣ, и по тому мало былъ въ оной наукѣ просвѣщенъ. Однакожъ довольно имѣлъ мужества быть храбрымъ воиномъ, естьли бы случаи прежде его къ такому нечаянному сраженію приготовили. Ужѐ Изяславъ первыя его линѣи збилъ и поразилъ много въ его повелѣніяхъ находившихся воиновъ, однако сей Князь съ нѣсколькими своими конными рыцарями не уступалъ съ поля. Но сія его храбрость была не у мѣста. Что можетъ здѣлать одинъ Полководецъ, ежели войска его порабощены и воевать противу непріятеля опасаются? Владимиръ Давыдовичь видя, что остался съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ своихъ воиновъ, наряжалъ лучшій свой полкъ для подкрѣпленія лѣваго крыла непріятелемъ въ безпорядокъ приведеннаго въ то время, Изяславъ II. 1152 годъ.

Изяславъ II. 1152 годъ.

когда самъ въ онемъ великую имѣлъ нужду. Въ то самое время непріятели на него напали и въ мѣлчайшія разрубили частицы (а). Сіе нещастіе человѣколюбиваго и благоразумнаго Князя Владимира Давыдовича всѣмъ своимъ народомъ даже и Половцами любимаго, такъ что они во время его въ Черниговѣ владѣнія никакихъ на его границы не дѣлали нападеній, толико онъ былъ добръ и благоразуменъ, многимъ Государямъ въ примѣръ послужить можетъ, что имъ весьма полезно знать воинскую науку со всѣми оныя тонкими хитростями, безъ котораго знанія, часто разумъ, человѣколюбіе и простосердечіе въ Государѣ весьма печальныя имѣютъ слѣдствія, и мнѣ кажется, что многіе Ученые Люди для того оную науку гибелью человѣческою назвали, что воинами быть сердца не имѣли. Естьли бы въ свѣтѣ зла и непріятелей не было, то бы тиранами назвать должно учащихъ и учащихся воинскому знанію; но когда въ свѣтѣ родилось зло, и можно имѣть завистниковъ

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Летописи Липовской.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

никовъ и непріятелей, что безъ онаго обойтися не можно.

Одинъ изъ воиновъ, убитаго Владиміра вѣрно своего Князя любившій, пришелъ въ отчаяніе, увидя его безъ души поверженна на землѣ. Горько возрыдавъ и жестокія изпустя воздыханія, взялъ въ руки дрожащія отъ всхлипыванія смертоносное копье, и падши на коня устремился противу Изяслава. Онъ никого до тѣхъ поръ копьемъ своимъ разить не хотѣлъ, доколѣ не нашелъ главнаго смерти своего Государя виновника; самъ будучи трижды раненъ съ непремѣнною мыслію искалъ Князя Изяслава, котораго достигъ устремилъ въ него смертельный ударъ, отъ котораго сей Князь щитомъ заслониться успѣлъ; однакожъ ударъ толь былъ силенъ, что щитъ ему руку (а) вывихнулъ, и Князь упалъ съ коня. Тогда и того, который повредилъ руку Изяславову, въ клочки разсѣкли Изяславовы воины. Князь Изяславъ будучи посаженъ на коня съ большею яростію,

 не

(а) *Въ Лѣтописи Антониской. Въ запискахъ Кіевскихъ и Сильвестръ на стран. 220.*

Изяславъ II. 1152 годъ.

не взирая на боль руки, на непріятеля устремился зная точно, что безъ предводителя оробѣетъ все войско; чрезъ что могъ бы Георгію къ Престолу вольный путь отвориться.

Князья Ольговичи и Половцы Георгію вспомоществовавшіе, увидя великій уронъ въ своихъ войскахъ, побѣжали съ поля, пустя по стрѣлѣ изъ луковъ своихъ въ войско того, кому пришли на помощь (а), и разгнѣвавшись на Георгія за то, что имъ побѣжденнымъ пришло бѣжать изъ Россіи безъ довольной добычи. Георгій также за ними въ слѣдъ въ бѣгство обратился, и переправляясь чрезъ Красменку рѣку, потерялъ много войска, изъ котораго иные потонули, другіе увязши въ грязныхъ оной рѣки берегахъ непріятелемъ были побиты (б). Тогда Князь Изяславъ, одержавъ надъ Георгіемъ побѣду, возвратился съ дядею своимъ Вячеславомъ въ Кіевъ, и владѣлъ съ нимъ вмѣстѣ,

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

давъ Вячеславу предъ собою старшинство. Сей разумный Князь, можетъ статься, для того противу врожденнаго

(а) Синапсисъ гдѣ и выше.

(б) Брунакъ изъ Лѣтописи Литовской.

наго своего самолюбія далъ предъ собою первенство Вячеславу, сыну Владимира Мономаха, что чрезъ сіе желалъ обратить всю Россію на свою сторону, доказавъ народу, что онъ противу Георгія воевалъ не ради того, что бы у него отнять Престолъ, ему послѣ отца въ наслѣдіе доставшійся, и послѣ у него Георгіемъ похищенный, но что бы оный доставить Вячеславу, старшему Георгіеву брату. А въ самомъ дѣлѣ Изяславъ для того, можетъ статься, Престолъ уступилъ своему дядѣ, что зная спокойный и простосердечный сего Князя нравъ, надѣялся имъ и его Престоломъ владѣть самовластно.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Георгій Изяславомъ побѣжденный, не могъ отстать отъ прежняго своего предпріятія, и паки началъ въ своихъ Переяславльскихъ земляхъ собирать войска, о чемъ узнавъ Изяславъ, пошелъ противу него съ своими полками къ Переяславлю, оставя въ Кіевѣ Князя Вячеслава (а). Перешедъ чрезъ рѣку Днѣпръ, сталъ съ своимъ войскомъ недалеко отъ Можева сельца, гдѣ запас-

(а) *Въ Кіевскихъ записказъ и въ Степенныхъ книгахъ.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

запасшись довольно съѣстными припасами, пошелъ къ Городцу. Князь Георгій, узнавъ о приближеніи Изяславовомъ съ великою силою къ его владѣнію, и не имѣя надежды, въ скоромъ времени отъ своихъ союзниковъ получить помощи, послалъ къ Изяславу своихъ Вельможъ съ прошеніемъ о мирѣ, на который прозорливый Изяславъ съ охотою согласился, дабы чрезъ сіе во вящшую народную войти любовь. Призвавъ къ себѣ въ станъ Князя Георгія, который принужденъ былъ оставя на время свою гордость, приказаніе Изяславово исполнить, и ѣхать къ нему, въ присутствіи брата своего Святополка съ нимъ тогда находившагося и Ольговичей союзниковъ Георгіевыхъ, говорилъ ему слѣдующее: „Ты, Князь, просишь меня о мирѣ въ „такое время, когда воевать противу „моихъ войскъ находишься не въ си„лахъ. Я бы могъ теперь безъ даль„наго труда овладѣть всѣми землями, „которыми ты владѣешь; но вмѣсто „того оставляю тебѣ многія и тѣ, „которыя ты, овладѣвъ Кіевомъ, себѣ „несправедливо присвоилъ, дабы симъ

„ тебѣ

„ тебѣ доказать, что я не отъ злобы моего сердца, не отъ зависти и не отъ самолюбія съ тобою воевалъ, но что самая справедливость меня принудила взять въ руки оружіе, противу похитителя мнѣ доставшагося въ наслѣдіе Престола, и противу возмутителя общественнаго покоя. Что я тебѣ говорю истинну, въ томъ послужитъ мнѣ во свидѣтельство справедливость Всевышняго, войска твои побѣдить мнѣ допустившаго, и то, что я старшему твоему брату мнѣ принадлежащій уступилъ Престолъ, могши, и имѣя силу самъ онымъ владѣть. Естьли я теперь пришелъ на тебя войною, то единственно по причинѣ той, что получилъ извѣстіе о твоемъ паки противу меня несправедливомъ вооруженіи. Но коль скоро я узналъ, что ты требуешь мира, то съ охотою на оный соглашаясь, отъ искренняго сердца тебѣ совѣтую жить впредь спокойно, и быть довольнымъ землями, которыми владѣешь. Есть много Князей въ Россіи нашихъ сродственниковъ, которые меньше тебя богаты, „ и Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

„и кои можетъ статься достойны „быть щастливѣе обѣихъ насъ, однакожъ они судьбою своею довольствуясь, не хотятъ нарушать правъ государственнаго закона; и ты, Князь, „послѣдуй ихъ примѣру, будь доволенъ „тѣмъ, что имѣешь. Въ противномъ „случаѣ можешь утратить все свое, „ищучи чужаго„. Съ какимъ бы намѣренiемъ сiя Изяславова рѣчь говорена ни была, она имѣла много въ себѣ справедливости, и Князь Георгiй, совѣтамъ своего племянника повиновался, не имѣя силъ оныхъ отвергнуть, и такъ заключилъ сей Князь съ Изяславомъ вѣчный миръ, можетъ статься, съ тѣми мыслями, что бы завтре же оный нарушить, естьли ему обстоятельства дозволятъ.

Какъ только Изяславъ съ своими войсками удалился отъ Переяславльскихъ границъ, то Князь Георгiй послалъ сына своего Мстислава въ Венгрiю съ прошенiемъ о вспоможенiи, а другаго въ Польшу и въ богемiю съ тѣмъ же требованiемъ.

Сiе Георгiево Посольство не со всѣмъ удачливый имѣло успѣхъ; Венгерскiй

герскій Король и богемскій Князь, въ то время обѣщали уже Изяславу прислать войска на помощь, который узнавъ о томъ, что Князь Галицкій склонилъ Князя Польскаго на Георгіеву сторону, послалъ сына своего Святослава въ Венгрію и въ Чехи съ прошеніемъ о помощи, которая ему и обѣщана. Однакожъ болеславъ Георгію вспомоществовать не отказался, заключа съ Имперцами полезный миръ. Фредерикъ барбаросса почти большую половину войскъ потерялъ въ Польшѣ; многочисленные его полки не могши имѣть на границахъ Польскихъ довольнаго пропитанія, по тому что Князья Польскіе пожгли всѣ села, чрезъ которыя Имперцамъ проходить надлежало, и толь многочисленнымъ войскамъ не гдѣ было доставать хлѣба, пришли въ великое ослабленіе. Кровавый поносъ окончалъ нещастіе и жизнь тѣхъ, кои отъ голода спасаясь, нашли гдѣ нибудь скотъ, и оный убивъ сырой ѣли (а). Такое нещастное Фридериковой арміи состояніе принудило Императора

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

(а) *Длугосъ на стран. 494. Кромеръ на стран. 150.*

Изяславъ II съ Вячеславомъ 1153 годъ.

тора заключить съ Поляками миръ на томъ договорѣ, дабы Князья Польскіе уступили Владиславу, брату ихъ, Силезію (a).

По окончаніи мирныхъ договоровъ, послалъ Болеславъ Георгію на помощь нѣсколько своихъ лучшихъ конныхъ полковъ. Изяславу Мстиславичу, сынъ его Святославъ также велъ на помощь довольное число Венгерцовъ и Чеховъ, о чемъ узнавъ Владимиръ, Князь Галицкій, пошелъ имъ на встрѣчу. Прибывъ подъ городъ Сапогинъ, недалеко отъ котораго стояли Угры въ обозахъ, приказалъ ночью вывести множество бочекъ вина на Сапогинское поле, и спать около оныхъ одному своему полку, для закрытія сей своей хитрости, которому было приказано бѣжать, какъ скоро на нихъ Венгерцы и Чехи нападутъ. Начальникъ симъ полкомъ управлявшій, повелѣніе своего Государя исполнилъ съ довольною скоростію. По утру рано, когда Венгерцы и Чехи, знамена

(a) *Кромеръ на стран. 151. Пасторій Гиртемберскій по Флорѣ Польскомъ, въ книгѣ II, главѣ* VIII. *на стран.* 67.

мена свои подымали для продолженія похода. Тогда Начальникъ Россійскаго полку началъ съ своими подчиненными показывать видъ пьяныхъ, и яко бы торжествующихъ побѣду надъ непріятелемъ. Князь Святославъ, зная тогдашняго Россійскаго простонародія склонность къ употребленію вина, подумалъ, что посланныя Георгіемъ войска запьянствовавъ, не знали, что непріятель недалеко отъ нихъ находится, и, какъ обыкновенно пьянымъ случается не уважать цѣлаго свѣта, почитали себя за побѣдителей и за обладателей вселенныя. Тогда сей Князь вознамѣрился воспользоваться симъ, по его мнѣнію, полезнымъ ему случаемъ. Посовѣтовавъ съ Чешскими и Венгерскими Полководцами, вдругъ сильное на мнимыхъ имъ пьяныхъ учинилъ нападеніе. Россійскій полкъ, оставя всѣ бочки съ виномъ непріятелю въ добычу, побѣжалъ съ поля, яко бы испужавшись непріятеля. Тогда Чехи и Венгерцы не меньше тогдашнихъ Россіянъ, затмѣнную голову имѣть привыкшіе, бросились на вино съ великою храбростію, и въ скоромъ времени всѣ бочки опорожнили.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ. 1153 годъ.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

нили. На конецъ въ головахъ ихъ вино учинивъ обыкновенное свое дѣйство, лишило ихъ ума и движенія, такъ что почти всѣ Чехи и Венгерцы лежали простерты на землѣ, какъ бездушны. Тогда вдругъ Владимиръ, Князь Галицкій, напалъ на непріятеля, котораго побѣдить ни мало ему труда не стоило; ибо въ скоромъ времени всѣхъ пьяныхъ Галичане перерѣзали, а проспавшіеся нѣсколько, и по томъ отъ страха равно какъ и отъ вина приведенные въ ума помѣшательство ихъ непріятели, бѣжа отъ смерти къ оной спѣшили; иные въ рѣкахъ потонули, иные въ болотистыхъ мѣстахъ увязши отъ гонящихся за ними Галичанъ ужасную получили смерть (a), а иные въ полонъ были взяты и въ Галичь отосланы.

Изяславъ будучи увѣдомленъ о такой хитрости Владимира, Князя Галицкаго, послалъ паки Святослава, бѣгствомъ въ то время спасшагося, въ Венгрію

(a) *Бѣлскій на стран. 122. Силвестръ на стран. 222. Петръ Могила въ Лѣтописи Кіевской.*

грію со вторичнымъ требованіемъ о помощи, представляя: что Владиміръ, Князь Галицкій, по наущенію Георгіеву, обманомъ погубилъ всѣ почти Венгерскія войска; при томъ чрезъ своего посланнаго жаловаться не преминулъ на *невѣрность* Князя Георгія, который послѣ заключенія съ нимъ мира присягою подтвержденнаго, нарушивъ Крестное цѣлованіе, измѣнническимъ образомъ подыскивался подъ чужестранныя державы, и побудилъ своего союзника здѣлать Венгріи и Чехамъ толь знатный уронъ.

Изяславъ II, съ Вячеславомъ 1153 годъ

Бела, Король Венгерскій, увѣдомясь отъ Россійскихъ Изяславовыхъ Пословъ о побіеніи его войскъ Княземъ Галицкимъ, пришелъ почти въ ярость, и велѣлъ немедлѣнно одному изъ своихъ Полководцевъ съ отборнымъ корпусомъ войскъ итти въ Россію, подъ предводительствомъ Святослава, сына Изяславова; онъ и самъ съ лучшею своею конницею, спустя нѣсколько дней послѣ отшествія Святославова изъ Венгріи, пустился къ Галичу, имѣя намѣреніе отомстить

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Владимиру за побіеніе его войскъ (а).

Бела прибылъ подъ Галичь съ такою скоростію, что Владимиръ Князь Георгію вспомоществовать въ Переяславль съ войсками своими прежде пошедшій, еще въ Галичь назадъ не возвратился. Король Венгерскій идущему Владимиру назадъ въ свои зе́мли пресѣкъ дорогу, такъ что сей Князь принужденъ былъ остановиться недалеко отъ Перемысля; о чемъ узнавъ бела, немедлѣнно туда пошелъ съ своею конницею, и нагналъ Владимира у самаго подъ Перемышлемъ болота, чрезъ которое Галичане съ своимъ Княземъ переправлялись. Тогда вдругъ Король сильное на нихъ учинилъ нападеніе. Въ ужасъ отъ нечаяннаго нападенія приведенные Галичане, многіе въ болотѣ, бѣгучи отъ непріятеля, были погружены; иные были побиты, а иные въ полонъ взяты (б). Князь Владимиръ съ остальными

(а) *Петръ изъ Репы въ Лѣтописи Венгерской. Сильвестръ на стран. 222.*

(б) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Кіевскихъ лѣтописяхъ о томъ же.*

ными своими войсками убѣжавъ въ городъ Перемышль въ ономъ затворился; но не имѣя надежды защитить оный отъ толь сильнаго непріятеля, послалъ къ Королю своихъ Вельможъ съ прошеніемъ о мирѣ; но Король Венгерскій (а) Пословъ Владимировыхъ къ себѣ не допустилъ, и они возвратились въ городъ безъ успѣха. Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Изяславъ узнавъ о прибытіи Короля Венгерскаго въ Россійскія границы, пошелъ къ нему съ своими полками на встрѣчу, и на помощь, въ случаѣ нужды противу Владимира, Князя Галицкаго; онъ выступилъ изъ Кіева въ мѣсяцѣ Іюлѣ, оставя Вячеслава Управителемъ города.

Изяславъ приближась къ Перемышлю оставилъ войска свои позади себя подъ предводительствомъ брата своего Святополка (б), не разсудя за благо со всѣми своими полками итти къ Ко-

ролю,

(а) *Петръ изъ Реввы въ Лѣтописи Венгерской. Сильвестръ на стран. 222.*

(б) *Сильвестръ гдѣ и выше. Петръ Могила въ Кіевской Лѣтописи. Бѣльскій на стран. 167.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

ролю, дабы войска его не потревожить, которыя увидя многочисленные полки, могли бы притти въ робость, почетши оныя за вспомоществующія Князю Галицкому. И такъ съ одними только придворными своими боярами прибылъ въ Королевскій станъ, въ которомъ былъ принятъ съ великою почестію. Вся Венгерская пѣхота и конница во время его пріѣзда стояла въ ружьѣ; по тогдашнему военному обыкновенію трижды Князю всѣми полковыми знаменами оказана была учтивость, и Король самъ нѣсколько шаговъ вышедъ изъ шатра, встрѣтилъ Изяслава, и повелъ его по правую руку съ собою. Оба сіи Князья въ присутствіи знатныхъ своихъ Вельможъ совѣтовали о способахъ для отомщенія Князю Галицкому за прежнюю его хитрость, которая многихъ Венгерскихъ воиновъ вогнала во гробъ. На концѣ положено, что бы въ слѣдующій день итти противу Владимира, тогда при рѣкѣ Санѣ съ войсками своими расположившагося, и вступить съ нимъ въ сраженіе.

Князь

Князь Владимиръ съ своей стороны все употреблялъ предосторожности, дабы войска свои привести въ состояніе сопротивляться силѣ непріятельской до тѣхъ поръ, пока не получитъ подкрѣпленія отъ Князя Георгія, имѣвшаго въ своихъ повелѣніяхъ нѣсколько отборныхъ Польскихъ полковъ Болеславомъ ему на помощь присланныхъ. По ту сторону рѣки по разнымъ мѣстамъ разставилъ свои полки, а самъ предводительствовалъ легкою конницею, надѣясь непріятеля со всѣхъ сторонъ безпокоить не вступая съ нимъ въ бой, и тѣмъ способомъ войска его привести въ ослабленіе. Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Какъ только войска Венгерскія являться начали, то полки Владимировы въ великую пришли робость. Они уже прежде Венгерцами были побѣждены; иного отецъ, иного братъ, иного сродственникъ въ глазахъ ихъ на прежнемъ сраженіи былъ убитъ; иной въ болотѣ по шею погруженный съ прерывающимся уже голосомъ просилъ отъ нихъ помощи, но оныя ему учинить было не можно; другой тяжкою

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

цѣпью обремененный стоналъ подъ необыкновенною тяжестію желѣзъ, и просилъ о пособленіи въ толь горестномъ его состояніи, но и оному никакого облегченія учинить было не можно: ибо и тѣ, которыхъ сродственники, или братья ихъ, просили о помощи, равной ожидали судьбины; такія прежнія зрѣлища мечтались, и тогда предъ глазами Владимировыхъ воиновъ, и всѣми ихъ сердцами овладѣла робость, такъ что въ то самое время начали бѣжать съ поля, когда только подумали, что съ Венгерцами въ сраженіе имъ вступить было должно: какъ то слабости и непросвѣщенію древнихъ народовъ было свойственно ужасаться того, кто въ перьвый разъ ихъ побѣждалъ. Галичане и прочіе Россіяне воевать противу Половцевъ, почитали за препровожденіе времени; хотя въ прочемъ сіи варвары сто кратъ съ ними жесточаѣ Венгерцовъ поступали. Они къ тиранству сихъ варваровъ здѣлали привычку, и оныя имъ не столь уже жестокими казались; но Венгерцы въ перьвый разъ съ Королемъ въ то время были въ Россіи; и такъ сія новость

больше

больше ихъ привела въ помѣшательство, нежели побѣда Венгерцами надъ ними одержанная; ибо извѣстно изъ Исторіи, и видно изъ слѣдующихъ Короля Бели поступковъ, что онъ былъ довольно человѣколюбивъ.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Владиміръ принужденъ былъ и самъ за своими войсками бѣжать въ городъ Перемышль, и въономъ затвориться. Въ то самое время и Святополкъ, братъ Изяславовъ, по приказанію Изяславову, прибылъ подъ Перемышль, и оный городъ со всѣхъ сторонъ жестокою былъ окруженъ осадою. Владимиръ видя неминуемое свое нещастіе, паки послалъ своихъ Вельможъ къ Королю и къ Изяславу съ прошеніемъ о мирѣ, обѣщалъ Венгерцамъ заплатить три-ста фунтовъ серебра, ежели сжалясь надъ его тогдашнимъ состояніемъ, въ свои земли удалятся. Изяславъ помощію Венгерцовъ, сильнымъ здѣлавшійся, не соглашался на замиреніе со Владимиромъ; но Король Венгерскій, приказавъ къ себѣ допустить Владимировыхъ Пословъ, такъ имъ говорилъ: „Князь вашъ вторич-

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

„но меня проситъ о мирѣ, на который я для того прежде не согласился, что хотѣлъ ему доказать, что онъ имѣлъ дѣло не съ Княземъ Святославомъ, который по причинѣ своего простосердечія былъ хитростію его уловленъ, и потерялъ всѣ мои войска: но теперь я Князю вашему доказалъ, что хитрость его не вездѣ полезна; и ежели Галичане умѣли порубить пьяныхъ, и почти безъ движенія находившихся Венгерцовъ, то Венгерцы умѣютъ побѣждать, и въ крайнее состояніе приводить трезвыхъ и храбростію своею прельщающихся Галичанъ. Что бы вашъ Государь не думалъ, что я желаніемъ собственныя корысти будучи побужденъ, прибылъ въ земли ваши съ моими войсками, то скажите ему, что я его ни злата, ни сребра не пріемлю, никакой въ ономъ не имѣю нужды, позабываю его прежнюю вину, и отступлю сего же дня отъ города, не хотя съ нимъ ни ссориться, ни заключать мирныхъ договоровъ. Выговоривъ сіи слова, отдалъ приказъ своимъ Пол-

„ко-

„ководцамъ приуготовляться къ похо- „ду (а). Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Изяславъ, по отсутствіи Венгерцовъ меньше прежняго себя сильнымъ нашедшій, началъ помышлять о заключеніи мира со Владиміромъ, Княземъ Галицкимъ. Онъ зналъ, что Князь Георгій, съ Польскими полками уже къ нимъ приближался, и такъ вознамѣрился заключить миръ со Владиміромъ. Мирные договоры состояли въ томъ, дабы Князь Владиміръ уговорилъ своего союзника жить въ покоѣ, и престалъ бы Россіи причинять великія отягощенія. Оные договоры съ обоихъ сторонъ были подписаны и присягою подтверждены. Тогда Князь Изяславъ, съ своими войсками пустился къ Кіеву, а Князь Владиміръ пошелъ въ свои земли (б).

Князь

(а) *Сильвестръ на стран. 223.*
(б) Венгерскій Лѣтописецъ, *Лудовикъ Туберонъ* изъ Далмаціи прославляетъ человѣколюбіе сего Короля, но изъ рѣчи Бѣлиной, можетъ статься, симъ Авторомъ сплетенной явствуетъ, въ немъ больше тщеславія, или, положимъ, Геройства, нежели нѣжнаго человѣколюбія. Я то сказать могу, что такое Геройство Короля

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Георгій, всѣ способы употребляющій, дабы овладѣть Княжествомъ Кіевскимъ, поздо прибылъ подъ Перемышль: ибо въ то время ужѐ ни Владимира, ни Изяслава тамъ не было; онъ весьма досадовалъ на Князя Галицкаго, что такъ скоро съ Изяславомъ заключилъ миръ; но досада его въ то время умножилась, когда объявилъ ему Польскій Полководецъ, что получилъ отъ своего Государя повелѣніе возвратиться въ Польшу, представляя, что Владиславъ, богемцами вспомоществуемый, паки онаго государства границы безпокоилъ; и такъ остался Князь Георгій съ одними только своими Переяславльскими войсками, злословя участь свою во всѣхъ его намѣреніяхъ великія ему препятствія творящую. Однакожъ ни мало не желая отстать отъ прежнихъ своихъ предпріятій, пошелъ съ своими полками подъ городъ Глуховъ (а). Отгуда

Белы IV. видно только въ рѣчи вышеозначенной, но дѣла его въ Исторіи не очень знатны.

(а) *Сильвестръ на стран. 223. Петръ Могила въ Лѣтописи Кіевской.*

ла послалъ къ Половцамъ, и къ Князю Святославу Ольговичу, съ прошенiемъ о пóмощи. Половцы съ радостiю россiи помогать привыкшiе, со многочисленными войсками къ нему прибыли, и Князь Святославъ Ольговичь, самъ съ своими полками почти вмѣстѣ съ Половцами ему на помощь притти успѣлъ. Тогда всѣ сiи Князья пошли къ Чернигову (а), имѣя намѣренiе овладѣть многолюднымъ онымъ Княжествомъ, и набравъ въ ономъ довольное число войскъ и военныхъ снарядовъ, паки воевать противу Изяслава, Великаго Князя Кiевскаго, который какъ только получилъ извѣстiе о утѣсненiи города Чернигова, то послалъ Изяславу Давыдовичу, Князю Черниговскому, нѣсколько полковъ на помощь, которые хотя вошли въ городъ, однако не довольно былъ силенъ Князь Изяславъ Давыдовичь, супротивляться толь многочисленному непрiятельскому войску. Половцы зажгли предмѣстiе города Чернигова, но пожаръ скоро былъ утушенъ

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ

(а) *Петръ Могила здѣ и выше. Силвестръ на стран. 223.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

шенъ, такъ что ни малаго вреда городу причинить не могъ. Пѣхота Изяславова Князю Черниговскому на помощь прибывшая, прогнала Половцевъ отъ городскихъ стѣнъ. Тогда Андрей, сынъ Георгіевъ, будучи недоволенъ дѣйствіями, съ медлѣнностію родителемъ его и союзниками чинимыми, сѣлъ на коня, и ободря въ его повелѣніяхъ находившихся воиновъ, сильное на пѣхоту Изяславову учинилъ нападеніе и збилъ оную такъ, что едва нѣсколько сотъ человѣкъ могло съ предводителемъ своимъ войти въ городъ (a); прочіе Князья, предводители войскъ Георгіевыхъ и Половецкихъ, послѣдовали примѣру мужественнаго Андрея, и сильно городъ доставать начали, такъ что Черниговцы отчаялись въ защищеніи онаго отъ толь сильныхъ нападеній; но Изяславовы полкй такъ сильно городъ защищали, что двенатцать дней оный непріятель доста-

(a) *Сильвестръ на стран. 224 Въ Степенной книгѣ о томъ же, и въ Лѣтописи Россійской Библіотеки Князя Петра Никитича Трубецкаго.*

доставая, и не могши онымъ овладѣть, принужденъ былъ недалеко отъ Чернигова удаляся, дать войскамъ своимъ отдохновеніе. Въ то время Георгій получилъ извѣстіе, что Князь Изяславъ, съ дядею своимъ Вячеславомъ, идетъ Князю Черниговскому на помощь; о чемъ узнавъ Половцы, въ великое пришли порабощеніе, и не дожидаясь непріятеля, обратились въ бѣгство, увезши съ собою большую часть съѣстныхъ припасовъ, Княземъ Георгіемъ для содержанія его войскъ пріуготовленныхъ. Князь Георгій, большую надежду на Половцевъ имѣвшій, и оныхъ изъ виду упратившій, и самъ со всѣми своими войсками и дѣтьми удалился къ Новугороду Сѣверскому (а), гдѣ оставя сына своего Василія съ нѣсколькими полками у Святослава Ольговича, самъ пошелъ съ остальнымъ своимъ войскомъ къ городу Суздалю.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Великій Князь Изяславъ, не заставъ Георгія подъ Черниговымъ, возвра-

(а) *Брунахъ въ Лѣтописи Антонской. Силвестръ гдѣ и выше.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

вратился въ Кіевъ, и тамъ оставя Князя Вячеслава, съ братомъ своимъ Святополкомъ пошелъ съ войскомъ къ Новугороду на Святослава и на Василія, сына Георгіева, лучшими отцовскими полками повелѣвавшаго. Проходя чрезъ Глуховъ, на оный городъ ночью сильное учинилъ нападеніе, которое ему самому больше вреда, нежели пользы причинило. Подъ городомъ Глуховомъ, въ то время было великое болото, въ которомъ пѣхота его погрязши, была въ слѣдующій день изъ стѣнъ крѣпости отъ войскъ Глуховскихъ побита. Сія знатная въ войскахъ Изяславовыхъ утрата побудила сего Князя возвратиться въ Кіевъ. Однакожъ оставилъ Изяславъ сына своего Мстислава съ нѣсколькими полками недалеко отъ онаго города, ради препятствованія Глуховцамъ и Георгіевымъ войскамъ войти въ его предѣлы. Князь Мстиславъ былъ храбръ и разуменъ (a). Онъ въ то вре-

(a) О семъ Князѣ я прежде не упоминалъ въ моей Исторіи для того, что въ вѣрнѣйшихъ древнихъ Кіевскихъ запискахъ означено вмѣсто Мстислава, такъ какъ пишетъ Сильвестръ, имя Святослава,

время былЪ вЪ самомЪ цвѢтущемЪ возрастѢ, и весьма тому радовался, что родитель его не взирая на его младыя лѢта, препоручилЪ ему толь важное дѢло. Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Василій, сынЪ ГеоргіевЪ, будучи прельщенЪ удачею НовогородцевЪ СѢверскихЪ, Изяслава отЪ города опрогнавшихЪ, пошелЪ сЪ своими полками искать своего родителя вЪ Суздаль, а на мѢсто его по повелѢнію Георгіеву прибыли подЪ НовгородЪ Половцы. ВладимирЪ, Князь Галицкій, не знавЪ о томЪ, что Изя-

---

что и сЪ правдою сходно: ибо СвятославЪ, ВенгерцовЪ и БогемцовЪ вЪ своихЪ повелѢніяхЪ не разЪ имѢвшій, не могЪ никогда побѢдить непріятеля, толь малое вЪ войнѢ сей Князь имѢлЪ знаніе; знать не можно, по какой причинѢ СильвестрЪ вЪ своей ЛѢтописи Святослава вездѢ называлЪ МстиславомЪ, можетЪ статься, сіе произошло отЪ ошибки переписщиковЪ. Но вЪ Кіевской ЛѢтописи, и вЪ повѢствованіяхЪ БѢльскаго явствуетЪ, что СвятославЪ, о которомЪ и Г. ЛомоносовЪ вЪ краткомЪ своемЪ ЛѢтописцѢ упоминаетЪ, былЪ весьма слабаго сложенія и кЪ войнѢ не способенЪ; на противЪ того МстиславЪ былЪ мужественЪ и благоразуменЪ.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

славъ отъ онаго города давно отступилъ, со всевозможною поспѣшностїю спѣшилъ Новогородцамъ на помощь. Храбрый и разумный Князь Мстиславъ, не давъ Половцамъ и Галичанамъ на своихъ мѣстахъ расположиться, сильное на нихъ съ тремя своими пѣхотными полками учинилъ нападенїе. Конницѣ приказалъ съ боку стрѣлами, а пѣхотѣ изъ пращей каменьями безпокоить непрїятеля прежде вступленія съ онымъ въ открытое сраженїе. Половцы видя непрїятеля предъ собою нечаянно на нихъ нападшаго, пришли въ робость, думая что прежнею вѣстїю о отшествїи Изяславовомъ въ Кїевъ, были обманутьі; они знали прозорливость и хитрость разума Изяславова, и думали, что онъ нарочно слухъ распустилъ, яко бы удалился въ Кїевъ, дабы къ себѣ непрїятеля приманить. Такїя мысли привели ихъ въ великую робость, и они въ бѣгство, почти не сопротивляясь непрїятелю, обратились. Галичане помѣшательствомъ Половцевъ также были приведены въ безпорядокъ, который Князь Мстиславъ въ непрїятелѣ своемъ примѣтя, не далъ имъ ис-

исправиться, сильно на нихъ со всѣхъ сторонъ наступая; на конецъ Князя Галицкаго ранили въ лѣвый бокъ, такъ что воины его принуждены были съ нимъ бѣжать въ свои зе́мли, и Князь Владимиръ въ третій день послѣ своего прибытія въ городъ Галичь, скончался (а). Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Великій Князь Изяславъ весьма былъ доволенъ мужествомъ сына своего Мстислава, котораго возвратившагося въ Кіевъ, благодарилъ торжественно за разумныя и мужественныя во время оной войны поступки. По томъ давъ въ его повелѣніе еще нѣсколько полковъ, приказалъ противу Половцевъ, границы его въ то время опустошавшихъ, въ походъ отправиться. Князь Мстиславъ съ чрезмѣрною охотою исполнилъ волю родительскую, и въ оный самый день выступилъ въ поле съ войсками въ его повелѣніяхъ находившимися. Онъ Половцевъ нашелъ по брегамъ рѣки Сулы лежащія селенія опустошающихъ, и сильное на нихъ учинилъ нападеніе. Половцы долгое вре-

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше. Петръ Могила въ Лѣтописи Кіевской, Пашковскій на стран. 68.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

время войскамъ его сильный дѣлали отпоръ, но на конецъ конница ихъ была приведена пѣхотными Россійскими стрѣльцами въ безпорядокъ. Лошади ихъ, разжирѣвшія въ Россіи, гдѣ Половцы никакихъ съѣстныхъ припасовъ ни для себя (а), ни для лошадей не покупали, будучи ранены стрѣлами, бросались въ разныя стороны низвергая на землю сѣдока. Такимъ образомъ многіе Половцы были лошадьми стоптаны, иные каменьями изъ пращей и стрѣлами изъ луковъ выпущенными поражены, многіе изъ нихъ въ рѣку лошадьми занесенные потонули, а иные въ плѣнъ взяты. Демиргасанъ, ихъ Полководецъ, не имѣя надежды поправиться съ малымъ числомъ оставшихся войскъ, спасся бѣгствомъ. Князь Мстиславъ съ побѣдою и славою къ родителю своему въ Кіевъ возвратившись, получилъ въ награду нѣсколько городовъ въ удѣлъ, и былъ здѣланъ главнымъ Начальникомъ надъ всѣми Изяславовыми войсками.

Въ

(а) *Пашковскій въ своей Хроникѣ. Въ Кіевскихъ записках и въ Степенныхъ книгахъ.*

ВЪ то самое время, когда Князь Мстиславъ былъ всѣми поздравляемъ съ одержанною надъ непріятелемъ побѣдою, и съ полученною отъ родителя милостію, получилъ отъ Великаго Князя Изяслава приказъ, итти за мачихою своею въ погоню, которая недавно вышедъ за его родителя за мужъ, и его не возлюбя отъ него бѣжала (а).

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Ж 3 Князь

(а) *Въ спискѣ, Несторовымъ названномъ, на стран. 24. Въ Лѣтописи Силвестровой за рукою Патріарха Никона. Въ Степенныхъ книгахъ и въ Кіевскихъ запискахъ.* Въ нѣкоторыхъ нашихъ Лѣтописяхъ, писанныхъ неизвѣстными людьми, а особливо, въ Степенной книгѣ, библіотеки Князя Петра Васильевича Хованскаго, означено, что сія Княгиня бѣжала въ Литву. Литовскіе Лѣтописцы упоминаютъ о томъ въ своихъ Лѣтописяхъ, что Княжна ихъ, не будучи довольна судьбою своею въ чужей землѣ, возвратилась въ свою; правда, что они пишутъ, что она мужа своего отравила; но можетъ статься, такая мысль родилась въ простонародіи Литовскомъ тогда, когда Княжну свою назадъ возвратившуюся Литовцы увидѣли: ибо обыкновенно простый народъ при такихъ случаяхъ въ худую для женьщинъ сторону толкуетъ; и такъ могли подумать Литовцы, что Княжна ихъ, убивъ мужа отравою, къ нимъ возвратилась.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Князь Мстиславъ немедлѣнно родителя своего повелѣніе исполнилъ. Онъ въ тотъ самый день съ лучшимъ своимъ полкомъ пошелъ за своею мачихою въ погоню; но оной догнать не могши, возвратился въ Кіевъ. Тогда Князь Изяславъ отправилъ Посольство въ Абазы съ требованіемъ Княжны Абазской въ супружество, по совершеніи котораго пошелъ войною на Ярослава Владимировича, Князя Галицкаго, имѣя намѣреніе отомстить ему за то, что отцемъ его не разъ былъ побѣжденъ. Прибывъ съ своимъ войскомъ къ Теребовли городу (а), расположился

(а) *Сильвестръ на стран.* 225. Въ Польскихъ древнихъ Лѣтописяхъ означено, что Князь Галицкій Ярославъ подъ онымъ городомъ збилъ Изяславовы войска, но Литовскія и наши древнія Лѣтописи съ основаніемъ тому противорѣчатъ. Изъ описаній всѣхъ древнихъ Лѣтописцевъ явствуетъ, что городъ Теребовля принадлежалъ въ то время къ Провинціи Галицкой; а нынѣ принадлежитъ къ Подолію Провинціи Польской, и называется Трембовля. *Читай о томъ у Пашкова на стран.* 20. *Въ описаніи земли и Князей Русскихъ.*

жился подъ онымъ съ своимъ войскомъ, имѣя намѣреніе въ слѣдующій день сильное на оный учинить нападеніе. Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Ярославъ Князь Галицкій, узнавъ о Изяславовомъ прибытіи въ его земли со многочисленными войсками, приказалъ своему Полководцу на завтрешній день изготовить всѣ войска къ походу, имѣя намѣреніе самъ оными предводительствовать. Галичане узнавъ о такомъ Князя своего намѣреніи, кучами въ домъ его стекались. Всѣ единогласно просили его, прибавляя къ прозьбамъ своимъ разумные совѣты, дабы самъ оставшись въ городѣ, послалъ защищать свои границы искусныхъ своихъ Полководцевъ. „Ты Го„сударь, говорили они, у насъ одинъ; „никакого инаго наслѣдника не имѣ„емъ: но хотя бы мы и имѣли такихъ „Князей твоихъ сродственниковъ, кои „бы нами послѣ кончины твоей ко„торой не дай намъ боже дождаться! „владѣть могли. Твоя кротость, „твое человѣколюбіе, твое о бѣдныхъ „сожалѣніе, и твое разумное правле„ніе, толико нынѣ насъ щастливы„ми здѣлали, что намъ должно ужа-

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

„саться и подумать о отпущеніи тебя, „Государь, въ такое мѣсто, гдѣ „каждый Воинъ смертельной опасности „подверженъ быть можетъ. Война, и „спутница оныя смерть, никакого раз„бору не знаютъ; добродѣтель, юность, „невинность жестокаго ихъ свойства „не трогаютъ; всѣ у нихъ равны, и „всѣ тѣ имъ противны, кои власти „ихъ хотя по справедливости супро„тивляются. Разсуди, Государь, что „съ нами здѣлается, ежели ты, и „подумать ужасно! отъ Изяславовыхъ „больше многолюдныхъ, нежели силь„ныхъ войскъ, послѣднія жизни своей „изчислишь минуты? Можно ли намъ „такою горестною, ужасною и неща„стіе наше совершившею вѣстію пора„женнымъ, защищать городскія стѣ„ны отъ непріятеля, лишившаго насъ „того, кто самой жизни намъ доро„же? Гдѣ въ свѣтѣ можно сыскать „толь жестокое сердце, которое въ „то время могло бы кипѣть яростію и „бодростію воспламененное, когда изъ „очей усерднѣйшія ліются слезы, ко„гда все человѣческое чувствованіе не„изреченною объято печалію, и когда

„мыс-

„ мысли наши, одинъ только зрятъ „ предмѣтъ, по которомъ все естество человѣка свѣтуетъ и сокрушается? Подобнымъ образомъ и мы можемъ ли защищать домы наши отъ „ непріятельскихъ нападеній, ежели „ тебя Государь лишимся? Что намъ „ въ то время въ городѣ, когда тебя въ „ ономъ живаго не будетъ? Воззри, „ Князь, на прозьбы наши съ усердными „ слезами соединенныя, и останься „ здѣсь. Мы всѣ пойдемъ противу общаго нарушителя нашего покоя. Какая „ намъ будетъ отрада, ежели ради защищенія твоего воюя, уязвленные возвратимся въ городъ, и будемъ зрѣть „ тебя Государь о насъ сожалѣвшаго! „ Тогда сердце кротостію твоею одушевленное тѣлесныхъ ранъ ощущать „ не можетъ; а ежели и будемъ толико нещастны, что непріятель насъ „ побѣдитъ, то лучше отъ него ушедъ, „ затворимся во градѣ и на стѣнахъ „ онаго всѣ желаемъ погибнуть, имѣя „ надежду, что ты кроткій Государь, „ на мѣсто насъ дѣтямъ нашимъ „ останешься отецъ, нежели оставться сиротами безъ призрѣнія и защи-

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

„ты толь милосердаго, какъ ты, отца (а) лишенными„. Князь Ярославъ имъ отвѣтствовалъ: „когда вы боитесь, что бы не утрашить отца вами толь много любимаго, то и я не меньше того опасаюсь потерять любезныхъ мнѣ дѣтей; и такъ не хочу ихъ препоручить въ предводительство другаго человѣка, и желаю самъ съ ними жить и умереть вмѣстѣ„.

Выго-

(а) Многіе могутъ подумать, что вся сія рѣчь мною, какъ Историкамъ дозволяется, выдумана. Но кто оныя матерію прочтетъ въ спискѣ, Несторовымъ названномъ, *на стран.* 226. въ началѣ, то увидитъ, что конецъ на оной страницѣ изображенныя рѣчи, все то въ себѣ заключаетъ въ одной строкѣ, что я сказалъ во многихъ; и всѣ тѣ, кои больше хорошо мыслить, нежели много говорить привыкли, увидѣть могутъ, что вся сила оныя рѣчи, которую я угождая нынѣшнему свѣту протяженнымъ, а можетъ быть, и пустымъ слогомъ разкрасилъ, заключена въ нѣсколькихъ словахъ; изъ чего видно, что и въ древнія времена многіе Государей нашихъ Совѣтники все то въ своихъ мысляхъ имѣли, что нынѣшніе только вообразить себѣ могутъ. Видно, что въ то время Алмазовъ еще въ Россіи не гранили и правды краснословіемъ не украшали, по чему великія древнихъ нашихъ Россіянъ мысли просто были изображаемы.

Выговоривъ сіе, приказалъ полкамъ своимъ поднять знамена, и въ тотъ самый день пошелъ противу непріятеля. Не было такого въ городѣ Галичѣ юноши, который бы за симъ человѣколюбивымъ и разумнымъ Княземъ на войну не слѣдовалъ. И глубокою старостію отягченные старики, которые лишь только нѣсколько силы имѣли сѣсть на коня, туды же за своимъ Княземъ спѣшили. Не потребно было въ то время Полководцамъ отдавать приказовъ, дабы воинство на брань собиралось; всѣ съ доброй охоты бѣжали за своимъ Государемъ, такъ что иныхъ для правленія города оставляемыхъ едва отъ похода удержать было можно. Толико Государь, кроткій и о пользѣ своего народа старающійся есть обществомъ любимъ, что всѣ его подданные, какъ за маткою пчелы, и какъ за нѣжною матерію дѣти вездѣ слѣдуютъ, и часто изпускаютъ слезы, когда ихъ мать гдѣ нибудь оставляетъ.

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

Какъ скоро прибылъ Князь Ярославъ съ своими войсками къ тому мѣсту, недалеко отъ котораго Великій Князь Изяславъ стоялъ съ войсками,

уже

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

ужѐ къ бою построенными, то немедлѣнно вступилъ съ противною стороною въ сраженіе, которое отъ утра до вечера продолжалось. Князь Изяславъ прозорливостію своего разума часто поправлялъ непорядки и помѣшательство своихъ воиновъ. Князь Ярославъ отъ хитрости Изяславовой защищался храбростію своего сердца и мужествомъ своихъ войскъ; одною стороною повелѣвала военная строгость, Полководцами Изяславовыми съ войсками его употребляемая, другою, великая къ своему Государю любовь; ибо каждый Князя Галицкаго воинъ не спускалъ почти изъ глазъ своего Государя, и по всюду за нимъ стремился; на конецъ храбрость и необыкновенная смѣлость Галичанъ начала приводить въ помѣшательство Изяславовы полки порядочно по тогдашнему обыкновенію сраженіе свое продолжавшіе. Съ обѣихъ сторонъ большая половина войскъ легла на полѣ, такъ что обѣ стороны не знали, которой приписать побѣду. На конецъ какъ Изяславовы, такъ и Ярославовы полки пришли въ великій безпорядокъ. Изяславовы войска

ска гнались за Галичанами отъ своихъ линій удаляющимися, а Галичане наступали на полки Изяславовы, которые отъ прежнихъ своихъ мѣстъ отступали (а) и прогнали далеко Святославова сына и Святополка брата Изяславова. Изяславова сторона плѣнила множество Галичанъ, Галичане столько же или еще больше Кіевскихъ и Погорскихъ Изяславу подвластныхъ народовъ взяли въ полонъ; обѣ стороны были приведены въ великое ослабленіе и обѣ за побѣдителей себя почитали (б); и естьли побѣдителемъ въ то время назвать можно Князя Ярослава, то вся побѣда его состояла въ томъ, что онъ остался въ своей землѣ, и что Изяславъ отъ того мѣста, на которомъ происходило сіе ужасное сраженіе съ войсками своими отступилъ далеко. Сей Князь, какъ обыкновенно свойственно бываетъ

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

(а) *Сильвестръ на стран. 226. Въ Кіевскихъ записках о томъ же. Брунахъ въ Лѣтописи Антонской.*

(б) *Въ Степенныхъ книгахъ, и Сильвестръ гдѣ и выше.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

ваетъ за хитростію слѣдовать недовѣренности, имѣя съ собою множество плѣнныхъ непріятелей, опасался, дабы они ему ночью какого нибудь помѣшательства не причинили; чтобъ ссвободиться отъ такихъ безпокойныхъ мыслей, приказалъ всѣхъ плѣнныхъ предать смерти (а), потомъ удалился въ Кіевъ, гдѣ увѣдомясь отъ нѣкоторыхъ своихъ бояръ, что прежняя его супруга съ Литовскими войсками недалеко Запорожья находилась, можетъ статься, имѣя намѣреніе оную часть земли подъ свою подвергнуть власть, послалъ паки сына своего Мстислава противу (б) нее съ войсками, который збивъ Литовцевъ въ ея повелѣніяхъ находившихся, поималъ свою мачиху и привезъ ее въ Кіевъ (в), гдѣ сія гордая и безпокойныхъ мыслей Княгиня въ заключеніи жизнь свою скончала.

Ново-

(а) *Сильвестръ на стран. 226. Въ Лѣтописи Литовской и въ Кіевскихъ записках о томъ же.*

(б) *Сильвестръ на стран. 227.*

(в) *Сильвестръ здѣ и выше и въ Лѣтописи Литовской.*

Новогородцы долгое время мирнымЪ покоемЪ наслаждавшіеся, наскучили достатками и богатствами своими чрезЪ разные сЪ разными народами торги нажитыми, и начали помышлять о прежнихЪ воинскихЪ безпокойствахЪ, о которыхЪ вЪ то время НовгородЪ почти позабылЪ. Они завидовали КіевлянЪ нещастію и разнымЪ утѢсненіямЪ отЪ междоусобной войны произходящимЪ, думая, что вся Россія имЪ смѢется, потому что они, яко подлаго сердца люди, сидѢли запершись вЪ городскихЪ стѢнахЪ мѢря аршиномЪ вЪ то время, когда единоземцы ихЪ держа вЪ рукахЪ мечь и копье вЪ славномЪ воинскомЪ упражнялись званіи. Сіи, можетЪ статься, мысли произвели вЪ сердцахЪ НовогородцевЪ желаніе воевать противу самихЪ себя. Они вскорѢ не могши найти непріятеля, нашли онаго вЪ своемЪ КнязѢ, котораго за то возненавидѢли, что имЪ совѢтовалЪ вЪ прежнемЪ спокойно пребывать мирѢ, и выгнавЪ Ярослава Изяславича изЪ города, на мѢсто его утвердили на Княженіи НовогородскомЪ Романа Ростиславича, внука

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

ка

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

ка Князя Георгія Долгорукаго. Князь Георгій всѣ употребляя способы, дабы овладѣть Престоломъ Кіевскимъ, разсудилъ за благо обратить на свою сторону Новогородцевъ, и сильнымъ ихъ вспоможеніемъ выгнать Изяслава изъ Россіи. Мстиславъ сынъ его, былъ женатъ на дочерѣ Новогородскаго Посадника Петра Михайловича (а), чрезъ котораго умѣлъ Князь Георгій обратить на свою сторону всѣхъ знатнѣйшихъ Новогородскихъ Вельможъ, такъ что они въ необыкновенной скорости велѣли выбраться изъ города Князю Ярославу Изяславичу. Можетъ статься для того Князь Мстиславъ зять сего весьма въ Новѣградѣ важнаго Посадника не сѣлъ на Княженіи Новогородскомъ, что надѣялся владѣть послѣ кончины своего родителя въ Кіевѣ, по чему не хотѣлъ отъ онаго города удаляться; и такъ съ общаго дѣтей Князя Георгія согласія посаженъ былъ на Княженіи Новогородскомъ Романъ, внукъ Георгіевъ.

Утвердя

(а) *Въ Новогородской Лѣтописи, и у Г. Ломоносова въ краткомъ Россійскомъ Лѣтописцѣ на стран. 63.*

Утвердя внука своего Князь Георгій на Новогородскомъ Княженіи, самъ овладѣлъ городомъ Ростовомъ, въ которомъ набравъ довольное число войскъ пошелъ къ Кіеву; онъ надѣялся безъ всякаго труда побѣдить Изяслава и овладѣть Престоломъ, будучи окруженъ многочисленными войсками. Но судьба, которой опредѣленій люди никогда предвидѣть не могутъ, съ желаніями Князя Георгія не была согласна, и сладкую его надежду въ жестокую превратила печаль. Въ то время деревни и многіе города въ окрестностяхъ Новагорода и Ростова лежащія, частыми нападеніями междоусобіемъ забавляться привыкшихъ Князей, были разорены (а); чрезъ которыя мѣста Князь Георгій съ многочисленными своими войсками проходилъ, не могъ почти нигдѣ найти съѣстныхъ припасовъ для содержанія толикаго множества войскъ. Хлѣбъ былъ весьма дорогъ, по тому что хлѣбопашество и раденіемъ объ ономъ народовъ

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1153 годъ.

(а) *Въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1154 годъ.

привыкшихъ къ частымъ грабежамъ оскудѣло, и тогда по большой части всѣ старались имѣть свои доходы и пропитанїе отъ наглостей, насильствъ и разбоевъ. Такїя нещастныя обстоятельства были причиною голода, большую половину Георгїевыхъ войскъ погубившаго. Поле Вяшинское, на которомъ онъ въ то время стоялъ съ своими полками, трупами и конскою стервою было покрыто, такъ что нѣсколько лѣтъ послѣ онаго нещастнаго случая чрезъ оное поле никто проходить не могъ, по причинѣ множества псовъ туда для пожиранїя стервы збѣгающихся. Такого голода, какъ свидѣтельствуетъ Сильвестръ (а), прежде сего Россїя не помнила. Князь Георгїй всѣ почти свои войска отъ мору и голода утратившїй, удалился въ Козельскъ (б), откуда послалъ своихъ Вельможъ, Замятина и Жирослава къ Половцамъ съ прошенїемъ о помощи. Но какъ оные варвары въ то вре-

(а) *Сильвестръ на стран. 227.*
(б) *Сильвестръ гдѣ и выше.*

время болгарами были побиты (а), такъ что въ скоромъ времени довольнаго числа лошадей достать не могли, а пѣши они воевать не умѣли, то отказали Георгію помощь, толь много симъ Княземъ при нещастныхъ его обстоятельствахъ желанную. Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1154 годъ

Князь Георгій, не могши злощастнаго своего жребія сносить безъ роптанія и крайнихъ досадъ, послалъ къ Половцамъ сына своего Глѣба (б), и съ нимъ множество коней, которому приказано было употребить всѣ способы, призвать сихъ древнихъ и нещастныхъ для Россіи союзниковъ въ его земли. Тогда Князь Георгій стоялъ станомъ при рѣкѣ Яхромѣ. Супруга его туда къ нему прибыла съ недавнорожденнымъ сыномъ, Княземъ Димитріемъ. Князь Георгій, любя свою Супругу, три дни въ станѣ торжествовалъ ея прибытіе; по томъ на ономъ

(а) *Матроурбинъ въ Лѣтописи Славянской, въ Кіевскихъ запискахъ, и Антонъ Марія Кіяро въ Лѣтописи Волосской, на стран. 60.*
(б) *Сильвестръ на стран. 227. Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Лѣтописи Литовской.*

Изяславъ II. съ Вячеславомъ 1154 годъ.

же мѣстѣ заложилъ городъ, давъ оному званіе отъ имени Димитрія сына своего, котораго въ то время прозвалъ Всеволодомъ (а).

Великій Князь Изяславъ узнавъ, что Половцы идутъ Князю Георгію на помощь, послалъ противу нихъ брата своего Святополка, который можетъ статься отогналъ бы сихъ варваровъ въ то время отъ Россіи, естьли бы скоропостижная смерть въ тогдашнемъ походѣ не прекратила дней его. Изяславъ получа печальное извѣстіе о братней кончинѣ, самъ къ походу приуготовлялся; но и ему судьба такой же, какъ и брату его, опредѣлила конецъ. Онъ въ тотъ самый день, въ который велѣлъ полкамъ своимъ выступить въ поле, отъ дрожанія сердца скончался и погребенъ въ Церьквѣ Святаго Ѳеодора, отцемъ его построенной (б).

Изя-

(а) *Петръ Могила въ Лѣтописи Кіевской, Куяловичь въ Лѣтописи Литовской. Сильвестръ гдѣ и выше.*

(б) *Въ Степенныхъ книгахъ, въ Кіевскихъ запискахъ и Сильвестръ на стран. 127.*

Изяславъ Давыдовичь, Князь Черниговскій, будучи увѣдомленъ о кончинѣ Великаго Князя Кіевскаго, прибылъ съ своими войсками водою по Днѣпру подъ Кіевъ, и послалъ къ Вячеславу своего Вельможу съ требованіемъ дозволенія войти въ городъ для оплакиванія нечаянной кончины Изяславовой, для отправленія въ Церьквѣ, въ которой сей Князь былъ погребенъ, за душу его усердныхъ набожествъ, и для раздачи милостыни всѣмъ бѣднымъ (а). Великій Князь Вячеславъ, зная хитрость сего Князя изъ многихъ опытовъ, не повѣрилъ его любви къ своему брату, и набожество его почетши за притворное, посредствомъ котораго желалъ Изяславъ Давыдовичь отворить себѣ путь къ Престолу, отказалъ ему въ его требованіи. Можетъ статься такимъ отвѣтомъ огорченный Князь Изяславъ вознамѣрился бы силою своего оружія получить то, чего прозьбами пріобрѣсти не могъ, естьли бы въ тожъ самое время Ростиславъ, Вячеславъ 1154 годъ.

З 3

(а) *Сильвестръ на стран. 227. Петръ Могила о томъ же.*

Вячеславъ 1154 годъ. стиславъ, Князь Смоленскій, съ своими полками не прибылъ подъ Кіевъ. Князь Вячеславъ по причинѣ глубокой своей старости будучи здоровьемъ слабъ, при томъ привыкши и прежде владѣть въ Кіевѣ съ товарищемъ, какъ скоро Изяславъ преставился, послалъ къ нему скораго гонца съ увѣдомленіемъ о смерти его брата, призывая его на владѣніе Кіевское.

Изяславъ Давыдовичь опасаясь, по прибытіи Ростиславовомъ въ Кіевъ, прежнія свои намѣренія производить въ дѣйство, поплылъ съ своими лодьями назадъ къ Чернигову. Тогда Кіевляне посадили Князя Ростислава на Престолѣ вмѣстѣ съ Вячеславомъ, прося сего молодаго Князя, дабы съ Вячеславомъ жилъ такъ дружно и мирно, какъ и его братъ Изяславъ (a); прозьбы ихъ обыкновенный при такомъ случаѣ имѣли успѣхъ. Князь Ростиславъ все то народу обѣщалъ здѣлать со временемъ, чего оный тогда отъ него ни требовалъ, въ противномъ случаѣ, могъ бы отъ Престола быть удаленъ.

Глѣбъ

(a) *Сильвестръ на стран. 228. Въ Летописи Антонской о томъ же.*

ГлѢбЪ, сынЪ Георгія Долгорукаго, равно какЪ и отецЪ его кЪ войнѢ склонность имѢвшій призвавЪ на помощь ПоловцевЪ, пошелЪ кЪ Переяславлю на Мстислава Изяславича, вЪ то время вЪ ПереяславлѢ владѢвшаго. Князь Георгій Долгорукій тогда былЪ боленЪ лихорадкою, и не могши самЪ воевать противу КіевлянЪ и ихЪ союзниковЪ, побуждалЪ кЪ тому дѢтей своихЪ. ЕжелижЪ бы сей Князь былЪ здоровЪ, то можетЪ статися, прежде прочихЪ прибылЪ бы послѢ кончины Изяславовой подЪ КіевЪ, и употребилЪ бы всѢ способы для овладѢнія онымЪ городомЪ. ВячеславЪ сЪ РостиславомЪ 1154 годЪ.

МстиславЪ, Князь Переяславлскій, узнавЪ о приближеніи ГлѢбовомЪ сЪ Половцами кЪ его границамЪ, послалЪ скораго гонца сЪ увѢдомленіемЪ о томЪ Князя Ростислава, который узнавЪ о поступкѢ ГлѢба, немедлѢнно послалЪ на помощь Мстиславу Изяславичу три отборные свои полка, подЪ предводительствомЪ сына своего Святослава. КакЪ скоро узналЪ Князь МстиславЪ о приближеніи союзныхЪ войскЪ кЪ тѢмЪ мѢстамЪ, на которыхЪ вЪ шат-

Вячеславъ съ Ростиславомъ 1154 годъ.

рахъ стояли Половцы Глѣбу вспомоществовавшіе, то выступилъ изъ Переяславля съ своими войсками, и въ слѣдующій день сильное на непріятеля учинилъ нападеніе. Святославъ Ростиславичь съ другой стороны также со всею силою на непріятеля устремился; чрезъ нѣсколько часовъ сраженіе продолжалось; на конецъ Половцы побѣждены, и Князь Глѣбъ принужденъ былъ бѣжать съ поля (а). Тогда Князь Мстиславъ Изяславичъ съ Княземъ Святославомъ Ростиславичемъ торжественный въ городъ Переяславль учинили въѣздъ, гдѣ застали Посланнаго отъ Великаго Князя Кіевскаго съ повелѣніемъ къ Святославу, дабы шелъ съ полками въ его повелѣніяхъ находившимися къ городу Чернигову, и подъ онымъ ожидалъ его прибытія. Князь Георгій Долгорукій, въ то время отъ лихорадки ужè былъ освобожденъ, и собиралъ въ земляхъ своихъ войска, имѣя намѣреніе итти съ оными въ Кіевъ. Изяславъ Давыдовичъ былъ его союзникъ,

(а) *Полъ Іоаннъ въ Лѣтописи Славянской, Сильвестръ на стран. 228. Въ Кіевскихъ запискахъ о томъ же.*

никЪ, и помнилЪ то оскорбленіе, которое имѢлЪ отЪ КіевлянЪ и отЪ Вячеслава, когда сЪ лодьями своими послѢ кончины Изяславовой прибылЪ подЪ КіевЪ. ОнЪ не разЪ во время пиршествЪ говаривалЪ за столомЪ: „Кіевляне не хотѢли меня впустить вЪ городЪ оросить слезами гробЪ моего искреннѢйшаго друга и брата, теперь увидятЪ меня вЪ КіевѢ тогда, когда будутЪ оплакивать они сами кончину ихЪ Князей, и я тому буду смѢяться„. РѢчи его дошли до Князей КіевскихЪ; и Князь РостиславЪ соединясь со ВсеволодомЪ ОльговичемЪ и сЪ МстиславомЪ ИзяславичемЪ, пошелЪ со всѢми своими войсками кЪ Чернигову; но какЪ только сей Князь переправился чрезЪ ДнѢпрЪ, то принужденЪ былЪ назадЪ возвратиться вЪ КіевЪ. КЪ нему прискакалЪ вѢстникЪ сЪ увѢдомленіемЪ о кончинѢ Вячеславовой. Тогда сей Князь оставя войска свои подЪ предводительствомЪ Святослава, отправился вЪ КіевЪ, и учинивЪ великолѢпное дядѢ своему погребеніе, сЪ полками и придворными Вячеславовыми со всевозможною поспѢшностію шелЪ кЪ городу Чернигову. Вячеславъ сЪ РостиславомЪ 1154 годЪ.

Ростиславъ 1154 годъ.

Изяславъ, Князь Черниговскій, опасаясь непріятеля, послалъ ко Глѣбу Георгіевичу съ прошеніемъ о вспоможеніи. Князь Глѣбъ какъ только отъ Посланнаго Изяславова узналъ о требованіи сего Князя, то послалъ за Половцами, съ которыми соединя свои полки, со всевозможною скоростію спѣшилъ (а) союзнику своему на помощь.

Великій Князь Ростиславъ и Святославъ Всеволодовичь расположились съ своими войсками недалеко отъ села Бѣловеса, и ожидали вооруженною рукою приближенія къ нимъ войскъ непріятельскихъ; но когда начали появляться, къ нимъ Половцы, все почти поле на конецъ занявшіе, то Князь Ростиславъ началъ сомнѣваться о побѣдѣ, и будучи къ войнѣ не очень привыченъ, послалъ къ Изяславу съ прошеніемъ о мирѣ, обѣщая Глѣбу, его союзнику, дать во владѣніе Княжество Переяславльское (б), ежели съ нимъ замирится.

(а) *Сильвестръ на стран. 229. Бѣльскій въ Хроникѣ Славянской. Петръ Могила о томъ же.*

(б) *Сильвестръ на стран. 229. Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Степенныхъ книгахъ о томъ же.*

рится. Князь Мстиславъ Изяславичь не будучи доволенъ поступкою Князя Кіевскаго сказалъ ему: „Переяславльское „Княжество теперь непріятель можетъ „получить во владѣніе и безъ милости „твоей. Тебѣ въ то время вздумалось „раздавать Княженія, когда собственное „ное тратишь владѣніе„. Выговоривъ сіе приказалъ подвести себѣ коня и отъ войскъ Ростиславовыхъ съ своимъ полкомъ удалился. Тогда Половцы напали вдругъ на непріятеля. Кіевляне, знавшіе изъ частыхъ опытовъ храбрость Князя Изяслава Давыдовича, обратились въ бѣгство, какъ скоро увидѣли предъ собою непріятеля. Изяславъ съ Половцами за ними во всю конскую прыть погнался, и всѣхъ тѣхъ, кои отъ мщенія его убѣжать не могли, велѣлъ разсѣкать на мѣлкія частицы. Половцы многихъ Кіевскихъ юношей, по причинѣ усталости, на землѣ лежавшихъ, коньми своими топтали, иныхъ на силу итти могущихъ, кои послѣднія собирая силы, думали убѣжать отъ непріятеля, стрѣлами поражали; главный Полководецъ войскъ Ростиславовыхъ гчестенемъ былъ убитъ, Ростиславъ 1155 годъ.

Ростиславъ 1155 годъ.

убитъ, другому камнемъ голову до мозгу проломили; ужасъ и смерть за всѣми Кіевскаго Князя войсками слѣдовали, и приводили Ростислава въ отчаяніе. Сей Князь оставя всѣ свои войска на произволъ судьбины, съ нѣсколькими своими придворными въ Смоленскъ удалился, а Мстиславъ Изяславичь со Святославомъ Всеволодовичемъ побѣжали къ Кіеву (а); но непріятель ночью пресѣкъ имъ дорогу и оставшіяся ихъ отъ прежняго сраженія войска побилъ на голову. Князь Святославъ Половцами также ночью въ полонъ взятъ и тяжкою цѣпью обремененный отосланъ къ Князю Половецкому. Князь Мстиславъ едва могъ бѣгствомъ отъ подобной же спастися судьбины, которая, какъ будто озлобясь на Россійскихъ Князей, за ихъ жестокія несогласія въ свои съ оными употребляла суровости.

Мстиславъ бѣгствомъ въ Переяславль отъ непріятеля спасшійся, не надѣялся и въ своемъ городѣ найти спо-

(а) *Въ Степенныхъ книгахъ. Сильвестръ на стран. 229.*

спокойнаго убѣжища. Половцы въ то время по всей Россіи разсѣялись; съ другой стороны Князь Георгій Долгорукій всѣ земли принадлежащія Кіеву и Смоленску, огнемъ и мечемъ разорять не преставалъ. Такія печальныя въ Россіи собственными Князьями производимыя обстоятельства, принудили Мстислава Изяславича удалиться въ городъ Луческъ съ женою и со всѣми дѣтьми (а). Ростиславъ 1155 годъ.

Въ то время въ Кіевѣ ни одного изъ Россійскихъ Князей не было; старыхъ и добродѣтельныхъ Полководцевъ не стало; междоусобная война всѣхъ ихъ истребила; смятеніе, насильство и безпрестанныя по улицамъ происходили разбои. Половцы почти у самыхъ городскихъ стѣнъ похищали ихъ стада и плѣнили земледѣльцовъ. Такія нещастія къ конечному разоренію путь имъ отверзающія, заставили ихъ тогдашнее состояніе взять въ глубокое уваженіе. Они собравъ совѣтъ изъ разныхъ согражданъ свѣтскихъ и духовныхъ,

---

(а) *Сильпестръ гдѣ и выше. Петръ Могила о томъ же.*

Ростиславъ 1155 годъ.

ховныхъ, учредили на ономъ, чтобы послать Епископа Кіевскаго Даміана (а) къ Изяславу Давыдовичу, Князю Черниговскому, съ прошеніемъ, дабы позабывъ прежнія Кіевлянами ему причиненныя оскорбленія, прибылъ къ нимъ въ Кіевъ, и вступя на Престолъ свободилъ ихъ отъ нещастій конечнымъ разореніемъ цѣлому Государству угрожающихъ.

Князь Изяславъ Давыдовичь въ то время шелъ къ Новугороду съ войсками для выгнанія изъ онаго Князя Романа, сына побѣжденнаго Ростислава, Князя Кіевскаго, тогда въ Смоленскѣ жительство имѣвшаго. Романъ помощію Смоленскихъ войскъ принудилъ Новогородцевъ выгнать изъ города внука Георгіева, и послѣ самъ сѣлъ на ономъ Княженіи. Князь Георгій Долгорукій въ то время закладывалъ городъ Москву (б), и по той причинѣ не могъ въ скорости поспѣшить

(а) *Въ Степенныхъ книгахъ. Въ Кіевскихъ записках, и Сильвестръ на стран. 229 въ низу.*

(б) *Въ Новогородской Лѣтописи и въ Кіевскихъ записках.*

шить на помощь Роману, внуку своему, однакожъ не желая изъ числа своихъ союзниковъ утратить Новогородцевъ къ произведенію въ дѣйство его намѣреній весьма потребныхъ, просилъ письменно Князя Изяслава Давыдовича, своего вѣрнѣйшаго союзника, дабы поспѣшилъ внуку его Роману на помощь. Князь Изяславъ уже недалеко отъ Новагорода съ своими войсками находился, какъ къ нему прибылъ изъ Кіева Епископъ Даміанъ и увѣдомилъ сего Князя о причинѣ своего къ нему прибытія. Тогда сей Князь оставя Новгородъ, поспѣшалъ къ Кіеву. Онъ почелъ за справедливое дѣло больше о своей собственной, нежели о своего союзника помышлять пользѣ. Глѣба, сына Георгіева, съ нимъ въ то время въ походѣ находившагося, послалъ съ нѣсколькими полками къ Переяславлю противу Половцевъ, которые будучи отъ него отпущены послѣ послѣдней съ Ростиславомъ, Княземъ Кіевскимъ, войны, разоряли Переяславльскія границы, а самъ день и ночь поспѣшно шелъ къ Кіеву.

Ростиславъ 1155 годъ.

Князь

Ростиславъ 1155 годъ.

Князь Георгій Долгорукій по заложеніи города Москвы узнавъ о кончинѣ Вячеславовой, о побѣгѣ Великаго Князя Ростислава изъ Кіева и о намѣреніи Князя Изяслава Давыдовича, со всевозможною скоростію поспѣшалъ къ Кіеву, дабы ему въономъ воспрепятствовать. Но Князь Изяславъ прибылъ прежде Георгія въ Кіевъ, былъ принятъ Кіевлянами весьма радостно, и на Престолъ возведенъ, на которомъ однакожъ только ему два дни сидѣть судьба опредѣлила. Ибо Князь Георгій въ третій день его царствованія по утру рано многочисленными войсками окруживъ Кіевъ, послалъ къ нему своего придворнаго съ представленіемъ, дабы выступилъ съ своими полками изъ Кіева, ежели не желаетъ пролить безвинной крови и хощетъ избавиться отъ нещастія, которое, можетъ статься, будетъ причиною его кончины, или ужасной неволи, отъ которой одна смерть его свободить можетъ.

Князь Изяславъ и прежде вступленія на Кіевскій Престолъ предзнавъ, что Георгій всегда о томъ помышляющій, дабы овладѣть Кіевомъ, не преминетъ спорить съ нимъ объ ономъ, собралъ

собралъ совѣтъ и предложилъ на ономъ (а) требованіе Князя Георгія Долгорукаго. Кіевляне зная сего Князя въ предпринятыхъ намѣреніяхъ постоянство, и опасаясь силы его оружія, совѣтовали Изяславу примириться съ симъ Княземъ. Изъ сего политическаго совѣта Изяславъ узналъ, что Кіевляне его высылаютъ изъ города: ибо на иномъ договорѣ никакъ было съ Георгіемъ замириться не можно, какъ только уступя ему Престолъ. Онъ не надѣясь въ скорости ни откуда помощи, выступилъ изъ Кіева, и прибывъ въ шатеръ Георгіевъ заключилъ съ нимъ миръ, учинивъ присягу, что впредь ни подъ какимъ видомъ не будетъ простирать своихъ мыслей къ тому Престолу, на которомъ два дни несправедливо сидѣлъ. Изяславъ Давыдовичь въ то время узналъ, что каждый союзникъ съ другимъ для того только содружается, чтобъ собственная его польза была сохранена, и что въ тожъ самое время позабываетъ онъ о своемъ другѣ, когда въ 1155 годъ

(а) *Петръ Могила въ Лѣтописи Кіевской. Въ Лѣтописи Антовской о томъ же.*

1155 годъ. немъ никакой нужды не имѣетъ. Изяславъ принужденъ былъ на все то согласиться, чего отъ него сильнѣйшая сторона ни требовала, и которая и на мысли его узы присяги тогда налагать отважилась. И такъ по заключеніи съ обоихъ сторонъ вѣчнаго мира оба сіи Князья имѣли въ Кіевъ торжественный въѣздъ. Тогда Князь Георгій былъ обнародованъ Самодержцемъ всея-Россіи, а Изяславу, давъ во владѣніе Княжество Суздальское, женилъ Глѣба, сына своего, на его дщери.

паки Георгій Долгорукій

Какъ скоро узнали Новогородцы о вступленіи Георгіевомъ на Престолъ Кіевскій, то выгнавъ Ростислава сына Мстислава прежде бывшаго Великаго Князя Кіевскаго, послали своихъ знатныхъ гражданъ къ Георгію съ прошеніемъ, дабы имъ отпустилъ на Княженіе Князя Мстислава. Прозьба ихъ была принята съ удовольствіемъ; и Князь Мстиславъ съ нѣсколькими полками въ Новгородъ былъ отправленъ; оные полки устрашили робкихъ Новогородцевъ, когда въ Новгородъ вступили; но Мстиславъ умѣлъ ихъ сомнѣніе опровергнуть, сказавъ имъ,

что

что родитель его для того съ нимъ послалъ въ Новгородъ нѣсколько полковъ, дабы ихъ было можно съ лучшею удачею защищать отъ непріятелей, которыхъ въ то время число умножалось. Петръ Михайловичь, Посадникъ Новогородскій, зять сего Князя, не преминулъ имъ съ своей стороны представить, что Ростиславъ ими изъ Княженія Новогородскаго выгнанный, конечно будетъ искать защищенія у другихъ Князей, которые будучи непріятели Георгіевы придутъ съ войсками къ Новугороду, и могутъ разорить оный, естьли не будутъ имѣть Новогородцы никакого отъ Князя Георгія вспоможенія; что оное имъ напередъ ужѐ съ Мстиславомъ и прислано, и что лучше имѣть имъ въ своемъ городѣ вспомогательные его полкѝ заранѣе, нежели посылать за оными, когда крайняя въ нихъ будетъ нужда. Представленія сего Новогородскаго Посадника весьма казались быть справедливыми, и можетъ статься и въ самомъ дѣлѣ весьма были для сихъ къ войнѣ не весьма способныхъ народовъ полезны, однакожъ и то за подлинно извѣстно,

Георгій Долгорукій 1155 годъ

Георгій Долгорукій 1155 годъ.

что большая польза въ посланіи нѣскольких въ Новгородъ полковъ, была Князя Георгія, который такою политическою поступкою надѣясь обуздать неумѣренную вольность Новогородцевъ, не опасался того, что бы они могли сына его Мстислава по своему произволенію лишить надъ ними владѣнія, и по томъ отдаться во власть какому нибудь Князю противной стороны. Такимъ образомъ утвердя Князя Мстислава на Новогородскомъ Княженіи паки между дѣтьми своими, которые разными Долгоруковыхъ непріятелями были изъ прежнихъ своихъ владѣній изгнаны, учинилъ раздѣлъ. Глѣба побѣдившаго въ то время подъ Переяславлемъ Половцевъ, границы онаго владѣнія, какъ выше упомянуто, опустошавшихъ, утвердилъ на владѣніи Переяславльскомъ: Борису Туровъ, Андрею Вышеградъ, а Васильку Порусье, такъ какъ и прежде достались въ удѣлъ.

Вскорѣ послѣ сего напали Половцы на границы Каневскія (a). Оными управ-

(a) *Сильвестръ на стран.* 231. *Въ Кіевскихъ записках о томъ же.*

управлялъ славный въ то время ихъ Князь, Куршунъ называемый (а). Князь Георгій тогда закладывалъ городъ Москву (б). Но коль скоро о Половецкихъ набѣгахъ получилъ извѣстіе, то поруча строеніе новаго града сыну своему Глѣбу, отправился съ своими войсками въ походъ. Георгій Долгорукій 1155 годъ.

Прибывъ подъ Каневъ стрѣтилъ отъ Князя Куршуна Пословъ къ нему отправленныхъ съ прошеніемъ о отдачѣ ему плѣнныхъ, на прежней войнѣ Россіянамъ въ руки попавшихся (в). Князь Георгій думая, что сіе Посольство произходило отъ трусости Половцевъ, презрѣлъ ихъ предложенія, отвѣтствовавъ: „Скажи ты своему Кня„зю, что я сюда прибылъ не для того, „чтобъ уменьшить число моихъ людей „и рабовъ, но чтобъ умножить оное„.

Сей отвѣтъ такъ раздражилъ Куршуна, что онъ въ тотъ же самый часъ началъ полки свои строить къ бою. Князь Георгій видя искусныя Кур-

 шуновы

(а) *Бѣльскій въ своей Лѣтописи.*
(б) *Въ Лѣтописи Раскольника Андрунина.*
(в) *Въ Лѣтописи Бѣльскаго.*

Георгій Долгорукій 1155 годъ.

шуновы пріуготовленія, вдругъ на лѣвое крыло Половецкихъ войскъ сильное учинилъ нападеніе. Обѣ стороны съ отчаянною сражались храбростію, и можетъ статься Россіяне надъ непріятелемъ одержалибъ побѣду, естьли бы подъ Княземъ ихъ не былъ убитъ конь, съ котораго падши Георгій повредилъ ногу (а). Тогда приключеніемъ симъ потревоженныя Россійскія войска непріятельской силѣ уступать начали; что умножило смѣлость и храбрость Половцевъ, такъ что видя Князь Георгій непріятеля вдругъ толь много усилившагося, и свои войска ослабѣвшія, послалъ къ непріятелю полковаго трубача съ прошеніемъ о перемиріи, на которое до тѣхъ поръ Половцы не согласились, доколѣ взятые на прежней войнѣ ихъ плѣнные, имъ возвращены не были, и доколѣ сто фунтовъ серебра и многіе иные дары въ ихъ станъ отъ Георгія посланы не были (б); съ оными отправленные

(а) *Бѣльскій гдѣ и выше.*

(б) *Бѣльскій въ своей Лѣтописи. Сильвестръ на стран.* 231. *Въ Лѣтописи Новогородской.*

ленные Послы просили именемъ своего Государя, чтобъ Куршунъ съ ними вѣчный заключилъ миръ: но прозьбы ихъ были отринуты. Сей гордый Начальникъ отвѣтствовалъ имъ, „что „онъ за случаи ручаться не хочетъ, и „что по тогдашнимъ обоихъ сторонъ „обстоятельствамъ все отъ оныхъ за„висѣло (а)„. Георгій Долгорукій 1152 годъ

По удаленіи Половцевъ отъ границъ Россійскихъ, пошелъ Князь Георгій противу Мстислава Изяславича въ Пересотницу, который (б) не будучи доволенъ своимъ владѣніемъ, нападалъ на земли зятя его Ярослава Владимировича, Князя Луцкаго. Коль скоро Князь Мстиславъ узналъ о прибытіи Георгіевомъ въ его предѣлы, то оставя все свое владѣніе непріятелю на жертву удалился въ Польшу (в), гдѣ

(а) *Бѣльскій въ своей Лѣтописи. Сильвестръ гдѣ и выше.*

(б) *Въ Новогородской Лѣтописи, и Сильвестръ на стран. 232. Въ Кіевскихъ записках в о томъ же.*

(в) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Новогородской Лѣтописи о томъ же.*

Георгій Долгорукій 1155 годъ.

ожидалъ возвращенія Польскаго Короля изъ Венгріи.

Сей Государь въ то время былъ безпрестанно притѣсняемъ Императоромъ Фридерикомъ барбароссою, который вмѣнялъ себѣ въ славу отягощать меньше себя сильныхъ (а); послѣ замиренія съ болеславомъ Фридерикъ обратилъ на свою сторону дикихъ въ то время Прусаковъ, и тайныя съ оными имѣя сношенія посылалъ имъ всѣ къ войнѣ нужные припасы.

(а) Многіе Нѣмецкіе Лѣтописцы утверждаютъ, что Императоръ Барбаросса для того прежде замирился съ Польшею, чтобы вдругъ нечаянно оное Государство отяготить, и что посредствомъ притворнаго дружества Фридерикъ многихъ Владѣтелей привелъ въ крайнее разореніе. Онъ спомоществуя долгое время Генрику Герцогу Баварскому и Саксонскому, наконецъ лишилъ его за то всѣхъ земель; что онъ былъ старъ и предводительствовать его войсками находился не въ силахъ; о чемъ пишутъ: *Албертъ Кранцій въ книгѣ* VI. *главѣ* XX. *на стран.* 150. *Гельмольдъ въ Лѣтописи Славянской на стран.* 642 *и* 644. *Въ Хроникѣ Стедербургской въ описаніи дѣйствій Брунсвицкихъ въ томѣ* 1. *на стран,* 860. *Въ Хроникѣ Венгарской на стран.* 793.

пасы. На конецъ научилъ ихъ употребить съ Поляками такую хитрость, которая жесточайшее Польшѣ принесла нещастіе. Посредствомъ оныя Болеславъ былъ збитъ на голову, войски его потонули въ болотѣ, а иныя въ плѣнъ взяты (а). На конецъ будучи возненавиженъ всѣми своими подданными удалился въ Венгрію; но и тамъ не сыскавъ желаннаго отъ своихъ нещастій убѣжища, возвратился въ Краковъ, гдѣ нашедъ Пословъ Россійскихъ, сколько самъ нещастливъ ни былъ, однакожъ выгнанному Князю далъ въ помощь нѣсколько полковъ, можетъ статься въ той надеждѣ, что ежели Князь Мстиславъ силою его оружія на Престолъ будетъ возведенъ, то послѣ ему всѣми силами спомоществовать не откажется; но какъ на-

Георгій Долгорукій 1155 годъ.

(а) *Инокентій Кадлубокъ на стран. 745. Гербуртъ изъ Фульстина на стран. 54. Богухвалъ въ Хроникѣ Польской на стран. 44. Александръ Гвагнинъ въ томѣ I. на стран. 89. Пасторій Гиртебскій на стран. 68. Солиньякъ въ томѣ II. на стран. 133. Аббе де Фонтенъ въ Исторіи Польской на стран. 113.*

Георгій Долгорукій 1155 годъ. дежда сего Государя, такъ и Мстиславовы гордые замыслы желанныхъ не имѣли успѣховъ. Князь Георгій прежде возвращенія Мстиславова изъ Польши, съ Половцами и со всѣми своими внутренними непріятелями замирился, и будучи оными спомоществуемъ, Поляковъ отъ границъ Россійскихъ отогналъ и Мстислава взялъ въ плѣнъ; но въ тотъ же самый часъ будучи тронутъ его нещастіемъ, далъ ему свободу и утвердилъ по прежнему на владѣніи въ Пересотницѣ (а).

1156 Нещастія, въ оныя времена казались, что въ Россіи избрали свое жилище, когда безпрестанно толь пространнаго Государства жителей жестокими удручали изнуреніями. Не успѣлъ Князь Георгій отъ толикократной войны начать только отдыхать и мыслить о Государственномъ правленіи, какъ голодъ началъ губить его подданныхъ, въ скудость приводить его бояръ и въ ослабленіе войска. Всего въ то время въ Россіи не доставало. Одни

(а) *Сильвестръ на стран 232. Въ Новогородской Лѣтописи о томъ же.*

ни только бѣдствія были плодородны и съ часу на часъ умножались.

Георгій Долгорукій 1156 годъ.

Изяславъ Давыдовичь, Князь Черниговскій, узнавъ о нещастіяхъ, владѣніе Георгіево изнуряющихъ, началъ пріуготовляться къ войнѣ съ намѣреніемъ овладѣть Престоломъ, того не разсуждая, что оныя нещастія и отъ него самого были только на одинъ шагъ. Онъ былъ членъ того же Государства, коего и Георгій, а отъ одного больнаго члена цѣлое тѣло заразиться можетъ. Онъ призвавъ Половцевъ на помощь, уговаривалъ и Ростислава тогда, Князя Смоленскаго, на свою сторону; но сей будучи въ послѣднемъ сраженіи Георгіемъ побѣжденъ, не смѣлъ паки съ нимъ вступить въ бой. Тогда Князь Изяславъ послалъ къ Князю Галицкому съ прошеніемъ о вспоможеніи; но желанія его противный имѣли конецъ. Князь Галицкій готовился итти со всѣми своими войсками на помощь Георгію, Князю Кіевскому, что весьма потревожило Изяслава. Онъ окружась въ Смоленскѣ Половцами, отъ Судьбы въ намѣреніяхъ своихъ ожидалъ рѣшенія.

Георгій Долгорукій 1156 годъ.

Князь Георгій усмиря своимъ разумнымъ правленіемъ всѣ смятенія въ Кіевѣ, и прекратя нещастныя въ городѣ отъ голода произшедшія слѣдствія скупленіемъ множества хлѣба и раздачею онаго бѣднымъ, пошелъ съ своими войсками противу Изяслава Давыдовича. Коль скоро узнали Половцы о приближеніи его съ сильными и многочисленными войсками къ Смоленску, то обратились въ бѣгство. Тогда Князь Изяславъ принужденъ былъ просить Георгія о мирѣ. Прозьбы его не были отринуты. Князь Георгій позабывъ преступленія Изяславовы, заключилъ съ нимъ миръ, и далъ ему нѣсколько городовъ въ удѣлъ. Послѣ сего возвратясь въ Кіевъ засталъ тамъ Константина Митрополита, изъ Константинополя прибывшаго. Прежде сего долгое время въ Россіи рожденные Духовные на оную высокую духовенскую степень восходили по причинѣ той, что Россійскіе Князья не могши положиться на вѣрность Грековъ, не имѣли съ оными никакого сообщенія, опасаясь, дабы при тогдашнихъ печальныхъ Россіи обстоятельствахъ

тельствахъ Греки имъ не отомстили за прежнія Россіянами одержанныя надъ ними побѣды. Коварства ихъ и Сѣверу здѣлались извѣстны, такъ что россійскіе Князья, какъ выше сказано, Митрополита ихъ со всѣми Греками изъ Россіи выгнали, и не хотѣли съ ними чрезъ нѣсколько лѣтъ никакого имѣть дѣла; но на конецъ Георгій Долгорукій представленіями Греческаго двора прельщенный согласился принять въ столичный свой городъ Греческаго Митрополита. Конечно Греческій дворъ одною только хитрою политикою въ оныя времена правимый представилъ письменно *Великому Князю Георгію*, что Греки тогда науками больше, нежели Россіяне славны были, по чему были способны *къ просвѣщенію народа къ одной только войнѣ склоннаго.* Можетъ статься они прибавили и то, что по изгнаніи Грековъ *и Духовенства ихъ изъ* Россіи оное Государство всегда пребывало въ междоусобіи, отъ котораго всѣ злощастія истекали, и что справедливость Всевышней власти за то Россію наказала, что они были изгнаны; какъ бы то ни было, представле-

Георгій Долгорукій 1156 годъ.

ніи

Георгій Долгорукій 1156 годъ.

нія ихъ убѣдили Князя Георгія, такъ что имъ дозволилъ паки вольный имѣть въ Россію входъ, и прибывшій тогда Константинъ Митрополитъ со множествомъ Греческихъ Монаховъ и Поповъ былъ принятъ въ Кіевѣ съ великою почестію. Чемъ же началось его духовное владычество? Гоненіемъ Россійскаго Духовенства. Несторъ Епископъ Ростовскій, прибывшій къ сему Митрополиту съ поздравленіемъ и съ желаніемъ благословленія, былъ благословленъ въ ссылку, сана своего и имѣнія лишенный (а).

Колико Князь Георгій ни старался Россію свободить отъ бѣдствій междоусобными войнами, оному Государству причиненныхъ, но въ сихъ справедливыхъ своихъ предпріятіяхъ желаннаго успѣха имѣть не могъ. Князья, члены Государства, ни мало о цѣлости онаго не помышляли; и ежели который Князь желалъ поправить бѣдственное состояніе своего владѣнія, то другіе завидуя такому его предпріятію, всѣми

(а) *Силъвестръ на стран. 233. и въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ.*

ми способами старались намѣренія его здѣлать безплодными, такъ что казалось, яко бы Россійскіе Князья то почитали за общественную пользу, что бы ни одинъ изъ нихъ въ своемъ владѣніи не былъ благополученъ. Георгій Долгорукій 1156 годъ.

Князь Мстиславъ былъ первый тотъ, который досадовалъ на то, что Георгій въ Кіевѣ о благополучіи своего народа старался; роопталъ незакрытно, что Георгій желаетъ, здѣлавшись Самодержцемъ, лишить ихъ вольности, входя такимъ образомъ въ любовь своихъ подданныхъ. „Князь Галицкій, говаривалъ онъ часто своимъ „боярамъ, ему теперь вѣрный союзникъ; „всѣ тѣ, кои прежде лишали предковъ „нашихъ дражайшей вольности, вступали прежде въ союзъ съ сильными „Князьями Галицкими. Конечно и Георгій имъ желая послѣдовать, всѣми „способами старается пребыть съ Владимиромъ, Княземъ Галицкимъ, въ „непрерывномъ дружествѣ. Потребно „его отъ такой помощи отторгнуть. „Пусть онъ нынѣ мнимымъ своимъ покоемъ наслаждается; пусть и Владимиръ

Георгій Долгорукій 1156 годъ.

„миръ ему мысленно вѣрнымъ пребы-
„ваетъ другомъ; они оба въ своихъ
„мысляхъ ошибутся; мы нечаянное на
„Галицкія земли учинимъ нападеніе, и
„получа въономъ Княжествѣ немало
„плѣнныхъ и великую добычу, будемъ
„имѣть чемъ обратить на нашу сто-
„рону Половцевъ, естьли намъ въ нихъ
„будетъ нужда противу Георгія„. Всѣ его совѣтники, которые обыкновенно Государямъ угождаютъ, похвалили такое его намѣреніе. Тогда Мстиславъ началъ въ своемъ владѣніи набирать войска.

Поелику въ Государствахъ междоусобіемъ разоряемыхъ, и на многія части раздѣленныхъ, лазутчики по всѣмъ почти мѣстамъ ползаютъ ищучи своего щастія, то одинъ изъ нихъ прискакалъ въ Галичь къ Князю Владимиру, и увѣдомилъ его о Мстиславовомъ намѣреніи. Тогда Князь Галицкій собравъ въ скорости довольное число войскъ, пошелъ на Мстислава, и окружилъ городъ Пересотницу своими войсками. Князь Мстиславъ видя превосходную силу непріятельскую, не смѣлъ выступить съ своими войсками

изъ

изЪ города. ОднакожЪ будучи храбрЪ и вспыльчивЪ отдалЪ приказЪ всѢмЪ своимЪ воинамЪ взойти на городскія стѢны, сЪ которыхЪ выпущенными изЪ пращей каменьями и изЪ луковЪ стрѢлами весьма непріятеля безпокоилЪ. ВЪ тожЪ самое время прибылЪ туда и Великій Князь Георгій, и сильными и частыми нападеніями городЪ принуждалЪ кЪ здачѢ. Но сЪ отчаянною храбростію обороняющійся МстиславЪ день и ночь сЪ стѢнЪ городскихЪ не сходилЪ, и такЪ сильно городЪ защищалЪ, что нѢсколько тысячь ужѐ непріятельскихЪ войскЪ легло на полѢ, когда у него только 18 человѢкЪ было раненыхЪ.

Георгій Долгорукій 1156 годЪ.

Князь Георгій или возсоболѢзновавЪ о гибели многихЪ своихЪ воиновЪ, и ужаснувшись толь безплоднаго кровопролитія, либо не могши силою взять города, и желая себя показать народу человѢколюбивымЪ, рекЪ Князю Галицкому вЪ присутствіи дѢтей своихЪ и боярЪ: (а) „Я не могу больше подЪ

(а) *СильвестрЪ на стран.* 233. *ПолЪ ІоакимЪ о томЪ же.*

Георгій Долгорукій 1157 годъ.

„симъ городомъ пробыть съ моими „войсками, и зрѣть толь ужасное кро„вопролитіе. Мы для того сюда при„шли, что бы усмирить гордый нравъ „Мстиславовъ и привести его въ удо„влетвореніе, надѣясь, что онъ толь „многочисленнымъ войскамъ проти„виться не отважась, оставитъ злыя „свои намѣренія, и раскаясь въ сво„емъ преступленіи впредь будетъ жить „спокойно. Но когда онъ толико же„стокъ, что не жалѣетъ о гибели „безвиннаго народа и несмущеннымъ „взоромъ зритъ толь ужасное кровопро„литіе, то я съ такимъ жестокосер„дымъ человѣкомъ дѣла имѣть не хо„чу„. Выговоривъ сіе отдалъ приказъ своимъ войскамъ, дабы приготовлялись къ походу. Въ слѣдующій день Князь Георгій обратилъ свой путь къ Кіеву; а Владимиръ, Князь Галицкій, послѣдовавъ его примѣру, возвратился съ своими войсками въ Галичь.

Прибывъ въ Кіевъ Великій Князь Георгій положилъ намѣреніе, собравъ нѣсколько полковъ, итти войною на Половцевъ, но скоропостижная смерть прекратила его предпріятія. Онъ

скон-

скончался 15 дня Маїя; тѣло его схоронено у Святаго Спаса на берестовомъ (а). Георгій Долгорукій 1157 годъ.

(а) *Сильвестръ на стран. 234. Стрикопскій на листѣ 225.*

Книга девятая.

Отъ 1158 по 1177 годъ.

Мстиславъ II. 1158 годъ.

Еще не окончанъ былъ печальный обрядъ при тѣлѣ Князя Георгiя Долгорукова отправляемый, какъ Россiйскiе Князья при ономъ находившiеся, начали помышлять о разоренiи Государства и о уменьшенiи славы того Престола, къ которому каждый изъ нихъ устремлялъ свои мысли. Изяславъ Давыдовичь, Князь Черниговскiй, прежде прочихъ успѣлъ съ своими войсками войти въ Княжескiй дворецъ и сѣсть на Престолѣ (а), которымъ обладать во всю почти свою жизнь неусыпно старался. Князь Андрей, прозванiемъ боголюбскiй, хотя имѣлъ больше прочихъ Князей права къ Престолу, на которомъ сидѣлъ отецъ

(а) *Стриковскiй гдѣ и выше, и въ Синопсисѣ Россiйскомъ на стран. 106.*

отецъ его, но будучи или весьма человѣколюбивъ, либо не имѣя довольныхъ силъ, не старался Князю Изяславу препятствовать въ правленіи верьховномъ, и послѣ похоронъ удалился въ Ростовъ, гдѣ принятъ былъ съ чрезмѣрною радостію, и управлялъ онымъ народомъ смиренно и благоразумно. Мстиславъ II. 1158 годъ.

Суздальцы узнавъ о спокойствѣ и щастіи Ростовцевъ подъ правленіемъ Андрея, самопроизвольно власти его покорились. Толико людямъ спокойство есть желательно и пріятно, что хотя корысть часто страсти ихъ мятетъ, и отъ пріятнаго каждому *удаляетъ спокойства*, однакожъ они посреди стремленія корыстолюбивыхъ ихъ страстей часто сокрушаются *о утраченномъ покоѣ*, и ненавидятъ то корыстолюбіе, которое онаго ихъ лишаетъ. Колико въ оныя времена Суздальскіе народы къ войнѣ склонны ни были, имѣя отъ оной свое пропитаніе, по тому что въ хлѣбопашествѣ упражняться въ то время почитали за порокъ, при всемъ томъ предпочли мирное Князя Ростовскаго правленіе военнымъ безпокойствамъ, которымъ всѣ

Мстиславъ II. 1158 годъ.

народы Изяславову сторону держащїе съ охотою подвергались.

Князь Андрей съ своей стороны ни о чемъ иномъ больше не старался, какъ только о благополучїи своего народа. Вѣ благодаренїе Всевышнему за то, что ему повинующїеся народы правленїемъ его были довольны, построилъ въ городѣ Владимирѣ въ честь и славу Пресвятыя богоматери каменную церьковь, снабдя оную великими доходами, и повелѣвъ Управителямъ собственныхъ своихъ деревень, давать отъ его имѣнїя десятую долю на обогащенїе оной церькви и на содержанїе всего причета. Городъ Владимиръ распространилъ, многїе въ ономъ, съ дозволенїя Князя Изяслава въ Кїевѣ владѣвшаго, построя домы; ибо Княжество Владимирское тогда къ Престолу Кїевскому принадлежало, и Князья во Владимирѣ владѣвшїе отъ полной власти Кїевскаго Престола зависѣли.

Сколько Князь Андрей старался о щастїи своего народа и былъ онымъ любимъ, столько Изяславъ, Великїй Князь Кїевскїй, разорялъ своихъ подданныхъ,

дачныхЪ, и былЪ оными ненавидимЪ. Онъ со дня на день умножалЪ подати желая себя набогатить, почитая богатство за лучшее средство для свобожденія Государства отЪ непріятельскихЪ набѣговЪ. Половцы вЪ то время весьма были сильны, и Князь Кіевскій, почитая ихЪ за союзниковЪ, больше для нихЪ, нежели для себя умножалЪ свои сокровища. Но коль часто человѣкЪ вЪ пылкихЪ своихЪ желаніяхЪ и вЪ стремительной надеждѣ ошибается! Князь ИзяславЪ желая утвердиться на своемЪ Престолѣ, наономЪ колеблется и приближается кЪ паденію. То средство, которымЪ онЪ мнилЪ всѣ противныя его желаніямЪ отЪ Трона удалить опасности, служатЪ кЪ его гибели. Отягченные неумѣренными поборами народы отказываютЪ оному дань и послушаніе; призываютЪ кЪ себѣ на владѣніе сильнаго Князя Мстислава, который вступивЪ сЪ своими войсками вЪ КіевЪ, нечаянно напалЪ на ДворецЪ Княжескій, и выгналЪ изЪ онаго Изяслава вЪ Гомь (а) село, тогда

Мстиславъ II. 1158 годъ.

(а) Силвестръ на стран. 234. ВЪ Кіевскихъ запискахъ и въ Новогородской Лѣтописи.

Мстиславъ II. 1159 годъ. тогда недалеко отъ Вятическаго города лежащее.

Овладѣвъ Кіевомъ Великій Князь Мстиславъ Изяславичь, не нашелъ въ ономъ городѣ того щастія, котораго надѣялся. Онъ прежде сей столичный градъ почитая за щастливое Князей обиталище, отъ котораго верьховная власть истекала, посредствомъ силы своего оружія во оный вошелъ и сѣлъ на Престолѣ толь много имъ желаемомъ; но на высотѣ онаго слышалъ онъ гласъ вопіющихъ подданныхъ, на нещастія свои жалующихся и строгость и зависть своихъ Князей проклинающихъ; болѣзни отъ голода произшедшія, обиды и насильства отъ неправосудія, а неправосудіе отъ неразумнаго правленія Князей родившіяся, были причиною нещастія жителей города Кіева. Нареканія ихъ толико тронули Мстиславово сердце, что онъ не могши жить спокойно между народомъ нещастнымъ, пренеслъ столицу свою во Владиміръ городъ въ то время Андреемъ боголюбскимъ распространенный, и жителями достаточными наполненный. Сей

Князь

Князя Мстислава поступокъ человѣколюбіемъ ли, или слабостію назвать? не знаю. Мнѣ кажется, что человѣколюбіе въ томъ состоитъ, дабы народу своему вспомоществовать, а не бѣжать отъ жалобъ онаго и нещастій. Какъ бы то ни было, Князь Мстиславъ оставя въ Кіевѣ Управителемъ Князя Ростислава Мстиславича, удалился во Владиміръ (a). Мстиславъ II. 1159 годъ.

1 5 Андрей

(a) *Силвестръ на стран.* 234. Г. Ломоносовъ въ краткомъ своемъ Лѣтописцѣ *на стран.* 11. пишетъ, что Князь Андрей Боголюбскій перенесъ Престолъ изъ Кіева во Владиміръ; но я не знаю, какая Лѣтопись, или догадка такого его мнѣнія была причиною: ибо изъ *Силвестра*, *Новогородской Лѣтописи*, *Гвагнина*, *Пашковскаго на стран.* 6, *въ описаніи земли Россійской*, *Кромера въ книгѣ* 5, *Стриковскаго на листѣ* 26 *и Синопсиса Россійскаго на стран.* 106. явственно видно, что Мстиславъ, а не Андрей основалъ во Владимирѣ Престолъ. Г. Ломоносовъ со всѣмъ о Мстиславѣ Изяславичѣ не упоминаетъ, и послѣ Георгія Долгорукаго кладетъ Государемъ Россіи Андрея, но въ Кенигсбергскомъ подъ именемъ Нестора напечатанномъ спискѣ, который есть основаніемъ всѣмъ Лѣтописямъ, и во всѣхъ прочихъ Лѣтописяхъ явственно видно, что Мстиславъ пренесшій Престолъ изъ Кіева во Владиміръ

Мстиславъ II. 1159 годъ.

Андрей Георгіевичь, Князь Ростовскій, посылалъ къ нему изъ Ростова По-

---

былъ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ. Въ ономъ спискѣ Князья, Престоломъ обладающіе, вездѣ называются Великими Князьями; а другіе Россійскіе владѣтельные Князья, просто Князьями. Когда же въ ономъ спискѣ Мстиславъ и Ростиславъ Великими Князьями титулуются, то нѣтъ сомнѣнія о владѣніи Мстиславовомъ во Владимирѣ, а о Ростиславовомъ въ Кіевѣ. Андрей же вездѣ въ ономъ спискѣ называется Княземъ Ростовскимъ, а не Владимирскимъ, и изъ сихъ въ Несторовомъ спискѣ на стран. 245. начертанныхъ словъ *Мстиславъ Изяславичь бѣжа изъ Кіева по Владимиръ съ маломъ дружины, а Княгиню его изоймаша* (*сіе дѣлалось въ 1169 году*) явственно видно, что и въ 1169 году, то есть за одиннадцать лѣтъ отъ вступленія Мстиславова на Престолъ Кіевскій, и за 10 отъ основанія имъ же Престола во Владимирѣ, тамъ Андрея не было, когда побѣжденный имъ Мстиславъ бѣжалъ изъ Кіева во Владимиръ. Изъ всѣхъ Лѣтописей явствуетъ, что два Престола тогда было въ Россіи, одинъ въ Кіевѣ, а другой во Владимирѣ. Но Владимирскій становился славнѣе, а Кіевскій упадать началъ; на конецъ третій Престолъ былъ въ Галичѣ, и всѣ оными Престолами владѣющіе Князья писались Самодержцами Всероссійскими, какъ о томъ далѣе будетъ означено.

ПословЪ съ прошеніемЪ за Константина Митрополита Кіевскаго, изгнаннаго тогда изЪ Кіева вЪ ЧерниговЪ (а), дабы былЪ возвращенЪ на прежнее мѣсто, но МитрополитЪ КонстантинЪ скончался вЪ Черниговѣ прежде, нежели имѣлЪ время МстиславЪ Андрею отвѣтствовать. Льва Епископа Ростовскаго, когда Князь ихЪ пребывалЪ вЪ Суздалѣ, также изЪ Ростова выгнали за то, что деньги богоговѣйными людьми на зданіе церквей ему даваемые, оставлялЪ при себѣ, о умноженіи ГосподнихЪ домовЪ никакого не имѣя попеченія, и грабя поповЪ, которыхЪ богатства ему были извѣстны. И такЪ видно, что вЪ то время не только между гражданскими, но и между духовными особами было междоусобіе. Мстиславъ II. 1159 годъ.

ИзяславЪ Давыдовичь, прежде владѣвшій вЪ Черниговѣ, и оную провинцію тогда, когда овладѣлЪ Кіевомъ, Святославу Ольговичу своему сродственнику во владѣніе оставившій, бывши изгнанЪ

(а) ВЪ Кіевскихъ запискахъ и СилвестрЪ на стран. 234.

Мстиславъ II. 1159 годъ. изгнанъ изъ Кіева удалился къ Половцамъ, и оными вспомоществуемъ, прибылъ подъ Черниговъ съ намѣреніемъ лишить Святослава Ольговича уступленныхъ имъ сему Князю добровольно городовъ; но Святославъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ Святославомъ Всеволодовичемъ и съ Рюрикомъ, сыномъ Ростислава тогда въ Кіевѣ владѣвшаго, на помощь съ войсками Святославу присланнымъ (a), въ городѣ затворились, и крѣпко отъ Изяславовыхъ защищались нападеній. Изяславъ Давыдовичь не могши добыть города, устремилъ свой гнѣвъ на невинныхъ жителей въ окружности города Чернигова обитавшихъ. Онъ всѣ почти деревни къ Чернигову принадлежащія огнемъ и мечемъ разорилъ, такъ что городъ не могши получить изъ опустошенныхъ деревень никакихъ припасовъ, началъ великія отъ недостатка претерпѣвать утѣсненія. Тогда оба Святослава выбрались тайно изъ города; одинъ изъ нихъ отправился

(a) *Въ Новогородской Лѣтописи. Сильвестръ на стран. 235.*

вился въ Кіевъ къ Князю Ростиславу, а другой во Владиміръ къ Мстиславу удалился. Они оба просили о пӧмощи, которую въ скоромъ времени и получили. Ростиславъ далъ имъ изъ Кіева нѣсколько полковъ, а Мстиславъ изъ Владимира при томъ обратилъ на ихъ сторону и Князя Галицкаго, который также прислалъ имъ на пӧмощь довольное число войска. Мстиславъ II. 1159 годъ

Узнавъ о приближеніи противныхъ войскъ, Князь Изяславъ Давыдовичь отступилъ съ Половцами отъ Чернигова. Тогда Князь Рюрикъ Ростиславичь соединясь со вспомогательными войсками пошелъ за непріятелемъ въ погоню; они всѣ переправились чрезъ рѣку Десну, думая догнать въ скорости непріятеля; но не могши онаго достичь возвратились въ Черниговъ. Половцы вознегодовавъ на Изяслава за свою неудачу, отобрали отъ него все богатство тогда при немъ находившееся, и удалились въ свои зе́мли. А Святославъ Ольговичь, Князь Черниговскій, отпустя Рюрика и Галицкую помощь съ благодарностію, отправилъ Пословъ къ Андрею, Князю Ростовско-

му

Мстиславъ II. 1159 годъ. му, съ прошеніемъ, дабы не вступалъ въ союзъ съ Изяславомъ Давыдовичемъ, тогда у Андрея вспоможенія ищущимъ. Посольство его однакожъ было безуспѣшно: ибо Княжна Марія, дщерь Андреева, была ужѐ отдана въ супружество Святославу Владимировичу, племяннику Изяславову (а). Тогда Князь Святославъ Ольговичь и Святославъ Всеволодовичь, напали нечаянно на зятя Андреева, имѣя намѣреніе овладѣть его землями прежде, нежели получитъ отъ тестя своего помощь, и тѣмъ способомъ отмстить Андрею за нежданный

(а) Издатель Несторова списка напрасно здѣсь поправилъ Автора, написавъ на краю, что дщерь Андреева была выдана за мужъ за Святослава Ольговича: ибо въ спискѣ имъ изданномъ точно написано, что была отдана въ супружество Святославу Владимировичу, племяннику Изяславову, и что Святославъ Ольговичь узнавъ, что Андрей вспомоществуетъ племяннику Изяславову и своему зятю, бѣжалъ съ поля. Вотъ Несторовы слова, на стран. 336. *Пришли Русскіе Князи на Святослава Володимировича, и оступили его во Вжищи. Онъ же бьяшеся съ ними, изъ города ожидая помочи отъ Изяслава, стрія (дяди) своего, и отъ тестя своего Андрея. Святослава же оба Ольговичь и Всеволодовичь убоящася возвратишася вспять.*

жданный ими отъ него отказъ. Князь Святославъ Владимировичь, въ то время пребывалъ въ городѣ Вжищѣ, и они нечаянное на оный городъ учинили нападеніе. Но Святославъ Владимировичь, надѣясь вскорѣ получить помощь отъ своего дяди и отъ тестя, крѣпко отъ непріятельскихъ защищался нападеній. На конецъ Княземъ Андреемъ, посланный ему на помощь Князь Изяславъ, сынъ Андреевъ прибылъ подъ городъ съ великою силою, коя устрашила *обоихъ* Святославовъ, Ольговича и Всеволодовича, такъ что они ночью бѣжали съ поля, и удалились въ свои зе́мли.

Мстиславъ II. 1159 годъ.

Новогородцы, народъ къ излишней вольности привыкшій, возненавидѣли *тогда* Князя своего Святослава Ростиславича, и отправили Пословъ къ Андрею, Князю Ростовскому, съ прошеніемъ, о отпущеніи къ нимъ сына его Изяслава на Новогородское владѣніе. Князь Андрей, имѣя нужду самъ въ совѣтахъ и храбрости Изяславовой, отправилъ къ нимъ племянника своего Мстислава Ростиславича, котораго Новогородцы съ великою радостію приняли. 1160

Тогда

Мстиславъ II. 1161 годъ. Тогда Князь Андрей, всѣми своими подданными обожаемый, и всѣми сосѣдами любимый, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ о запасеніи знатнѣйшихъ своихъ городовъ съѣстными припасами. Чрезъ два года скупалъ онъ рожъ для людей, а для лошадей овесъ; на конецъ довольно сими потребностями запасшись, началъ помышлять о распространеніи своихъ земель. Набожество и строеніе церквей, сіе обыкновенное его прежнее упражненіе ему
1162 наскучило, и онъ по примѣру прочихъ Князей началъ гнать своихъ братьевъ. Мстислава, Василія и Михаила лиша ихъ всего имѣнія, выгналъ изъ Суздаля, а два его племянника видя съ дядями ихъ толь странную и прежнему Андрееву нраву противную суровость, бѣжали къ брату своему въ Новѣгородѣ владѣвшему.

Коль скоро Князя Ростовскаго перемѣнился нравъ, то и все прежнее его спокойство и подданныхъ благополучіе перемѣняться начало. Ростовцы ужаснувшись свирѣпства Андреемъ съ братьями своими употребленнаго, начали въ домахъ своихъ затворяться, и опасались

сались въ городъ Суздаль, гдѣ была Андреева столица, ѣздить и продавать рожь, и иныя къ ѣствѣ принадлежащія потребности, боясь, дабы то, что прежде продавать привозили, насильно отъ нихъ отнято не было. На конецъ родились между ними несогласія при перемѣнахъ обыкновенно случающіяся. Къ войнѣ склонные, и лѣнивые юноши записывались въ число Андреевыхъ войскъ; и тогда уже предпочитая себя своимъ одновемцамъ, онымъ разныя дѣлали обиды, такъ что на конецъ отъ ихъ легкомыслія здѣлался въ Ростовѣ сильный пожаръ, и превратилъ оный городъ въ пепелъ, а прежнее спокойство жителей пременилъ въ жесточайшее бѣдство. Одинъ изъ сихъ юношь поссорясь съ Ростовскимъ мѣщаниномъ, вошелъ къ нему въ домъ съ вооруженною рукою. Сей опасаясь мщенія сего юноши, заперся накрѣпко въ своей спальней горницѣ. Молодой воинъ не могши разломать дверей, пошелъ на кухню и взявши дровъ, соломы и огня, заложилъ дровами двери горницы, въ которую мѣщанинъ затворился и зажегъ домъ. День былъ весьма вѣтреный

Мстиславъ II. 1162 года.

Мстиславъ II. 1162 годъ.

ный и всѣ почти въ Ростовѣ домы згорѣли (а).

Духовенство Суздальское и Ростовское узнавъ, что Князь ихъ изъ миролюбнаго и справедливаго здѣлался гонителемъ и неправосуднымъ, примѣру его послѣдовало; и они такъ какъ и ихъ Князь братьевъ своихъ гнать и обижать начали. Они раздѣлились на двѣ части. Въ то время настала Ересь Леонтіанская. Леонъ Епископъ началъ гнать Несторія, тогда Епископа Суздальскаго, и выгнавъ его изъ Суздальской Епархіи, новыя въ Суздалѣ установлялъ обыкновенія. Въ Господскіе праздники, не изключая Рождества Христова, естьли случалось въ среду или пятницу, не велѣлъ ѣсть мяса. Ѳеодоръ, Епископъ Черниговскій, возставъ противу него, обвинилъ его передъ Андреемъ въ беззаконіи, и Леонъ отосланъ былъ назадъ въ Константинополь, яко Грекъ къ возмущенію народовъ привыкшій, а Несторію Епархія его

(а) *Въ Новогородской Лѣтописи и Сильвестрѣ на стран. 236.*

его была возвращена. СЪ ЛеономЪ вЪ Константинополь были посланы Россійскіе Послы, которыхЪ выслушавЪ Емануилъ, Греческій Царь, приказалЪ Леона заключить вЪ темницу, и послѢ наказалЪ его, яко преступника гражданскихЪ и божественныхЪ законовЪ. Мстиславъ II. 1162 годъ.

Князь ИзяславЪ Давыдовичь, ополченный премѢною вЪ прежнемЪ АндреевомЪ человѢколюбивомЪ нравѢ, и будучи сЪ нимЪ сродствомЪ соединенЪ, отЪ Чернигова, которымЪ овладѢть старался, обратилЪ мысли свои кЪ Кіеву. „ЧерниговЪ, говорилЪ онЪ своимЪ „боярамЪ, который мнѢ прежде при„надлежалЪ, пусть теперь пребудетЪ „вЪ рукахЪ двухЪ СвятославовЪ, сою„зниковЪ и друзей непритворныхЪ; „теперь мнѢ отверста дорога кЪ Кіе„ву. Прежде должно мнѢ стараться „о отобраніи отЪ Ростислава сего „Престола, на которомЪ я сидѢлЪ, и „котораго великолѢпіе предстоитЪ „всегда глазамЪ моимЪ, а по томЪ и „ЧерниговомЪ овладѢть намЪ будетЪ „не трудно; выговоривЪ сіе, прика„залЪ главному своему Полководцу „приготовить войска кЪ походу„.

Мстиславъ II. 1162 годъ.

Прибывъ подъ Кіевъ, встрѣченъ былъ противу него вышедшимъ Кіевскихъ войскъ Полководцемъ, Воиборомъ называемымъ. Сей мужественный вождь два раза отъ Подолія Кіевскаго прогонялъ Изяславовы войска, но на конецъ стрѣлою въ грудь пораженный, палъ съ лошади бездушный. Но и Изяславъ купилъ смерть его утратою своей жизни, будучи въ тотъ же самый часъ убитъ братомъ Воиборовымъ. Тогда узрѣвъ Половцы смерть главнаго своего предводителя и союзника, обратились въ бѣгство (a). Кіевляне огорченные смертію своего Начальника, за ними пошли въ погоню, и догнавъ у рѣки Роси, принудили ихъ вступить съ ними въ сраженіе; но оное только нѣсколько минутъ продолжалось. Порабощенные Половцы оставя поле и побѣду непріятелю, бросились въ рѣку; иные въ плавь чрезъ оную перебрались, а многіе изъ нихъ потонули; 900 человѣкъ, и два Князя ихъ взяты въ плѣнъ.

Рюрикъ

(a) *Сильвестръ на стран.* 238. *Въ Новогородской Лѣтописи о томъ обстоятельнѣе.*

Рюрикъ и Святополкъ, братья Андреевы, последуя прочихъ Князей примѣру, пошли войною на Владимира, Князя Луцкаго, и напавъ нечаянно на его земли, принудили изъ оныхъ удалиться. Тогда Владимиръ, преждебывшій Князь Луцкій, удалился къ Ростиславу, Великому Князю Кіевскому, и жилъ съ нимъ годъ вмѣстѣ; на концѣ даны ему были четыре города принадлежавшіе къ Треполю. Мстиславъ II. 1162 годъ.

Мстиславъ и Василей, дѣти Князя Георгія Долгорукаго и братья Андреевы, не имѣя довольной силы выгнать какого нибудь своего сродственника изъ собственныхъ его земель, пошли искать своего щастія въ Грецію, взявъ съ собою свою матерь и младолѣтнаго брата Всеволода. Всѣ они были Царемъ Греческимъ приняты охотно, и Царь Константинопольскій далъ имъ во владѣніе нѣсколько городовъ (а).

Ростиславъ Князь въ Кіевѣ владѣвшій, видя, что Мстиславъ живетъ

К 3 во

(а) Бѣлскій въ Исторіи Славянской, Силвестръ на стран. 238 въ низу.

Мстиславъ II. 1163 годѣ. во Владимирѣ спокойно, почти не мѣшаясь въ Кіевское правленіе, обнародовалъ себя въ Кіевѣ Самодержавнымъ Княземъ, и всѣхъ бояръ Мстиславовыхъ, въ ономъ градѣ живущихъ, выгналъ, и имѣнія ихъ воинамъ своимъ разграбить дозволилъ. Такая его несправедливость принудила Мстислава прекратить покой, которымъ нѣсколько лѣтъ наслаждался, единственно стараясь о распространеніи города Владимира, и о умноженіи въ ономъ великолѣпныхъ строеній. Собравъ въ скорости нѣсколько полковъ, и призвавъ на помощь нѣсколько тысячь Галицкихъ войскъ, пустился къ Кіеву; куда прибывъ послалъ къ Ростиславу своихъ Вельможъ съ вопрошеніемъ о причинѣ его отказа въ повиновеніи верьховной власти. Ростиславъ на такой его вопросъ отвѣчалъ силою оружія. Пословъ Мстиславовыхъ приказалъ посадить въ темницу, а самъ съ отборнымъ своимъ полкомъ выбѣжавъ изъ городскихъ стѣнъ, нечаянное на непріятельскія войска учинилъ нападеніе, которое однакожъ Князь Мстиславъ выдержалъ безъ робости. Сраженіе про-

продолжалось нѣсколько часовъ; на конецъ робкіе и частыми нещастіями изнуренные Кіевляне силѣ Галичанъ и Владимирцовъ уступать начали. Тогда Князь Мстиславъ приказалъ своимъ воинамъ отъ кровопролитія удержаться, и чрезъ Пословъ объявилъ Ростиславу, что желаетъ съ нимъ заключить миръ; Ростиславъ такою вѣстію весьма былъ обрадованъ: ибо онъ самъ пріуготовлялся отправить къ Мстиславу Пословъ съ прошеніемъ объ ономъ. Тогда оба сіи Князья имѣли торжественный въѣздъ въ Кіевъ и въ присутствіи знатнѣйшихъ своихъ гражданъ заключили миръ, и владѣли въ Кіевѣ оба мирно и благоразумно. И такъ Князь Ростиславъ, который прежде былъ яко управитель въ Кіевѣ, здѣлался Престола сотоварищемъ.

Мстиславъ II. 1163 годъ.

Великій Князь Мстиславъ желая жизнь свою окончить въ сладкомъ покоѣ, къ которому онъ живши нѣсколько лѣтъ во Владимирѣ привыкъ, и опасаясь дабы прочіе Князья Россійскіе къ частымъ перемѣнамъ привыкшіе, его не лишили онаго, отправилъ къ сильному тогда Половецкому

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ.

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1163 годъ.

Князю бѣлгуку своего Каморника (думаю что Камергера) съ требованіемъ дочери его въ супружество за своего племянника Князя Рюрика. Желаніе его исполнилось. Княжна Половецкая привезена въ Кіевъ, и послѣ святаго крещенія съ Рюрикомъ бракомъ сочетана. Такимъ образомъ здѣлавшись Князь Мстиславъ сродственникомъ Князю Половецкому надѣялся, что ни Половцами, ниже внутренними непріятелями безпокоенъ не будетъ; имѣя себѣ другомъ, сродственникомъ и союзникомъ толь сильнаго Татарскаго Начальника: но когда надежда человѣческая желанныя имѣетъ успѣхи, такъ чтобъ ничего оной опасаться не оставалось! Щастіе весьма непостоянно; и хотя Государямъ оно быть кажется подвластнымъ; однакожъ оно хочетъ владѣти всѣми, и естьли кто онымъ обладаетъ, то о постоянности онаго удостовѣриться не можетъ. Человѣколюбивый и разумный Князь Мстиславъ свободясь отъ непріязни Половцевъ чрезъ сродство вышеупомянутое, и не опасаясь мятущихся прочихъ Князей, вдругъ ужаснулся получа извѣстіе, что Поляки

съ

съ великою силою напали на его границы, и всѣ села въ окружности города Червна разграбили и опустошили (а). Въ то время Силезія была раздѣлена на двѣ части (б). Первородный сынъ Владиславовъ не будучи доволенъ своею частію, въ Польшѣ дѣлалъ великія возмущенія. Онъ тогда пребывалъ въ Пруссіи; куда и Король Польскій опасаясь, дабы Пруссія не отказалась ему платить дани, съ своими войсками отправился. Походъ Короля Польскаго въ Пруссію былъ не удачливъ. И такъ обратилъ онъ силу свою на Россію; но и тамъ только ему нѣсколько селеній ограбить удалося. Фридерикъ барбаросса паки на него войною итти пріуготовляющійся, здѣлался причиною скораго его изъ Россіи возвращенія. Однакожъ Россіяне потеряли тогда на войнѣ съ Поляками, Святослава Князя Черниговскаго;

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1163 годъ.

К 5

(а) *Сильвестръ на стран. 239.*

(б) *Солиньякъ въ Исторіи Польской въ томѣ II. на стран. 124. Бѣльскій въ Хроникѣ Польской на стран. 1?2. Пашковскій въ описаніи Польши на стран. 52. и 53.*

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

го, который будучи раненъ въ лѣвый бокъ едва былъ довезенъ живъ до Чернигова, и тамъ скончался. О чемъ узнавъ Князь Святославъ Всеволодовичь, тогда въ Переяславлѣ владѣвшій, шелъ съ своими войсками къ Чернигову, съ намѣреніемъ овладѣть онымъ Княжествомъ. Между тѣмъ Черниговцы послали въ Кіевъ за Княземъ Олегомъ, сыномъ покойнаго Святослава, Князя Черниговскаго, призывая сего Князя къ себѣ на владѣніе, и увѣдомляя, что Святославъ Всеволодовичь идетъ къ Чернигову съ немалою силою. Княгиня вдовствующая владѣвшая въ Черниговѣ матерь Ольгова, уже пріуготовлялась выбраться изъ города съ младолѣтными тремя своими дѣтьми (a), какъ Князь Олегъ со вспомогательными отъ Великаго Князя Кіевскаго войсками прибылъ въ городъ Черниговъ. Вскорѣ послѣ него прибылъ туда и Святославъ Всеволодовичь. Онъ узнавъ, что Олегъ уже въ Черниговѣ, послалъ къ нему своего придворнаго съ увѣ-

---

(a) *Въ Новгородской Лѣтописи, и Силвестрѣ на стран. 238.*

увѣщанїемъ, дабы вышелъ изъ города и отдалъ ему Черниговъ во владѣнїе. Олегъ почитая за преступленїе воевать съ роднымъ своимъ дядею, вышелъ и съ своимъ полкомъ изъ города, и удалился въ Новгородъ къ своимъ сродственникамъ, взявъ съ собою мать свою и младолѣтныхъ братьевъ. Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

Князь Галицкїй узнавъ, что Олегъ былъ выгнанъ изъ Княжества Черниговскаго, готовился итти ему на помощь; но нечаянный случай воспрепятствовалъ ему въ его намѣренїи. Отъ повсядневныхъ дождей рѣка Днѣстръ такъ разлилась (а), что потопила всѣ скирты около Галича въ поляхъ лежащїе, и тогда до 300 человѣкъ съ лишкомъ работая въ полѣ утонули. Сїе наводненїе рѣки Днѣстра было такъ велико, что хотя вода чрезъ нѣсколько дней и спадать начала, однако оставила по себѣ такую грязь въ поляхъ и на дорогахъ, что долгое время люди чрезъ оныя проходить не могли; по чему и Князь Галицкїй

(а) *Сильвестръ на стран. 240. Въ Кїевскихъ запискахъ о томъ же.*

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

лицкій въ нужное время Олегу помощи прислать не могъ.

Между тѣмъ Князь Андрей землями Суздальскими и Ростовскими самовластно владѣющій, съ часу на часъ въ большую приходилъ силу. Онъ въ то время, когда Россійскіе Князья одинъ противу другаго возвали, ходилъ съ войскомъ въ Литву, и тамъ мужествомъ своимъ прославился. Онъ ни Мстиславу, ни Олегу, ниже какому иному Князю Россійскому во время ихъ междоусобія не вспомоществовалъ, и ни въ какія ихъ ссоры не мѣшался, или для того, что не хотѣлъ частыми вспоможеніями привести въ ослабленіе свои войска для будущихъ его дѣйствій весьма потребныя, либо не хотѣлъ никого изъ Князей имѣть себѣ союзниками, не имѣя нужды въ союзѣ Князей къ частымъ перемѣнамъ привыкшихъ; и такъ старался только мужествомъ своимъ въ чужихъ земляхъ прославиться.

Побѣдя Литву (а) Князь Андрей, пошелъ съ сыномъ своимъ Изяславомъ

и

(а) *Въ Лѣтописи Литовской.*

и братомЪ ЯрославомЪ войною на болгаровЪ (а) на границахЪ РоссійскихЪ разные грабежи чинившихЪ. Оный народЪ вЪ оное время силою своего оружія

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

(а) Сего народа древняя Исторія весьма темна, хотя писали оную многіе. ВсѣхЪ больше о нихЪ говорилЪ МавроурбинЪ вЪ пространной своей о БолгарахЪ Диссертаціи; гдѣ онЪ 130 АвторовЪ, изЪ которыхЪ многіе на свѣтѣ не были, приводитЪ вЪ свидѣтельство своему мнѣнію. Но сколько онЪ вЪ оной своей Исторіи ни говорилЪ, однако намЪ весьма мало сказалЪ, такЪ что не означилЪ, какого роду они были люди. Правда, что вЪ иныхЪ мѣстахЪ назвалЪ ихЪ Славянами; но онЪ и Мосоха Евреина, Андронина Грека, и Тевриста Перса назвалЪ также Славянами. Какіе СлавянЪ были обряды и законЪ, того самЪ МавроурбинЪ не знаетЪ; а изЪ Кіяры Волосскаго Лѣтописца то только за подлинно извѣстно, что они были люди храбрые, воевали часто сЪ Греками, и что разные ихЪ Князья разный имѣли законЪ. ОнЪ утверждаетЪ, что Перелъ первый былЪ Князь Болгарскій, который во время царствованія Юстиніанова принялЪ Христіянскій законЪ, однакожЪ изЪ прочихЪ вѣры достойныхЪ Лѣтописей видно, что Болгары по самое паденіе ихЪ Княжества вЪ законѣ постоянны не были, и большая часть ихЪ Князей назывались имянами Татарскими. При всемЪ томЪ то за подлинно извѣстно, что они говорили языкомЪ СлавянскимЪ; слѣдовательно произошли безЪ сомнѣнія отЪ СлавянЪ.

Изяславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

жія весьма въ Греціи прославился, такъ что немалую нападеніями своими Греческимъ Царямъ чинилъ скуку. Тогдашній ихъ Князь Амбовъ, зная, что Половцы ничего въ своихъ земляхъ не дѣлая, безпрестанно ходили въ Россію обогащаться, вознамѣрился также въ ономъ Государствѣ испытать своего щастія и вывезти изъ онаго не малую добычу. Но предпріятіе его печальный имѣло конецъ. Онъ былъ отъ границъ Россійскихъ отогнанъ; войскъ его большая половина была побита, а съ остальными онъ бѣжалъ въ свои земли, но и тамъ отъ гоняющагося за нимъ непріятеля укрыться не могъ. Князь Андрей разоря многіе его города, а Ибрагимомъ главнѣйшимъ болгарскимъ городомъ (a), который нынѣ граничитъ Волосскую землю съ Турецкою, вовсе овладѣвъ, съ великою добычею и славою возвратился въ Россію.

Въ отсутствіи изъ Россіи Князя Андрея, Новогородцы по своему обыкновенію къ мятежу обратились. Племянника Андреева ихъ Князя вознени-

(a) *Силвестръ гдѣ и выше.*

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1164 годъ.

видѣвъ за то, что былъ справедливъ изъ Новагорода выгнали, и послали къ Мстиславу Великому Князю Кїевскому съ прошенїемъ, дабы прислалъ къ нимъ Князя кого за благо разсудитъ. Шведы такимъ Новогородцевъ смятенїемъ думая попользоваться приплыли во множествѣ судовъ подъ Ладогу. Тогда Новогородцы призвали на Княженїе Ярослава сына Всеволода II. прежде въ Кїевѣ царствующаго, который собравъ съ Посадникомъ Захарїемъ довольное число войскъ выступя изъ города въ 28 день мѣсяца Маїя, напалъ на нихъ нечаянно у рѣки Вороная, и збилъ ихъ на голову (а).

Возвратясь Князь Андрей въ столичный свой городъ Суздаль прїуготовлялся итти войною на Новогородцевъ племянника его Мстислава Ростиславича владѣнїя лишившихъ; но скоропостижная смерть сына его Изяслава великую печаль Князю Андрею причинившая прекратила его намѣренїе.

Сей

(а) *Въ Кенигсбергскомъ Несторовомъ спискѣ на стран. 240.*

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

Сей Князь послѣ такую съ Ярославомъ Владимировичемъ Княземъ Галицкимъ свелъ дружбу, что всѣ Россійскіе Князья ихъ опасались: ибо Князья Галицкіе въ оныя времена были весьма сильны, такъ что и Поляковъ часто побѣждали безъ вспоможенія прочихъ Россійскихъ Князей. Князю Андрею въ толь сильномъ владѣтелѣ великая была нужда: ибо онъ побѣдя болгаръ началъ помышлять о овладѣніи Всероссійскимъ Престоломъ. Онъ послалъ къ Князю Галицкому брата своего Ярослава съ великими подарками, удѣля ему часть добычи въ болгарскихъ земляхъ полученной.

Въ то самое время, когда Ярославъ братъ Андреевъ прибылъ въ Галичь, встрѣчали Галичане Принца Кира Андроника, брата Емануила Царя Греческаго, который поссорясь съ своимъ братомъ удалился въ Галичь. Сей Принцъ Княземъ Галицкимъ былъ принятъ съ великою почестію, и были опредѣлены ему на содержаніе многія села и городы. Но вскорѣ паки Андроникъ возвратя оныя своему страннопріимцу, отправился въ Константинополь.

тинополь.

тинополь. Царь Емануилъ послалъ къ нему двухъ Митрополитовъ, кои уговорили сего Принца возвратиться въ свое отечество, и тамъ его съ братомъ помирили. Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

Литва не позабывъ того, что прежде Княземъ Андреемъ была побѣждена, вдругъ напала на Россійскія границы; о чемъ будучи увѣдомленъ Великій Князь Мстиславъ, послалъ противу Литовцевъ Князя Давыда, сына Ростислава тогда съ Мстиславомъ вмѣстѣ въ Кіевѣ владѣвшаго, и сей Князь отнялъ тогда давно взятый Литовцами у Россіянъ городъ Витепскъ, и въ ономъ остался всѣхъ онаго города окрестностей Управителемъ. Половцы послѣдуя Литовцевъ примѣру, съ другой стороны учинили на Россію нападеніе; но и тѣхъ Князь Василей, братъ великаго Князя Андрея, догнавъ у рѣки Роси, побѣдилъ и отнялъ у нихъ всю добычу въ Россіи полученную.

Колико ни удачливъ былъ Князь Андрей въ своихъ намѣреніяхъ, при всемъ томъ не могъ еще произвести въ дѣйство лучшаго своего желанія,

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

то есть, дабы здѣлаться Самодержцемъ всея Россіи. Великій Князь Мстиславъ разумомъ и силою ему равнялся. И такъ не могъ Андрей сыскать средства, чтобъ удалить отъ Россіи толь сильнаго непріятеля, великія помѣхи намѣреніямъ его дѣлавшаго. А что бы имѣть крѣпкую подпору въ своихъ предпріятіяхъ, уговорилъ онъ друга своего Князя Галицкаго на то, что бы вспомоществовалъ Князю Польскому въ тогдашнемъ его въ Пруссію походѣ. Сверьхъ сего послалъ онъ въ Польшу брата своего Ярослава, на котораго вѣрность весьма надѣялся, съ нѣсколькими полками въ Пруссію Князю Польскому на помощь. Болеславъ вошелъ въ Пруссію съ своими братьями въ то время, когда Ярославъ Георгіевичь, достигши сего Князя, представилъ ему себя на его услуги, увѣдомивъ при томъ Болеслава, что Андрей и Князь Ростовскій, почитая его храбрость и въ оной войнѣ справедливость (а), въ знакъ своего дружества и добраго сосѣдства посылаетъ ему на помощь нѣсколько

(а) *Бѣльскій въ Хроникѣ Польской.*

сколько тысячь войскЪ. Князь Польскій такою нечаянною дружбою Андреевою весьма былЪ обязанЪ, и обЂщалЪ равномЂрно Андрею во всЂхЪ его справедливыхЪ предпріятіяхЪ вспомоществовать. Сей Государь утративЪ Силезію, вознамЂрился взамЂнЪ за оную причислить кЪ Польскому Королевству Пруссію (а), и чтобЪ войну его сосЂди почли за справедливую, притворился набожнымЪ. Пруссія вЪ то время еще была вЪ глубокомЪ погружена идолопоклонствЂ. ПодЪ видомЪ набожества своего болеславЪ послалЪ кЪ ПапЂ Римскому Графа Ходкевича сЪ прошеніемЪ о благословеніи воевать противу невЂрныхЪ, которое, Папа Римскій взявЪ сЪ него нЂсколько тысячь, милостиво ему далЪ. ОнЪ бы снабдилЪ онымЪ и невЂрныхЪ ПрусаковЪ, естьли бы и они ему такой же, какЪ Князь Польскій, послали подарокЪ. И

МстиславЪ II. сЪ РостиславомЪ 1166 годЪ

Л 2 такЪ

(а) *ДлугосЪ на стран. 505. НеугебаерЪ вЪ Исторіи Польской вЪ книгЂ* III. *на стран.* 106. *КромерЪ на стран.* 153. *ГербуртЪ Фульстинскій вЪ Исторіи Польской вЪ книгЂ* V. *главЂ* VII. *на стран.* 53.

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

такъ болеславъ вспомоществуемъ Княземъ Ярославомъ и благословенїемъ Папскимъ, вступилъ въ Пруссїю, гдѣ съ бѣдными Прусаками употреблялъ жесточайшїя свирѣпства, такъ что казалось, что онъ хочетъ всѣхъ ихъ погубить, а не къ Христїянскому обратить закону (а). Поляки въ Пруссїи не нашли почти ни одного человѣка, который бы силѣ ихъ оружїя сопротивлялся; что должно бы было привести ихъ въ стыдъ, по тому что обезоруженныхъ и ни мало имъ не противящихся губили Прусаковъ.

Нещастные жители Пруссїи не имѣя силъ обороняться отъ нечаянныхъ нападенїй, ниже зная, за что Поляки, которымъ они платили дань, толь жестоко съ ними поступали, послали къ болеславу съ прошенїемъ о мирѣ, согласуясь на все то, чего онъ съ нихъ ни потребуетъ, и что будетъ зависѣть отъ ихъ возможности. Но когда

(а) *Бѣльскїй въ Хроникѣ Польской; Солиньякъ въ Исторїи Польской въ томѣ* II. *на стран.* 127.

когда получили отвѢтЪ, что Князь Польскій того отЪ нихЪ требуетЪ, дабы всѢ до единаго приняли Христіянскій законЪ, то сія ужасная вѢсть всѢхЪ ихЪ потревожила. Хотя они не разумѢли и своего закона, и того, что точно значили ихЪ идолы; однако привычка и преданіе отцевЪ ихЪ, такЪ каждаго изЪ нихЪ кЪ оному прилѢпляли, что предложенія Князя Польскаго и онымЪ послѢдованіе они почли за жесточайшее вЪ жизни нещастіе (а). Но не видѢли они средства кЪ избавленію себя отЪ онаго; сЪ одной стороны Поляки, сЪ другой Россіяне ихЪ разоряли, домы жгли, имѢнія грабили, старыхЪ и немощныхЪ людей убивали, а юныхЪ брали вЪ плѢнЪ. Надобно имЪ было лютому повиноваться жребію. Принуждены были принять Христіянскій

МстиславЪ II. сЪ РостиславомЪ. 1166 годЪ.

(а) Странно оный народЪ описываетЪ *ГелмольдЪ вЪ ХроникѢ Славянской вЪ книгѢ* II. *главѢ* I. и V. ОнЪ утверждаетЪ, что оный народЪ весьма былЪ добродѢтеленЪ, страннопріимчивЪ, нещастнымЪ пособлять привыкшій и добронравенЪ; свидѢтельство его тѢмЪ важнѢе, что онЪ былЪ ПопЪ Римскаго исповѢданія, которое идолопоклонниковЪ не терпитЪ.

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1[illegible] годъ.

стіянскій законъ, сколько имъ жестокъ и неизвѣстенъ ни казался, и пожечь прежнихъ своихъ идоловъ. И такъ силою Польскаго оружія здѣлались они наружно Христіянами, а внутренно больше были идолопоклонники нежели прежде, начавъ Христіянъ больше прежняго ненавидѣть.

Лишь только Поляки и Россіяне удалилися отъ ихъ границъ, то они выгнали всѣхъ Поповъ, болеславомъ въ ихъ землѣ оставленныхъ (а); однакожъ не употребляли съ ними никакого свирѣпства, нижѐ лишили ихъ имѣнія, а только велѣли имъ въ три дни выбраться со всѣмъ имѣніемъ и донести своему Государю, что народъ ихъ привыкшій къ прежнему закону, не разумѣетъ новыхъ наставленій, и волнуется; при томъ просили ихъ, дабы изходатайствовали имъ у своего Государя

(а) *Длугошъ на стран. 507. Кромеръ на стран. 154. Богухвалъ Епископъ Познанскій на стран. 43. Христофоръ Гарткнохъ въ Исторіи Польской на стран. 156. Пасторій Гиртембской по Флорѣ Польскомъ въ книгѣ* II. *главѣ* VIII. *на стран.* 67.

дари прощеніе, что такъ съ ними поступили, и представили бы ему, что они вѣчно его подданными быть не откажутся, только бы ихъ не лишалъ прежняго закона. Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

Коль скоро узналъ Болеславъ о изгнаніи Римскаго исповѣданія Поповъ изъ Пруссіи, то паки во оную землю возвратился, и началъ мечемъ и огнемъ Прусскія разорять селенія. Ярославъ, Князь Россійскій, будучи позванъ Андреемъ въ Россію, просилъ Князя Польскаго о увольненіи отъ его сотоварищества. Шведы, вторично на Россію нападшіе, опустошили всѣ селенія около Ладожскаго озера лежащія, такъ что Новогородцы начали приходить въ смятеніе. Великій Князь Кіевскій Мстиславъ послалъ имъ помощь, которою они будучи подкрѣплены прогнали Шведовъ, всѣ почти ихъ лодьи потопя. Тогда Новогородцы Мстиславу во всемъ обѣщали быть послушны. Сей Князь, ободренный ихъ обѣщаніями, началъ собирать войска никому не объявляя причины такого своего предпріятія. Святослава

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

Георгіевича, брата Андреева, призвавъ къ себѣ одарилъ щедро, и давъ ему нѣсколько городовъ, дозволилъ жить въ Кіевѣ, въ домѣ великолѣпно убранномъ. Все сіе подавало подозрѣніе Андрею Князю Ростовскому. Онъ того опасался, что бы Мстиславъ всѣхъ его братьевъ, имъ огорченныхъ, къ себѣ не перезвалъ, и не помѣшалъ бы ему въ тайныхъ его намѣреніяхъ. Онъ будучи самъ во внутренности сердца неправъ, и готовя Мстиславу гибель, думалъ, что и Мстиславъ тоже съ нимъ здѣлать старается. Напротивъ того сей Князь старался о благополучіи своего народа, и отъ единственнаго сожалѣнія дѣлалъ добро братьямъ Андреевымъ, зная, что онъ почти всѣхъ, какъ выше упомянуто, выгналъ изъ Суздаля.

Ярославъ Георгіевичь, братъ Андреевъ, былъ одинъ, который всегда ему ненарушимую оказывалъ вѣрность, и котораго Князь Андрей больше прочихъ любилъ и почиталъ. И какъ сей Князь отъ Россіи въ то время былъ удаленъ когда Андрей Мстислава началъ опасаться, то онъ послалъ за нимъ

нимъ въ Польшу своего любимца Руту и отозвалъ его въ Россію. Однакожъ, что бы такимъ нечаянным отозваніемъ не раздражить Князя Польскаго, представилъ ему письменно нужду, которую имѣлъ въ Ярославѣ. Притомъ Ярославу приказано было оставить Болеславу два полка подъ предводительствомъ Руты въ Польшу за Ярославомъ посланнаго. Сіе Князь Андрей здѣлалъ предвидя имѣть когда нибудь нужду въ спомоществованіи войскъ Польскихъ. Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

Послѣ отбытія Ярославова изъ Пруссіи, Рутѣ Полководцу Россійскихъ войскъ препоручено было осадить замокъ Бургравъ, въ которомъ ужаснувшіеся свирѣпства Польскаго Пруссіяне, затворились; а самъ Князь Польскій съ своими войсками пошелъ къ Торуню городу нынѣ Польшѣ повинующемуся, а тогда Пруссіи подвластному. Сей городъ и тогда весьма изрядно былъ укрѣпленъ, такъ что Поляки стоя подъ онымъ мѣсяцъ, взять его не могли. О странномъ подъ онымъ городомъ Куяловичь упоминаетъ приключеніи. Въ

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ.

лѣсу за Торунемъ находящемся, собралися Прусаки отправлять идоламъ (а) своимъ

(а) Я думаю, что Читатель проститъ мнѣ малое удаленіе отъ моей Исторіи, которое я здѣлаю для удовольствованія его любопытства, разсудя, что такія удаленія были употребляемы лучшими Историками, которые касаясь перомъ своимъ къ какому нибудь народу, описывали не только ихъ дѣйствія, но нравы и обыкновенія, по чему и я не почитаю за дѣло Читателю противное увѣдомить онаго о древнемъ Пруссовъ законномъ обрядѣ и обыкновеніи. Они по свидѣтельству Кромера, Гвагнина и Пашковскаго, древнѣйшаго Писателя Польскаго, имѣли трехъ идоловъ, коихъ считали богами, а имянно: *Патоля*, *Земника* и *Перхуна*. *Патоль* былъ у нихъ богъ жизни, то есть, оную людямъ дающій; *Земникъ* былъ ихъ богъ содержатель человѣчества, а *Перхунъ*, по нашему Перунъ, богъ смерти, которому они всѣ человѣческихъ жизней кончины приписывали. Они имѣли и иныхъ 15 боговъ домашнихъ, коимъ покланялись и коихъ Римляне, называли Dii Penates; однакожъ имъ не такъ какъ богамъ, но какъ своимъ друзьямъ покланялись; о чемъ пространно пишетъ Гвагнинъ и Пашковскій въ описаніи земли Прусской на стран. 5, 6 и 7. Главный ихъ праздникъ былъ въ послѣднихъ числахъ Декабря посвященный идолу ихъ *Земнику*. Они въ свои житницы, во время онаго праздника, собирались съ женами и съ дѣтьми; отоль устаи-

своимЪ поклоненія. ТамЪ была житница построена для ихЪ набожествЪ, вЪ

Мстиславъ II. сЪ Ростиславомъ. 1166 годЪ.

лали сѣномЪ, а сверьхЪ слали скатерть, и наполняли оной пищею хлѣбною, ставя по всѣмЪ четыремЪ угламЪ стола по двѣ кружки пива. По томЪ входилЪ ихЪ жрецЪ вЪ оную праздничную житницу, и приводили предЪ него быка и корову, барана и овцу, козла и козу. ЖрецЪ жезломЪ своимЪ билЪ вЪ голову того скота, который ему лучше нравился. Тогда всѣ на ономЪ праздникѣ вЪ житницѣ находившіеся, нападали сЪ палками на того скота, котораго ударилЪ жрецЪ, и онаго убивали; по томЪ отсылали жрецамЪ вЪ ихЪ жилища. Когда садились за столЪ, то каждый изЪ нихЪ перьвый кусокЪ отЪ рта бросалЪ вЪ низЪ подЪ столЪ *Земнику*, своему идолу оный посвящая; и такЪ сколько сей ихЪ обрядЪ смѣшонЪ ни былЪ, однакожЪ полезенЪ жрецамЪ и домашнимЪ животнымЪ; ибо брошенные на землю куски довольно ихЪ пропитать могли. Послѣ каждый ихЪ жрецЪ, сидѣвшій на углу стола, бралЪ вЪ руки кружку пива, и подымалЪ оную зубами вЪ верьхЪ, яко бы моля своего идола, дабы далЪ имЪ всегда нужное кЪ ихЪ пропитанію, и послѣ пиво выпивалЪ; тамЪ ему опять наливали, паки оную опоражнивалЪ, такЪ что цѣлый день былЪ набоженЪ и пьянЪ.

ВЪ случаѣ недорода вЪ хлѣбѣ они тому же своему *Земнику* идолу слѣдующую приносили жертву: ВыбравЪ лучшаго быка, барана и козла, приводили кЪ главному

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166. годъ.

въ которой жрецы свою хранили рожъ и прочія земныя произращенія. Полякиі

жрецу. Сей опоясавшись бѣлымъ полотенцомъ и распустя концы онаго за колѣна, бралъ въ руки ножъ и въ присутствіи знатнѣйшихъ Прусаковъ шепталъ козлу или быку на ухо три раза; (конечно онъ ему говорилъ, что его скоро съѣстъ) по томъ вонзалъ ножъ въ гортань его, и послѣ, убитаго отсылалъ домой; ибо у Прусаковъ жертвы никогда не жгли, но брали оную себѣ жрецы. Кровь изъ убитой жертвы текущую собирали въ серебряный сосудъ, и старшій жрецъ всѣхъ оною кропилъ можетъ статься для того, что бы они видя на лицахъ своихъ повсядневную кровь оной не ужасались и были бы къ войнѣ склонны, которую всѣ древніе народы обожали и жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдами стыдились. Однакожъ и окропленіе ихъ кровію жертвы, жрецамъ было небезполезно. Мущины давали имъ деньги, а женщины платки, а которая была весьма бѣдная и не имѣла платка, то должна была испечь сайку и отдать жрецу; нищіежъ и милостынею питающіеся бѣдняки, должны были мыть полы въ домахъ жрецовъ и всѣ прочія работы исправлять.

Что касается до похоронъ древнихъ Прусаковъ, то оные мнѣ кажутся всего ужаснѣе. Кажется, что и они вѣрили Воскресенію мертвыхъ, только инымъ образомъ. Они думали, что какимъ кто

ки на оную нечаянно напали, вЪ которой Прусаки запершись весьма долгое

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ

человѣкомъ, и вЪ какомъ чинѣ былъ здѣсь, то и по смерти на другомъ свѣтѣ долженъ быть тѣмъ же. Естьли умиралъ ихъ Князь, то всѣхъ его придворныхъ людей, лошадей, на которыхъ ѣздилъ, собакъ и птицъ, коими на охотѣ забавлялся, и всѣ его уборы жгли и съ его тѣломъ погребали вмѣстѣ. Ежелижъ умиралъ мужикъ, то давали ему послѣ смерти вЪ руки косу, и клали возлѣ него вЪ могилу цепъ, думая, что и тамъ ему своимъ рукомесломъ питаться надлежитъ: только прежде схороненія или созженія каждаго тѣла обмывали оное вЪ банѣ водою разными благоуханіями растворенною; по томъ сажали на богатой стулъ, и держа тѣло, чтобъ не упало, всѣ предъ нимъ плакали, оному кланялись и со слезами просили, дабы умершій всталъ, увѣщавая его, что на другомъ свѣтѣ не скоро сыщетъ такой роскоши, какую имѣлъ здѣсь. Иные взявши вЪ руки кубъ пивомъ наполненный, пили его здоровье, и послѣ умершаго онымъ подчивали; послѣ приложа кЪ его рукамъ кубъ, давали оный женѣ, или вЪ небытность оныя ближайшему родственнику; по томъ онаго жрецамъ давали для закоденія, и послѣ тѣло его жгли. Сіе обыкновеніе было во Жмуди, Литвѣ и вЪ Курляндіи даже до времени ихъ крещенія. Сіи древнія обыкновенія многимъ покажутся невѣроятными; но онымъ легко мо-

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

гое время съ верьху житницы каменьями и палками оборонялись, и нѣсколькихъ Начальниковъ ихъ убили. Тогда Поляки взявши въ руки огонь, готовились зажечь сіе бѣдное ихъ зборища мѣсто; что увидя жреца ихъ дочь, выскоча изъ житницы, бросилась къ тому Начальнику, который велѣлъ зажечь ихъ хлѣбохранилище, и павъ предъ нимъ на колѣни, просила со слезами, дабы отца ее со всѣми ея одноземцами въ оной житницѣ находящагося, не зжегъ, а приказалъ бы на два часа отложить толь жестокое опредѣленіе, обѣщая ему, уговорить во внутрь житницы затворившихся, на все то, что ему угодно. Начальникъ Польскій будучи тронутъ прелестьми и нѣжною рѣчью тоя дѣвицы, не велѣлъ зажигать житницы, и

жетъ повѣрить тотъ, кто знаетъ, какія и нынѣ въ просвѣщенныя времена у черни странныя бываютъ обыкновенія. И нынѣ не только въ нашихъ деревняхъ, но и въ городахъ старовѣры, и прочая чернь, перваго числа Сентября хоронитъ блошку и мушку въ вырытую ямку; надъ оною пляшутъ, ѣдятъ яишницу и празднуютъ. Много и иныхъ и теперь смѣшныхъ весьма еще есть въ простонародіи обыкновеній.

и впустя ее къ своимъ, ожидалъ исполненія ея обѣщанія. Мстиславъ II. съ Ростиславомъ. 1166 годъ

Какъ скоро она вошла въ житницу, то все свое съ нѣжностію сплѣтенное, употребила краснорѣчіе, прося отца своего, дабы пощадивъ толикое множество народа, свою и ея жизнь, отдался непріятелю, который ласково съ ними обойтися обѣщалъ. Но ни прозьбы, ни слезы ея, сердецъ отчаянныхъ сихъ людей смягчить не могли. Они опасаясь, дабы идолы ихъ пожжены не были при ихъ глазахъ, разсудили за благо лучше всѣ умереть до единаго, нежели такое для нихъ ужасное видѣть зрѣлище. Отецъ взявъ дочь свою за руку, вытащилъ изъ житницы на дворъ, сказавъ ей: поди недостойная милости нашихъ боговъ, отъ которыхъ ты отступить готова. Выговоривъ сіе зажегъ пріуготовленную изъ сѣры, масла, пеньки и разныхъ горючихъ веществъ смѣсь. Гумно кругомъ вдругъ объяло пламя. Рыдающую по отцѣ своемъ дѣву уговаривалъ Начальникъ, дабы не печалилась; но она осыпавъ его укоризнами, бросилась въ огонь и згорѣла въ глазахъ того, который, можетъ статься,

нá-

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

началъ къ ней имѣть склонность (а).

Въ скоромъ времени Болеславу удалося всѣми почти въ Пруссіи овладѣть городами; однакожъ видя ихъ отчаянное въ своемъ суевѣріи упрямство, не принуждалъ больше къ принятію Христіянскаго закона. И такъ взявъ съ нихъ дань, отпустилъ Россійскаго Полководца въ свое Государство, а самъ возвратился въ Польшу.

Рута, Россійскій вождь, изъ Польши прибылъ къ своему Князю въ то время, когда онъ любезнѣйшаго своего брата Ярослава оплакивалъ кончину. Сей Князь умеръ скоропостижною болѣзнію, и былъ схороненъ въ городѣ Владимирѣ. Вскорѣ послѣ сего скончалась и Княгиня Марья, дщерь Князя Андрея, супруга Князя Олега Святославича. О чемъ узнавъ Великій Князь Ростиславъ, призвалъ сего Князя въ Кіевъ и выдалъ за него дочь свою Агаѳію (а), надѣясь чрезъ сей родства союзъ, имѣть себѣ молодаго и храбраго Князя

(а) *Бѣлскій въ Хроникѣ Полской. Длугошъ о томъ же.*

(б) *Силвестръ на стран. 242.*

Князя Олега вѣрнымъ всегда союзникомъ.

Вскорѣ послѣ сего скончался и Святославъ Владимировичъ, внукъ Давыдовъ, въ городѣ Вжицѣ. Смерть его отворила путь къ вящшему между Россійскими Князьями междоусобію. Святославъ Всеволодовичь хотѣлъ имѣть право овладѣть всѣми волостьми покойнаго Князя Святослава Владимировича, и послалъ въ городъ Вжицу управителя съ войсками. Князь Олегъ Святославичь, почитая себя законнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія, послѣ покойнаго Святослава Владимировича оставшагося, просилъ своего тестя Великаго Князя Ростислава, дабы ему помогъ отобрать взятыя несправедливо Святославомъ Всеволодовичемъ волости. Великій Князь Ростиславъ Олегу желанное далъ вспоможеніе, и сей Князь повелѣвая нѣсколькими Кіевскими полками, пошелъ къ Стародубу; куда прибывъ овладѣлъ онымъ городомъ безъ всякаго труда; ибо Стародубцы не будучи довольны правленіемъ Князя Святослава Всеволодовича, безъ сопротивленія отворили

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

ворили Олегу ворота крѣпости (a). Но въ тотъ же самый день Князь Ярославъ Всеволодовичь, братъ Святославовъ, выгналъ Олега изъ города, и сей Князь съ великимъ неудовольствіемъ пошелъ къ Новой Ордѣ. Всѣ деревни, чрезъ которыя проходилъ, мечемъ и огнемъ разоряя. Князь Ярославъ Всеволодовичь и туда за нимъ послѣдовалъ, и дошедъ до Молочныхъ рѣкъ, остановился съ своими войсками. Тогда и Половцы къ нему приспѣли на помощь, хотя званы и не были. Сей народъ, какъ будто въ опекѣ держалъ Россію. Коль скоро какія-либо между Россійскими Князьями случались ссоры, то Половцы тотчасъ сильнѣйшей сторонѣ вспомоществовать спѣшили. Но колико ихъ опека для Россіи была нещастна, то покажутъ тѣ времена, когда родъ ихъ овладѣвъ всею Россіею жесточайшія съ оною употреблялъ тиранства.

Князь Олегъ въ городѣ, Новая Орда называемомъ, въ то время находящійся, былъ боленъ лихорадкою, такъ что сколь-

(a) *Въ Кіевскихъ записках и Сильвестръ на стран.* 242.

сколько разЪ ни садился на коня, узнавЪ, что непріятель недалеко отЪ города, но отЪ великой дрожи на немЪ усидѣть не могЪ. ВЪ то время пришли ему на пóмощь и Галичане, однакожЪ при всей войскЪ своихЪ силѢ ОлегЪ сЪ непріятелемЪ воевать находился не вЪ силахЪ.

МстиславЪ II сЪ РостиславомЪ 1166 годЪ.

Князь ЯрославЪ опасаясь столько его выздоровленія, сколько и силы его оружія, послалЪ кЪ нему сЪ прошеніемЪ о мирѢ. Тогда Князь СвятославЪ Всеволодовичь, братомЪ своимЪ ЯрославомЪ уговоренный, отдалЪ Олегу Вжищу и иные четыре гóрода; послѢ сего оба сіи Князья заключили мирЪ и крестнымЪ цѢлованіемЪ оный утвердили.

Половцы не будучи довольны ихЪ замиреніемЪ, по тому что имЪ изЪ Россіи ѣхать надлежало прежде, нежели насытились грабежами, нáчали грабить волости обоихЪ смирившихся Князей. Князь МстиславЪ послалЪ противу нихЪ изЪ Кіева отборный свой полкЪ (a), который соединясь сЪ РостиславомЪ вЪ то время вЪ Новой

 ОрдѢ

(a) *СильвестрЪ на стран.* 243.

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

Ордѣ съ войсками находившемся, пошелъ за Половцами въ погоню. Самъ Великій Князь Ростиславъ поѣхалъ навѣстить Олега въ новомъ владѣніи, а противу Половцевъ послалъ Полководца Владислава, родомъ изъ Польши, который побѣдя ихъ отобралъ отъ нихъ всю добычу, и съ побѣдою къ Князю своему возвратился. Тогда Князь Ростиславъ пошелъ съ своими войсками къ Кіеву, прогнавъ Половцевъ и помиря Князей между собою поссорившихся.

Хотя съ одной стороны Великій Князь Ростиславъ прекратилъ междоусобіе; однакожъ оное съ другой стороны съ большимъ стремленіемъ началося. Сіе нещастіе подобно той заразливой болѣзни, которая изъ лѣчимаго состава тѣла выходя, распространяется въ другомъ.

Князь Володарь, сынъ Глѣба Георгіевича, завидуя щастливому въ Полоцкѣ Князя Всеслава, сына Князя Василія Георгіевича правленію, пошелъ на него войною, и осадилъ городъ Полтескъ. Князь Всеславъ такою поступкою двоюроднаго своего брата удивленный, собравъ

бравЪ вЪ скорости нѣсколько войскЪ, пошелЪ кЪ нему на встрѣчу; но неудачливый его былЪ походЪ. Князь Володарь сЪ полкомЪ своимЪ сильное на него учинилЪ нападенїе, и всѣ его войска привелЪ вЪ безпорядокЪ. На конецЪ многїе были побиты, иные вЪ плѣнЪ взяты, а самЪ Князь ВсеславЪ сЪ нѣсколькими своими придворными бѣжалЪ вЪ городЪ ВитепскЪ. Тогда Князь Володарь овладѣлЪ и городомЪ ПолоцкомЪ, вЪ который сЪ войсками своими вошелЪ, избралЪ оный своею столицею и обнародовалЪ себя КняземЪ ПолоцкимЪ. По томЪ пошелЪ сЪ своими войсками и кЪ Витепску (а), принявЪ намѣренїе по всей Россїи гнать своего брата, и нигдѣ ему спокойнаго не дать пристанища. МстиславЪ II. сЪ РостиславомЪ 1166 годЪ.

Князь ВсеславЪ, сЪ КняземЪ ВитепскимЪ ДавыдомЪ, вЪ городѣ крѣпко затворились, и нѣсколько дней храбро отЪ непрїятельскихЪ защищались нападенїй; на конецЪ опасаясь, дабы Володарь вЪ городЪ не вобрался, учинили

 изЪ

(а) *ВЪ Новогородской Лѣтописи, вЪ КіевскихЪ запискахЪ, СильвестрЪ глѣ и выше.*

Мстиславъ II. съ Ростиславомъ 1166 годъ.

изъ города вылазку, и удалось имъ побить немалое число воиновъ съ стороны противной; однакожъ не могши со всѣмъ побѣдить Володаря, паки удалились въ городъ.

Въ слѣдующую ночь сильная на воздухѣ учинилась перемѣна. Всю ночь сверкали облака. Громъ и молніи привели въ ужасъ жителей городскихъ и всѣхъ ихъ непріятелей (a). Рѣка Двина по всѣмъ окрестностямъ Витепска разлилась такъ, что осадившіе городъ, по поясъ въ водѣ стояли. Въ то самое время Романъ, сынъ Великаго Князя Мстислава, Князь Смоленскій, прибылъ осажденнымъ на помощь и внезапно напалъ на непріятеля. Тогда Володарь, приведенный Романомъ въ робость, бѣжалъ отъ Витепска, а Давыдъ съ Княземъ Романомъ пошли за нимъ въ погоню, и достигши ихъ по грязи бродящихъ, многихъ поимавъ, взяли въ плѣнъ, а иные разъяренными и наскучившими бродить по грязи за непріятелемъ Давыдовыми войсками, были побиты.

Полов-

(a) *Сильвестръ гдѣ и выше.*

Половцы отЪ грабежей своихЪ нѢсколько отдохнувшіе, видя такія Князей Россійскихъ несогласія, почли оныя за великое щастіе знатныя добычи имЪ обЪщающее. Они подЪ предводительствомЪ Князя своего Боняка напали на Черниговскія земли. Но Князь ОлегЪ Святославичь отогналЪ ихЪ отЪ своихЪ земель, одержавЪ надЪ ними недалеко отЪ города Брянска славную побѢду, положа на полѢ до семи тысячь ТатарЪ; но сЪ другой стороны, другой Князь Половецкій надЪ Россіянами торжествовалЪ, убивЪ изЪ РоссійскихЪ МстиславовыхЪ войскЪ главнаго Полководца, а другаго прозваніемЪ Шварна (а) взялЪ вЪ полонЪ, побивЪ всѢхЪ вЪ его повелѢніяхЪ находившихся воиновЪ.

Мстиславъ II. сЪ РостиславомЪ 1167 годЪ.

Князь РостиславЪ, вЪ КіевѢ владѢвшій, пріуготовлялся итти сЪ своими полками противу ПоловцевЪ, и свободить изЪ неволи своего Полководца Шварна; но нечаянная смерть прекратила его намѢреніе.

(а) *СильвестрЪ гдѢ и выше, и на стран. 222.*

Мстиславъ II. 1167 годъ. Владимиръ, братъ Князя Ростислава, узнавъ о братней кончинѣ, прибылъ подъ Кіевъ съ Половцами ему вспомоществующими, желая на мѣсто брата своего быть сотоварищемъ правленія въ Кіевѣ. Но Князь Мстиславъ не хотя больше имѣть во владѣніи помощника, выступилъ съ своими войсками изъ Кіева, и прогналъ Владимира съ Половцами въ Смоленскъ; но и оттуда Смоленскимъ Княземъ Половцы были отогнаны; и такъ Князь Владиміръ принужденъ былъ искать пристанища у сихъ Варваровъ.

Андрей, Князь Ростовскій, давно къ Самодержавству мысли свои устремлявшій, и Кіевскимъ Престоломъ овладѣть намѣреніе воспріявшій, началъ тогда предпріятія свои производить въ дѣйство. Онъ Ростиславово зная мужество, при жизни его никому не открывалъ своихъ намѣреній; но когда узналъ о кончинѣ сего Князя, то надѣясь безъ труда совладѣть съ однимъ Мстиславомъ, больше человѣколюбивымъ, нежели къ воинственному знанію привыкшимъ Княземъ, объявилъ ему чрезъ своего Полководца

ководца войну (а). Сей Князь, статься можетъ, былъ перьвый, который непрїятелю своему объявилъ порядочно войну: ибо прежде о такомъ поступкѣ древнихъ Россїйскихъ Князей, наши Лѣтописи насъ не увѣдомляютъ. Прежнїе Князья обыкновенно непрїятелю своему объявляли войну ограбленїемъ его земель, и нечаяннымъ на оныя нападенїемъ. Непрїятель же у нихъ обыкновенно бывалъ тотъ, кто ихъ былъ ближайшїй сродственникъ, или владѣлъ лучшими землями, нежели они. Мстиславъ II. 1168 годъ.

Андрей по объявленїю Великому Князю Мстиславу войны, отправилъ своихъ Пословъ ко Глѣбу, Князю Переяславльскому (б), къ Роману, Князю Смоленскому, къ Давыду, Князю Вышегородскому, ко Владимиру сыну своему въ Дорогобужъ, и къ Князю Дмитрїю Георгїевичу въ Муромъ съ требованїемъ отъ нихъ союза и пóмощи. Никто ему оныя изъ упомянутыхъ Князей

(а) *Въ Кїевскихъ запискахъ и въ Сильвестровой Лѣтописи на стран. 124. и 125.*

(б) *Въ Кїевскихъ запискахъ, въ Новогородской Лѣтописи, въ Хроникѣ Бѣльскаго и Сильвестрѣ на стра. 244.*

Мстиславъ II. 1168 годъ. зей отказать не смѣлъ. Они опасались сильнаго Князя Галицкаго, и Болеслава Князя Польскаго, кои вѣрные Андрею были союзники. И такъ безъ всякаго противурѣчія всѣ въ Суздаль прибыли къ Андрею. Тогда сей Князь Суздальскими, Ростовскими и Новогородскими войсками окруженный въ свитѣ своей имѣя многихъ Россійскихъ Князей, шелъ къ Кіеву.

Коль скоро онъ началъ подходить къ брегамъ рѣки Днѣпра, то узнавшій о намѣреніи и о силѣ Андреевой Князь Мстиславъ оставя свое княженіе, Престолъ, и соединенныя съ онымъ несчастія Андрею въ добычу, бѣжалъ съ братомъ своимъ въ городъ Владимиръ, не могши ничего съ собою взять, кромѣ нѣсколькихъ придворныхъ и тѣхъ коней, на которыхъ бѣжалъ. Супруга сего несчастнаго Великаго Князя, жалѣя все свое богатство непріятелю оставить въ добычу, за Княземъ въ тотъ день не послѣдовала, имѣя намѣреніе ночью со всѣми своими драгоцѣнными вещами выбраться изъ Кіева: но прежде положеннаго мыслями ея для побѣга времени Князь

Андрей

Андрей овладѣлъ городомъ. Тогда Княгиня взявъ съ собою лучшія вещи, оставила дворецъ и бѣжала къ Подолію Кіевскому; но тамъ воинами Андреевыми была поимана и во дворецъ отведена, гдѣ страхомъ пораженная скоропостижною смертію скончалась. Андрей I. 1169 годъ.

Вшествіе Андреево въ Кіевъ печальнѣйшія оному городу причинило слѣдствія, которыхъ, можетъ статься, оный прежде сего никогда не имѣлъ. Великій Князь Андрей овладѣвъ симъ несчастнымъ градомъ, дозволилъ оный три дни грабить своимъ воинамъ къ грабежамъ и къ разореніямъ привыкшимъ. Тогда Россійскіе воины всю свою жестокость употребляли съ бѣдными Кіевлянами. Всѣ домы, въ которые только вобраться могли, грабили и послѣ зажигали. Они не упустили и домамъ Господнимъ. Всѣ церьковные сосуды ограбя, всѣ въ Кіевѣ находящіеся монастыри пожгли. Святыя иконы, ризы и книги похитивъ, продавали по рынкамъ, и тѣхъ, кои за такую безбожность ихъ упрекали, убивали до смерти. Пойманныхъ Мстиславовыхъ дѣтей, обнаживъ изъ платья, водили по улицамъ,

Андрей I. 1169 годъ.

цамъ, и надъ ними ругаясь, на конецъ заключили въ темницу (а).

Едва повѣрить можно, что бы вдругъ Великаго Князя Андрея прежнее набожество, человѣколюбіе и благоразуміе превратились въ толь ужасное тиранство; но толь важныя и древнѣйшія Лѣтописи все о томъ сомнѣніе отвергаютъ. Нещастное человѣчество всегда разнымъ перемѣнамъ подвержено быть можетъ. Великій въ младолѣтствѣ Александръ, на конецъ здѣлался грабителемъ всего свѣта и убійцею лучшихъ своихъ благодѣтелей. Юный Неронъ хорошій Риторъ и Стихотворецъ, бранящій въ стихахъ тиранство своихъ предковъ, былъ послѣ бичемъ Рима и убійцею родныя матери. Сократъ и умѣреннѣйшій всѣхъ въ Римѣ философъ, на конецъ въ ужаснѣйшаго скупца, завистника чужему щастію, измѣнника своему Государю и почти злобнѣйшаго человѣка превратился. Тысячу въ Общей Исто-

(а) *О всемъ семъ пространно въ Кіевскихъ записках и въ Сильвестровой Лѣтописи на стран. 245.*

Исторіи симъ подобныхъ можно найти примѣровъ, и я сказать отважусь, что того Государя больше щастливымъ, нежели благоразумнымъ назвать можно, который по остатки дней своихъ правосуденъ и во время справедливъ пребудетъ: ибо онъ всѣхъ въ свѣтѣ нижней степени людей къ ошибкамъ и нещастіямъ ближе.

Андрей I. 1169 годъ.

Овладѣвъ Князь Андрей Престоломъ и Княжествомъ Кіевскимъ, или лучше сказать въ конецъ оное разоривъ, (можетъ статься съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ впредь никто изъ Князей объ ономъ разоренномъ Княженіи не старался) надъ развалинами онаго здѣлалъ управителемъ Глѣба своего брата, который владѣлъ въ одномъ только Княжескомъ дворцѣ; ибо всѣ прочіе домы были позжены, а иные стояли пусты, коихъ хозяева, иные были побиты, а иные отъ насильствъ войскъ Андреевыхъ бѣжали въ лѣса, и по звѣрскимъ норамъ отъ жестокости своихъ единоземцовъ скрывались. На конецъ Глѣбъ разумнымъ своимъ правленіемъ привлекъ ихъ къ себѣ, и многіе въ Кіевъ возвратились, а иные

изъ

Андрей I. 1169 годъ. изъ сосѣднихъ земель пришедъ въ ономъ поселились городѣ.

Половцы будучи довольно извѣстны о нещастномъ состояніи города Кіева, пришли подъ оный съ немалою силою, и хотя они въ окрестностяхъ онаго города богатой не могли достать добычи, однакожъ увели множество юношъ и дѣвъ въ плѣнъ. Сею добычею не будучи довольны, окружили Кіевъ, имѣя намѣреніе все то разорить, что вновь Князь Глѣбъ построилъ. Князь Глѣбъ видя неминуемое города Кіева нещастіе, и не имѣя довольной силы отъ непріятелей защищаться, вышелъ къ нимъ съ нѣсколькими своими придворными, и просилъ ихъ о перемиріи на три мѣсяца, представивъ имъ, что прежде пойдетъ къ Половцамъ, около Переяславля обитавшимъ (а), по томъ къ Половцамъ Кор-

(а) *Сильвестръ на стран.* 246. Изъ сего повѣствованія Сильвестрова явно видно, что Половцы тогда обитали въ разныхъ мѣстахъ, одни жили за Переяславлемъ, а другіе на полѣ Уцовѣ около Днѣстра лежащемъ. Сильвестръ всѣхъ Татаръ называлъ Половцами, какъ видно изъ его Лѣ-

КорсунскимЪ, а тамЪ и кЪ нимЪ на конецЪ на полѣ ихЪ прибыть не умедлилиЪ для заключенія сЪ ними мира. Половцы взявЪ подарки отЪ Князя Глѣба, согласились на его прозьбу, и заключили сЪ нимЪ перемиріе на четыре мѣсяца. Князь ГлѣбЪ опасаясь, дабы Переяславльскими, тогда называемые Половцы, не завладѣли городомЪ ПереяславлемЪ, вЪ которомЪ имѣлЪ жительство двенадцатилѣтный сынЪ его (а), пошелЪ кЪ нимЪ сЪ малымЪ числомЪ войскЪ, но сЪ множествомЪ разныхЪ подарковЪ. Склоня и тѣхЪ на желаемый мирЪ, и задобривЪ ихЪ златомЪ, серебромЪ, коньми, людьми и разными иными подарками, послалЪ кЪ КорсунскимЪ ПоловцамЪ своего Вельможу сЪ прошеніемЪ о мирѣ; и тѣ не желая оставить плодородныхЪ своихЪ тогда КрымскихЪ полей, и взявЪ великіе отЪ Посла Глѣбова подарки, заключили сЪ нимЪ мирЪ. Но Половцы около Днѣстра обитавшіе,

Андрей I. 1170. годЪ.

тописи, когда и КрымскихЪ ТатарЪ также назвалЪ вЪ семЪ мѣстѣ Половцами.

(а) *ВЪ Новогородской Лѣтописи, и СильвестрЪ здѣ и выше.*

Андрей I. 1170 годъ. шавшіе, которые съ Глѣбомъ подъ Кіевомъ заключили перемиріе, не разсудили за благо здержать свое слово. Нѣкоторые ихъ Князья собравшись между собою разсуждали, что Глѣбъ имѣя дѣло съ Переяславльскими, и въ Россіи весьма извѣстными нашими одновѣрцами, нескоро отъ нихъ къ намъ возвратится. Онъ же, можетъ статься, разсудитъ за благо заключить миръ и съ Корсунцами, кои также Россію не разъ безпокоили, и кои узнавъ нещастныя обстоятельства города Кіева, къ оному съ своими войсками итти намѣреніе приняли, и къ нимъ отъ Переяславля пойдетъ; а мы его нескоро дождемся, и толико времени утратимъ безплодно, нигдѣ ничего не доставъ; что лучше намъ теперь въ отсутствіе Глѣбово устремиться на Кіевъ; мы можемъ овладѣть онымъ городомъ, всѣхъ жителей и Монастыри въ немъ Глѣбомъ послѣ прежняго раззоренія златомъ и серебромъ запасенные, ограбить и вывезти оттуда славную добычу; что намъ теперь нѣтъ причины опасаться Россіянъ въ междоусобіи упражняющихся;

ся; имЪ теперь каждому до себя, а не до города Кіева; что хотя Князь Андрей великую имѣетЪ силу, однакожЪ ненавидя КіевЪ, какЪ видно изЪ того, что онЪ вЪ одинЪ разЪ больше оный разорилЪ, нежели мы вЪ нѣсколько вѣковЪ, не воспрепятствуетЪ нашему предпріятію, и что овладѣвЪ городомЪ КіевомЪ, устрашимЪ мы многія иныя Россійскія Княженія, кои сЪ робостію впредь сЪ нами сражаясь, не разЪ доставятЪ намЪ великія добычи. Толь смѣлые и сЪ ихЪ нравами сходные совѣты варварскому народу показались весьма разумными и полезными, и они всѣ единогласно закричали, что бы не отлагать такихЪ разумныхЪ предпріятій. Они вЪ тотЪ самый день отправились вЪ походЪ. ИмЪ не надобно было долгое время запасаться кЪ войнѣ принадлежащими потребностями. Каждый изЪ нихЪ бралЪ только мѣшокЪ овса для своей лошади, что бы уставЪ, на полѣ отЪ прочихЪ отлученна его не оставила; а сами они часто и цѣлый день не ѣдали до тѣхЪ порЪ, пока не сыщутЪ какое-либо село, вЪ ономЪ не надѣяся, спрасти

Андрей I. 1170 годЪ.

Андрей I. 1170 годъ.

свои звѣрскія не насытятъ, и въ конецъ оное не разорятъ.

Князь Глѣбъ ни мало о данномъ словѣ, ѣхать къ симъ Половцамъ, не думавши, весьма былъ доволенъ тѣмъ, что заключилъ миръ съ Переяславскими и съ Корсунскими Половцами. Онъ до тѣхъ поръ пребывалъ съ сыномъ своимъ въ Переяславлѣ, доколѣ сіи варвары не прибыли подъ Кіевъ. Они ночью на оный городъ напали и всѣ домы разграбили, побивъ прежде стражей городскихъ. Въ то время Кіевъ былъ стѣною перегороженъ на двѣ половины; они вошли въ Подоліе, и весь оный городъ ограбили: но въ Погорье вобраться не могли. Послѣ напали они на отдаленный нѣсколько поприщъ отъ Кіева городъ, Полонное называемый. Сіе мѣсто было Престоломъ Патріаршескимъ Митрополита Кіевскаго. Они весь его домъ, замокъ и церьковь разграбили, и всѣхъ почти жителей онаго города взяли въ плѣнъ. О чемъ узнавъ Князь Глѣбъ, поспѣшно изъ Переяславля шелъ къ Кіеву. Пришедъ ко Днѣпру, хотѣлъ итти къ Половцамъ, по ту сторону рѣки въ шатрахъ

трахЪ стоявшимЪ, но берендѢи пали предЪ его конемЪ на землѢ, и лежа просили со слезами, (а) дабы сЪ одною своею свитою не отважился Ѣхать кЪ симЪ варварамЪ. Князь ГлѢбЪ отвѢтствовалЪ имЪ, что онЪ кЪ ПоловцамЪ имѢетЪ намѢреніе шествовать, не яко ихЪ непріятель, но яко союзникЪ, и что увѢщаваніями своими, а не оружіемЪ хочетЪ ихЪ удалить вЪ свои земли. Тогда одинЪ берендѢй, который прежде сЪ Половцами на разныхЪ войнахЪ бывалЪ и послѢ крещенЪ былЪ вЪ Россіи, рекЪ Князю ГлѢбу: „ Ты, „ Государь! тщетно полагаешся на честность такого народа, который отЪ „ однихЪ похищеній имѢетЪ свое пропитаніе, и который вЪ грубомЪ родясь и „ возрастая варварствѢ, не скоро позабываетЪ свои неудачи, и мститЪ оныя яко „ обиды. Не позабыли они еще о томЪ, „ какЪ ты, Князь! недавно ихЪ подЪ Каневомъ побѢдилЪ; и ежели теперь „ безЪ войскЪ довольныхЪ для защище- Андрей I. 1170 годЪ

(а) БерендѢи, какЪ видно изЪ КіевскихЪ записокЪ, назывались тѢ, кои изЪ ТатарЪ крестились. ИхЪ поселеніе было при рѢкѢ ДнѢпрѢ; главное село ихЪ называлося БерендЪ.

Андрей I. 1170 годъ.

„нія твоей особы отъ противныхъ „случаевъ къ нимъ пойдешь, то они „прежнюю тобою надъ ними одержан„ную побѣду отмстить не преминутъ. „Я между ними, Государь! взросъ, и „такъ довольно знаю ихъ нравы и вар„варства. Законъ мною принятый, а „больше того милости твои обязуютъ „меня тебѣ открыть то, что знаю, „и что мнѣ истинною быть кажется„. Глѣбъ, разумный сего юноши принявъ совѣтъ, послалъ къ Половцамъ брата своего Михаила и съ нимъ пять сотъ изрядно вооруженныхъ человѣкъ.

Сей Князь простясь съ своимъ братомъ и со всѣми своими пріятелями, перешелъ чрезъ рѣчку Муровку, и недалеко отъ оныя встрѣтилъ Половецкій полкъ изъ седьми сотъ человѣкъ состоявшій, который былъ посланъ для разсматриванія Глѣбовой силы. Князь Михаилъ ночью такъ искусно съ своими воинами къ шатрамъ сего полка подобрался, что они непріятеля въ то время увидѣли, когда уже онъ на нихъ со всѣхъ сторонъ напалъ. Тогда всѣ почти Половцы взяты были въ плѣнъ, такъ что только двадцать человѣкъ изъ

седьми

седьми сотъ было раненыхъ. Тогда Князь Михаилъ спросилъ своихъ плѣнныхъ, сколько было Половцевъ на зади, противу Россіи воевать намѣреніе принявшихъ, и узнавъ, что до шести тысячь число ихъ простиралось, приказалъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ побить, опасаясь, дабы во внутренности своихъ войскъ не имѣть непріятеля, когда со множествомъ Половцевъ будетъ сражаться; и такъ седьмь сотъ человѣкъ связанныхъ въ часъ Россіяне лишили жизни. Сей Князя Михаила поступокъ хотя много въ себѣ имѣетъ варварства; однако былъ здѣланъ, мнѣ кажется, по необходимости: ибо естьли бы Михаилъ ихъ живыхъ оставилъ, то отъ нападенія большаго числа Половецкихъ войскъ, силу его превосходящихъ, и имѣя въ срединѣ своего полка седьмь сотъ человѣкъ непріятелей, могъ бы самъ со всѣми своими воинами погибнуть: ибо неотмѣнно тѣ седьмь сотъ человѣкъ хотя бы были и связаны, могли бы быть свобождены какимъ-нибудь изъ Половцевъ новокрещеннымъ, которыхъ людей родъ обыкновенно бываетъ непостоянenъ, и стремится

Андрей I. 1170 годъ.

Андрей I. 1170 годъ.

за щастіемъ и за удачею. Правда, что сія воинская Михаилова осторожность много въ себѣ имѣла безчеловѣчія; однако оное и нынѣшніе воины и герои часто за добродѣтель считаютъ.

Князь Михаилъ узнавъ, что Половцы ограбя Россійскія границы съ великою добычею возвращались въ свои обиталища, напалъ на нихъ нечаянно, побилъ ихъ на голову и отнялъ у нихъ всю добычу (а), которая мало для Россійскихъ войскъ великимъ не здѣлалась нещастіемъ.

Пока Россійскій полкъ началъ послѣ раздѣленія добычи къ возвращенію въ свои земли приуготовляться, татарскія подошли войска, и вдругъ на нихъ напали. Они столь отчаянною храбростію отъ непріятеля защищались, что въ татарскомъ полку изъ девяти сотъ человѣкъ осталось только двѣсти, а у Россіянъ изъ седьми сотъ, девяносто, Князь Михаилъ сею оставшеюся горстію народа повелѣвающій, поощрялъ своихъ къ пролитію послѣдныя капли крови, лучше неже-

(а) *Сильвестръ на стран. 243. Въ Кіевскихъ лѣтописахъ и въ Новогородской Лѣтописи.*

нежели со стыдомЪ сойти сЪ поля. Что бы подать примѢрЪ и вкоренить вЪ воиновЪ своихЪ вящшую храбрость, сѢлЪ онЪ на коня, сказавЪ: Други! кто любитЪ меня и Отечество, то пусть слѢдуетЪ за мною. По томЪ припустилЪ своего коня, и сЪ добытымЪ мечемЪ на непріятеля устремился. Но берендѢи, весьма Князя сего любившіе, догнавЪ его схватили коня за поводЪ, говоря, „куда, храбрый Князь! во гнѢвѢ стремишся? Когда сЪ тобою нещастіе воспослѢдуетЪ, то что сЪ нами здѢлается? Останься на семЪ мѢстѢ, а мы напередЪ на непріятеля передЪ тобою пойдемЪ. Ты еси нашЪ крѢпкій городЪ (а), кЪ которому во время нашей неудачи прибѢгнувЪ, защищены и отЪ бѢдствій свобождены быть можемЪ„. МихаилЪ тронутый симЪ непритворнымЪ воиновЪ своихЪ усердіемЪ, остался назади сЪ нѢсколькими своими придворными, дозволивЪ берендѢямЪ удариться на непріятеля. Тогда обѢ стороны сЪ отчаянною одна на другую насту-

Андрей I. 1170. годЪ.

(а) СильвестрЪ на стран. 248. ВЪ Новогородской АѢтописи.

Андрей I. 1170 годъ.

наступали храбростію, выступя изъ всѣхъ человѣчества предѣловъ. Обоимъ сторонамъ при началѣ сраженія приспѣла помощь, Половцевъ, изъ разныхъ мѣстъ збѣглося на мѣсто побоища около двухъ тысячей, а Россіянъ съ тысячу, или можетъ статься и больше съ разныхъ окрестностей прибыли Михайлу на вспоможеніе. Сколько силы обоихъ сихъ отчаянныхъ непріятелей умножились, столько великъ былъ ихъ безпорядокъ. Войска обоихъ сторонъ помѣшались. Половцы были посреди Россійскихъ войскъ, а Россійскія въ самой нутри Половецкаго полку ужасное чинили кровопролитіе. Многіе, имѣя отрубленныя руки, бросались съ яростію на своего соперника, и грызли его зубами, гдѣ только захватить могли. А сей ножемъ рѣзалъ того, который зубами тѣло его раздирать старался; изъ обоихъ кровь ручьями стремилась, и оба смертной подвергались опасности. Залунъ, Половецкій Полководецъ, имѣя отъ Россіянъ обѣ руки отрубленныя, бросился на Князева оруженосца, и будучи тѣломъ дюжъ, палъ на него и схватилъ зубами за горло; два воина по-

подоспѢли и стянувъ его съ соперника, начали рубить безъ человѢчества. Сей многими ударами уязвленный обратясь лицемъ къ землѢ, грызъ оную съ досады, что не могъ отмстить своимъ непріятелямъ, и въ такомъ бѢснующемся отчаяніи испустилъ развяренный свой духъ. Сія ужасная битва продолжалась нѢсколько часовъ; на конецъ убивъ Половцы Княжескаго Знаменоносца, взяли княжеское главное знамя; что съ начала привело-было Россіянъ въ великое порабощеніе. Но будучи ободрены увѢщаваніями Князя Михаила и Полководца ихъ Владислава, умножили свою храбрость, и съ большею прежней на Половцевъ начали наступать яростію. Владиславъ опасаясь, дабы на конецъ паки войска ихъ не пришли въ робость не видя предъ собою Княжескаго Знамя, которому они всю свою храбрость и удачу приписывали, по тому что было освящено всѢми Епископами, другое знамя взявъ въ руки и обвернувъ оное платкомъ, показывалъ сражающимся воинамъ, говоря: друзья! знамя наше съ нами, но развивать его не надобно и пла- Андрей I. 1170 годъ.

Андрей I. 1170 годъ. платка съ него снимать, дабы Половцы онаго не видѣли, и паки насъ онаго не лишили. Я не щадя жизни моей ради васъ, бросился въ средину непріятеля, и исторгнулъ изъ рукъ его сіе наше сокровище, сей нашей будущей побѣды знакъ, и причину. Россіяне хитрымъ, однакожъ для сего случая весьма полезнымъ Владиславовымъ повѣря словамъ, всѣ вдругъ ужасной поднявъ крикъ, бросились на непріятеля. Владиславъ съ отборными своими войсками ударилъ въ ту сторону, гдѣ были Половецкія знамена, и побивъ оныя берегущихъ взялъ всѣ, и показалъ своимъ войскамъ, что еще больше смѣлость ихъ умножило: они поймали Князя Половецкаго Салму, и въ глазахъ войскъ его въ мѣлкія изрубили частицы. Тогда Половцы обратились въ бѣгство; Россіяне пошли за ними въ погоню; догнавъ начали убивать безъ пощады, и принудили ихъ оборонятся. Тогда паки Половцы вступили съ Россіянами въ сраженіе, убили ихъ немалое число, и ранили Князя Михаила два раза копьемъ въ плечо, а третій разъ въ правую руку, такъ что Ми-

Михаилъ палъ съ коня. Владиславъ Полякъ, Полководецъ Россійскій, видя опасность своего Князя, и опасаясь быть побѣжденнымъ уже отъ побѣжденныхъ, запретилъ войскамъ своимъ убивать Половцевъ, и только велѣлъ ихъ ловить и вязать. Тогда нѣсколько сотъ ихъ взяли въ плѣнъ, а оставшіеся разбѣглися по лѣсамъ. Сія побѣда весьма дорого стала и Россіянамъ; ибо и они утратили тогда большую половину своихъ войскъ, и Князя Михаила повезли опасно раненаго; однакожъ тщаніемъ своихъ сродственниковъ и прилѣжнымъ надсматриваніемъ лѣкарей сей Князь отъ смерти избавленъ (а).

Андрей I. 1170 годъ.

Сія славная и прежде сего рѣдкая надъ Половцами побѣда, подала поводъ Великому Князю Андрею отправить свои войска подъ Новгородъ, съ повелѣніемъ получить отъ нихъ двойную дань или лишить ихъ вольности, которую они больше прочихъ народовъ имѣли. Правда, что прежнее ихъ респу-

(а) *О семъ томъ въ Силвестровомъ спискѣ на стран. 247. и 248. Но въ Кїевскихъ записках гораздо обстоятельнѣе.*

Андрей I. 1170 годъ. республиканское правленіе многими Князьями бывало опровержено, однако они умѣли утраченную вольность изъ подъ самыхъ вырывать развалинъ, и на прежнюю возстановлять степень. И хотя отъ владѣющихъ самодержавно прежде въ Кіевѣ Князей, посыланы были къ нимъ Владѣтели по ихъ прозьбѣ; однако прозьбы ихъ, какъ видно изъ Исторіи, имѣли въ себѣ одинъ только видъ покорности; но свойство ихъ прошеній заключало въ своемъ существѣ, желанія отъ любленія вольности раждающіяся, какъ видно изъ поступковъ ихъ съ своими Князьями, о которыхъ они на Новогородское владѣніе самодержавныхъ Князей сего дня прося, завтре ихъ выгоняли. Высокомысленный Андрей такія ихъ вольныя мысли и правленіе желая покорить праву самодержавства, послалъ нѣсколько тысячь войскъ подъ Новгородъ, здѣлавъ надъ оными предводителемъ сына своего Мстислава.

Князь Смоленскій Романъ, и братъ (a) его Князь Рязанскій, братья Андреевы

(a) *Сильвестръ на стран. 248. и 249. Въ Новогородской Лѣтописи о томъ же.*

древы желая понравиться сему предпрїимчивому и могущество свое разпространять любящему Князю, при томъ воспомня то, что онъ ихъ прежде за то изгналъ изъ Ростова, что не старались совѣтами и повиновенїемъ его волѣ предупреждать его желанїя, послали своихъ сыновей съ довольнымъ числомъ войскъ подъ Новгородъ для вспоможенїя Мстиславу, отцовское намѣренїе производящему въ дѣйство, хотя о томъ Андрей ихъ и не просилъ. Они соединя свои войска со Мстиславовыми, и отдавъ оныя даже и самихъ себя въ полное его повелѣнїе, прибыли подъ Новгородъ въ мѣсяцѣ Генварѣ (а). Андрей I. 1170 годъ.

Начало ихъ войны было въ оныя времена обыкновенное. Они всѣ напали на села въ окрестностяхъ Новагорода находившїяся: оныя ограбя пожгли, и не будучи довольны симъ своимъ безчеловѣчїемъ, возхотѣли уподобиться варварамъ, которыхъ иго нести Россїя прїуготовлялась, и дозволили (чего прежде Россїйскїе Князья никогда войскамъ своимъ

(а) *Въ Кїевскихъ записках.*

Андрей I. 1170 годъ.

своимъ съ своими подданными дѣлать не дозволяли) своимъ воинамъ брать въ плѣнъ, кто имъ попадетъ въ руки и съ женщинами и нещастными дѣвами, въ ихъ руки попадшими, всякія дѣлать насильства. Тогда безчеловѣчіемъ, ужасомъ, воплемъ, кровопролитіемъ и безчиніемъ все села, деревни, лѣса, огороды, и поля были наполнены. Отецъ глазами своими зрѣлъ насильное поруганіе жены и дочери своей, братъ сестры, женихъ невѣсты, а другъ лютѣйшія нещастія своихъ пріятелей; да и чего иного ожидать можно отъ грубова и непросвѣщеннаго воина, когда повелитель ихъ свирѣпъ и безчеловѣченъ?

Новогородцы получа извѣстіе о такихъ тиранствахъ Андреевыхъ и его союзныхъ войскъ, ужаснулись и приняли намѣреніе не отдавать до пролитія послѣдней капли крови, города въ ихъ владѣніе. Князь Мстиславъ многократно съ войсками своими приступалъ къ городу, но всегда отъ стѣнъ онаго былъ отгоненъ съ немалымъ урономъ. На конецъ будучи отчаянъ во взятіи онаго, принялъ намѣ-

реніе

реніе къ отцу своему удалиться; но и оное нечаянный случай пресѣкъ: онъ въ станѣ своемъ занемогъ (a), такъ что ни верьхомъ, ни на возкѣ ѣхать ему было не льзя. Между тѣмъ Князь Романъ Мстиславичъ пресѣкъ ему съ своими войсками дорогу ко Владимиру возвращаться. И такъ со всѣхъ сторонъ будучи Андреевы войска окружены непріятелемъ, пришли въ великое утѣсненіе. Съѣстныхъ припасовъ они ни откуда не получали; на конецъ голодъ началъ изнурять силу ихъ оружія, такъ что повсядневно по нѣскольку воиновъ изъ стана бѣгали. По томъ выздоровѣвъ Князь Мстиславъ, собралъ совѣтъ, и на ономъ рѣшено было, чтобъ послать къ Андрею скораго гонца съ прошеніемъ о вспоможеніи. Пока вѣстникъ возвратился, и Андрей послалъ имъ помощь, то прошло нѣсколько мѣсяцовъ: ибо и вѣстникъ былъ перехваченъ, и Андрей тогда имѣлъ дѣло съ Половцами паки на Россійскія границы нападшими, которыхъ побѣдя послалъ Владислава Полководца подъ Новгородъ

Андрей I. 1170 годъ

(a) *Въ Новогородской Лѣтописи.*

Андрей I. 1170 годъ.

городъ съ двумя полками; но оныя пришли весьма поздно. Мстиславовы остальныя войска въ то время уже разбрелися: ибо большая половина оныхъ отъ голода погибла. Древняя наша Исторія не упоминаетъ ни объ одномъ такомъ нещастномъ и неудачливомъ въ Новгородъ походѣ, каковъ былъ Мстиславовъ. Въ обозѣ его не находилось ничего такого живущаго кромѣ людей, что бы съѣдено не было; псы и лошади утѣсненнымъ воинамъ были въ то время вкусными приправами, какъ видно изъ Кенигсбергскаго Несторова списка, (а) свидѣтельствующаго, что въ то время Мстиславовы воины въ великій постъ ѣли съ охотою лошадиное мясо; что весьма странно: ибо древніе Россійскіе народы, которыхъ и нынѣ есть послѣдователи, согласились бы лучше во ужаснѣйшее впасть прегрѣшеніе, нежели въ пятницу ѣсть мясо; однакожъ нужда все преодолѣвающая, видно, что и законы перемѣнять умѣетъ. Князь Владиміръ Андреевичъ въ то время также скончался

(а) *Сильвестръ на стран. 249. и во многихъ запискахъ.*

чался; и такъ послѣ сей въ Новѣ-городѣ неудачи Андрей опасаясь, дабы прочіе Князья не стали меньше уважать его силу, послалъ къ Князю Полоцкому съ прошеніемъ о помощи (а), такъ же и къ Князю Польскому, имѣя намѣреніе, во что бы ему ни стало, Новогородцевъ наказать жестоко за ихъ щастіе, спасшее Новгородъ отъ ига неволи, которое онъ на нихъ наложить желалъ; но какъ Князь Польскій принужденъ былъ тогда послать войска Крыжакамъ на помощь (б), то тре- Андрей I. 1170 годъ

(а) *Въ Новогородской Лѣтописи.*

(б) *Длугосъ и Кромеръ.* Въ ономъ вѣкѣ сей Орденъ, состоявшій изъ разныхъ Монаховъ, Князей и многихъ Героевъ, во всемъ свѣтѣ весьма былъ славенъ. Папы Римскіе всѣхъ почти Европейскихъ Государей побудили вспомоществовать Крыжакамъ, кои не только на Азію, но и на Европейскія Государства нападши, въ конецъ почти оныя разоряли. Оный Орденъ по наущенію Папы распространилъ Петръ пустынникъ, котораго Папы Римскіе, здѣлавъ Святымъ, въ Календарь и въ свои Святцы включили. Сей ихъ пустынникъ Петръ былъ здѣланъ на конецъ главнымъ Полководцемъ Христіянскихъ войскъ, и повелѣвая 80000 Французскихъ и Нѣмецкихъ войскъ

Андрей I. 1170 годЪ.

требованїе Андреево удовольствовалЪ однимЪ только политическимЪ извинительнымЪ

какЪ видно о томЪ *вЪ Исторїи Римской Церковной : вЪ краткомЪ Хронологическомъ Собранїи МезараевомЪ : вЪ Борисьевой Универсальной Исторїи и вЪ Магебурговой о Крыжакахъ Лѣтописи на годЪ* 1093. *и* 95. вступилЪ вЪ Азїю, и тамЪ убивЪ безвинно до 10000 НевѣрныхЪ, на конецЪ самЪ былЪ стрѣлою убитЪ, и за то Папою мученическимЪ вѣнцемЪ награжденЪ. Послѣ него Святой Римской БернардЪ держалЪ сторону КрыжаковЪ и вЪ святомЪ возхищенїи предвѣщалЪ КрыжакамЪ побѣду надЪ Невѣрными. Пророчество его тѣмЪ кончилось, что ПроповѣдникЪ ГодескамЪ, пятидесятью тысячь войскЪ предводительствующїй, былЪ отЪ НевѣрныхЪ разбитЪ и всѣ его войска погибли. Послѣ того три ста тысячЪ КрыжаковЪ вступили вЪ Азїю, и взяли Никїю, Антїохїю, ЭдесЪ и ІерусалимЪ убивЪ до двухЪ сотЪ тысячЪ НевѣрныхЪ за то, что имЪ добровольно своихЪ домовЪ отдать не хотѣли, и что защищали отЪ непрїятелскихЪ нападенїй Государя и отечество. Тиранства, тогда Крыжаками сЪ Невѣрными употребляемыя, имЪ самимЪ были ужасны; но тѣ ихЪ мысли утѣшали, что они все дѣлали за вѣру. На конецЪ СултанЪ Египетскїй МелекшерифЪ всѣхЪ ихЪ изЪ Азїи, можетЪ статься, на вѣки выгналЪ. Странно, что святое ПапЪ [какЪ они говорятЪ] намѣренїе,

тельнымЪ отказомЪ. Тогда Князь Андрей сЪ отборнѣйшими полкàми отправилЪ паки подЪ НовгородЪ сына своего Владимира ; но и сей походЪ желаннаго АндреемЪ не имѣлЪ успѣха. Андрей I. 1171 годЪ.

такЪ неудачливо кончилось. Но они всегда вЪ выигрышѣ. Хотя имЪ НевѣрныхЪ изЪ свѣта изтребить не удалось, однако они получили то, чего можетЪ статься больше, нежели спасенія НевѣрныхЪ отЪ ада, внутренно желали; чрезЪ то Папы умножили свои зéмли, увеличили могущество и пріобучили ХристіянскихЪ Государей во время сихЪ святыхЪ походовЪ власти ихЪ повиноваться сЪ благоговѣніемЪ. Невѣжество кЪ простодушію, а простодушіе кЪ суевѣрной святости часто ведущія во всѣ сердцà ихЪ обожающія вкоренили, Европу очистили отЪ нѣсколькихЪ сотЪ миліоновЪ людей, по ихЪ мнѣнію, вЪ оную невмѣстныхЪ. ПоповЪ своихЪ и МонаховЪ уважили и обогатили, и на конецЪ посредствомЪ такого своего святаго намѣренія, зжегши нѣсколько десятковЪ провинцій, нѣсколько сотЪ городовЪ и нѣсколько тысячЪ деревень; повѣсивЪ, изрубивЪ, разоривЪ, изколесовавЪ, огнемЪ и разными мученіями замучивЪ безчисленное почти число невинныхЪ людей, и обругавЪ женщинЪ и дѣвицЪ жесточайшими насильствами, такЪ распространили духовную власть, что по нынѣ они вЪ Европѣ всѣмЪ народамЪ были ужасомЪ и святостію.

Андрей I. 1171. годъ.

Князь Владимиръ какъ только выступилъ въ поле, то занемогъ горячкою и въ скоромъ времени скончался. Оставшееся безъ предводителя войско по разнымъ селамъ разбрелося; возвратились только къ Андрею войскъ его Начальники съ увѣдомленіемъ о неудачливомъ ихъ походѣ и о кончинѣ ихъ предводителя. Казалось, что небо приняло сторону Новогородцевъ, и всѣ Андреевы намѣренія Новогородцамъ вредныя опровергать старалося.

Всѣ сіи неудачи, намѣреній предпріимчиваго Андрея не удалили бы отъ Новагорода, естьли бы Половцы нечаянно на Кіевъ не напали. Князь Кіевскій Глебъ, отправилъ къ Великому Князю Андрею умышленнаго съ прошеніемъ о по́мощи. Митрополитъ Кіевскій самъ съ сею прозьбою прибылъ къ Андрею, и побудилъ сего Князя къ посланію всей своей силы противу главныхъ враговъ Христіянской вѣры.

Пока Андреевы полки прибыли на по́мощь Глебу, то Половцы овладѣли многими селами около Кіева лежащими,

ми , плѣнили множественныхъ юношъ и дѣвъ , и взяли въ добычу великое число коней и разнаго (а) скота. Князь Глебъ тогда былъ боленъ , и не могъ сѣсть на коня, дабы отогнать сильныхъ варваровъ отъ своихъ границъ. Однакожъ послалъ братьевъ своихъ Михаила и Всеволода съ войсками за ними въ погоню. Храбрый Князь Михаилъ Георгіевичь съ полками своими отдѣлясь отъ Всеволода лѣниво за непріятелемъ въ погоню идущаго , со всевозможною скоростію за непріятелемъ (б) устремился , и догнавъ Половцевъ за рѣкою бугомъ , вступилъ съ ними въ сраженіе , приказавъ Воеводѣ своему Владиславу повелѣвать правымъ крыломъ , Ярополку лѣвымъ , а самъ срединою войска управляя. Андрей I. 1171 годъ.

Шесть часовъ сраженіе продолжалось , на конецъ Половцы силѣ Рос- ...оружія уступать начали ; потомъ

(а) *Сильвест... скомъ Спис... на стран. 250. и Новогород...*

(б) *Въ вышеозн... Степана Θедоровича Ушакова. Сильвестръ ... и Новогородскомъ Списк... ...ле , и въ Кіевскихъ ...записках.*

Андрей I. 1171 годъ.

томъ главный ихъ повелитель Князь Кумирганъ Владиславомъ Воеводою былъ взятъ въ плѣнъ. Тогда Половцы такою неудачею потревоженные, обратились въ бѣгство; Россіяне за ними пошли въ погоню, и догнавъ, иныхъ изсѣкли, иныхъ коньми стоптали, а многихъ иныхъ взяли въ плѣнъ. Князь Михаилъ сею побѣдою не будучи доволенъ, по тому что другой Князь Половецкій съ добычею ушелъ прежде сего въ свою Орду, пошелъ его искать во внутрь его владѣнія, и прибывъ къ Ордѣ ночью, вдругъ сильно на Татаръ наступилъ. Они будучи въ глубокомъ погружены снѣ, не предвидя своего нещастія, въ великій пришли ужасъ; иные изъ нихъ взбирались на коней въ одной только рубашкѣ, другіе крылись подъ лошадей, а прочіе въ безуміи бѣжали сами не зная куда. Россіяне безъ пощады ихъ рубили, и, какъ свидѣтельствуетъ Сильвестръ, Татаръ тогда около въ слѣдующій день нашлос седьми тысячъ. оды воз-

Пóслѣ толь славной къ своему вращался Князь Михаилъ брату,

брату, какЪ Корсунскія войска издалека являться начали (а). Тогда МихаилЪ остановясь на полѢ началЪ строить кЪ бою свои полки. ВладиславЪ, его Воевода, совѢтовалЪ своему Князю, всѢхЪ ТатарЪ вЪ полонЪ взятыхЪ, коихЪ число до 3000 простиралось, изрубить, дабы не имѢть во внутрь своихЪ войскЪ опасныхЪ непріятелей (б). МихаилЪ представленіе своего Полководца пріемлетЪ: приказываетЪ вывести на берегЪ рѢки буга сіи нещастные жертвы; палачи весь день льютЪ ихЪ кровь; иныхЪ, привязавЪ имЪ на шеи камень, вЪ быстротѢ буга погружаютЪ, иныхЪ по разнымЪ деревамЪ вѢшаютЪ, вЪ нихЪ яко вЪ цѢль стрѢляютЪ изЪ луковЪ, и всѢхЪ до единаго лютой подвергаютЪ смерти. бугЪ рѢка зардѢлась кровію ПоловцевЪ, лѢсà наполнены были хищными птицами, до стервы лакомыми; лаяніе псовЪ збѢгшихся для жранія труповЪ, слышно было повсюду (в). Андрей I. 1171 годЪ.

(а) ВЪ НовогородскомЪ СпискѢ.
(б) СильвестрЪ на стран. 250.
(в) ВЪ КіевскихЪ запискахЪ и вЪ Новогородской ЛѢтописи.

Андрей I. 1171 годъ.

Такая строгая поступка Князя Михаила Корсунцовъ привела въ порабощеніе. Они три дни стояли на одномъ мѣстѣ ничего предпринимать не смѣя. Князь Михаилъ примѣтя робость непріятеля, велѣлъ ударить въ котлы походъ, и вдругъ на онаго устремился. Татары крѣпко отъ Россіянъ защищаются; побѣда съ обоихъ сторонъ долгое время была сомнительна. Россіяне всѣ силы и способы употребляютъ, дабы одолѣть непріятеля; но оный будучи извѣстенъ о свирѣпствѣ съ плѣнными Половецкими Михаиломъ употребленномъ, собираетъ послѣднія силы и отъ непріятеля защищается, плѣну больше, нежели настоящей смерти ужасаясь; брызжущая кровь изъ раненыхъ, не только на полѣ сраженія, но и по лицамъ воюющихъ дымилась. Въ Россійскихъ войскахъ слышенъ былъ гласъ: *наши пропали*, можетъ быть какимъ нибудь крещенымъ Татариномъ въ Россійскихъ полкахъ служащимъ, произнесенный. Тогда Россійское войско приходитъ въ робость. Татары отчаянную храбрость усугубляютъ. Михаилъ видя помѣша-

тельство

тельство своихъ воиновъ, упалыя мѣста подкрѣпляетъ своимъ присутствіемъ; ободряетъ къ постыдному бѣгству пріуготовляющихся юношъ. Но всѣ его такіе труды и храбрость едва бы вожделѣнный имѣли успѣхъ, естьли бы Всеволодъ съ своими войсками ему на помощь не приспѣлъ. Оба Князья вдругъ на непріятеля устремляются, и непріятель не могши толь превозходной выдержать силы, обращаепся въ бѣгство; но и то нещастное средство не могло онаго избавить отъ разъяренныхъ Россійскихъ воиновъ. Они всѣхъ ихъ почти изрубили, какъ тѣхъ, съ коими воевали, такъ и тѣхъ, которыхъ взяли въ плѣнъ. Андрей I. 1171 годъ.

Послѣ ужаснаго сего кровопролитія оба сіи Князья отнявъ у Половцевъ добычу, ихъ побѣдивъ и поразивъ Корсунскихъ Татаръ, возвратилися въ Кіевъ (a) торжествовать толь славную побѣду; но вмѣсто желаннаго торжества застали тамъ нечаянную

(a) *Въ Новогородской Лѣтописи, въ Кіевскихъ запискахъ, Сильвестръ на стран. 250.*

Андрей I. 1172 годЪ. ную печаль. Великій Князь ГлебЪ, ихЪ братЪ, скончался. И такЪ вмѣсто воинскихЪ празднествЪ присутствовали со всѣми войсками при похоронахЪ ГлебовыхЪ, который вЪ серебряной ракѣ положенЪ у Святаго Спаса на берестовомЪ, гдѣ почиваетЪ и отецЪ его Георгій Долгорукій.

ВЪ слѣдующій годЪ Великій Князь Андрей со многочисленными войсками послалЪ сына своего Мстислава противу болгарЪ, Мстиславскаго Князя, союзника Андреева, селенія ограбившихЪ.

1173 Резанскій и Муромскій Князья узнавЪ о предпріятіи АндреевомЪ противу болгарЪ, послали ему по сыну сЪ довольнымЪ числомЪ войскЪ, и Князь МстиславЪ сЪ МуромскимЪ и РезанскимЪ Князьями, многими боярами и войсками окруженный, отправился вЪ походЪ вЪ Генварѣ мѣсяцѣ. Но поелику вЪ оное время зима была весьма жестока, то всѣ сіи Князья походЪ свой продолжали весьма медлительно. На конецЪ остановились около города болгарскаго, и почти у стѣнЪ онаго города стали обозомЪ.

болга-

болгарами въ то время повелѣвалъ Князь Мейлигъ Махометанской вѣры. Сей владѣтель узнавъ о томъ, что Городецъ со всѣхъ сторонъ Россїянами былъ осажденъ, самъ туда прибылъ (а) съ войсками, и расположился съ оными въ видѣ Россїйскаго стана. Андрей I. 1173 годъ.

Князья Россїйскїе опасаясь, дабы болгары ночью на нихъ не учинили нападенїя, вознамѣрились предупредить непрїятельскїя движенїя, и поднявъ знамена начали вѣжами итти къ непрїятелю, на горѣ расположившемуся. Сїе движенїе Россїянъ увидя Болгарскїй Князь, и не видя себя довольнымъ къ сопротивленїю непрїятельской силѣ, не разсудилъ за благо дождаться непрїятельскаго нападенїя, и оставя выгодное свое мѣсто, удалился къ Торжеву городу, тогда не далеко отъ Городца болгарскаго отстоявшему. Князья Россїйскїе такъ же не разсудя съ непрїятелемъ воевать во время сильныхъ тогдашнихъ стужъ, возвратились назадъ въ свои земли и оста-

(а) *Матроурбинъ въ Лѣтописи Славянской на стран.* 30.

Андрей I. 1173 годъ.

остановясь при устьѣ рѣки Оки, ожидали отъ великаго Князя Андрея помощи, но недождавшись оныя паки пошли на болгаръ, пославъ противу нихъ напередъ Воеводу Ждислава съ невеликимъ числомъ войскъ (a).

Сей храбрый Полководецъ, какъ скоро вошелъ въ болгарскія границы, началъ оныя разорять огнемъ и мечемъ. Онъ овладѣлъ шестью селами прежде прибытія Мстиславова къ болгарскимъ границамъ, и взялъ обоего пола народу множество въ плѣнъ.

болгары получа вѣдомость, что Князь Мстиславъ не [illegible] силою прибылъ на ихъ границы, ободри[illegible] и умноживъ число своихъ войскъ, пошли на встрѣчу Мстиславу, который будучи увѣдомленъ о превосходной ихъ силѣ въ скорости отъ ихъ границъ удалился. болгаре пошли за нимъ въ погоню, и догнали у устья рѣки Оки. Тогда Князья Россійскіе въ немалой находились опасности, и, можетъ статься, всѣ бы ихъ войска тогда легли на полѣ, естьли бы не при-

(a) *Сильвестръ на стран. 251. и въ Кіевскихъ записках.*

пришедли шесть тысячь воиновъ, Андреемъ имъ на помощь посланныхъ. Андрей I. 1173 годъ.

Хотя Россійскіе Князья такою желанною помощію были ободрены; однако не разсудили за благо вступить въ сраженіе съ болгарами, которыхъ число до 15 тысячь простиралось; и такъ заключивъ съ ними перемиріе возвратились въ свои земли.

Сколько неудачливъ Князя Мстислава тогдашній походъ ни былъ, при всемъ томъ Россіяне великую въ Россію привезли добычу. Ждиславъ Полководецъ въ то время, когда болгары за Мстиславомъ шли въ погоню, съ другой стороны разорялъ ихъ селенія и ограбивъ нѣсколько городовъ, множество скота пригналъ въ Россію, такъ что, какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій Лѣтописецъ, въ Кіевѣ тогда за бѣлку купцы мѣняли барана, а за лисицу быка (a).

Послѣ

(a) *О всемъ томъ въ Сильвестровой Лѣтописи на стран. 251. Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Лѣтописи Князя Петра Васильевича Хованскаго.*

Андрей I. 1173 годъ.

Послѣ возвращенія Мстиславова изъ болгарскихъ земель, въ городѣ Кіевѣ возпослѣдовала между гражданами ссора. Одни изъ нихъ желали имѣть Княземъ Михаила Георгіевича, брата Андреева; а другіе крѣпко въ томъ стояли, дабы владѣлъ ихъ княжествомъ Романъ, сынъ Князя Ростислава Георгіевича старшаго брата Андреева. Ссора ихъ прекращена была великимъ Княземъ Андреемъ, который племяннику своему посылалъ на вспоможеніе Резанскій полкъ, помощію котораго сей Князь сѣлъ на Престолѣ Кіевскомъ. Чтожъ Андрей былъ больше благосклоненъ къ своему племяннику, нежели къ брату, тому, думать можно, причина была та, что Андрей не любилъ, чтобъ Кіевскій падшій Престолъ, могъ паки вознестися на прежнюю степень, какъ видно изъ того, что онъ Глебу прежде владѣвшему въ Кіевѣ Князю не сильную давалъ помощь противу Татаръ на оное Княжество нападающихъ. Михаилъ, какъ явствуетъ изъ Исторіи, былъ Князь храбръ и разуменъ, а Романъ Ростиславичъ молодъ, любившій роскоши, къ войнѣ несклонный, и жилъ тогда при Андреѣ;

Андреѣ; и такъ сходственнѣе было съ политикою Андреевою возвести на владѣніе Кіевское Романа, нежели разумнаго и храбраго Михаила. Андрей I. 1173 годъ.

Князь Мстиславъ, по повелѣнію великаго Князя Андрея, паки набиралъ войска для воеванія съ болгарами; но скоропостижная смерть избавила сихъ варваровъ отъ жестокой съ сильными тогда Россійскими войсками войны. Тѣло его погребено во Владимирѣ, въ церквѣ Пресвятыя богородицы, родителемъ его Андреемъ построенной (а), и была здѣлана надъ гробомъ его мраморная статуя для вѣчнаго о немъ незабвенія, однакожъ все снѣдающее время, не только память о немъ, но и мраморное сіе зданіе истребило. 1174

Вскорѣ послѣ кончины сего храбраго Князя, Новогородцы не будучи довольны правленіемъ въ ихъ городѣ Рюрика Ростиславича (б), послали Епископа Іоанна къ Андрею съ прошеніемъ, дабы

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ, въ Новогородской Лѣтописи и Сильвестръ на стран. 25.*

(б) *Въ Новогородской Лѣтописи, Сильвестръ, гдѣ и выше.*

Андрей I. 1174 годъ. дабы кого нибудь изъ своихъ дѣтей прислалъ къ нимъ на владѣніе. Высокомысленный Андрей такое посольство принялъ съ радостію. Онъ почти ежеминутно помышлялъ о разпространеніи своей власти; и такъ пославъ сына своего Георгія владѣтелемъ въ Новгородъ, надѣялся отъ него въ случаѣ нужды всякое имѣть вспоможеніе; но такое его упованіе не весьма было успѣшно. Рюрикъ и Давыдъ, дѣти Ростислава Мстиславича, двоюроднаго брата Андреева, вознегодовавъ на сего Князя, что послалъ сына своего въ Новгородъ на владѣніе, вооружились противу него всею своею силою; изъ всѣхъ Князей Ростиславичей Давыдъ былъ непримиримый непріятель Андреевъ. Онъ и прежде ѣздилъ въ Польшу для сысканія дружества Князей Польскихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы оныхъ обольстя вооружить противу Андрея (а). Но Князья Польскіе приняли его съ посредственною довѣренностію (б), отвѣтствовавъ ему на жалобы, имъ на Князя Андрея чинимыя,

---

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ.*

(б) *Длугосъ и Кромеръ о томъ согласно.*

нимыя „ что онъ не первый примѣръ въ Россіи въ такихъ нещастливыхъ случаяхъ; что въ самодержавномъ Государствѣ всѣ должны своему Самодержавцу повиноваться, и что въ такомъ правленіи могутъ быть многіе Князья, но одинъ Владѣтель, которому всякаго званія люди равно повиноваться должны. При семъ томъ, неудачливыя его Князьямъ Польскимъ представленія не перемѣнили Давыдовыхъ намѣреній. Онъ надѣялся на своихъ братьевъ, немалыя силы имѣвшихъ, и только ожидалъ случая, посредствомъ котораго откровенно могъ бы объявить себя соперникомъ и непріятелемъ Андреевымъ. Андрей I. 1174 годъ.

Сей желанный случай открыли ему Новогородцы, выгнавшіе брата его Рюрика, и Андреева сына на Княженіе свое возведшіе. Коль скоро Георгій Андреевичь прибылъ въ Новгородъ, то Давыдъ Ростиславичь соединясь съ Рюрикомъ, своимъ братомъ, и набравъ въ Вышегородскомъ своемъ владѣніи довольное число войскъ, пустился къ Кіеву. Прибывъ подъ оный городъ

Андрей I. 1174 годЪ.

ночью, (а) сильное вдругЪ на Подолье Кіевское учинилЪ нападеніе, и ограбивЪ оное, взялЪ вЪ плѣнЪ Князя Всеволода Георгіевича, тогда тамЪ находившагося, и Ярополка Ростиславича (б), племянника Андреева

Великій Князь Андрей увѣдомясь о поступкѣ Ростиславичей, дѣтей МстиславовыхЪ, весьма оною былЪ огорченЪ, и посланЪ приказЪ кЪ сыну своему Георгію вЪ НовгородЪ, дабы сЪ своими полками шелЪ кЪ Вышегороду, и наказалЪ Ростиславичей за ихЪ власти

сго

(а) *СильвестрЪ на стран. 252. ВЪ КіевскихЪ запискахЪ, и вЪ Лѣтописи Графа Огинскаго.*

(б) *ВЪ Лѣтописи Г. Татищева вмѣсто Ростиславичь, написано Мстиславича;* не знаю, какая причина такой перемѣнѣ: ибо во всѣхЪ РоссійскихЪ ЛѣтописяхЪ означается, что ЯрополкЪ Ростиславичь, а не Мстиславичь, вЪ то время вЪ Подольѣ КіевскомЪ взятЪ вЪ полонЪ. Можетъ статься, что ГосподинЪ ТатищевЪ думалЪ, что ЯрополкЪ Ростиславичь былЪ родной братЪ ДавыдовЪ, и для того ему странно показалось, что бы братЪ брата могЪ взять вЪ полонЪ; но Ростиславичь, о которомЪ здѣсь упоминается, былЪ сынЪ Ростислава Георгіевича; а ДавыдЪ Ростиславичь былЪ сынЪ Ростислава Владимировича.

его неповиновеніе (а), обѣщая ему вскорѣ прислать великую пѡмощь. Обѣщаніе его прежде, нежели Георгій чаялъ, было исполнено. Двадцать разныхъ колѣнъ Россійскихъ Князей съ своими полками, подъ предводительствомъ главнымъ Бориса Ярославича Суздальскими, Ростовскими, Владимирскими и Кіевскими полками повелѣвавшаго (б), въ томъ самый день прибыли подъ Новгородъ, когда Георгій Андреевичь изъ Новагорода съ своими полками выступилъ въ поле. Андрей I. 1174 годъ.

Всѣ сіи Князья прибывъ со многочисленными войсками подъ Вышгородъ, окружили оный со всѣхъ сторонъ. Князь Давыдъ опасаясь толь превозходной силы, оставилъ меньшаго брата Мстислава въ городѣ, а самъ поѣхалъ въ Галичь съ прошеніемъ о пѡмощи противу сильнаго непріятеля. Князь Галицкій не разсудилъ за благо съ нимъ подружиться, когда ему надлежало чрезъ сію дружбу потерять пріязнь Андре-

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше. Въ Новогородской Лѣтописи о томъ же.*

(б) *Въ Кіевскихъ запискахъ. Сильвестръ гдѣ и выше.*

Андрей I. 1174 годъ. еву, и съ лишкомъ двадцати разныхъ Россійскихъ Князей; и такъ отказалъ прозьбамъ Давыдовымъ; тогда сей Князь принужденъ былъ возвратиться тайно въ Вышгородъ, въ которомъ затворившійся братъ его Мстиславъ храбро оборонялся отъ непріятельскихъ нападеній.

Оба сіи Князья, видя себя сильною осадою окруженныхъ, дѣлали частыя изъ города вылазки съ великимъ успѣхомъ. Отчаяніе ихъ войскъ иногда лучшія имѣло удачи, нежели превозходная непріятельская сила, такъ что по многомъ кровопролитномъ Андреевыхъ войскъ сопротивленіи, вознамѣрился Давыдъ со всѣми своими войсками и Вышегородскими жителями выступить въ поле, и вступить въ открытое съ непріятелемъ сраженіе. Молодый Князь Георгій Андреевичь, узнавъ о такомъ Ростиславичей намѣреніи, началъ непріятеля опасаться. Онъ уже подъ Вышегородомъ стоялъ девять мѣсяцовъ (а) безъ малѣйшаго успѣха, и потерялъ во время вылазокъ изъ осажденнаго города чинимыхъ не малое число войскъ;

(а) *Силвестръ на стран. 252.*

войскѣ; при томѣ пронесся вѣ шатрахѣ его слухѣ, что Половцы идутѣ осажденнымѣ на помощь. И такѣ, не имѣя надежды побѣдить непріятеля, возвратился сѣ своими войсками вѣ свое владѣніе, откуда распустилѣ всѣ союзныя войска, и отослалѣ полки родительскіе сѣ Полководцемѣ, извиняясь, что обстоятельства не дозволили ему продолжать сѣ сильными Ростиславичами толь кровопролитную войну. Андрей I. 1174 годѣ.

Великій Князь Андрей такимѣ его извиненіемѣ весьма былѣ не доволенѣ, и послалѣ кѣ нему вѣстника сѣ увѣдомленіемѣ, что на мѣсто его пошлетѣ вѣ Новгородѣ на владѣніе другаго изѣ своихѣ сродственниковѣ, а его призвавѣ кѣ себѣ накажетѣ за такую трусость, которая весьма была его намѣреніямѣ противна. Князь Георгій послѣ такихѣ родительскихѣ угрозѣ вскорѣ занемогѣ горячкою и шесть недѣль былѣ боленѣ; но на конецѣ стараніемѣ искусныхѣ врачей прежнія получилѣ силы и здоровье, и былѣ прощенѣ Андреемѣ вѣ прежнемѣ преступленіи, отѣ молодости его и непризычки кѣ войнѣ произшедшемѣ.

Андрей I. 1175 годъ.

Святославъ, сынъ Всеволода Ольговича послѣ Вячеслава въ Кіевѣ владѣвшаго, почитая себя за законнаго наслѣдника Кіевскаго Престола, началъ вооружаться, и собравъ довольное число войскъ, напалъ нечаянно на Кіевъ и Подолье зжегъ (а). Князь Романъ Ростиславичь симъ нападеніемъ встревоженный, убѣжалъ въ городъ Боголюбскъ, и тамъ затворился. Князь Ярославъ, сынъ Князя Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, въ то время въ Кіевѣ жительство имѣвшій, узнавъ, что Романъ убѣжалъ въ замокъ, собралъ нѣсколько войскъ и вышелъ изъ города на встрѣчу Святославу Всеволодовичу; но былъ нечаянно воинами Святославовыми захваченъ въ то время, когда вышедъ изъ города отдалился отъ своихъ войскъ самъ пять, и разсматривалъ непріятельскую силу.

Воины его оставшись безъ предводителя, обратились въ бѣгство. Тогда Князь Святославъ вошедъ въ Кіевъ, все сокровище Князей Кіевскихъ похитилъ, и Княгиню, супругу Ярославову съ младолѣтными

(а) *Въ Кіевскихъ записках и въ Лѣтописи Озерскаго.*

лѣтными дѣтьми взялъ въ плѣнъ; по томъ двенадцать дней собиралъ со всѣхъ гражданъ наложенныя на нихъ деньги, и отнявъ у всѣхъ все имѣніе возвратился къ Чернигову, гдѣ Святослава Всеволодовича уже не было (а). Андрей I. 1175 годъ.

Ярославъ Изяславичь отъ неволи серебромъ откупившійся, узнавъ, но весьма поздо, что Черниговомъ, во время его отшествія, овладѣлъ Святославъ Георгіевичь, а Святославъ Всеволодовичь удалился въ Муромъ, прибылъ въ Кіевъ, и вознегодовавъ на Кіевскихъ жителей за то, что не имѣли силъ отъ непріятеля защищаться, наложилъ на нихъ великую дань для выкупа Княгини и меньшаго его сына. Тогда въ Кіевѣ великое было всѣмъ утѣсненіе, и зборщики Ярославовы отъ всѣхъ великіе брали налоги; всѣ Епископы, Чернорижцы, Старицы, на конецъ и нищіе отъ оныхъ изключены не были (б).

Собравъ Князь Ярославъ множество денегъ, началъ собирать войска, и устроивъ нѣсколько полковъ, пошолъ

(а) *Сильвестръ на стран. 253.*
(б) *Въ Кіевскихъ запискахъ, и Сильвестръ на стран. 257.*

Андрей I. 1175 годъ. войною на Святослава Князя Черниговскаго. Нечаянное его на сіе Княжество нападеніе доставило Ярославу въономъ великую добычу. Пока Князь Черниговскій собралъ войска, то вся рожь и пшеница тогда изъ Черниговскихъ полей были въ Ярославовы владѣнія свезены. Послѣ сего напалъ Князь Ярославъ и на области Князя Олега, и выжегши столичный его городъ; замирился съ Княземъ Черниговскимъ, имѣя намѣреніе помощію его овладѣть во все Кіевскимъ Престоломъ, къ которому не допускалъ Князя Романа изъ Кіева въ Боголюбскъ убѣжавшаго, и прежде въ Кіевѣ владѣвшаго.

Князь Ярославъ Георгіевичь, братъ Великаго Князя Андрея, отправилъ своего Ключника Посломъ къ сему Государю съ прошеніемъ о возведеніи на Кіевскій Престолъ племянника ихъ Князя Романа Ростиславича. Можетъ статься Князь Ярославъ, яко сосѣдъ Романовъ, для того старался о щастіи своего сосѣда, дабы обязавъ его своимъ стараніемъ о его пользѣ, и собственной своей здѣлать подпору, надѣясь во всякомъ случаѣ отъ сего Князя вспоможенія.

Ве-

Великій Князь Андрей не хотя явнымъ отказомъ огорчить Ярослава и его союзниковъ, извинился предъ Посломъ его политически, сказавъ: что безъ согласія своихъ братьевъ, которые во владѣніи Россіи имѣли участіе, онъ не можетъ одинъ рѣшить такое важное дѣло; что напишетъ о томъ ко всѣмъ Россійскимъ Князьямъ; и ежели они согласіемъ своимъ утвердятъ прозьбу Ярославову, то онъ первый поздравитъ Романа Княземъ Кіевскимъ. Такимъ отвѣтомъ удовольствовавъ Посла Ярославова, и отправивъ его, пріуготовлялся здѣлать Княземъ Кіевскимъ одного изъ своихъ сыновей: но часто намѣреніямъ человѣческимъ судьба противный полагаетъ конецъ. Когда Андрей старается власть свою вознести на высочайшую степень; когда помышляетъ сына своего возвести на Престолъ, тогда хищная злоба пріуготовляетъ ему лютѣйшее нещастіе. Андрей I. 1175 годъ.

Великій Князь Андрей въ городѣ боголюбовѣ (а) торжествовавъ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла (б),

П 5 ужи-

(а) *Въ Сильвестровомъ Лѣтописцѣ на стран.* 234.
(б) Вановскій, Стриковскій, Хилковъ, и прочія безъимянныя Рускія Лѣтописи свидѣтель-

Андрей I. 1175 годЪ. ужиналЪ сЪ своими придворными, изЪ которыхЪ больше всѢхЪ, какЪ свидѢтельствуетЪ КіевскіЙ ЛѢтописецЪ, любилЪ Абала, хранителя казны его. СеЙ злобный слуга сговорясь сЪ КучковичемЪ МосковскимЪ ДворяниномЪ и сЪ другими его товарищами, умертвить своего Государя ночью вынулЪ изЪноженЪ мечь, который АндреЙ всегда клалЪ вЪ головахЪ,

ствуютЪ, что ПетрЪ Кучковичь, ключникЪ АндреевЪ, побудилЪ сего Князя изЪ Вышегорода образЪ Пресвятыя Богоматери перевезти на рѢку Клязму; и тамЪ построенЪ былЪ городЪ БоголюбовЪ и каменная церьковь, вЪ которой поставленЪ былЪ упомянутыЙ образЪ. ВсѢ почти ЛѢтописцы свидѢтельствуютЪ, что сей Князь сколько былЪ предпріимчивЪ и высокомысленЪ, столько и набоженЪ. СтриковскіЙ и КіевскіЙ ЛѢтописецЪ утверждаютЪ, что Андрей во ВладимирѢ такую церьковь построилЪ, которая могла уподобляться Соломонову храму во ІерусалимѢ; что изЪ наружи всѢ стѢны оныя церкви мраморною плитою были украшены, а вЪ нутри чистымЪ золотомЪ были вызолочены; что церковные всѢ сосуды и утвари дорогими камнями и жемчугомЪ были осыпаны, и что всѢ крышки и всѢ главы церькви, сверьхЪ мѢди листами изЪ кованнаго серебра были обиты, а рѢзьбы на серебрѢ вызолочены. Но все пожирающее время не оставило намЪ нынѢ никакого знака изЪ сего великолѢпнаго зданія.

ловахЪ, и сЪ онымЪ ушолЪ кЪ Кучковичамъ пролить кровь своего Государя алкающимЪ. Андрей I. 1175 годЪ.

Коль скоро сіи, яростію лютыхЪ тигровЪ превосходящіе измѢнники, увидѢли Абала предЪ собою сЪ мечемЪ, святымЪ борисомЪ МученикомЪ нѢкогда носимымЪ, то большее вЪ злобныхЪ сердцахЪ возчувствовали кЪ исполненію ужаснаго своего намѢренія ободреніе. Они прежде, почитая сей мечь за святый, опасались, что оный сохранитЪ жизнь, которую они похитить пріуготовлялись; но видя сіе оружіе вЪ рукахЪ своихЪ, сЪ радостію побѢжали кЪ спальнѢ Государевой, не далеко отЪ которой и они яко Государевы любимцы, имѢли свои комнаты. СтукЪ топорныхЪ ударовЪ прерываетЪ сладкій АндреевЪ сонЪ. Государь кЪ мечу своему бросается, ищетЪ онаго вЪ головахЪ и подЪ кроватію, но найти не можетЪ. Пораженный страхомЪ кричитЪ; зоветЪ своихЪ стражей; но вмѢсто оныхЪ видитЪ вломившихся кЪ нему измѢнниковЪ, руки свои на него сЪ мечами возносящихЪ. ПроситЪ ихЪ о пощадѢ своей

Андрей I. 1175 годъ. жизни, но тѣ лютые звѣри мечи свои напоеваютъ кровію безвинною. Князь многими ударами отягощенный падаетъ на землю. Они думая, что все ихъ намѣреніе исполнено, удаляются изъ наполненнаго ужасомъ и кровопролитіемъ покоя и затворяютъ за собою дверь. Между тѣмъ, къ нещастію Андрееву обморокъ его проходитъ весьма скоро. Пришедъ нѣсколько въ память сей Князь вскричалъ: за что вы злодѣи тѣло мое изрубили? Услышавъ голосъ Князя Андрея измѣнники, съ большею яростію возвращаются, и убиваютъ до смерти своего Государя. Разъяренный Петръ Кучковичь опасаясь, что бы Андрей и при послѣднихъ издыханіяхъ находящійся ему не отомстилъ, отсѣкъ ему правую руку (а). Такимъ ужаснымъ насытясь кровопролитіемъ, удалились всѣ измѣнники къ посаднику города Боголюбска (б).

Въ

(а) *О семъ семъ Сильвестръ на стран. 254. и въ Кіевскихъ запискахъ.*

(б) Посадники, какъ изъ всѣхъ древнихъ нашихъ описаній видно были то же, что нынѣ Губернаторы. Они бѣлки, лисицы и прочія подати собирали, и имѣли право оныя чужимъ народамъ продавать и деньги

ВЪ слѣдующій день тѣло Великаго Князя Андрея найдено было въ сѣняхъ пѣвчими, къ ранней обѣдни пришедшими, которые внесли оное въ церьковь, и поставивъ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ предъ царскими дверьми, дали о томъ знать Духовенству. Андрей I. 1175 годъ.

Между тѣмъ всѣ дворяне и прочіе боголюбскіе обыватели, Кучковичевъ хитрыми и ложными представленіями къ возмущенію возбужденные, напали на Княжеской домъ, и разграбивъ оный сожгли. Тогда въ ономъ городѣ ужасное происходило кровопролитіе. Граждане боголюбскіе рубили всѣхъ имъ на встрѣчу попадающихся Андреевыхъ Дворянъ и воиновъ, а тѣ обороняясь убивали гражданъ; по томъ грабили ихъ домы и зажигали, такъ что въ то время сей знатный тогда городъ до крайности былъ разоренъ.

Ѳеодулъ Игуменъ, узнавшій отъ Владимирцевъ о нещастіи своего Князя, былъ

отсылать въ казну; чаятельно отъ того купцы прежде назывались посадскими, то есть отъ посадника съ товарами посланными людьми.

Андрей I. 1175 годъ. былъ посланъ со всѣмъ къ тому принадлежащимъ духовнымъ причетомъ въ городъ Боголюбскъ, откуда взявъ тѣло Андреево привезъ въ городъ Владиміръ въ Церковь Пресвятыя Богоматери, Златоверхою называемую, гдѣ великолѣпные оному были учинены похороны.

Ростовскіе, Суздальскіе, Переславльскіе и иные, власти Андреевой повинующіеся народы, узнавъ о смерти своего Князя, въ городъ Владиміръ стеклися; откуда послѣ многихъ разсужденій, кого имъ въ Князья избрать надлежало, отправили Пословъ къ Глѣбу Князю Рязанскому, съ объявленіемъ о кончинѣ ихъ Государя и съ прошеніемъ о прибытіи въ ихъ городъ и о принятіи надъ ними той власти, которую прежде имѣлъ Андрей.

Князь Глѣбъ будучи доволенъ своимъ владѣніемъ, отказался отъ владѣнія Владимірскаго, и послалъ въ оный городъ своего Придворнаго съ представленіемъ, что онъ имъ пошлетъ на владѣніе своихъ шуриновъ Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Всѣ

упомя-

упомянутые народы предложеніемъ Глѣбовымъ были весьма довольны, и вторично отправили къ сему Князю Пословъ съ прошеніемъ, нетерпѣливостію наполненнымъ, о присланіи имъ на владѣніе упомянутыхъ Князей. Князь Глѣбъ съ охотою отправилъ къ нимъ съ знатною свитою Мстислава и Ярополка, и отпустилъ Пословъ, за ними пріѣхавшихъ, одаривъ ихъ весьма щедро. 1175 годъ.

Прибывшіе Князья Мстиславъ и Ярополкъ въ городъ Владиміръ (а) узнали,

---

(а) Въ семъ мѣстѣ такъ Сильвестрова, Несторовою названная Лѣтопись, переписчиками, или Издателемъ запутана, что въ ней разобрать настоящаго описанія не можно; и я по другимъ Лѣтописямъ доискался желаннаго. На стран. 255. Издатель не выразумѣвъ находящихся сихъ словъ: *Крестное цѣлованіе забыше*, то есть, всѣ народы, о которыхъ выше упомянуто, *цѣловаша ко Георгію Князю на меньшихъ дѣтяхъ на Михалкѣ и на братѣ его Всеволодѣ, и преступивше крестное цѣлованіе, посадиша Андрея*, написалъ въ своемъ въ низу примѣчаніи, что Андрея тогда не было, и что не льзя было въ то время призывать такого человѣка, который ужè былъ на другомъ свѣтѣ. Но сіи въ Сильвестровой Лѣтописи означенныя слова значатъ со всѣмъ не то, что думалъ Изда-

1175 годъ. Всѣ сіи Князья весьма дружные между собою имѣли договоры, и заключили, чтобъ всѣмъ четыремъ Князьямъ, двоимъ Ростиславичамъ и двоимъ Георгіевичамъ, въ вѣчномъ пребыть согласіи. Но безпокойнымъ Ростовцамъ договоръ ихъ не понравился. Они почли за отягощеніе многимъ повиноваться владѣтелямъ. Сія ихъ мысль, можетъ статься была и праведна; ибо лучше и съ меньшимъ разореніемъ можно народамъ питать великолѣпіе и разныя пристрастія одного Князя, нежели четырехъ.

Хитрые Ростовцы предвидя, что Князь Михаилъ съ Ярополкомъ будетъ владѣть вмѣстѣ, просили Ярополка, что бы поѣхалъ къ нимъ для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ; а Михаилу Георгіевичу представили, чтобъ остался на нѣсколько времени въ Москвѣ. Князь Ярополкъ обольщенный совѣтомъ Ростовцевъ, тайно, и ничего не сказавъ Михаилу, поѣхалъ къ Переяславлю, и тамъ началъ собирать войска; о чемъ увѣдомясь Михаилъ, пошелъ ко Владимиру, и прибывъ въ оный городъ, принялъ въ

немъ

немЪ владѣніе, и выгналЪ изЪ онаго Ростиславичей, подозрѣвая о ихЪ дружбѣ. 1175 годЪ.

Княазь МстиславЪ, изЪ города Владимира выгнанный, соединился сЪ своимЪ братомЪ, и шелЪ купно сЪ нимЪ противу Мстислава Георгіевича. ИзЪ Владимира тогда всѣ почти войска вышли прежде прибытія Михаилова вЪ оный городЪ, и соединились сЪ Ростовцами вЪ то время весьма усилившимися, по чему городЪ почти былЪ пустЪ. ПрибывЪ кЪ оному городу Князья Ростиславичи сЪ своими войсками кругомЪ оный жестокою окружили осадою. Многія селенія около онаго лежащія пожгли, лошадей и протчій скотЪ увезли, и всѣ произращенія земли сЪ полей кЪ себѣ свезти повелѣли. При всемЪ томЪ храбрый МихаилЪ почти сЪ горстею народа седьмь недѣль, какЪ свидѣтельствуетЪ СильвестрЪ, храбро городЪ защищалЪ отЪ непріятельскихЪ нападеній. На конецЪ великодушный сей Князь видя отягощеніе и голодЪ народа отЪ осады имЪ причиненный, не хотѣлЪ ихЪ больше храбростію своею

1175 годъ. безпокоить. Призвавъ знатнѣйшихъ города Владимира жителей, говорилъ имъ: „Довольно вы, друзья, оказали „храбрости и усердія, защищая толь „сильно мою Особу и стѣны сего го„рода; но когда не зримъ ужè ника„кого способа къ продолженію вашей „храбрости; когда союзники наши „насъ оставили, и никакой пòмощи „намъ не присылаютъ, то я не хочу „васъ всѣхъ погубить ради сохраненія „своей собственной пользы. Что въ „томъ, ежели я останусь здѣсь Вла„дѣтелемъ погубивъ большую полови„ну за меня воюющихъ подданныхъ„ Пòслѣ сего прослезясь цѣловался со всѣми, и уѣхалъ изъ города провожаемь знатнѣйшими Владимирскими жителями, которые не отирая изъ очей слезъ слѣдовали за своимъ Княземъ (a). Тогда оставшіеся въ городѣ жители отворили Ростиславичамъ ворота крѣпости, и въ вѣчномъ подданствѣ имъ учинили присягу. Но вскорѣ почувствовали тягость ихъ власти.

(a) *Въ Сильвестровой Лѣтописи на стран. 150. и въ Кіевскихъ запискахъ.*

сти. Оба Князья любили великолѣпіе, которое на щотъ народа умножая, причиняли оному великія отягощенія. На конецъ они въ одномъ городѣ долгое время въ согласіи пребыть немогши, вознамѣрились здѣлать между собою раздѣлъ (а). 1176 году

Ростовское Княженіе въ то время между прочими Россійскими владѣніями, какъ множествомъ селъ, такъ и плодородіемъ было знатнѣйшее; и такъ Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи области онаго Княжества между собою раздѣлили. Ярополкъ Князь, во Владимирѣ утвердилъ свое владѣніе, и получилъ въ удѣлъ тѣ области, которыя ближе къ его владѣнію лежали; а Мстиславъ сѣлъ на Княженіи въ Ростовѣ, повелѣвая Муромскими и Рязанскими народами (б).

Вскорѣ послѣ сего Князь Ярополкъ сочетался бракомъ съ Княжною Анною, дочерью Великаго Князя Витепскаго.

Р 3 брако-

(а) *Въ Новогородской Лѣтописи, въ Кіевскихъ записках и Сильвестрѣ на стран. 257.*

(б) *Въ Кіевскихъ записках, въ Лѣтописи Тверскаго и Сильвестрѣ на стран. 258.*

1175 годъ. бракосочетаніе ихъ чрезъ нѣсколько дней было торжествовано въ городѣ Владимирѣ. Посредствомъ сего союза и родства Князь Мстиславъ получилъ во владѣніе Смоленскъ, изъ котораго Ярополкъ Романовичь былъ выгнанъ Витепскими войсками.

Въ слѣдующій годъ начали Князья Ростиславичи награждать своихъ Посадниковъ и бояръ весьма щедро. Многіе Ростову принадлежащіе города и разныя маетности, имъ отдали во владѣніе. Тогда бояре узнавъ молодость и слабость своихъ Государей, самовластно въ Государствѣ управлять начали. Князья безъ ихъ совѣта никакого опредѣленія подписать не могли; а тѣ совѣтовали своимъ Князьямъ исполнять то, что чрезъ народное отягощеніе великую ихъ пользу составляло. Отъ народа брали безсчетно мягкую рухлядь, которая въ оныя времена знатнѣйшимъ была Государственнымъ доходомъ, и продавая оную набогатили себя и всѣхъ своихъ сродственниковъ и друзей. На богатыхъ жителей выдумывали разныя вины, и наказывали ихъ лишеніемъ

всего

всего имѣнія (а). Пороки въ человѣческихъ сердцахъ такъ бываютъ плодовиты, что съ часу на часъ возрастаютъ и умножаются. Ненасытное ихъ корыстолюбіе преступивъ всѣ гражданскія права, коснулось и къ божественнымъ. Они присовѣтовали своимъ Князьямъ богу посвященные золотые и серебряные сосуды и разныя церьковныя богатыя утвари продавать съ публичнаго торгу. Князья во всемъ имъ преданные, приняли совѣтъ ихъ съ радостію. Площади наполнены были церьковными сосудами, за которыя отъ продажи получаемыя деньги были употреблены на великолѣпіе Княжескихъ и ихъ любимцовъ богатыхъ уборовъ (б). 1175 годъ.

То правда, что право Монарху дозволяетъ брать серебро изъ церькви, и употреблять цѣну онаго на необходимыя нужды цѣлаго Государства и народа; однако съ такою осторожностію, которая никакого соблазна ме-

(а) *Сильвестръ на стран. 258.*
(б) *Сильвестръ на стран. 258. и въ Кіевскихъ запискахъ.*

1175 годъ. жду народомъ произвести не можетъ. Но бояре Князя Ростиславича отъ церьквей все отнимали безъ нужды и насильно. Ключи отъ церькви (а) Пресвятыя Богоматери, Златоверьхою называемой, отъ Намѣстника были отняты наглымъ образомъ.

Такія сихъ любимцовъ поступки, которыя обыкновенно народъ приписываетъ Государямъ, возжгли жесточайшую ненависть въ сердцахъ подданныхъ къ своимъ владѣтелямъ. Народы толпами на площадяхъ собирались, и незакрытно роптали противу своихъ Государей. Иные изъ нихъ роптали говоря, что они для того призвали Князей, чтобъ имѣть отъ ихъ власти въ нуждахъ и отягощеніяхъ облегченіе; но вмѣсто того та власть, которую они добровольно приняли, ихъ разоряетъ. Другіе говорили, что они вольные люди, а неподданные Ростиславичей, утверждая, что когда Князья преступили крестное цѣлованіе (б), которымъ обязались намъ быть милостивыми,

(а) *Сильвестръ здѣ и выше.*
(б) *Сильвестръ на стран. 258. въ низу.*

выми, и о изтребленіи общаго нещастія старающимися, то и мы можемъ преступить присягу въ подданствѣ имъ учиненную; и когда они могутъ свои волости такъ грабить, какъ будто непріятельскія, то для чего же намъ не защищать своего добра, которое отъ насъ несправедливо похищаютъ? Роптанія ихъ на конецъ въ явный заговоръ превратились. Они отправили нѣсколькихъ разумнѣйшихъ своихъ согражданъ къ Ростовскимъ и Суздальскимъ народамъ для приглашенія ихъ къ тому, дабы съ ними соединились и помогли имъ опровергнуть власть всѣхъ ихъ разоряющую. Ростовцы и Суздальцы, яко разумные люди и вѣрные своему Государю подданные, на словахъ все здѣлать обѣщали, опасаясь чрезъ явной отказъ ненависти и непріязни Владимирцевъ; но въ самомъ дѣлѣ крѣпкое приняли намѣреніе пребыть вѣрными (а) подданными своимъ Государямъ. 1175 года.

Владимирцы видя, что ни съ которой стороны помощь имъ не приходитъ,

(а) Силвестръ на стран. 252. Кіевскій Лѣтописецъ о томъ же.

1175 годъ. отправили Пословъ къ Михаилу и къ Всеволоду Георгіевичамъ съ слѣдующимъ представленіемъ: „братъ вашъ, говори-„ли Послы; а нашъ Великій Князь, „извѣстно вамъ, Князи, самимъ, какъ „владѣлъ нами. Онъ былъ больше нашъ „отецъ, нежели Государь. Престолъ „по справедливости слѣдовалъ вамъ, „яко дѣтямъ Георгіевымъ, о кото-„ромъ Государѣ память, никогда изъ на-„шихъ сердецъ не изтребится; и еже-„ли мы другому роду Князей вручили „надъ собою власть, то единственно „для того, что не видѣли никакой „отъ васъ помощи; а ихъ узрѣли у „воротъ нашей крѣпости съ великою „силою. Теперь тѣ, которыхъ мы „здѣлали доброволно надъ собою вла-„дѣтелями, стараются о нашей гибе-„ли. Одно только корыстолюбіе со „всѣми пороками соединясь, въ нашемъ „градѣ царствуетъ; правда и зако-„ны изъ онаго выгнаны; сиротство, „вдовство и бѣдность всѣми гони-„мы; одни только богатые люди то „сыскиваютъ, чего пожелаютъ. Воззрите, „Государи, справедливымъ окомъ на на-„ше нещастіе; спасите насъ отъ она-

„го

„ го принятіемъ той власти, которая 1175 годъ
„ вамъ яко наслѣдникамъ Долгоруко-
„ вымъ, по справедливости принадле-
„ житъ, и кою Ростиславичи по слу-
„ чаю надъ нами получили„.

Такія прозьбы Владимирцевъ не могли быть противны Долгоруковымъ и безуспѣшны Владимирцамъ. Князь Михаилъ мужествомъ своимъ давно въ Россіи прославившійся, какъ скоро отъ прибывшихъ къ нимъ въ Черниговъ Пословъ узналъ о желаніи Владимирцевъ, то приказалъ своимъ военнымъ Начальникамъ пріуготовляться къ походу. Князь Всеволодъ, меньшей его братъ, не хотя Михаила оставить безъ помощи, пошелъ съ нимъ вмѣстѣ съ своимъ полкомъ ко Владимиру.

Какъ Князья Георгіевичи прибыли къ Москвѣ, тогда Владимирскія войска пошли имъ на встрѣчу, и вскорѣ съ ними соединились. О чемъ узнавъ Мстиславъ и Ярополкъ, собрали изъ знатнѣйшихъ своихъ бояръ совѣтъ; на ономъ положено было Ярополку въ скорости ѣхать съ своими войсками къ Москвѣ, и догнавъ непріятеля вступить съ нимъ въ бой, и не допускать

онаго

1175 годъ. онаго приближиться къ городу Владиміру (a). Князь Ярополкъ немедлѣнно съ войсками своими въ провожаніи множественной свиты, изъ бояръ и разныхъ чиновъ гражданъ состоящей, выступаетъ въ поле. Разверзаются Княжескія знамена, въ котлы бьютъ походъ, трубы гремятъ, и оба Князья между тѣмъ прощаясь радуются, какъ будто уже надъ непріятелемъ одержали побѣду. Послѣ многихъ братнихъ лобызаній, Князь Мстиславъ пошелъ ко Владиміру; а Ярополкъ съ войсками шолъ противу Георгіевичей, но съ ними разошелся: ибо Георгіевичи тайными дорогами идучи приближались уже къ Владиміру; а Ярополкъ къ Москвѣ. На конецъ узнавъ сей Князь о своей ошибкѣ, со всевозможною скоростію шелъ за Георгіевичами въ погоню. Георгіевичамъ узнавшимъ о томъ, что Ростиславичи за ними слѣдуютъ, не разсудилось за благо отъ нихъ бѣжать; а особливо храбрый Князь Михаилъ какъ скоро свѣдалъ о приближеніи Ростиславичей, то

(a) *Въ Кіевскихъ запискахъ, Силвестръ гдѣ и выше.*

то приказалъ итти своимъ войскамъ весьма вольнымъ шагомъ 1179 годъ

За пять верстъ отъ города Владимира, Мстиславъ съ своими войсками достигъ Георгіевичей; а по томъ и Ярополковы полки появляться начали. Молодые Ростиславичи, о войнѣ мало свѣдущіе, и думавшіе что великолѣпствовать и пировать въ своемъ дворцѣ, есть то же что и воевать, съ превеликимъ шумомъ повелѣвали своимъ воинамъ пріуготовляться къ бою. Мстиславъ всѣ знамена развернувши, которыя были изъ богатой матеріи, шелъ съ Геройскимъ видомъ на Георгіевичей въ то время, когда Михаилъ строилъ свое войско съ великимъ порядкомъ.

Коль скоро приближились Ростиславичи къ Георгіевичамъ, такъ что оружія ихъ дѣйствовать могли, то вдругъ напали на непріятеля съ такою быстростію, какъ будто въ одну минуту всѣ противныя войска въ прахъ превратить имъ было можно. Но Михаилъ со Всеволодомъ толь сильный имъ дали отпоръ, что всѣ ихъ передовыя войска легли на полѣ, и всѣ Княжескія знамена остались у непріятеля. Такая

1175 годъ. неудача такъ ихъ потревожила, что они бросились въ бѣгство безъ всякаго порядка, и каждый изъ нихъ туда бѣжалъ, куда его несъ конь (а).

Послѣ сей побѣды Князь Михаилъ съ братомъ своимъ имѣли торжественный въѣздъ въ городъ Владимиръ. Предъ ними вели множество плѣнныхъ, тогда подъ Владимиромъ на войнѣ взятыхъ; по сторонамъ ѣхали бояре и знатнѣйшiе Владимирскiе дворяне; а позади отборные воины. Владимирцы толпами вышли изъ города на встрѣчу Князьямъ, и введши ихъ въ церьковь златоверьхую, учинили имъ въ подданствѣ присягу.

Между тѣмъ Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, бѣгствомъ спасшiеся, о томъ больше всего сокрушались, что Георгiевичи взяли въ плѣнъ мать и двухъ снохъ ихъ. Князь Мстиславъ послѣ побѣга удалился въ Новгородъ; а Ярополкъ въ Рязань.

Князь

(а) *Въ Кiевскихъ запискахъ, но Сильвестръ на стран. 260. гораздо о томъ пишетъ обстоятельнѣе.*

Князь МихаилЪ началЪ свое владѢнїе кротостїю и щедростїю. ВсѢ похищенные Ростиславичами отЪ церквей сосуды и отЪ ГражданЪ имѢнїя возвратилЪ (а) кому принадлежало; нищимЪ, сиротамЪ, и вдовамЪ множество денегЪ велѢлЪ раздать на пропитанїе, и построилЪ для больныхЪ раненыхЪ на войнахЪ, разныя жилища, вЪ которыхЪ ихЪ кормили и лѢчили до выздоровленїя. Ростовцы и Суздальцы, сЪ Ростиславичами противу него прежде воевавшїе, узнавЪ о кротости сего Князя, отправили кЪ нему своихЪ НачальниковЪ сЪ прошенїемЪ о прощенїи вЪ томЪ, что противу толь справедливаго Князя дерзнули взять вЪ руки оружїе. Полководцы РостовскихЪ и СуздальскихЪ войскЪ, прибывЪ во ВладимирЪ на колѢнахЪ стоя просили Князя Михаила именемЪ всего народа о прощенїи вины ихЪ; они говоря рѢчь свою отЪ страха трепетали: ибо виновныя сердца ни щастїе, ни великолѢпїе не свобождаютЪ отЪ безпокойства. Но кроткїй и справедливый МихаилЪ робость Михаилъ II. 1176 годъ

(а) СилвестрЪ 261.

Михаилъ II. 1176 годъ.

робость ихъ примѣтившій своими руками подымаетъ ихъ съ земли, запрещаетъ имъ несамодержавною, но отцовскою властію тревожиться; сажаетъ ихъ возлѣ себя и не только великодушно ихъ прощаетъ, но еще старается прежнюю ихъ поступку извинить, сказавъ: „Вы, друзья, прежде меня не знали; вы „были подвластны Ростиславичамъ, и „служа имъ вѣрно, исполняли по„хвально свою должность„. Послѣ сихъ рѣчей отпустилъ сей человѣколюбивый Государь сихъ Пословъ, наградя ихъ щедро.

Вскорѣ послѣ сего шествовалъ Михаилъ со Всеволодомъ въ Ростовъ, гдѣ всѣ народы ему учинили присягу. Суздальцы также увидя Михаила, въ ихъ городъ изъ Ростова прибывшаго, примѣру Ростовцевъ послѣдовали. Тогда Князь Михаилъ посадилъ брата своего Князя Всеволода въ Переяславлѣ на владѣніи (а); а самъ возвратился во Владимиръ столичный свой городъ.

Колико

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ, Сильвестръ гдѣ о выше.*

Колико Князь Михаилъ разумнымъ своимъ правленіемъ ни старался о утушеніи общенародныхъ возмущеній; сколько Князьямъ, своимъ сродственникамъ, разныхъ селъ и городовъ ни роздалъ въ ихъ владѣніе, дабы тѣмъ ихъ обязавъ здѣлать своими вѣрными союзниками; однако не могъ въ толь справедливомъ своемъ успѣть желаніи. Мятежниковъ еще осталось и тогда не мало. безпокойныя сердца покой не навидятъ и имѣютъ естественное свое движеніе отъ внутренняго безпокойства. Глѣбъ, Князь Рязанскій, соединясь съ Муромцами, объявилъ Великому Князю Владимирскому войну. Михаилъ, при всемъ своемъ человѣколюбіи, храбрый духъ имѣющій и къ войнѣ привыкшій, немедлѣнно приказалъ Начальникамъ собрать войска, и въ скоромъ времени изъ Рязани отправились въ походъ. Глѣбъ сверьхъ чаянія своего узнавшій о толь скоромъ вступленіи Михайловомъ въ его границы, пришелъ въ немалую робость, и послалъ къ сему Государю знатнѣйшихъ своихъ Вельможъ съ прошеніемъ о мирѣ. Великодушный Михаилъ безпокойство

Михаилъ II 1176 годъ.

Михаилъ II. 1176 годъ.

свое Глѣбомъ всѣмъ его войскамъ и народамъ причиненное позабываетъ; заключаетъ миръ съ Послами Глѣбовыми, и не учинивъ нималѣйшаго поврежденія подданнымъ Глѣбовымъ, въ которыхъ земли вступилъ съ великимъ войскомъ, возвращается въ городъ Владиміръ; куда прибывъ здѣлалъ сей разумный Государь разныя новыя и обществу полезныя узаконенія. Вскорѣ потомъ изъ Владимира поѣхалъ въ Москву, и тамъ городскія злыя употребленія исправивъ, отправился въ области при Волгѣ рѣкѣ лежащія. Всѣ тамошніе народы, обрадованные прибытіемъ Государя, въ Россіи тогда человѣколюбіемъ и справедливостію прославившагося, осыпаютъ усердными дарами его и весь Княжескій Дворъ. Князь усердіемъ народа восхищаемъ, обиженныхъ награждаетъ, наказываетъ обидчиковъ. Куда только ни прибудетъ, вездѣ послѣ себя оставляетъ радость и справедливость. Но сіе рѣдкое въ Россійскомъ Государствѣ сокровище, справедливость, прежними частыми Россійскихъ Князей несогласіями и разными тиранствами, можетъ

жетъ статься, огорченная, вдругъ отъ отечества отъемлетъ. Князь Михаилъ прибывъ въ городокъ, не далеко отъ Волги отстоящій, занемогъ, и въ скоромъ времени примѣрное его Княженіе, купно съ жизнію прекратилося. Оттуда тѣло сего Государя перевезено во Владимиръ, и схоронено въ церькви Златоверхой.

Михаилъ II. 1176 годъ.

Книга десятая.

Отъ 1177 по 1213 годъ.

Всеволодъ III. 1177 годъ.

После кончины сего храбраго и разумнаго Государя обнародованъ великимъ Княземъ Владимирскимъ Всеволодъ, именемъ Димитрій, меньшій его братъ. Всѣ народы были довольны симъ Владимирцевъ избраніемъ: одни только Ростовцы, къ частымъ перемѣнамъ привыкшіе, не хотѣли признать Всеволода за великаго Князя. Гордость ихъ побуждала сей народъ думать, что Князь Всеволодъ даже въ томъ предъ ними виноватъ, что безъ ихъ дозволенія сѣлъ на Престолѣ. Они имѣя сами злобныя и несправедливыя души, несправедливо овладѣвшимъ Россійскимъ Престоломъ называли сего Великаго Князя. Чтобъ имъ лучше успѣть въ ихъ намѣреніи, зная, что одни безъ знатнаго предводителя ничего

чего зделать не могутъ, отправили къ Князю Мстиславу Ростиславичу Пословъ въ Новгородъ съ объявленіемъ о кончинѣ великаго Князя Михаила и съ прошеніемъ, дабы прибылъ къ нимъ на Престолъ, прибавляя, что ежели Князь Мстиславъ Ростиславичь не приметъ крѣпкаго намѣренія силою своего оружія и ихъ помощію овладѣть Престоломъ Владимирскимъ, то и Княженія Новогородскаго будетъ лишенъ. Всеволодъ III. 1177 годъ

Князь Мстиславъ безъ такихъ угрозъ и прозьбъ давно желалъ владѣть симъ Княжествомъ, въ которомъ прежде владѣлъ. Главою Россійскихъ Князей въ оныя времена важнѣйшимъ дѣломъ каждому Князю казалось, и Мстиславъ общаго Князей будучи мнѣнія немедлѣнно собравъ войски, прибылъ съ оными въ Ростовъ (а), и овладѣлъ онымъ городомъ вскорѣ, по тому что Ростовцы безъ всякаго сопротивленія отворили ему ворота крѣпости; по томъ продолжалъ походъ свой ко Владимиру. Великій Князь Всеволодъ пошелъ ему на встрѣчу съ своими полками Владимир-

(а) *Въ кіевскихъ записках и Сильвестръ на стран. 263.*

Всеволодъ III. 1177 годъ.

скими, а къ Переяславльскимъ послалъ приказъ, чтобъ поскорѣе къ городу Владимиру прибыли.

Великій Князь Всеволодъ желая послѣдовать разумному брата своего правленію, и имѣя больше склонности къ человѣколюбію, нежели къ войнѣ кровопролитіемъ многихъ народовъ питающейся, отправилъ своего Подключника къ Князю Мстиславу съ предложеніемъ о мирѣ. Сему посланному приказано было Великимъ Княземъ Всеволодомъ объявить Мстиславу, что лучше ему безъ кровопролитія возвратиться въ Новгородъ заключа съ нимъ миръ, нежели искать владѣнія, приближеніе къ которому можетъ быть ему весьма опаснымъ; что Владимирцы имѣя въ свѣжей памяти разумное правленіе Михаила всѣ не лягши на полѣ не перестанутъ защищать брата его отъ непріятельскихъ нападеній; что Ростовскіе народы, къ частымъ перемѣнамъ привыкшіе, при первой своей неудачѣ оставятъ его на произволъ судьбины; что ежели хочетъ Князь Мстиславъ съ нимъ добровольно замириться, то онъ ему уступитъ

нѣ-

нѣкоторыя селенія Ростовскія, и будетъ Княженіемъ Суздальскимъ владѣть съ нимъ пополамъ, и что лучше желаетъ уступить Мстиславу нѣсколько своихъ областей, нежели проливать безвинную кровь одной и другой стороны подданныхъ (а). Всеволодъ III. 1177 годъ.

Сколь ни разумныя были великаго Князя Всеволода Князю Мстиславу предложенія, но онъ, или почитая оныя за произшедшія отъ трусости, не принялъ, надѣясь отъ робкаго по его мнѣнію Князя, Престолъ Владимирскій отнять безъ всякаго затрудненія, или что былъ прельщенъ совѣтомъ любимцевъ своихъ Добрыни Долгаго и Матвѣя Бутовича Поляка, кои ему сказали, что Престолъ Владимирскій ему принадлежалъ; что честь Государская требовала того, чтобъ онъ старался о отнятіи того Престола, который, по ихъ мнѣнію, Георгіевичи у него похитили, и что они сами пойдутъ противу Всеволода, и будутъ предводительствовать войска-

(а) *Въ Лѣтописи Озерскаго; въ Кіевскихъ записках и Сильвестръ на стран. 264.*

Всеволодъ III. 1177. годъ. ми, естьли Государь ихъ такъ не смѣлъ, и не старается о отомщеніи своей обиды.

Такія рѣчи довольны были къ опредѣленію колеблющагося прежде Княжескаго намѣренія на воеваніе съ Владимирцами. Послы Всеволодовы отосланы съ презрѣніемъ, и велѣно имъ сказать, что о мирныхъ договорахъ по взятіи города Владимира будетъ довольно времени подумать.

Князь Всеволодъ, собравъ Начальниковъ своихъ войскъ, объявилъ имъ отвѣтъ Мстиславовъ; на что всѣ единогласно ему отвѣчали. „Ты, Князь, стараешся, чтобы особа твоего непріятеля Мстислава (а) опасностямъ подвержена не была, а онъ о твоей помышляетъ гибели. Еще не прошло „девять дней, какъ нашъ Князь Михаилъ скончался; а онъ уже подымаетъ „руки не для отренія слезъ братней „судьбинѣ должныхъ, но ради пролитія невинной нашей крови! Пойдемъ, „Государь, на него войною, и дадимъ „ему

(а) *Сильвестръ на стран. 264 и въ Кіевскихъ запискахъ.*

„ему знать, что твое милосердіе а не „робость, нашего медлѣнія были при„чиною. Когда онъ принялъ несправедливое намѣреніе владѣть нами, „то развѣ наши безсильныя дѣти и „жены (а) во власть ему останутся; „а мы всѣ за тебя умереть готовы„. Сія рѣчь нѣжное Князя Всеволода сердце весьма тронула, и онъ собравъ свои войска пошелъ съ оными искать непріятеля. Мстиславъ съ войсками своими стоялъ около села Липицы, и узнавъ о приближеніи къ его стану непріятельскихъ войскъ, выступилъ на поле Юріевское и вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Всеволодъ при братѣ своемъ Михаилѣ въ частыхъ бывая походахъ, научился какъ съ пользою распоряжать свои полки, и какъ управлять оными, вмѣсто того молодый и къ однимъ роскошамъ привыкшій Мстиславъ, весьма малое въ воинской наукѣ имѣлъ знаніе. Сраженіе между ими съ начала было равное; но послѣ Всеволодовы войска разумнымъ и искуснымъ Княземъ управляемыя, непріятеля одо- Всеволодъ III. 1177 годъ.

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше.*

Всеволодъ III. 1177 годъ. лѣвать начали. На конецъ Мстиславъ съ полками своими побѣжалъ съ поля; но человѣколюбивый Всеволодъ не дозволилъ разъяреннымъ своимъ воинамъ за Мстиславомъ итти въ погоню, жалѣя проливать кровь безвинныхъ Князю сему повинующихся народовъ.

Добрыня Долгой и Иванъ Степановъ, Полководцы Мстиславовы тогда легли на полѣ, и большая часть Суздальцевъ и Ростовцевъ побита. Послѣ сей неудачи Князь Мстиславъ удалился въ Ростовъ; а Князь Всеволодъ возвратился въ столичный свой городъ Владимиръ.

Коль скоро прибылъ Князь Мстиславъ въ свои земли, то началъ во оныхъ набирать войска. Но поелику Ростовцевъ и Суздальцевъ на прежней войнѣ весьма много побито, то въ оныхъ земляхъ не могъ онъ столько набрать воиновъ, сколько желалъ. По чему отправился съ своимъ полкомъ къ Новугороду, и прибывъ къ оному послалъ своего придворнаго къ Новогородцамъ съ прошеніемъ ихъ о помощи. Новогородцы посланному Мстиславову от-

отвѣтствовали : что не хотятъ мѣшаться въ ссоры Россійскихъ Князей; что Князь Мстиславъ прежде презрѣвъ Новгородъ и принявъ во владѣніе Ростовъ и иныя земли, тщетно къ презрѣнному имъ городу прибѣжище пріемлетъ; что когда Небо помогло Великому Князю Всеволоду его побѣдить, то они поданіемъ своей помощи Мстиславу не могутъ того перемѣнить, чему быть власть всѣмъ управляющая опредѣлила. Огорченный симъ отказомъ Мстиславъ пошелъ съ полкомъ своимъ изъ подъ Новагорода къ Рязани, къ Глѣбу, своему сродственнику, и просилъ о вспоможеніи. Князь Глѣбъ безпокойный духъ имѣющій, а можетъ статься и владѣнія Престоломъ Владимирскимъ желающій, безъ всякаго противурѣчія на представленіе Мстиславово согласился, и собравъ не малое число войскъ, пошелъ съ Мстиславомъ къ Москвѣ городу, въ то время съ часу на часъ распространяющемуся и купечествомъ изобильному. Прибывъ подъ оный городъ, осадилъ со всѣхъ сторонъ, и вскорѣ онымъ овладѣлъ. Тогда возрастающая Москва весьма разо-

Всеволодъ III. 1177 годъ.

Всеволодъ III. 1177 годъ. зорена была; всѣ домы (а) были зажжены, имѣнія у жителей отняты и Монастыри ограблены.

Великій Князь Всеволодъ узнавъ о крайнемъ разореніи Москвы города, пошелъ съ своими войсками противу непріятеля послѣ ограбленія Москвы, въ Рязань столичный свой городъ возвратившагося. Прибывъ въ Ростовскія Мстиславовы земли, всѣ подъ свою подвергъ власть; Суздальское Княженіе также силою его оружія покорено; Переяславль на конецъ былъ окруженъ осадою, но туда прибыли къ нему изъ Новагорода Послы съ прошеніемъ, чтобы безъ нихъ Князь Всеволодъ къ Рязани не шолъ; они обѣщали въ скорости собравъ войска прислать ему на помощь. Можетъ статься Новогородцы опасаясь, чтобъ Мстиславъ соединясь съ Глѣбомъ Княземъ Рязанскимъ не отомстилъ имъ за то, что ему, прибывшему подъ Новгородъ никакой помощи учинить не хотѣли, разсудили за благо соединиться съ Всеволодомъ, въ случаѣ

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и Сильвестрѣ на стран. 266.*

случаѣ нужды имъ защищенie отъ непріятеля здѣлать могущимъ; или опасаясь, чтобъ побѣдивъ Мстислава и Глѣба Всеволодъ, не помышлялъ послѣ учинить нападенie на Новгородъ и лишить ихъ вольности, къ которой они привыкли, всѣ способы употребили, чтобъ Всеволода удалить отъ ихъ земель, и сей Князь согласясь на представленie Новогородцевъ, возвратился во Владиміръ, гдѣ ожидалъ прибытія Новогородскихъ войскъ: но немогши оныхъ дождаться въ три мѣсяца, паки пошелъ съ Ростовцами, Владимирцами, Суздальцами, и иными народами противу Глѣба, Князя Рязанскаго. Всеволодъ II. 1177 годъ.

Святославъ, Князь Черниговскій, братъ его, послалъ ему на помощь съ войсками двоихъ сыновей Олега и Владиміра (а), которые Князья соединясь съ Великимъ Княземъ Всеволодомъ, подавали ему великую надежду въ скорости овладѣть всѣмъ Княжествомъ Рязанскимъ.

Когда Всеволодъ съ войсками своими приближался къ Рязанскимъ землямъ, тогда

(а) *Силльвестръ на стран. 267.*

Всеволодъ III. 1177 годъ. тогда Глѣбъ соединясь съ Половцами, другою дорогою пошелъ ко Владиміру, и вступя въ границы онаго Княжества, огнемъ и мечемъ разорялъ оныя. О чемъ будучи увѣдомленъ Князь Всеволодъ, со всевозможною скоростію возвращался въ свои земли.

Между тѣмъ Князь Глѣбъ овладѣлъ городомъ боголюбовымъ, который построилъ Князь Андрей I. и разоривъ всѣхъ жителей, дозволилъ Половцамъ разломать двери у церькви богородицы боголюбской золотомъ, серебромъ и дорогими каменьми почти наполненной, и оную сжечь; тогда всѣ стѣны оныя церькви, невѣрные ободравъ, и пожегъ всѣ святыя иконы, убили весь духовный причетъ. Домы боярскіе всѣ были сожжены, а дѣти ихъ взяты въ плѣнъ.

Всеволодъ на конецъ догналъ Глѣба съ Половцами, недалеко отъ рѣки Колакши: но ночью Половцы съ Глѣбомъ перебрались за рѣку, а на другой день и Олегъ чрезъ рѣку прошелъ, и вступилъ съ непріятелемъ въ сраженіе (а). Князю Владиміру, своему

(а) *Въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ.*

ему племяннику велѣлъ повелѣвать правымъ крыломъ, Олегу лѣвымъ, а самъ на горѣ занявъ выгодное мѣсто, стрѣлами непріятеля весьма безпокоилъ. Глѣбъ съ горы больше, нежели съ обоихъ сторонъ обезпокоенный, приказалъ сыновьямъ своимъ Роману, Игорю и Ярополку итти съ войсками подъ гору, и непріятеля съ оныя согнать. Игорь съ отчаянною храбростію шелъ противу Всеволода съ братьями своими; стрѣлы яко градъ на ихъ войска сыплются, разятъ множественныхъ ихъ воиновъ и приближиться къ горѣ Князю Игорю препятствуютъ. Тщетно два раза сей Князь овладѣніе горы предпріемлетъ; оба раза непріятелемъ съ великимъ своимъ урономъ прогнанъ. Всеволодъ III. 1177 годъ.

Князь Владимиръ Святославичь, вдругъ на Мстислава Ростиславича жестокое дѣлаетъ нападеніе. Мстиславъ не выдержавъ онаго, бѣгствомъ спасается. Глѣбъ утративъ половину войскъ за Мстиславомъ слѣдуетъ. Владимиръ идетъ за ними въ погоню; догнавъ непріятеля мечемъ изсѣкаетъ, иныхъ беретъ въ плѣнъ, а иныхъ въ рѣкѣ потопляетъ.

Всеволодъ III. 1177 годъ.

топляетъ. Половцы примѣтивъ свой знатный уронъ, всѣ въ разныя стороны разсѣялись. Князь Глѣбъ видя не минуемое нещастіе, отъ бѣгства воиновъ своихъ унимаетъ и ободряетъ ихъ къ супротивленію такому непріятелю, съ которымъ воюющіе и отъ него бѣжавшіе смерти избѣжать не могутъ. Тогда между обѣими сторонами вновь кровопролитное начинается сраженіе. Глѣбъ всѣ силы противу непріятеля употребляетъ, но отъ опредѣленнаго ему судьбою нещастія уйти не можетъ; всѣ его войска Всеволодъ разбилъ, и взялъ въ плѣнъ Глѣба, сына его Романа, Шурина его Мстислава Ростиславича, и трехъ Полководцевъ Бориса, Ольстена, и Дедильца (a) со множествомъ плѣнныхъ Рязанцовъ. Послѣ толь славной побѣды, въѣхалъ съ великимъ торжествомъ Князь Всеволодъ; предъ колесницею его шли пѣшкомъ безъ шлемовъ побѣжденные Князья и ихъ Полководцы; а толпа плѣнныхъ воиновъ въ желѣзахъ шли за колесницею побѣ-

(a) *Силмвестръ на стран. 267.*

Всеволодъ III. 1177 годъ

побѣдителевою: три дни побѣду въ городѣ Владимирѣ праздновали; на конецъ жители Владимирскіе, щастіемъ своимъ ослѣпленные, начали возмущаться. Княжескій дворецъ мятежниками былъ окруженъ; Начальники народа вошли къ Князю въ покои, и говорили ему: „почто толь долгое время, Князь, „держишь своихъ непріятелей? Ростов„цы и Суздальцы всегда насъ ненави„дѣли и ненавидѣти не перестанутъ; „изтреби, Государь, враговъ своихъ „и нашихъ; казни ихъ всѣхъ, или „ослѣпи, либо намъ отдай (а) въ ру„ки: мы всѣхъ ихъ до единаго изтре„бимъ; смерть ихъ есть единое средство „для нашего покоя„. Человѣколюбивый Князь Всеволодъ не хотя согласиться на толь ужасное своего народа требованіе, посадилъ Князей плѣнныхъ подъ присмотръ, а прочихъ полоненныхъ велѣлъ посадить по разнымъ темницамъ, ни единаго изъ нихъ умертвить не желая. Недовольныхъ такою его человѣколюбивою поступкою Владимир-

---

(а) *Въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ. Сильвестръ здѣ и выше.*

Всеволодъ III. 1177 годъ. цовъ задобрилъ подарками; и такимъ образомъ прекратилъ мятежъ.

Послѣ того послалъ въ Рязань своихъ военныхъ Начальниковъ съ требованіемъ, дабы выдали имъ добровольно Князя Ярополка Ростиславича; въ противномъ случаѣ угрожалъ имъ вѣчнымъ разореніемъ ихъ земель. Князь Всеволодъ пользуясь своимъ щастіемъ, имѣлъ намѣреніе всѣхъ Князей не его стороны прибрать къ рукамъ, и отнять силу у всѣхъ своихъ непріятелей, его правленію и намѣреніямъ препятствующихъ.

Устрашенные удачею Великаго Князя Всеволода Рязанцы, коль скоро узнали отъ присланныхъ Всеволодовыхъ о желаніи сего Князя, то сковавъ въ желѣза Князя Ярополка, повезли въ городъ Владиміръ, и вручили его въ руки Всеволодовы. Ярополкъ къ брату своему за стражами сидящему былъ отведенъ: но сего нещастія для него было мало; онымъ опредѣленіе рока довольно не было. Владимірцы узнавшіе, что Князь ихъ всѣхъ своихъ враговъ въ городъ Владиміръ собираетъ, и ни одного не казнитъ, паки возмущаться

щаться начали и стекшися на Княжескій дворЪ (a), вынули мечи изЪ ноженЪ закричавЪ: „Князь, доколѢ будешь „держать змѢй вЪ нѢдрахЪ своей Столицы? Или самЪ выѢзжай изЪ города, „либо дозволь намЪ ослѢпить враговЪ „нашихЪ„. Всеволод III. 1177 годЪ.

Великій Князь ВсеволодЪ видя, что ни дарами, ни прозьбами народЪ отЪ лютаго ихЪ намѢренія отвратить не можно, употребилЪ сЪ ними хитрость, которую по справедливости добродѢтельною назвать можно. ПозвавЪ кЪ себѢ НачальниковЪ заговора, обЪявилЪ имЪ, что онЪ прикажетЪ ослѢпить Мстислава и Ярополка: но что ГлѢбЪ, яко близкій ему по женѢ сродственникЪ, долженЪ остаться живЪ. НародЪ привыкшій тогда ужасными зрѢлищами забавляться, доволенЪ былЪ тѢмЪ, что увидитЪ нещастіе двухЪ Князей; по чему ГлѢба отдалЪ на произволеніе Всеволодово. Тогда сей Князь вѢрнымЪ своимЪ ДворянамЪ приказалЪ только верьхЪ рѢсницЪ немного надрѢзать у каждаго изЪ Князей, наро-

(a) *СильвестрЪ на стран. 268.*

Всеволодъ III. 1177 годъ. домъ для зрѣнія ожидаемыхъ, и обмазавъ глаза кругомъ кровію, велѣть имъ выйти изъ тюрьмы съ зажатыми глазами. Все сіе было исполнено. Князь Мстиславъ и Ярополкъ, какъ будто ослѣпленные, съ рыданіемъ вышедъ изъ тюрьмы, жаловались на свое нещастіе; по томъ немедлѣнно были посажены въ возокъ, и за Стражею Всеволодовою изъ города вывезены. Мстислава отвезли въ Новгородъ; а Ярополка въ Торжокъ. Всеволодъ не почитая сихъ Князей за страшныхъ непріятелей, выпустилъ ихъ на волю: а Глѣба при себѣ оставилъ, зная его храбрость. Но сей Князь повѣривъ разнесшемуся слуху, что Мстиславъ и Ярополкъ ослѣплены, и той же и самъ ожидая судьбины, впалъ въ опасную болѣзнь, и въ скоромъ (а) времени скончался.

78 Какъ только Мстиславъ прибылъ въ Новгородъ, то началъ тамошній народъ побуждать къ воеванію со Владимирцами: непостоянные Новогородцы

(а) *О семъ семъ въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ и Сильвестрѣ на стран. 258.*

цы принявЪ его совѢтЪ, начали собирать свои войска. Князь ВсеволодЪ о такомЪ НовогородцевЪ намѢреніи, чрезЪ лазутчиковЪ весьма скоро свѢдавшій, отправился сЪ своими полками вЪ походЪ. ПрибывЪ кЪ городу Торжку окружилЪ оный осадою: но недолгое время подЪ онымЪ стоялЪ; жители городскіе выступивЪ изЪ крѢпости отворили ворота городскія Всеволоду и всѢмЪ его войскамЪ. ВсеволодЪ III. 1178 годЪ.

ВсѢ народы, вЪ окрестностяхЪ города Торжка поселенія имѢвшіе, вЪ оный городЪ стеклися, и заплативЪ Всеволоду годовую дань, вЪ вѢрномЪ подданствѢ учинили присягу. ВсеволодЪ не будучи доволенЪ сею удачею, пошелЪ сЪ своими войсками кЪ Волокуланскому, и здѢлалЪ кЪ оному вдругЪ сильный приступЪ. Ворота крѢпости воины его разломавЪ вошли сЪ яростію вЪ городЪ; всѢхЪ на встрѢчу имЪ попадающихся рубили, домы жителей грабили, по томЪ оныя зажигали. Князя Ярополкова Мстиславича, поймавЪ привели кЪ нему, и отдали на Княжеское произволеніе. ТакимЪ образомЪ Князь ВсеволодЪ разоривЪ городЪ

Всеволодъ III. 1179 годъ. Волокъ ламской и всѣ онаго окрестности, возвратился во Владиміръ.

Новогородцевъ великія къ войнѣ со Всеволодомъ пріуготовленія кончились, съ кончиною Князя Мстислава, котораго тѣло схоронено въ Новѣгородѣ въ церьквѣ святой Софіи. Тогда не смѣли уже Новогородцы намѣреній своихъ производить въ дѣйство, и отправили ко Всеволоду Пословъ съ прошеніемъ о мирѣ тогда, когда еще и воевать не начинали. Великій Князь Всеволодъ выслушавъ Новогородскихъ Пословъ прозьбу, приказалъ ихъ повести въ церьковь Златоверьхую для повторенія именемъ всего своего народа присяги. Послѣ сего отпущены были Новогородскіе Послы съ Княземъ Ярославомъ Мстиславичемъ, племянникомъ Всеволодовымъ, который туда отправленъ на владѣніе.

1180 Въ слѣдующій годъ прибыли изъ Рязани дѣти Глѣбовы къ Великому Князю Всеволоду Георгіевичу съ прошеніемъ, дабы на ихъ содержаніе опредѣлилъ какія нибудь земли, представляя, что старшій ихъ братъ владѣетъ обширнымъ Княжествомъ;

а они принуждены шататься по чужимъ вотчинамъ. Князь Всеволодъ прозьбу сихъ Князей удовольствовалъ, удѣлилъ имъ нѣсколько земель, и понудилъ ихъ крестнымъ цѣлованіемъ въ случаѣ нужды быть вѣрными ему союзниками. Чему позавидовавъ Князь Романъ, собралъ войска и пошелъ съ оными ко Владимиру. Князь Всеволодъ вышелъ ему на встрѣчу съ своими полками. Глѣбъ Святославичь, союзникъ Романовъ, напалъ нечаянно на Всеволодовы войска: но храбрость его кончилась собственнымъ сего Князя нещастіемъ; войска его были разбиты, и самъ Глѣбъ въ полонъ взятъ и въ городъ Владимиръ отосланъ (а). Князь Романъ, тогда союзника своего нещастіемъ потревоженный, удалился съ войскомъ къ Коломнѣ; Всеволодъ за нимъ туда пошелъ въ слѣдъ, и достигъ его не далеко отъ рѣки Оки, сильное вдругъ на него учинилъ нападеніе, и въ нѣсколько часовъ збилъ большую половину его войскъ; а оставшіеся перебираясь чрезъ рѣку

Всеволодъ III. 1180 годъ.

(а) *Силвестръ на стран. 229.*

Всеволодъ III. 1180 годъ.

потонули; а иные по разнымъ мѣстамъ разсѣялись. Тогда Князь Романъ побѣжалъ въ городъ Рязань, и тамъ оставя братьевъ своихъ Игоря и Святослава, самъ удалился въ Суздаль. Великій Князь Всеволодъ прибывъ подъ городъ борисоглѣбовъ, взялъ оный приступомъ; по томъ пошелъ къ Рязани, и прибывъ къ оному городу, окружилъ оный войсками со всѣхъ сторонъ. Тогда Князь Игорь вышелъ изъ города съ своими боярами, и прибывъ во Всеволодовъ станъ просилъ о мирѣ. Князь Всеволодъ, не желая пролитія христіянской крови, съ охотою на оный согласился; и оба сіи Князья миръ между собою заключили. Послѣ сего вскорѣ прибылъ изъ Суздаля и Князь Романъ; онъ братомъ его Игоремъ заключенный мирный договоръ крестнымъ цѣлованіемъ утвердя, получилъ отъ Всеволода обратно всѣ земли городу Рязани принадлежащія, которыя Всеволодъ въ то время завоевалъ. Князь Всеволодъ помирясь съ Романомъ, и раздѣля нѣсколько земель между своими племянниками, дѣтьми Глѣба старшаго его брата, возвратился въ столичный

личный свой городЪ. Но безпокойство Князей Россійскихъ вЪ то время было такЪ великое, что не дали во ВладимирѢ Князю Всеволоду двухЪ дней отдохнуть. СвятославЪ, Князь Черниговскій, завидуя ВсеволодовымЪ удачамЪ, и опасаясь, чтобЪ сей Князь на конецЪ и о его владѢніи не помыслилЪ, и не здѢлалЪ ЧерниговЪ своею областію, объявилЪ ему войну, вступленіемЪ вЪ его границы и крайнимЪ оныхЪ разореніемЪ. Новогородцы Всеволода нелюбящіе по тому, что сей Князь вЪ войнахЪ весьма былЪ щастливЪ, и опасающіеся, чтобЪ НовгородЪ не утратилЪ прежней своей вольности, послали кЪ Святославу нѢсколько полковЪ на помощь. СвятославЪ также и ПоловцевЪ посредствомЪ даровЪ здѢлалЪ себѢ союзниками, и ихЪ множество пришло ему для вспоможенія. Великій Князь ВсеволодЪ, мужественное сердце имѢющій, узнавЪ о вступленіи Святославовомъ вЪ его границы, сЪ великимЪ войскомЪ пошелЪ ему на встрѢчу, и достигЪ непріятеля; вЪ глазахЪ его сЪ неустрашимостію сталЪ обозомЪ, сомкнувЪ всѢ свои полки вмѢстѣ

ВсеволодЪ III. 1181 годЪ

Всеволодъ III. 1181 годъ.

Святославъ видя неустрашимость Всеволодову въ расположеніи стана, не смѣлъ ему препятствовать, ниже напасть на его обозъ. Съ другой стороны Князь Всеволодъ желая лучше съ непріятелемъ замириться, нежели проливать тщетно безвинную кровь, стоялъ двѣ недѣли, никакого не чиня движенія, надѣясь, что Святославъ въ своемъ предпріятіи раскается и съ нимъ замирится. Тогда воины Всеволодовы роптать начали и принудили своихъ начальниковъ объявить Князю, что они больше ждать не могутъ, и что вступятъ въ тотъ же день съ непріятелемъ въ сраженіе. Разъяренный Всеволодъ опасаясь народнаго возмущенія, приказалъ полкамъ своимъ распустить знамена, ударить въ копьы и къ бою пріуготовляться. Всѣ его воины, обрадованные Княжескимъ на ихъ желаніе соизволеніемъ, кричали: *умремъ за тебя сегодня всѣ, Государь, или принесемъ тебѣ главу твоихъ непріятелей.* Святославъ видя храброе къ войнѣ войскъ Всеволодовыхъ пріуготовленіе, побѣжалъ съ поля, не смѣя съ непріятелемъ вступить въ бой. Князь Всеволодъ послѣ его побѣ-

га

га еще недѣлю стоялъ на своемъ мѣстѣ: но видя что ему битися не съ кѣмъ, и узнавъ, что Святославъ удалился въ городъ Дмитревъ, возвратился во Владимиръ. Всеволодъ III. 1181 годъ.

Отъ бѣжавшаго Князя Святослава, прибыли ко Всеволоду Послы съ прошеніемъ о прощеніи Святославовой вины. Послы объявили Всеволоду именемъ своего Государя, что онъ желаетъ по смерть съ нимъ пребыть въ добромъ согласіи, и что, ежели то угодно, хочетъ итти войною противу Ростислава, Князя Кіевскаго, тогда воевать со Всеволодомъ пріуготовляющагося. Великій Князь Всеволодъ такимъ Святославовыхъ Пословъ изъясненіемъ весьма былъ доволенъ, и не только дозволилъ ему воевать противу Ростислава; но и еще далъ ему Владимирскій полкъ въ помощь; объявилъ его Княземъ Кіевскимъ. Святославъ, помощію Всеволодовою подкрѣпленный, пошелъ къ Кіеву немедлѣнно, и выгнавъ изъ города Ростислава, самъ сѣлъ на Кіевскомъ княженіи.

Новогородцы, къ перемѣнамъ привыкшіе, и надѣясь отъ Князя Святослава

Всеволодъ III. 1181 годъ.

слава въ случаѣ нужды вспоможенія, призвали къ себѣ на владѣніе Владимира, сына Святослава, Князя Кіевскаго и Черниговскаго; а Ярополка, прежняго своего владѣтеля, выслали въ Торжокъ, давъ ему одинъ только сей городокъ во владѣніе. Но сей храбраго сердца Князь, и однимъ только городомъ владѣющій, скоро здѣлался страшнымъ всѣмъ Россійскимъ Князьямъ; въ то время шатающихся праздно народовъ было множество; тогда воевало между собою, и мирные заключало между собою договоры до двадцати Князей; каждый изъ нихъ имѣлъ свои полки, и каждаго полку воины привыкши къ буйству, дѣлали разныя шалости, и опасаясь наказанія за оныя, бѣгали и по разнымъ мѣстамъ шатались. Сихъ шатуновъ Князь Ярополкъ собралъ множество, и напалъ съ ними на Новгородъ. Новогородцы крѣпко отъ непріятельскаго нападенія защищались; но на конецъ Ярополкъ овладѣлъ ихъ предмѣстіемъ, въ которомъ жили всѣ почти чужестранные купцы, и такъ всѣ ихъ домы сей Князь ограбилъ, что многіе изъ нихъ записались въ рабы Новогород-

городскимЪ боярамЪ; а ЯрополкЪ вывезши изЪ Новагорода великую добычу, удалился вЪ ТоржокЪ (а). ВсеволодЪ III. 1181 годЪ.

Великій Князь ВсеволодЪ узнавЪ о поступкѢ Ярополка, пошелЪ противу него войною. Князь ЯрополкЪ узнавЪ о томЪ, затворился крѢпко вЪ городѢ ТоржкѢ, и прибытія Всеволодова мужественно ожидалЪ. Князь ВсеволодЪ прибывЪ сЪ войскомЪ своимЪ подЪ городЪ ТоржокЪ, приказалЪ полкамЪ своимЪ здѢлать сильный приступЪ кЪ воротамЪ городскимЪ. ПриказЪ его былЪ исполненЪ: но храбрый ЯрополкЪ сильно вЪ городѢ оборонялся, и стрѢлами многихЪ лучшихЪ ВсеволодовыхЪ воиновЪ изЪ города побили. ВсеволодЪ цѢлый мѢсяцЪ подЪ онымЪ городомЪ стоя, почти повседневно на оный нападалЪ, но всѢ его приступы были неудачливы. На конецЪ опасаясь, чтобЪ кЪ удачамЪ привыкшіе его воины не пришли вЪ робость, а непріятельскіе полки не усугубили чрезЪ то своей смѢлости и храбрости, самЪ сѢлЪ на коня, и расположа лучшія войска кЪ порядочному при-

(а) *ВЪ ЛѢтописи Оферскаго и вЪ КіевскомЪ ЛѢтописцѢ.*

Всеволодъ III. 1181 годъ.

приступу, закричалъ: друзья, за мною; выговоривъ сіе, пустилъ коня своего бѣжать сколько можетъ. Воины въ слѣдъ за нимъ стремятся. Крича, Государь, мы съ тобою. Смѣлѣйшіе юноши перегоняютъ своего Государя, и грудію своею дѣлаютъ ему ограду отъ стрѣлъ непріятелемъ изъ натянутыхъ луковъ выпущенныхъ. Яко разъяренные львы бросающіеся съ лютостію на по, что глазамъ ихъ представляется, ударили воины Всеволодовы на ворота крѣпости; отъ стука топоровъ поражается слухъ городскихъ жителей; стрѣлы изъ городскихъ стѣнъ яко градъ падаютъ въ низъ на приступающихъ къ городу. Но смерть, многимъ въ то время не была уже обыкновеннымъ ужасомъ животолюбивымъ человѣкамъ, но побужденіемъ къ овладѣнію города и ободреніемъ въ ихъ намѣреніи. Вдругъ отъ топорныхъ ударовъ падаютъ ворота на землю. Всеволодъ съ войсками входитъ въ городъ; торжественныя восклицанія своихъ воиновъ около себя слышитъ, и оными возвеселяется, но плачь изсѣкаемыхъ на встрѣчу ему попадающихся городскихъ жителей, человѣколюбивое

его

его тревожитъ сердце. Зритъ приведеннаго къ нему въ цѣпяхъ Ярополка и многихъ его бояръ. Плѣннаго Князя заключаетъ въ свои объятія, сказавъ: Всеволодъ III. 1181 годъ.
„Какъ ты, Князь, не могъ усмириться
„прежнею своею нещастною судьбиною;
„ужè тебя и прежде во Владимирѣ ослѣ-
„пить хотѣли. Я тебя отъ сего лютаго
„спасъ нещастія, а ты паки добро-
„вольно въ оное ввергаешься„! Плачъ и рыданія городскихъ жителей были вскорѣ человѣколюбіемъ Князя Всеволода прекращены. Онъ отдалъ приказъ Начальникамъ своихъ войскъ, чтобъ накрѣпко запретили грабить жителей покореннаго города, и малѣйшихъ имъ дѣлать насильствъ. Три дни побывъ Великій Князь Всеволодъ въ ономъ городѣ, и замирясь съ Ярополкомъ, возвратился въ городъ Владимиръ.

Новогородцы устрашенные тогда 1182
Князя Всеволода надъ Ярославомъ побѣдою, выгнали изъ города Князя Владимира Святославича, и послали къ Великому Князю Всеволоду Добрыню Коротк аго (а) съ прощеніемъ о присланіи къ

(а) Въ Новогородской Лѣтописи.

Всеволодъ III. 1182 годъ. къ нимъ на владѣніе кого нибудь изъ Князей близкихъ сродственниковъ Всеволодовыхъ. Всеволодъ выслушавъ прозьбу Новогородцевъ, послалъ къ нимъ на владѣніе Ярослава Владимировича, Князя до того времени всегда при дворѣ Всеволодовомъ живущаго.

Разумное правленіе Великаго Князя Россійскаго усмирило тогда всѣхъ беспокойныхъ Россійскихъ Князей. Они всѣ, видя его человѣколюбіе, и зная изъ опытовъ мужество, почли его за человѣка никакихъ пристрастій неимѣющаго, и за Государя больше о общественной, нежели о своей пользѣ старающагося. Сколько сей Князь въ войнахъ своихъ съ прочими Россійскими Князьями удачливъ ни былъ; однако, какъ видно изъ Исторіи, будучи сими удачами щастливъ, не утѣснялъ побѣжденныхъ, и почти при всякомъ случаѣ побѣды, не только у побѣжденнаго не отнималъ прочихъ его областей, но еще возвратя ему завоеванные городы, прибавлялъ къ его владѣнію отъ собственнаго Княженія разныя области. Такое его человѣколюбіе, мужество и всѣ прочія добродѣтели великому и миролюбивому Госу-

государю свойственныя, истребили почти врожденную въ Россійскихъ Князьяхъ къ главно надъ ними управляющему Князю ненависть, такъ что всѣ почти въ одно собравшись мѣсто, послали къ нему грамоту, въ которой называли его отцемъ ихъ всѣхъ, благодѣтелемъ своимъ (а) и господиномъ. Сила добродѣтели, соединенная больше съ видомъ кротости, нежели съ суровостію, самыя лютѣйшія сердца побѣждати умѣетъ. Сколько престолъ Россійскій до того всѣмъ Россійскимъ Князьямъ завиднымъ сокровищемъ ни былъ, однако они всѣ тогда Всеволода почли за достойнѣйшаго между ними обладать онымъ. Всеволодъ III. 1182 годъ

Великій Князь Всеволодъ видя, что въ Россіи ему никакихъ возмущеній, никакой причины опасаться не было, вознамѣрился возвратить уроны своего отечества на прежнихъ войнахъ съ Поляками понесенные. Чтобы не огорчить Князей, сродственниковъ своихъ, къ частымъ перемѣнамъ привыкшихъ, отпра-

(а) *Въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ и Сильвестрѣ 269 въ низу.*

Всеволодъ III. 1182 годъ. отправилъ къ нимъ разумнаго Владиславича, своего оруженосца, съ предложеніемъ имъ намѣренія своего, состоящаго въ томъ, дабы съ Поляками начать войну (а). Владиславичь созвалъ ихъ по повелѣнію Всеволода въ городъ Сокаль, надъ рѣкою бугомъ лежащій, объявилъ имъ Княжеское намѣреніе слѣдующимъ образомъ: „Я къ вамъ, храбрые Россійскіе Князи, присланъ отъ „Великаго Князя Всеволода, Государя „моего, съ справедливымъ предложеніемъ, которое, поелику мнѣ извѣстны „ваши мужества, любовь къ нему яко „о общественной пользѣ старающемуся „Государю, и доброе ваше со всѣми его „намѣреніями согласіе, надѣюсь крѣпко, что отринуто не будетъ. Извѣстны вамъ теперь удачи Казимира, „Короля Польскаго, Государя храбраго „и разумнаго; извѣстны вамъ и уроны нашего отечества, во времена „Государей разумно въ Польшѣ управляющихъ случившіеся. Уже болгарія съ „нимъ соединяется; уже Прусы не разъ „побѣждены; при такихъ его удачахъ „скоро

(а) *Въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ.*

„ скоро и намЪ должно его ожидать на своиграницы. берестовская провинція, намЪ принадлежащая, терпитЪ теперь жестокое иго неволи (а). Храбрые берестовскіе жители хотя выгнали ПоляковЪ изЪ своихЪ земель; однако теперь мы получили извѣстіе, что паки КазимирЪ оныя покорилЪ подЪ свою власть (б), сказнивЪ большую часть Дворянства спасти себя отЪ ига неволи намѣреніе принявшаго. Нынѣ сей гордый Король помышляетЪ и о КняжествѢ ГалицкомЪ, и хощетЪ оное отторгнувЪ отЪ Россіи, отдать во владѣніе своему шурину. Пока онЪ собираетЪ войски, доколѣ сила его не увеличится, то весьма полезно намЪ сему Княжеству дать помощь и отогнать войски ужé на границахЪ ГалицкихЪ находящіяся „. ВсѢ Князья на разумное предложеніе Всеволодова Посла согласились, и обѣщали не только ему

Всеволодъ III. 1182 годъ.

У 2 вЪ

(а) БерестЪ городЪ теперь принадлежитЪ ЛитвѢ; лежитЪ между рѣками БугомЪ и Мучевицею.

(б *Кадлусокъ на стран 786. Длугошъ на стран. 546. ГвагнинЪ вЪ томѣ I. на стран. 91.*

Всеволодъ III. 1182 годъ.

въ семъ предріятіи вспомоществовать всѣми силами, но и головы свои за него и за отечество положить съ охотою. Они обѣщаніе свое скоро исполнили, и каждый изъ нихъ по своей возможности отправилъ довольное число войскъ къ Великому Князю Всеволоду, который получа немалую отъ всѣхъ Россійскихъ Князей помощь, пошелъ противу Поляковъ войною.

Вступивъ въ Воеводство Бѣльское, овладѣлъ многими оному принадлежащими селеніями; по томъ окружилъ осадою городъ Бѣльскъ при великомъ болотѣ лежащій (a). Замокъ сего города хотя былъ и деревянный, но стоялъ на горѣ весьма высокой, такъ что въ двѣ недѣли Россіяне онаго покорить не могли. Но на конецъ посланы были къ оному 20 человѣкъ въ Польское платье одѣтыхъ, кои какъ будто къ нимъ изъ деревень бѣжавъ для убѣжища, шли безъ всякаго оружія. Они приближаясь къ воротамъ, просили на Польскомъ языкѣ, что бы поскорѣе ихъ

(a) *Пашковскій на стран: 16.*

ихъ приняли въ свое защищеніе. У вороть спявшіе Польскіе сторожи пошли о томъ увѣдомить своего Повелителя. Между тѣмъ Россіяне, у вороть ожидающіе, зажгли ворота, имѣя съ собою всѣ горючія вещи. Пламя вскорѣ весь городъ объяло, и тогда Россійскія войски онымъ овладѣвъ, получили въ немъ великую добычу. Всеволодъ III. 1182 годъ.

Тогда Всеволодъ былъ обнародованъ Княземъ всего Княжества Бѣльскаго и присоединилъ оное къ Россіи обратно (а).

Между тѣмъ Казимиръ, Король Польскій, вступилъ въ Княжество Галицкое съ немалымъ числомъ войскъ, не взирая на совѣтъ знатныхъ своихъ Сенаторовъ отговаривающихъ сего Государя отъ такого сумнительнаго предпріятія. Епископъ Краковскій (б) въ собраніи говорилъ Казимиру слѣдующее: „Вамъ, „Государь, извѣстно нынѣшнее наше-

(а) *Стриковскій и Бѣльскій въ описаніи Россіи на стран. 78.*

(б) *Солиньякъ въ Исторіи Польской въ томѣ II. на стран. 158. Дефонтенъ въ томѣ I. на стран. 1162. Длугосъ и Кромеръ гдѣ и выше.*

Всеволодъ III. 1182 годъ.

„го отечества состояніе. безпрестан-„ныя съ Прусаками и иными дикими „народами войны, войска наши въ ве-„ликое привели ослабленіе; нынѣ вся „Польская древняя храбрость ничто „иное есть, какъ только одна безпри-„быльная о прошедшемъ память, ко-„торая представляетъ намъ на умъ „минувшее; но онаго не возвращаетъ. „Россійскіе Князья хотя живутъ въ „несогласіи, однако толь нынѣ силь-„ны, что почти каждый изъ нихъ „теперь намъ опасенъ, и ежели пре-„жде храбрые Поляки не единократно „владѣли Россіею, то нынѣ опасать-„ся должно, чтобъ Россіяне взаим-„нымъ образомъ намъ не отплатили„. Казимиръ съ часу на часъ желаніемъ славы и прибыли воспламеняющійся, совѣтъ сего разумнаго Епископа опровергъ въ Сенатѣ сказавъ, что Россіяне взявъ Княжество Бѣльское, возгордились чрезвычайно такою своею удачею; что ежели ихъ не унять въ ихъ своевольствахъ на границахъ Польскихъ ими чинимыхъ, то чрезъ то смѣлость ихъ умножится, и послѣ поздо будетъ препятствовать имъ въ

ихъ

ихЪ намѣреніяхЪ; что ГаличЪ принадлежалЪ Польшѣ, а они несправедливо онымЪ Княжествомъ владѣютЪ, и что честь и слава того отЪ нихЪ требуютЪ, дабы гордаго непріятеля усмирить, и отобравЪ отЪ него Польшѣ принадлежащія земли, вЪ его власти находившіяся, устрашить его дерзость и отвратить отЪ дальнѣйшихЪ успѣховЪ. Весь СенатЪ утвердилЪ мнѣніе Казимирово, а уничтожилЪ Епископово. Никто тому, я думаю, удивляться не станетЪ, что Государь вЪ Сенатѣ мнѣніе своего подданнаго могЪ оспорить. КазимирЪ выдумавЪ причину войны, объявилЪ оную Князю Галицкому, и вступя вЪ его границы началЪ оныя разорять огнемЪ и мечемЪ. Всеволод III. 1182 годЪ.

Великій Князь ВсеволодЪ, тогда вЪ Бѣльскомъ Княжествѣ находившійся, поспѣшилЪ на помощь Князю Галицкому. Войска его узнавЪ, что имЪ тогда сЪ Поляками воевать надлежало, сЪ необыкновенною храбростію кЪ бою приуготовлялись. Сердца ихЪ никакой страхЪ не тревожилЪ, и видна была на лицахЪ ихЪ веселость, какЪ будто

Всеволодъ III. 1182 годъ.

они не на кровопролитную войну, но на какой нибудь шли праздникъ (а), и они приближались къ Польскимъ къ бою изготовленнымъ полкамъ больше ненавистію побуждаемы, нежели ободряемы надеждою побѣды. Правда, что, по свидѣтельству многихъ вѣры достойныхъ Лѣтописцевъ, тогда Россіяне не столько были въ воинскомъ знаніи, какъ Поляки, искусны, но гораздо имѣли мужественнѣйшія сердца, нежели ихъ непріятель, не имѣя тогда еще изряднаго понятія о щастіи и о драгоцѣнности жизни. Вмѣсто того Польскіе солдаты имѣя вольность, набогащались во время мира торгами, а во время войны грабежами; и такъ имѣя въ своей землѣ доходы, и привыкши къ жизни роскошной въ нуждахъ не имѣли крѣпости, прежнимъ Полякамъ свойственной и для войны весьма потребной. Они какъ скоро увидѣли приближившагося къ нимъ непріятеля, пришли въ великую робость

(а) *Солиньякъ на стран. 158 Неугебауеръ на стран. 1129. Пасторій Гиртебской на стран. 72.*

бость (а); не зная какъ имъ избавиться отъ войны, которую началъ ихъ Государь противу общенароднаго желанія, и на котораго они вины слагать не смѣли, сложили оную на Воеводу Краковскаго, сказавъ; что сей Полководецъ имѣетъ тайныя переписки съ Россійскими Начальниками, и пріуготовляется здѣлать всѣмъ его войскамъ пагубную измѣну (б). Всеволодъ III. 1182 годъ.

Казимиръ зная вѣрность сего Полководца, и примѣтивъ ихъ робость, которой онъ больше, нежели непріятельской силы опасался, ободрялъ ихъ разными увѣщаваніями къ мужественному съ непріятелемъ сраженію. Говорилъ имъ, что они имѣютъ дѣло съ тѣми же самыми Россіянами, которыхъ часто одна горсть Польскихъ войскъ побѣждала (в). „Вы, продолжалъ Казимиръ, имѣете надежное „средство ихъ побѣдить, то есть, не „уважать ихъ силы и не смотрѣть на

У 5 „мно-

(а) *Стрихопскій въ своей Лѣтописи, и Сомиьякъ на стран. 159. въ началѣ въ томѣ II.*

(б) *Длугосъ на стран. 547.*

(в) *Кромеръ на стран. 167.*

Всеволодъ III. 1182 годъ.

„множество ихъ войскъ. Они подоб-
„ны тому на озерѣ или на какой ни-
„будь рѣкѣ плавающему стаду птицъ,
„изъ которыхъ многихъ одинъ иску-
„сный стрѣлецъ однимъ выстрѣломъ
„разитъ, а прочихъ сгоняетъ съ
„мѣста. Они теперь угрожаютъ вамъ
„смертію, или неволею; но ежели
„вы моему повинуетесь совѣту, то я
„обязуюсь вамъ Королевскимъ словомъ,
„что то, чемъ они вамъ угрожаютъ,
„обращу на ихъ самихъ. Въ прочемъ
„не могу отъ васъ того таить (a),
„что вы шествуете сражаться на тѣ
„самыя поля, на которыхъ прадѣди
„ваши и многихъ отцы имѣя сердца
„зараженныя подлою робостію, легли
„на полѣ и были паствою лютыхъ
„звѣрей не хотя храбро себя и своихъ
„товарищей отъ непріятельской за-
„щищать силы. Теперь время муже-
„ствомъ вашимъ поправить стыдъ ва-
„шихъ съ поля бѣжавшихъ предковъ,
„и отомстить смерть тѣхъ, кои му-
„жественно защищаясь отъ сильной
„руки погибли. Подъ вашими ногами
„они

(a) *Неугебауеръ на стран.* 114.

„они здѣсь почиваютъ, и вы должны „слышать ихъ гласъ, къ мужественно„му сраженію васъ призывающій. Ежели „вы почитаете ихъ мужество и въ прахѣ „геройскимъ очамъ видное, то може„те-ли бояться смерти, которую они „презирали, и которая ихъ въ число „Героевъ и вѣрнѣйшихъ Отечества „сыновъ включила? Что можетъ быть „славнѣе и почтеннѣе для вѣрнаго сы„на Отечества, какъ быть полезнымъ „Государю и обществу до самой по„слѣдней минуты своея жизни? Я вамъ „покажу дорогу, какъ должно служить „Отечеству. Я вашъ Государь, а охот„но желаю посвятить жизнь мою ради „спасенія моего народа отъ непрія„тельскихъ отягощеній. Кто меня и „Отечество любитъ, тотъ за мною „послѣдуетъ„. Выговоривъ сіе сѣлъ на коня, и велѣлъ ударить въ котлы. Такая разумомъ и мужествомъ наполненная рѣчь Казимирова воспалила паки пламя храбрости угасшее въ сердцахъ его воиновъ. Они всѣ единогласно закричали: Государь! мы за тебя свои головы на семъ же мѣстѣ положить готовы. Повелѣвай нами по твоему

Всеволодъ III. 1182 годъ.

Всеволодъ III. 1182 годъ.

ему произволенію. Казимиръ видя ихъ мужество, изготовилъ полки свои къ бою, и вдругъ съ оными на непріятеля устремился. Войско его съ отчаянною храбростію съ непріятелемъ сражалось, и ему только оставалось умѣрять ихъ чрезвычайную храбрость. Воевода Краковскій (а) повелѣвалъ лѣвымъ крыломъ Польскихъ войскъ, которое такъ жестоко напало на средину Россійскаго корпуса, что оно между ними почти замѣшалось и предстояла опасность, чтобъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ окружено и изрублено не было. Тогда правое крыло приспѣло лѣвому ужѐ ослабѣвать начинающему на помощь, и не только оное отъ предстоящей освободило опасности, но еще Россіянамъ немалый причинило уронъ, убивъ ихъ Полководца Родислава, и взявъ въ плѣнъ двухъ его братьевъ. Россіяне однакожъ такою

(а) *Длугосъ гдѣ и выше. Кромеръ на стран.* 167. *и* 168. *Винхентій Кадлубокъ на стран.* 187. *Сарницкій въ Лѣтописи Польской, въ книгѣ* VI. *главѣ* XIV. *на стран.* 1077. *Богухвалъ въ Хроникѣ Польской на стран.* 47. *и* 48.

шакою утратою ни мало не потревожились, и напали на средину Польских войск, Казимиром управляемых. Полки, которые Казимир послал в подмогу левому и правому крылам, еще к нему не присоединились, и доколе они возвратились на свои места, то он великій претерпел урон в войсках, которыми предводительствовал. Шурин его Мечислав был ранен в левую ногу, и едва его Россіяне не захватили. Но как скоро отлучившіеся от его корпуса полки с ним соединились, то Казимир дал сильный Россіянам отпор. Владимир, Князь Галицкій, тогда был ранен, и отчаявшись в победе, ушол с поля со всеми своими полками. Тогда всю свою силу устремили Поляки на Великаго Князя Всеволода, который увещавал свои войска, что бы непріятеля не боялись; однако Россіяне, удаленіем Галицких войск потревоженные, в великую пришли робость; примета прозорливый Казимир, со всею своею силою на них вдруг наступил; тогда Россійскія войска обратились в бег-

Всеволод III. 1182 год.

Всеволодъ III. 1182 годъ.

бѣгство, и Всеволодъ принужденъ былъ удалиться въ городъ Владимиръ, досадуя на свои войска, ему въ храбрости несходныя.

Такая славная побѣда, которую единственно Казимирову разумному предводительству приписать должно, отворила ему вольный путь въ Галицкое Княжество, которое въ скоромъ времени было Казимиромъ покорено, и заплатило ему дань.

Прибывъ Князь Всеволодъ въ городъ Владимиръ, засталъ въ ономъ изъ Новагорода Пословъ, которые пріѣхали къ сему Князю просить на владѣніе о Ярославѣ Владимировичѣ, который къ нимъ былъ и посланъ. Послѣ сего Великій Князь Всеволодъ, женилъ двоихъ Святослава Князя Кіевскаго сыновей, Глѣба на Софіи, дщери Рюрика Ростиславича; а Мстислава на Ясынѣ своячинѣ своей.

Князь Давыдъ Ростиславичь, тогда въ Смоленскѣ владѣющій, завиднымъ окомъ смотрѣлъ на щастливое Великаго Князя Всеволода владѣніе. Узнавъ, что онъ послалъ на Княженіе въ Новгородъ Князя Ярослава Владимировича, своего близкаго сродственника, послалъ

слалъ къ Новогородцамъ письмо, въ которомъ просилъ ихъ, чтобы приняли къ себѣ на владѣніе сына его Мстислава. Въ ономъ письмѣ не преминулъ онъ возбудить въ сердцахъ Новогородцевъ возмущенія, ложно имъ представивъ, что Князь Всеволодъ, весьма въ Россіи усилившійся, помышляетъ о самодержавствѣ, и желаетъ изъ Новогородскаго вольнаго правленія здѣлать свою область. Новогородцы, къ мятежамъ привыкшіе, повѣрили Князю Давыду, и просили его, чтобъ имъ прислалъ сына своего на владѣніе. Всеволодъ III. 1183 годъ.

Коль скоро Князь Мстиславъ Давыдовичь прибылъ въ Новгородъ, то жители онаго города выгнали отъ себя Князя Ярослава Владимировича, и здѣлали своимъ Управителемъ Мстислава Давыдовича. Великій Князь Всеволодъ сколько человѣколюбивъ и отъ кровопролитія убѣгающъ ни былъ, однако въ то время вознамѣрился наказать дерзость Новогородцевъ, кои сами его о присланіи къ нимъ на владѣніе Князя Ярослава прося, послѣ онаго безъ всякой причины изъ Новагорода его выгнали. Полководцу своему Янову приказалъ

Всеволодъ III. 1184 годъ. залъ собрать всѣ свои войска, и имѣлъ намѣреніе въ скоросіпи шествовать къ Новугороду: но такое его предпріятіе болгары, на Россійскія границы нападшіе, прекратили (а). Никогда сей народъ такихъ въ Россіи не дѣлалъ раззореній, какъ во время тогдашняго нападенія: они почти всю бѣлую Русь тогда ограбили, и всѣхъ Муромскихъ жителей въ крайнее привели утѣсненіе, ограбивъ всѣ почти ихъ домы, и взявъ въ плѣнъ множество юношъ и дѣвицъ.

Князь Всеволодъ получивъ извѣстіе о такомъ Россійскихъ народовъ отъ болгаръ утѣсненіи, послалъ ко всѣмъ Россійскимъ Князьямъ съ увѣдомленіемъ о болгарахъ разоряющихъ Россію, и призывалъ ихъ на помощь воевать противу толь сильнаго всея Россіи непріятеля. Всѣ Князья, которымъ только здравіе и сила дозволяли сѣсть на коня, со всевозможною помощію стеклися подъ Владимиръ съ своими войсками. Никогда и ни съ однимъ прежде въ Россіи Государемъ толь много Князей не воевало вмѣстѣ, сколько прежде.

(а) *Силвестръ на стран. 278.*

прежде царствія Всеволода третьяго сильныхъ въ Россіи Государей ни было, однако не могли у всѣхъ своихъ сродственниковъ такой сыскать дружбы, какую пріобрѣлъ Всеволодъ у всѣхъ тогдашнихъ въ Россіи Владѣтелей. Съ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій Лѣтописецъ, одиннадцать Князей отправились въ походъ, и цѣлый годъ во всемъ были послушны Всеволоду, какъ будто своему отцу, отъ всѣхъ, прежде въ Россіи обыкновенныхъ, удаляясь раздоровъ. Всеволодъ III. 1184 годъ.

Князь Всеволодъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ болгарскія границы; и всѣ селенія, черезъ которыя проходилъ, велѣлъ разорять огнемъ и мечемъ. Сколько сей Государь съ своими неприятелями, которые Христіянскій исповѣдывали законъ, на всѣхъ войнахъ былъ человѣколюбивъ, столько съ невѣрными жестокъ. Тогдашнее почти всѣмъ свѣтомъ владѣющее суевѣріе, заставляло Христіянскихъ Владѣтелей не почитать невѣрныхъ за людей; и тогда думали, что убить невѣрнаго, была великая предъ богомъ заслуга.

Всеволодъ III. 1184 годъ.

Прибывъ Всеволодъ подъ городъ Тухчинъ, два дни подъ онымъ стоялъ съ своими войсками; а на третію ночь овладѣлъ онымъ, и всѣхъ жителей онаго города велѣлъ своимъ воинамъ изрубить. Послѣ сего велѣлъ учинить приступъ къ столичному болгарскому городу, который въ то время Великимъ-городомъ назывался (a).

Изя-

(a) *Сильвестръ на стран. 272.* Господинъ Татищевъ послѣдовавъ Профессору Бееру, сей городъ назвалъ Боогардомъ, но они оба ошиблись; ибо Боогардъ городъ лежалъ около рѣки Богарды, которую издревле, какъ видно въ Целяріевой древней Географіи, Греческіе Географы называли Болгаріею. Около оной рѣки въ то время обитали разные роды; Татары отъ рѣки Днѣстра къ Крымскому острову простиралисъ; а другая ихъ часть имѣла свои владѣнія во Фракіи и въ Македоніи. Сихъ столица называлась Деліорманъ. Послѣ они овладѣли городомъ Силяныкомъ, нынѣ Туркамъ подвластнымъ. Болгарія въ оныя времена на двѣ большія Провинціи была раздѣлена: одни Болгаре обитали, какъ свидѣтельствуетъ Птоломей и съ нимъ Целярій, между рѣками Камою и Волгою; а другіе около Днѣстра простираясь до Дуная и далѣе; и конечно Сильвестръ, какъ изъ его Лѣтописи видно, писалъ здѣсь о Болгарахъ, при

Изяславъ Глѣбовичь, внукъ Великаго Князя Георгія Долгорукаго, племянникъ Всеволодовъ просилъ дозволенія, чтобы онъ перьвый началъ къ городу приступъ. Всѣ Россійскіе Князи видя его смѣлость рады были, что отъ толь труднаго предпріятія сей молодый Князь мужествомъ своимъ ихъ спасаетъ. Они упросили Всеволода, чтобы ему далъ Владимирскій въ то время весьма славный полкъ, въ подмогу. Храбрый Изяславъ такимъ дозволеніемъ Всеволодовымъ больше нежели его подмогою обрадованный, въ тотъ самый часъ къ воротамъ городскимъ приступаетъ, и яко разъяренный левъ, узрѣвшій свою добычу голодъ его насытить имѣющую, бросается на оную со всею своею строгостію никакой предъ собою не примѣчая ни пред- Всеволодъ III. 1184 годъ.

Ф 2

Волгѣ обитающихъ; а не о тѣхъ, кои жили около Дуная. Въ то время всѣ Болгарскіе народы были Магометанской Секты. Птоломей упоминаетъ о нѣкоторомъ Великомъ городѣ, Болгаръ называемомъ, который Татаре въ то время Болгаромъ; то есть, широкимъ городомъ на своемъ языкѣ называли. Можетъ статься Россійскіе народы тогда по своему языку назвали оный Великимъ-градомъ.

Всеволодъ III. 1184 годъ.

предвидя опасности; тако сей младый Герой, желая въ добычу славы и отъ своихъ сродственниковъ почтенія, съ отчаянною храбростію устремляется на непріятеля, который видя его къ воротамъ крѣпости приближившагося, сильную здѣлалъ вылазку. Обѣ стороны безъ стройности и безъ порядка въ жестокое вступаютъ сраженіе. болгары разятъ Россіянъ стрѣлами; тѣ саблями, каменьями, пращами, обухами, бердышами, косами и серпами убиваютъ своихъ непріятелей. Шесть часовъ сраженіе продолжалось; на конецъ болгары, мужествомъ Изяславовымъ преодолѣнные, уходятъ въ городъ. Изяславъ за ними слѣдуетъ; городскія ворота предъ нимъ затворяются. Князь Изяславъ съ великой досады, что не могъ за непріятелемъ въ городъ вобраться, сѣлъ съ коня, на которомъ за непріятелемъ стремился, и подарилъ онымъ своего ключника, говоря: на семъ конѣ вози ключи къ пивницѣ; онъ только къ тому способенъ. Всеволодъ къ нему послалъ съ увѣщаваніемъ, чтобы отступилъ отъ толь опаснаго мѣста съ войскомъ, въ

его

его повелѣніяхъ находящимся, и отложилъ бы осаду до другаго времени. Но Изяславъ разумнаго совѣта своего дяди не принялъ, и приказалъ готовить лестницы. Всеволодъ III. 1184 годъ.

Какъ скоро множество оныхъ къ стѣнамъ города воины его приставляли, то Изяславъ перьвый взбирался на крѣпость. Онъ почти тогда на послѣдней ступени лестницы находился; когда изъ лука выпущенная стрѣла низвергла его на землю. Рана была весьма опасна; ибо стрѣла чрезъ грудь его пролетѣла на сквозь. Тогда нещастіемъ предводителя устрашенные его воины обратились въ бѣгство; а придворные сего молодаго Героя взявъ тѣло его, отнесли въ станъ Всеволодовъ. Сей Князь увидя храбраго и младаго своего племянника при смерти, весьма опечалился, и тотчасъ приказалъ войскамъ своимъ къ городу приближающимся отступить подалѣе. Болгары увидя, что войска непріятельскія удаляются, и думая, что сего удаленія робость ихъ была причиною, вышли со всею своею силою изъ крѣпости, и за непріятелемъ устремились. Всеволодъ

Всеволодъ III. 1184 годъ. опасаясь, чтобы войски его не пришли въ робость, остановился на мѣстѣ; и приказалъ Владимирскому полку вдругъ наступать на непрїятеля. Владимирскій полкъ всегда почти первый бывалъ въ сраженіяхъ въ оныя времена; Князья Владимирскіе или оный посылали на вспоможеніе другимъ Князьямъ, либо сами отъ нападеній защищались, или на сосѣдей своихъ нападали, и сей полкъ служилъ Великимъ Князьямъ вмѣсто гвардіи. Владимирцы къ войнѣ привыкшіе, сильное вдругъ на непрїятеля учинили нападеніе, и убили главнаго болгарскихъ войскъ Начальника. Тогда болгары отступать начали: но Россійскіе Князи со всѣхъ сторонъ на нихъ наступали; на конецъ многихъ ихъ побили, а прочіе бросились въ лодьи и бѣгствомъ спаслися. Тогда Князь Всеволодъ осадилъ ихъ городъ Саби, и въ тотъ же самый день онымъ овладѣлъ; Куля и Челмачъ изрядные ихъ города, также Россійскимъ оружіемъ были покорены; и Россіяне убивъ ихъ съ лишкомъ до пяти тысячей человѣкъ, возвратилися въ свои земли съ немалою добычею. Всѣ почти Князи довольны были тогдаш-

дашнимъ своимъ походомъ по тому, что добыча наградила ихъ труды; одинъ только человѣколюбивый Всеволодъ весьма негодовалъ на свое предпрїятїе, по тому что лишился любезнаго своего племянника Князя Изяслава, который на третїй день послѣ полученїя раны скончался, и котораго судьбины онъ назвалъ себя причиною, по тому что дозволилъ ему одному на толь сильнаго непрїятеля учинить нападенїе. Онъ въ тотъ самый день, когда въѣхалъ въ свою столицу, и Митрополитъ со всѣмъ Духовенствомъ встрѣчалъ его и поздравлялъ, сказалъ: „не съ чемъ „меня поздравлять; я вамъ привелъ „нѣсколько болгарскаго скота; а славнаго нашего Героя, всѣми вами любимаго, тамъ оставилъ на вѣки„. — Всеволод III. 1184 годъ

Послѣ толь славной надъ болгарами побѣды, Князь Всеволодъ готовился послать войски противу Поляковъ. Неудачу свою прежнюю, въ ихъ землѣ послѣдовавшую не позабывъ, согласился дать вспоможенїе Князю Галицкому Владимиру, приславшему ко Всеволоду шурина своего Ярославича съ прошенїемъ о помощи. Галичане; Кня-

Всеволодъ III. 1184 годъ. вя своего Казимиромъ у нихъ оставленнаго оправили; (а) о чемъ узнавъ Казимиръ, Король Польскій, и опасаясь, чтобы княжество Галицкое вовся не ушло изъ его рукъ, ко вторичному онаго покоренію пріуготовлялся. Владимиръ, Князь Галицкій, хотя и получилъ помощь отъ Великаго Князя Всеволода, однако не позабывъ еще о прежней Россіянъ неудачѣ, и больше прежняго опасаясь Поляковъ, послалъ своего боярина въ Венгрію съ прошеніемъ о вспоможеніи. бела V. Король Венгерскій, надѣясь со временемъ посредствомъ тогдашняго Россіянамъ вспоможенія, Галицкое княжество присовокупить къ своему владѣнію, безъ всякаго противурѣчія согласился на требованіе Князя Галицкаго, и послалъ съ великимъ числомъ войскъ сына своего Андрея, которому приказано было, не вступая въ Галицкія границы, призвать къ себѣ Владимира Князя Галицкаго, и на Венгерскихъ гра-

(а) *Длугошъ на стран.* 551. *Кромеръ на стран.* 369. *Богухвалъ въ Хроникѣ Польской, на стран.* 48. *Андрей Целларій въ новомъ описаніи Польши на стран.* 329.

границахЪ заключить сЪ нимЪ союзные договоры. Всеволодъ III. 1184 годъ.

Коль скоро свѣдалЪ ВладимирЪ отЪ своихЪ ПословЪ, вЪ Венгріи находящихся, о намѣреніи Короля Венгерскаго, то еще на половинѣ дороги встрѣтилЪ Андрея сына белина, и вЪ то самое время, когда онЪ хотѣлЪ сего Королевича заключить вЪ свои объятія, онЪ его оттолкнулЪ и приказалЪ сковать вЪ желѣза; по томЪ отосдалЪ сего нещастнаго Князя кЪ своему родителю. Послѣ такой измѣннической и нимало Королевской крови неприличной поступки, спѣшилЪ Андрей кЪ Галичу сЪ своими войсками. КакЪ скоро онЪ приближился кЪ сему городу, то Галичане, почитая ВенгерцовЪ за вѣрнѣйшихЪ своихЪ союзниковЪ, и думая, что Князь ихЪ вЪ шатрѣ Венгерскаго Королевича; вышли ему на встрѣчу. ИмЪ велѣно сказать, что ВладимирЪ идетЪ назади сЪ толикимЪ же числомЪ войскЪ, и что легкая конница, подЪ предводительствомЪ АндреевымЪ находящаяся, скорѣе прибыть сЪ нимЪ успѣла, нежели ВладимирЪ сЪ войсками вЪ его повелѣніе отданными. Гали-

Всево-лодЪ III. 1184 годЪ. чане ни мало не сумнѢваясь о истинѣ сихЪ рѣчей, отворили имЪ всѣхЪ крѣпостей ворота, вЪ которыя только Венгерцы войти желали.

Коль скоро Андрей овладѢлЪ знатнѢйшими Галицкими городами, то началЪ утѢснять Галицкихъ жителей; подати утроилЪ, и велѢлЪ оныя вдругЪ заплатить, какЪ будто на содержаніе его войскЪ. Простосердечные Россіяне все дѢлали, что имЪ приказывали Венгерцы, того не видя, что на нихЪ наложено такое иго неволи, которое было гораздо прежняго тяжелѢе; ибо Поляки никогда ихЪ толь много не отягощали. Венгерцы вьявь, безЪ всякаго притворнаго вида, всѢ сЪ ними употребляли жестокости; а они ещё не знали, какЪ ихЪ почитать; за союзниковЪ-ли своихЪ или за владѢтелей (а). На конецЪ Венгерцы ГалицкихЪ богатыхЪ жителей начали лишать всего имѢнія; мягкую рухлядь у нихЪ отбирали на Государя, а серебро перетапливали вЪ большія плиты и отсылали вЪ Венгрію; во всѢ чины правленія

(а) *Кромер? и Длугосъ тдѣ и выше.*

ленія производили природныхъ Венгерцовъ, а Россіянамъ никакое мѣсто въ правленіи дано не было. Тогда Галичане начали познавать свое нещастіе, и возненавидѣли Венгерцовъ; иногда съ ними вступали въ ссоры, а иногда доходило и до драки, но всегда съ ихъ неудачею; ибо всѣми, какъ статскими, такъ и воинными чинами владѣющіе Венгерцы, отобрали у Россіянъ въ городахъ живущихъ, оружіе, и содержали ихъ въ собственномъ ихъ отечествѣ какъ будто плѣнныхъ. Малѣйшее роптаніе смертію было наказуемо, и самое пустое слово, тѣнь озлобленія на Венгерцовъ въ себѣ заключающее, почитаемо было за смертельное преступленіе; покорность ихъ, также была почитаема за притворство, и равно какъ и преступленіе наказуема. Князь Андрей жилъ въ Галичѣ весьма осторожно, не допуская изъ тамошнихъ жителей къ себѣ ни единаго. Вотъ какія злоба Государева имѣетъ свойства! Онъ малѣйшаго народнаго шороха пугался, и на престолѣ столько повсяминутно ужасался смерти, сколько въ жесточайшей темницѣ

Всеволодъ III. 1184 годъ.

Всеволодъ III. 1184 годъ. цѣ безвинный человѣкъ оныя не боится. Злоба есть ядъ всякую отраву превосходящій, который никогда злую совѣсть угрызать не перестанетъ, и та только между Аконитомъ, сильнѣйшимъ ядомъ, есть разность, что оная въ нѣсколько минутъ человѣка ввергаетъ въ могилу, а злоба всегда жретъ неправедное сердце, но весьма нескоро оное умерщвляетъ.

Андрей, повсядневно безпокоющійся, повелѣлъ на конецъ всѣхъ славнѣйшихъ въ Галичѣ Полководцевъ умертвить, и тогда думалъ, что уже ему опасаться нѣчего, и что Галицкое Княжество въ его владѣніи осталось на вѣки. Но вмѣсто того Владимиръ изъ неволи убѣжавшій, собравъ въ Россіи довольное число шатуновъ, и получа подмогу отъ Князя Всеволода, приближился съ немалою силою къ городу Галичу (а), и осадилъ оный со всѣхъ сторонъ. Осада продолжалась чрезъ нѣсколько дней, но множество Венгерцовъ, въ городѣ находившихся, всегда сильный

(а) *Длугосъ на стран. 556. Богухвалъ на стран. 48. Кадлубокъ на стран. 791.*

ный Владимиру давали отпорЪ; и такЪ не могши тогда вЪ ГаличѢ ничего здѢлать ВладимирЪ, обратилЪ свой гнѢвЪ на Польшу и напавЪ на воеводство Перемышлское, мечемЪ и огнемЪ оное разорилЪ. КазимирЪ собравЪ довольное число войскЪ, пошелЪ его искать: но ВладимирЪ взявЪ вЪ ПольшѢ великую добычу, и ограбивЪ всѢ Монастыри вЪ ПеремышлскомЪ воеводствѢ находившіеся, ушелЪ вЪ КіевЪ и вЪ ономЪ городѢ затворился. Всеволодъ III. 1184 годъ.

Князь ВсеволодЪ тогда пріуготовлялся еще послать Владимиру для овладѢнія ГаличемЪ помощь: но нечаянное и нещастное во ВладимирѢ приключеніе принудило его такое намѢреніе отложить до другаго времени. ВЪ городѢ ВладимирѢ здѢлался великій пожарЪ; пламя отЪ Княжескаго Дворца началося, и вЪ необыкновенной скорости всѢ Княжескіе покои обЪяло, такЪ что всѢ вЪ казнѢ Всеволодовой находящіяся богатства сгорѢли. ВѢтры дули порывистые и огнь по всему распространился городу; Соборная церьковь Пресвятыя богородицы, Златоверьхою называемая, также отЪ всепожирающаго

Всеволодъ III. 1185 годъ.

щаго не спаслася пламени; кровля загорѣлась, въ которую вкравшись огонь дошелъ и до Олтарей. Престолы въ оной церькви находящїеся, всѣ были деревянные и множество Иконъ въ рамы кипариснаго дерева оправленныхъ множествомъ красокъ и масла разкрашенныхъ загорѣлось и пламя всю церьковь объяло, такъ что причетникамъ церьковнымъ ни сосудовъ золотыхъ, ни утварей золотомъ и дорогими каменьями украшенныхъ, отъ огня избавить было не можно. Однихъ только золотыхъ четыре большїе паникадилы, а серебряныхъ съ двадцать отъ огня погибло. Послѣ пожара или ничего не нашли, по тому что все ночью было может быть статься вырыто, или что и ничего не искали, думая что огонь серебро и золото могъ въ скоромъ времени такъ, какъ и дерево превратить въ пепелъ. Наши древнїе Лѣтописцы утверждаютъ, что въ Россїи толь разорительнаго пожара прежде не бывало; ибо ежели считать только то, что въ казнѣ Государевой и во всемъ его дворцѣ пропало отъ огня, то убытокъ

токъ такой состоялъ въ нѣсколькихъ милїонахъ. Церьковь Златоверьхая неисчетныя также въ себѣ имѣла сокровища; жителей всѣ богатства и всѣ ихъ жилища отъ пламени погибли, и Владимиръ изъ славнѣйшаго въ то время въ Россїи города здѣлался небольшимъ, и то почти пустымъ селомъ (a). Всеволодъ III. 1185 годъ.

Половцы, всегда нещастливой минуты Россїйскихъ Князей ожидающїе, вознамѣрились тогдашнимъ Великаго Князя Всеволода замѣшательствомъ воспользоваться. Въ то самое время, когда человѣколюбивый сей Государь подкрѣплялъ бѣдность погорѣвшихъ своихъ подданныхъ, и щедростїю своею помогалъ имъ строиться, давая имъ всевозможное пропитанїе, Половцы вдругъ на Владимирскїя границы жестокое учинили нападенїе. Сéла, отъ которыхъ Владимирскимъ разоренным жителямъ только было и надежды имѣть свое пропитанїе, всѣми Варварами были разорены и позжены; рожъ, пшени-

(a) *Кїевскїй Лѣтописецъ и Силвестръ на стран.* 274.

Всеволодъ III. 1185 годъ. пшеница, овесъ, и все что только къ ѣствѣ людей и домашняго скота принадлежитъ, свезли въ свои земли и послѣ домы разоренныхъ поселянъ пожгли.

Великій Князь Всеволодъ, огорченный такимъ нещастіемъ своихъ подданныхъ и разгнѣванный жестокостію варваровъ, собравъ войска пошелъ за ними въ погоню. Всѣ Россійскіе Князи узнавъ о его походѣ, пришли ему на помощъ съ своими полками, и Князь Всеволодъ пошелъ искать непріятеля. Перешедъ чрезъ волости Глѣба Святославича получилъ извѣстіе, что Половцы недалеко отъ Витебска расположились съ своими шатрами. Тогда Россійскіе Князи вступили въ Витебское Княжество и перешли чрезъ рѣку Углу (а). Князь Владимиръ Глѣбовичь, братъ Князя Изяслава, отъ болгаръ

(а) *Сильвестръ на стран.* 275. Г. Татищевъ неимѣя порядочныхъ географическихъ книгъ и немогши найти нигдѣ рѣки Углы, назвалъ оную Орломъ. Но видно изъ Сильвестрова описанія, что Орелъ у нихъ гораздо уже былъ назади: ибо когда въ Сильвестрѣ написано, что въ то время

гарѢ убитаго, сѢ согласія всѢхѢ Князей перьвый напалѢ сѢ своимѢ полкомѢ на ПоловцевѢ. Они сильно защищались и убили многихѢ ВладимировыхѢ Всеволодѣ III. 1185 годѢ.

соединилась сѢ ними помочь Луцкая, а вѢ Кіевскомѣ и Литовскомѣ ЛѣтописцѢ видно, что они уже были весьма удалены отѢ рѣки Орла, которая со всѣмѢ не вѢ ту сторону течетѢ. НиконѢ также не зная, гдѣ протекаетѢ Угла, написалѢ вмѣсто оныя рѣку БугѢ; но БугѢ со всѣмѢ не вѢ той сторонѣ: БугѢ протекаетѢ чрезѢ Воеводство Мазавецкое, Хельмское, и Брестское, и впадаетѢ вѢ рѣку Вислу; а Угла рѣка, нынѣ Поляками называемая Ула, соединяется однимѢ рукавомѢ сѢ рѣкою Расплою, которая протекаетѢ около города Суража вѢ ВоеводствѢ ВитепскомѢ лежащаго. *Смотри у Гвагнина и у Пашкоаскаго вѣ описаніи земли Руской на стран.* 25. МожетѢ статься для того НиконѢ здѣсь положилѢ БугѢ, что вѢ Сильвестровой Лѣтописи нашелѢ сіи слова: *соединяся сѣ помощію Луцкою.* ЛуцкѢ городѢ вѢ ВоеводствѢ ВолынскомѢ находящійся, лежитѢ на картѢ не очень далеко отѢ рѣки Буга: но СильвестрѢ не о томѢ ЛуцкѢ на семѢ мѣстѢ упоминаетѢ; вѢ то время были два Луцка, великій ЛуцкѢ и малый ЛуцкѢ; великій, гдѣ нынѣ великія Луки, а малый на Волынѣ. Половцы же, какѢ извѣстно изѢ всѣхѢ древнихѢ Лѣтописей, шатались около Литвы, а до ВолынскихѢ земель никогда не доходили.

Всеволодъ III. 1185 годъ. воиновъ. Тогда Князь Всеволодъ подкрѣпилъ его войска славнымъ своимъ Владимирскимъ полкомъ (а). Татаре въ то время вдругъ ослабѣвать начали. Всеволодъ примѣтя ихъ замѣшательство со всѣми своими войсками вдругъ на нихъ наступилъ. Тогда Татаре обратились въ бѣгство. Владимиръ за ними шелъ въ погоню и взялъ ихъ до 3000 въ плѣнъ, между которыми было семнадцать Князей, ихъ Военачальниковъ (б).

По-

(а) *Сильвестръ на стран.* 275.

(б) Въ Сильвестровой и Могилы Лѣтописи написано, что тогда Князей поймали Россіяне 417. Но нумеръ 4. съ начала, не знаю, какимъ образомъ вкрался въ Сильвестрову Лѣтопись: ибо онъ по имянно упоминаетъ всѣхъ Князей, которыхъ было 17, а имянно: 1 Кобякъ, 2 Осалукъ, 3 Карукъ, 4 Тагра, 5 Данла, 6 Башкарта, 7 Тарсукъ, 8 Изуглебъ, 9 Тыревичъ, 10 Ексій, 11 Алакукъ, 12 Атурги, 13 сынъ его, 14 Тестій, 15 сынъ его, 16 тесть Кобяковъ, 17 Турундай. Не льзя же тому статься, чтобъ 417 въ Татарской арміи находилось Полководцевъ: ибо естьли бы каждый изъ нихъ только 100 человѣкъ имѣлъ въ своемъ повелѣніи, то они бы великую составили армію; а въ нашихъ Лѣтописяхъ явствуетъ, что ихъ только было 7000.

Послѣ сей славной надъ Половцами побѣды, Князь Всеволодъ возвратясь въ городъ Владимиръ двоякую съ своими подданными торжествовалъ радость, побѣду надъ непріятелемъ и рожденіе сына своего Василія Всеволодовича, въ отсутствіи его рожденнаго, который въ 6 недѣль послѣ крещенія скончался. Всеволодъ III. 1185 годъ.

Князья Сѣверскіе и Черниговскіе, внучата Ольговичей тогдашнихъ соперниковъ Долгоруковыхъ, позавидовавъ благополучію Великаго Князя Всеволода и надѣясь такую же, какъ и онъ, отъ Половцевъ достать добычу, сговорясь между собою, безъ вѣдома Князя Всеволода, собрали свои войска и пошли на Половцевъ. Князь Игорь изъ Новагорода Сѣверскаго выступилъ съ двумя своими сыновьями; изъ Трубческа вышелъ Всеволодъ съ своимъ братомъ Изяславомъ; Святославъ изъ Рыльска, и всѣ вмѣстѣ совокупясь, вошли въ Половецкую землю. 1186

Половцы узнавъ о прибытіи Князей Россійскихъ съ немалою силою въ ихъ границы, весьма потревожились. Тогда не забыли они еще прежняго проигрыша. Еще иные оплакивали смерть

Всеволодъ III. 1186 годъ. своихъ родителей или сыновей, либо друзей погибшихъ на прежней съ Княземъ Всеволодомъ войнѣ, когда увидѣли въ ихъ землѣ множество Россійскихъ воиновъ границы ихъ опустошающихъ, и всѣхъ, кто имъ попадалъ на встрѣчу убивающихъ. Князья ихъ выбравшись изъ своихъ городовъ съ своими полками, стояли въ станахъ на полѣ Оловскомъ. Россійскіе Князи и туда за ними послѣдовавъ, шли къ нимъ съ своими войсками вѣжами (a), и вступили съ ними въ ужасное сраженіе, которое восемь часовъ продолжалось; на конецъ Россіяне побѣдили Половцевъ, которые по разнымъ разсѣялись сторонамъ оставя побѣдителю въ добычу множество всякаго рода скота, полатокъ и ихъ оружія.

Россійскіе Князи возгордясь сею побѣдою, приняли намѣреніе далѣе искать своего щасшія. Князь Святославъ Оль-

(a) То есть колоннами. Сіе слово вѣжа во многихъ древнихъ нашихъ Славенскихъ Лѣтописцахъ употребляется вмѣсто колонны.

Ольговичь храбрый Князь и мужествомъ своимъ на оной войнѣ отъ прочихъ довольно отличившійся, призвалъ своихъ сродственниковъ и Полководцевъ въ свою полатку и говорилъ имъ слѣдующее: „Теперь намъ не должно „отступать отъ колесницы щастія, „нашу сторону держащаго. Половцы „нами побѣждены; но ихъ еще весьма много осталось; родъ сихъ людей подобенъ плодовитой травѣ, „которую, сколько ни срѣзываютъ и „ни *косятъ, она паки ростетъ* доколѣ корень оныя не изгибнетъ. И „сихъ варваровъ до самаго корня намъ „истребить должно, что бы спасти „наше Отечество отъ ихъ набѣговъ. „Сила наша намѣреніямъ нашимъ со„отвѣтствуетъ. Предки наши всегда „мысленный ихъ взоръ обращали даже „къ Кафе, но многіе изъ нихъ великія претерпѣвали неудачи, а многіе „и до сихъ мѣстъ, которыми мы те„перь завладѣли, дойти не могли. „Пойдемъ за Донъ, и тамъ по всѣмъ „городамъ и селамъ распространимъ „славу нашего оружія. Теперь мы „только здѣлали начало побѣдъ, по-

Всеволодъ II. 1186 годъ.

Всеволодъ III. 1186 годъ.

„требно оныя совершить (а)„ Сія смѣлая Князя Святослава рѣчь всѣми Князьями, и всѣми войсками была почтена за справедливую, и на другой день въ мѣдные, по тогдашнему обыкновенію, котлы, били походъ нѣсколько часовъ, а по томъ всѣ Князи отдавъ надъ собою начальство Святославу, продолжали свой путь съ надеждою всѣхъ изтребить Половцевъ. Но надежда, не будучи основана на искусствѣ Полководцевъ, рѣдко совершается. Святославъ имѣлъ сердце мужественное и былъ храбрый воинъ; но для побѣжденія народовъ сего весьма не довольно. Потребно Полководцу знать себя и непріятеля; и положеніе своихъ и его мѣстъ, чтобъ дѣйствовать съ доброю надеждою. Но Россійскіе Князи не знали мѣстъ, въ которыя шли, не вѣдали и того, что тамъ дѣлаетъ ихъ непріятель, и какая его сила. Половцы, которые отъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они ихъ побѣдили, простирались даже до самаго

(а) *Сильвестръ на стран. 277. и въ Кіевскомъ Лѣтописцѣ.*

маго Дона рѣки, тогда жили въ шатрахъ, и какъ скоро узнали, что Россійскіе Князи со многочисленными войсками къ нимъ идутъ, то взявъ свои шерстяные домы на плечо, и погнавъ каждый изъ нихъ предъ собою свой скотъ, ушли за рѣку, и тамъ предпріятіе непріятеля всѣмъ своимъ одновѣрцамъ возгласили. Всѣ зарѣчные Татары вооружась, которыхъ тамъ обитало неизчисленное множество, перешли черезъ рѣку и шли Князьямъ Россійскимъ на встрѣчу, которые не нашедъ на дорогѣ ни хлѣба, ни корму для лошадей, по тому что Половцы все, что могли, съ собою увезли, а прочее предали огню; по незнанію ближнихъ къ окончанію своего похода дорогъ, глухою шли степью, гдѣ и воды не легко найти было можно. Тогда уже лошадей множество отъ голода и жажды подъ ними пало, и самыя войска во всемъ претерпѣвали великій недостатокъ, какъ Татары вдругъ предъ ними появились. Сила ихъ была неизчисленная, или такою показалась Князьямъ нечаянно предъ собою непріятеля узрѣвшимъ. Войско

Всеволодъ III. 1186 годъ

Всеволодъ III 1186 годъ.

Россійское въ великую нѣчало приходить робость. Князь Игорь совѣтовалъ отъ непріятеля удалиться; но Святославъ совѣта его не принялъ, да и оный совѣтъ былъ ужѐ весьма поздный: ибо Татары пошли бы за ними въ погоню. Князь Святославъ началъ полки̂ свои строить къ бою, какъ вдругъ Татары сильное на его войско учинили нападеніе. Въ оныя времена вся сила Россійскихъ войскъ состояла по большой части въ конницѣ, и какъ лошади въ Россійскомъ войскѣ голодомъ и усталостію были изнурены, то не льзя было оными воинамъ управлять по своей волѣ. Тогда всѣ передовыя войска обратились въ бѣгство; остался только полкъ Святославовъ въ сраженіи, но и оный въ нѣсколько минутъ былъ весь почти изрубленъ. Тогда всѣ Россійскія войска пришли въ великое замѣшательство, а Татары рубили ихъ безъ пощады. Всѣ Полководцы, бояре и знатнѣйшее Россійское Дворянство, въ ономъ походѣ находящееся, было изрублено; войскъ легло на полѣ нѣсколько тысячь, Князи всѣ взяты въ плѣнъ, а иные

по

по лѣсамъ разсѣявшись, или отъ диких звѣрей, либо отъ голода погибли, такъ что ни одинъ человѣкъ изъ всего многочисленнаго войска тогда въ свою землю не возвратился, и Князь Всеволодъ получилъ сію нещастную вѣсть отъ чужестранца, посланнаго къ нему отъ Половцевъ, съ тѣмъ, чтобъ выкупили своихъ Князей, а простыхъ воиновъ и иныхъ ихъ урядниковъ взяли въ замѣнъ, соглашаясь отдать имъ по два Христіянина за одного Половца (a). Всеволодъ III. 1186 годъ.

Великій Князь Кіевскій Святославъ узнавъ о такомъ Князей Россійскихъ и множественныхъ ихъ войскъ нещастіи, весьма былъ опечаленъ, и нѣсколько дней съ дѣтьми своими и съ роднею оплакивалъ сіе немалое для Россіи злополучіе. Тогда его сынъ былъ убитъ отъ Татаръ, и двое шуриновъ взяты въ плѣнъ. Желая изъ жестокой оныхъ освободить неволи, собралъ войска и призвавъ на помощь своихъ сродственниковъ, пошелъ съ ними про-

(a) *О семъ семъ Сильвестръ на стран. 277 и 278. и въ Кіевской Лѣтописи.*

Всеволодъ III. 1186 годъ. противу Татаръ, съ намѣреніемъ отомстить онымъ за убіеніе сына и за плѣненіе многихъ Россійскихъ Князей.

Какъ скоро онъ прибылъ на Каневское поле, за которымъ Половцы обитали, то увидѣвъ они превосходную силу, сняли свои шатры и удалились къ Дону. Князь Святославъ опасаясь за ними итти далѣе, чтобы не зайти въ незнакомыя ему мѣста и не погубить своихъ войскъ такъ какъ здѣлали прежніе Князи, возвратился назадъ съ своими войсками. О чемъ свѣдавъ Половцы возвратились на свои мѣста, и будучи увѣрены въ робости Россійскихъ Князей первою неудачею потревоженныхъ, пошли за ними въ погоню и овладѣли всѣми городами и селеніями при рѣкѣ Сулѣ лежащими, которыя ограбя зажгли, и множество народа взявъ въ полонъ, съ великою добычею въ свои возвратились обиталища; но не могли въ оныхъ остаться спокойны: удачи вящшую въ нихъ произвели алчность къ грабленію. Россія мыслямъ ихъ представлялась тогда для защищенія своего, ни храбрости, ни до-

довольныхъ силъ неимѣющею, и они въ оной надѣялись все дѣлать по своему произволенію. Они съ большимъ прежняго на Россійскія границы напали стремленіемъ, и прибывъ подъ Переяславль, цѣлый день къ нему приступали, но взять не могли. На другой день Князь Владиміръ Глѣбовичь въ то время въ Переяславлѣ владѣвшій, зделалъ изъ города вылазку и въ сильное съ непріятелемъ вступилъ сраженіе, которое часа съ два продолжалось. Но поелику Татаръ въ пять разъ было больше, нежели Россіянъ, то храбрость Князя Владимира не могла имѣть желаннаго успѣха. Татары одолѣли Россіянъ, которые бѣгствомъ спасаться начали; а Князь Владиміръ непріятельскими войсками былъ окруженъ. Изъ города Полководецъ его увидѣвъ, что Князь въ великой находится опасности, выступилъ съ городскими оставльными жителями, и сильное на непріятеля учинилъ нападеніе, но весь его и немалый однакожъ успѣхъ, состоялъ въ томъ, что могъ изъ непріятельскихъ рукъ вырвать Князя своего три раза въ плечо копьемъ ра-

Всеволодъ III. 1186 годъ.

Всеволодъ III. 1186 годъ. раненаго, съ которымъ едва могъ вобраться въ крѣпость, утратя всѣхъ своихъ изъ города вышедшихъ товарищей. Половцы не могши овладѣть въ двѣ недѣли городомъ Переяславлемъ, ограбивъ всѣ онаго окрестности съ немалою добычею возвратились въ свои владѣнія, наполнивъ въ Россіи всѣ мѣста, чрезъ которыя проходили, воплемъ и ужасомъ (а).

Вскорѣ послѣ сего Князь Игорь ушолъ отъ Татаръ изъ полону, за которымъ они гнались до самыхъ Россійскихъ границъ, и не могши онаго Князя догнать, ограбили нѣсколько городовъ и послѣ оные зажгли, старыхъ и къ войнѣ или къ работамъ неспособныхъ людей изрубили; а юношей, женъ и дѣвицъ послѣ жесточайшихъ съ ними употребленныхъ насильствъ, отвели въ плѣнъ, и по рынкамъ ихъ продавали; а иныхъ въ несносныя употребляли работы. Прочихъ же Россійскихъ Князей удвоя у темницы ихъ стражей, подъ крѣпкимъ держали смотрѣніемъ. Но

(а) *Сильвестръ на стран. 278. Въ Кіевскихъ записках и Лѣтописцѣ Могилы.*

Но Князь Святославъ Ольговичь, на прежней съ ними войнѣ храбростію своею между прочими отличившійся, былъ скованъ въ желѣза весь, и каждый день жестокими его отягощали побоями (а). Всеволодъ III. 1186 годъ.

Великій Князь Всеволодъ, во время такихъ Россіи нещастій, могъ еще собрать довольное число войскъ (б), и отправился съ оными на рѣку Волгу противу болгаръ, тогда Россіи по сю сторону рѣки Волги немалыя безпокой-

---

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и Сильвестръ здѣ и выше.*

(б) Удивительно, что Князь Всеволодъ имѣя довольную силу, не помогалъ Святославу Великому Князю Кіевскому въ войнѣ съ Татарами; или негодованіе, за то, что они безъ его вѣдома начали войну, побудило его къ такой медлѣнности, либо что политическія обстоятельства тогда основанныя на зависти, не дозволили ему Князю Святославу, съ часу на часъ тогда усиливающемуся, здѣлать малѣйшаго вспоможенія. Какъ бы то ни было; ни негодованіе его, ни политику, которая всему Государству жесточайшія приключила нещастія, Исторія простить не можетъ. Но оный его порокъ тогда въ оное время почитался за обыкновеніе.

Всеволодъ III. 1186 годъ. покойства причиняющихъ. Сей народъ принадлежалъ тогда Ханамъ Казанскимъ, и былъ одного закона, такъ какъ и Половцы, съ Татарами. Какъ скоро прибылъ къ нимъ Великій Князь Всеволодъ съ своими войсками, то болгары выступили ему на встрѣчу; но всѣ были разбиты. Тогда Князь Всеволодъ взялъ приступомъ нѣсколько ихъ городовъ, и овладѣвъ множественными ихъ селеніями, съ великою добычею и славою возвратился въ городъ Владиміръ.

Новогородцы нѣсколько времени мирнымъ спокойствомъ подъ правленіемъ Князя Ярослава Владиміровича наслаждающіеся, начали онымъ скучать, ибо къ смятеніямъ привыкшія души отъ мирнаго довольства приходятъ въ уныніе. Они въ праздничный день всѣ въ Княжескій Дворецъ стеклися, и выгнали Князя изъ города вонъ, посадивъ на мѣсто его, Князя Мстислава Давыдовича, двоюроднаго прежняго Князя, брата.

Рязанскіе Князи также не разсудили за благо жить въ мирѣ тогда, когда по всей почти Россіи потоками

кровь

кровь лилась. Имъ не было съ кѣмъ тогда воевать, такъ начали жесточайшую между собою войну. Ихъ было четверо родныхъ братьевъ, которые всѣ вмѣстѣ долгое время владѣли въ Княжествѣ Рязанскомъ согласно и смиренно. Князь Романъ, двоюродный ихъ братъ, поссорилъ сихъ Князей, сказавъ Игорю и *Владимиру*; что они, яко старшіе братья, должны повелѣвать меньшими Всеволодомъ и Святославомъ; *а не дѣлиться съ ними пополамъ* Княжества Рязанскаго доходами. Въ оныя времена начальство было добродѣтелію Геройства, и Князь Игорь съ братомъ своимъ Владимиромъ крѣпкое приняли намѣреніе, не только власти въ Рязанѣ братьевъ своихъ лишить, но и жизни, когда того случаи потребуютъ. Всеволодъ III. 1186 годъ.

Не зная, какимъ образомъ начать между собою вражду, послали въ села, въ которыхъ обитали Всеволодъ и Святославъ, съ лестною прозьбою о томъ, чтобъ прибыли къ нимъ въ городъ торжествовать праздникъ Успенія Пресвятыя богоматери тогда наступающій. Но Князь Всеволодъ и Святославъ давно

Всеволодъ III. 1186 годъ.

ужè отъ лазутчиковъ свѣдавъ о ихъ предпріятіи, извинились предъ посланными старшихъ своихъ братьевъ, что желали бы крайне съ ними повидаться, но что слабость ихъ здоровья и нѣкоторыя домашнія обстоятельства не дозволяютъ имъ исполнить своего желанія. Коль скоро Послы отъ нихъ уѣхали, то они оба прибыли въ городъ Пронскъ, и начали оный укрѣплять. Игорь и Владимиръ узнавъ, что меньшіе братья укрѣпляютъ городъ, и опасаясь, чтобъ они въономъ укрѣпясь, не здѣлались довольно сильными, для защищенія онаго, отправились вскорѣ къ Пронску съ немалымъ числомъ войскъ, куда прибывъ, со всѣхъ сторонъ упомянутый городъ своими войсками окружили.

Великій Князь Всеволодъ узнавъ о междоусобіи Князей Рязанскихъ, и опасаясь ужасныхъ слѣдствій сего жестокаго между родными братьями междоусобія, отправилъ къ Игорю и ко Владимиру своихъ Пословъ съ увѣщаніемъ, дабы замирились. Посламъ, велѣно имъ представить, что и богъ такого жестокаго ихъ предпріятія,

безъ

вѣзъ наказанія не оставитъ, что Россія и такъ ужè невѣрными разорена; что Половцы, какъ скоро узнаютъ о ихъ междоусобіи, то паки нападать на Россійскія границы не преминутъ; что лучше ту силу, которою братъ роднаго брата повреждать намѣренъ, обратить на Половцевъ, у которыхъ сродственники ихъ и многіе Россійскіе народы въ тяжкомъ страждутъ плѣнѣ. Но сіи разумныя Князя Всеволода представленія лишъ только увеличили злобу Игоря, Князя вспыльчиваго и нещастія братьевъ своихъ желающаго; онъ въ глазахъ почти Великаго Князя Всеволода Пословъ началъ разорять селенія около Пронска лежащія огнемъ и мечемъ. Всеволодъ III. 1186 годъ.

Князь Всеволодъ и Святославъ Глѣбовичи, будучи утѣсняемы сильнымъ братнихъ войскъ облежаніемъ, послали своихъ Вельможъ къ Великому Князю Владимирскому съ прошеніемъ о помощи, которую въ скоромъ времени и получили. Владимирскій полкъ Великій Князь Всеволодъ въ тотъ же день отправилъ въ походъ, какъ къ нему просящихъ о вспоможеніи Князей при-

Всеволодъ III. 1186 годъ. были Послы; а по томъ прислалъ имъ на помощь Князя Ярослава Владимировича, своего свояка, съ войсками Новогородскими, которыя какъ только къ городу Пронску приближились, то Князь Игорь съ братомъ своимъ удалился отъ города. Тогда Князь Всеволодъ оставя брата своего Святослава въ городѣ Пронскѣ съ присланными ему на помощь войсками, возвратился въ городъ Владимиръ для возблагодаренія Великаго Князя Всеволода за его вспоможеніе. Но коль скоро Игорь и Владимиръ узнали, что Владимирская помощь удалилась отъ Пронска, то паки пришли подъ оный городъ съ своими войсками. Князь Святославъ затворясь въ городѣ, крѣпко нѣсколько дней отъ непріятельскихъ защищался нападеній; но на конецъ водяные ключи были непріятелемъ пресѣчены, такъ что отъ недостатка воды, жажда городскихъ жителей въ великое приводила ослабленіе, а многіе отъ того и померли. Князь Игорь узнавъ о слабости города, послалъ подъ оный своего вѣстоваго съ прошеніемъ о выслушаніи нѣкотораго пред-

представленія. Вѣстовому было приказано увѣщавать граждан, чтоб голодом сами себя не морили и отдали бы крѣпость на произволеніе Князей, которые Князю Святославу родные братья, а не непріятели. Святославу велѣно сказать, что ежели он им отворит ворота крѣпости, то они с ним заключат мир, и оставят его на владѣніи в Пронскѣ, только с тѣм условіем, чтоб он с ними воевал противу Всеволода, и ни под каким видом в город Пронск войск его не пускал. Святослав опасаясь превосходной силы своих братьев, отворил им город, в который они с войсками вошед заключили с ним мирный договор, и утвердили на владѣніи, обязав присягою быть им вѣрным союзником, а брату своему Всеволоду непріятелем. По том всѣх Всеволодовых придворных взяли в плѣн, жену и дѣтей сего Князя посадили в темницу, а Владимирскаго полку 300 человѣк оставшихся тогда при Святославѣ для защищенія города повязав увели с собою. Всеволод III. 1186 год.

Всеволодъ III 1186 годъ.

Князь Всеволодъ, тогда въ Коломнѣ находящійся, услышавъ о плѣненіи жены, дѣтей и всѣхъ своихъ придворныхъ, весьма былъ опечаленъ и жестокое возъимѣлъ негодованіе на своего брата ему измѣнившаго, и непріятелямъ его поддавшагося, и началъ противу него воевать, посылая съ Коломны войска, которыя повсядневно подъ Пронскомъ великіе дѣлали грабежи, и разорили всѣхъ жителей около онаго города селенія имѣвшихъ.

Великій Князь Владимирскій узнавъ, что Игорь и Владимиръ повязавъ его воиновъ съ собою увели, послалъ къ нимъ своего Ключника съ требованіемъ о возвращеніи ему принадлежащихъ людей, угрожая лишеніемъ ихъ всѣхъ земель силою своего оружія, ежели ему въ скорости всѣхъ его воиновъ не возвратятъ. Игорь и Владимиръ опасаясь силы и щастія Великаго Князя Всеволода, отпустили всѣхъ его воиновъ, и отправили къ нему Пословъ съ прошеніемъ о прощеніи вины ихъ, увѣряя сего Князя, что они его почитаютъ за отца и за своего Государя, и что только имѣть хотятъ дѣло со

Всево-

Всеволодомъ Княземъ Рязанскимъ, старшихъ своихъ братьевъ совѣтовъ принимать не хотящимъ. Князь Всеволодъ Пословъ ихъ принялъ милостиво, и отпустилъ ихъ подтверди миръ съ ихъ Князьями. Всеволодъ III 1186 годъ.

Князи Смоленскіе не умедлили перенять отъ Рязанскихъ Князей между собою ссориться; однако конецъ ихъ ссоры не такій имѣлъ какъ ссора Князей Рязанскихъ, слѣдствія. Какъ скоро они построили свои полки и начали пріуготовляться къ бою, то были увѣдомлены, что Половцы недалеко отъ ихъ границъ разоряютъ Россійскія селенія. Тогда они замирясь и утвердивъ мирный договоръ крестнымъ цѣлованіемъ, пошли войною противу Половцевъ, которые узнавъ, что Князи Смоленскіе съ немалою противу нихъ идутъ силою, разсудили за благо съ ними заключить миръ. Они знали, что озлобленные ими Россіяне въ двое бы имъ отомстили, за прежнія свои неудачи. Естьли же бы удалились отъ ихъ границъ въ свои земли, то и туда конечно Князи Смоленскіе тогда бы за ними послѣдова-

Всеволодъ III. 1186 годъ ли, и пока бы тамъ между ними былъ заключенъ миръ, то они многія ихъ жилища весьма бы разорили, и многихъ ихъ единоземцовъ побили; и такъ приняли намѣреніе не дожидая прибытія Князей Россійскихъ въ ихъ земли, отправить къ нимъ Пословъ съ многими дарами и съ прошеніемъ о мирѣ. Россійскіе Князи съ своей стороны не почитая за полезное дѣло продолжать свой походъ, и подвергать войска свои сумнительной войнѣ, приняли съ радостію дары отъ Половецкихъ Князей имъ присланные, и заключили съ ними миръ.

1187 Когда Князья Смоленскіе устрашивъ Половцевъ, возвращались въ свои земли, тогда Глѣбовичи между собою воевали, и одинъ другому крайнія причиняли разоренія. Порфирій, Епископъ Черниговскій, какъ будто сжалясь надъ нещастіемъ Рязанскихъ народовъ, прибылъ къ Князю Всеволоду во Владимиръ, и просилъ его усильно, чтобы помирилъ Князей Рязанскихъ между собою воюющихъ, и одинъ другаго владѣніе разоряющихъ. Князь Всеволодъ выслушавъ Епископа Порфирія прозьбу, далъ ему

ему довольное число войскъ, и послалъ съ нимъ своего Епископа Луку съ приказомъ, чтобъ прежде добромъ, воюющихъ между собою Князей помирилъ; а ежели они увѣщаванiй ихъ не примутъ, тогда употребить и силу оружiя. Съ ними отпустилъ всѣхъ Рязанцовъ во время войны въ плѣнъ взятыхъ. Всеволодъ III. 1187 годъ.

Епископъ Порфирiй, Грекъ родомъ, по свойственной оному народу хитрости съ подлостiю соединенной, поѣхалъ тайно отъ Луки Епископа, и отъ прочихъ Великаго Князя Всеволода Пословъ напередъ, и прибывъ къ Игорю и Роману Рязанскимъ Князьямъ тогда вмѣстѣ жившимъ, увѣдомилъ ихъ о Всеволодовомъ посольствѣ, сказавъ: что онъ хитростiю своею то здѣлалъ, что Князь Всеволодъ отпустилъ всѣ Рязанскiя войска на прежней войнѣ плѣненныя, и что имѣя теперь Князья Рязанскiя при себѣ всю свою силу вольны дѣлать, что хотятъ, и могутъ не принявъ предложенiя Всеволода Великаго Князя Владимирскаго, воевать противу Всеволода брата своего, въ Коломнѣ живущаго, и войска для

Всеволодъ III. 1187 годъ. воеванія съ ними собирающаго. За такую свою услугу будучи одаренъ щедро отъ Князей Рязанскихъ, уѣхалъ поскорѣе въ Черниговъ.

Лука Епископъ съ Послами и съ войсками къ Рязани прибывшій, хотѣлъ въѣхать въ городъ, но его не пустили; имъ сказано, что Послы съ войсками не ѣздятъ, и когда желаетъ Епископъ имѣть съ ними разговоръ, то долженъ отпустить войска. Лука не зная, что дѣлать, отправилъ къ Всеволоду нарочнаго съ увѣдомленіемъ о всемъ произшедшемъ, то есть, о измѣнѣ Порфиріевой и о отвѣтѣ Князей Рязанскихъ, ожидая утвердительнаго отъ Князя Всеволода повелѣнія, что ему въ такомъ случаѣ дѣлать надлежало.

Князь Всеволодъ Георгіевичь тогда торжествовалъ во Владимирѣ бракъ своей дочери Всеславы, выданной за Ростислава Ярославича, Князя Черниговскаго, какъ прибылъ къ нему отъ Епископа Луки посланный. Порфирія Епископа измѣна великую причинила Князю Всеволоду досаду, и онъ хотѣлъ послать за нимъ въ Черниговъ

для

для взятія его для отвѣта; но дочь его новобрачная испросила ему прощеніе. Но коль скоро брачное торжество дочери Всеволодовой кончилось, то сей Князь самъ съ войсками къ Рязани отправился въ походъ. Съ нимъ соединились въ пути Владимиръ Георгіевичь Князь Муромскій, и Всеволодъ Глѣбовичь съ Коломны. Перешедъ чрезъ рѣку Оку покорилъ подъ свою власть Великій Князь Всеволодъ нѣсколько городовъ и селъ; онъ бы продолжалъ свой путь далѣе, но получилъ извѣстіе, что Поляки противу Россіи возстали; и такъ не окончавъ своего намѣренія возвратился во Владимиръ. Всеволодъ III. 1187 годъ.

Казимиръ, Король Польскій, вступилъ съ своими войсками въ Кіевскія границы, и мечемъ и огнемъ оныя разорялъ. Князь Всеволодъ тогда послалъ Кіеву на помощь свои войска, но оныя пришли весьма поздо: ибо всѣ селенія, за Днепромъ лежащія, были Поляками въ пепелъ превращены. На конецъ Владимиръ Князь Галицкій въ то время въ Кіевѣ съ своими войсками заключившійся, просилъ Казимира о мирѣ. Казимирова собственная польза

 того

Всеволодъ III. 1187 годъ.

того требовала, чтобъ съ Владиміромъ замириться: ибо Венгерцы ему были гораздо опаснѣе, нежели Владиміръ, Венгерцы пріуготовлялись Княжество Галицкое, прежде всегда Полякамъ союзное, присоединить вѣчно къ своимъ Провинціямъ. Владиміровы обстоятельства также того требовали, чтобъ быть съ Поляками въ добромъ союзѣ, которымъ легче ему было платить дань, нежели во вся Венгерцамъ уступить свое Княжество. И такъ обоюдная сихъ Государей польза принудила ихъ заключить мирный договоръ (а). Тогда Король Польскій возвратясь въ свою землю, собралъ всѣ свои войска и препоручивъ оныя подъ предводительство Николая Шембека, Воеводы Краковскаго, приказалъ ему съ полками итти къ Галичу. Съ другой стороны Князь Владиміръ вспомоществуемъ силою Великихъ Князей Владимірскаго и Кіевскаго, съ войсками своими туда же шествовалъ.

Какъ

(а) *Длугосъ на стран. 556. Богухвалъ на стран. 48. Кадлубокъ на стран. 791.*

Какъ Россійскія, такъ и Польскія войска въ одно почти время къ Галичу прибыли, и со всѣхъ сторонъ Андрея, Князя Венгерскаго, жестокою окружили осадою. Венгерцы долгое время крѣпко отъ непріятельскихъ нападеній въ городѣ защищались. Бела пріуготовлялся послать сему Князю сильную изъ Венгріи помощь. Но покамѣстъ онъ собралъ войска, голодъ принудилъ Андрея здаться на договоръ, которому дозволено было со всѣми своими войсками выбраться изъ города, заплатя прежде 400 фунтовъ серебра городскимъ жителямъ, войсками его разореннымъ. Послѣ отшествія Венгерскихъ войскъ Владимиръ паки былъ на Престолъ Галицкій возведенъ, а Воевода Шембекъ съ войсками Польскими возвратился въ свое Государство. Всеволодъ III. 1187 годъ.

Между тѣмъ Великій Князь Всеволодъ старался о умноженіи народнаго благополучія. Три слѣдующіе годы никакія смятенія его не беспокоили, и казалось, что Россійскія прежнія нещастія во вся были изтреблены. Чуди и Полякамъ открыты были Россійскія границы, и навезли въ оное время

въ

Всеволодъ III. 1187 годъ. въ Россію множество хлѣба и разныхъ товаровъ. Всѣ Князья, между собою воюющіе, изнуря свои земли слѣдствіями жестокаго междоусобія, тогда какъ будто отдыхали, может статься для того, что не имѣли силъ одинъ другому
1188 причинять обидъ. Великій Князь Всеволодъ тогда торжествовалъ бракосочетаніе своей дочери Верьхославы, отданной въ супружество Ростиславу Князю бѣлогородскому, когда прибыли къ нему Папскіе Послы (а) съ слѣдующимъ представленi-

(а) О семъ Посольствѣ упоминаетъ Бароній и Пашковскій въ описаніи о Крыжакахъ: только они пишутъ, что оно было отправлено въ 1189 году къ Велиславу, Князю Россійскому. Напротивъ того изъ всѣхъ нашихъ Лѣтописей явственно видно, что въ тѣ годы не было Князя сего имени въ Россіи, и поелику верьховное Начальство надъ всѣми Князьями имѣлъ тогда Всеволодъ, то безъ сомнѣнія оное Посольство къ нему было отправлено. Нещастныя обстоятельства, въ которыхъ тогда находились Христіянскія войска, воюющія съ невѣрными, побудили Папу и въ отдаленнѣйшихъ странахъ искать помощи. Бодуинъ тогда Король Іерусалимскій умеръ, безъ Наслѣдниковъ и назначилъ по себѣ Владѣтелемъ сына своей сестры, которому только было пять лѣтъ отъ ро-

вленїемъ ; они какъ были Велико- Всеволодъ III.
му Князю представлены , такъ гово- 1188
рили : годъ.

ду , давъ его подъ опеку Раймунда , Графа Трипольскаго ; но и сей Князь вскорѣ послѣ смерти Бодуиновой скончался ; а мать его , которая за другаго тогда вышла мужа , заставила Патрїарха Іерусалимскаго короновать своего мужа. Раймоиндъ , такимъ выборомъ разгнѣванный , половину Крыжаковъ обратилъ на свою сторону , и соединился съ Салздиномъ , Султаномъ Египетскимъ , который обѣщалъ Раймунда здѣлать Королемъ Іерусалимскимъ. Тогда помощїю Саладина городъ Тиберїада превращенъ былъ въ пепелъ. Птолемеада , Сидонъ и Багала взяты приступомъ и разграблены , противные Крыжаки почти всѣ побиты ; а на конецъ и городъ Іерусалимъ не могши больше четырнадцати дней выдержать осады , здался Султану Египетскому. Въ оныя времена Римскїй угодникъ Бернардъ по всѣмъ площадямъ проповѣдывалъ новое предпрїятїе , предвѣщалъ , что всѣ Магометанскїя владѣнїя Папской будутъ повиноваться власти , а вышло то , что Греческїй Императоръ всѣ почти свои войска тогда утратилъ. Люизъ молодой непрїятелемъ побѣжденъ въ походѣ , и обезчещенъ женою своею въ молодаго Турка влюбившеюся въ Антїохїи. Императоръ Барбаросса желанїемъ всѣ неудачи Христїянъ отомстить пылающїй , утонулъ въ рѣкѣ Салефѣ , сынъ его убитъ

Всеволодъ III. 1188 годъ.

рили: „Его Святѣйшество слуга слугъ „божіихъ (*), Государь нашъ, прислалъ „насъ къ тебѣ, Великій Государь! съ „прошеніемъ о помощи противу невѣр-

при осадѣ города Птоломеги. Ришардъ, Аглинскій Король, который долѣ всѣхъ непріятелю супротивлялся, на конецъ все, что въ Азіи ни имѣлъ, принужденъ былъ уступить Саладину. Тогда Папа видя, намѣренія свои опроверженныя, паки побуждалъ всѣхъ Христіянскихъ Государей, чтобы въ Азію для изкорененія невѣрныхъ послали войска. Чтобъ лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, послалъ и въ Сѣверъ своихъ Епископовъ съ уговариваніемъ всѣхъ Государей, чтобы вступились за вѣру и изторгнули Гробъ Спасителевъ изъ рукъ невѣрныхъ; но въ самомъ дѣлѣ надѣялись они и въ Сѣверѣ распространить свою власть, естьли бы имъ тогда Сѣверныхъ Государей на свою сторону обратить удалося. *О всемъ семъ пишетъ Гельмолдъ въ Лѣтописи Славянской въ книгѣ* III. *главѣ* XXIV. *на стран* 672, 673, 674, 675 *и* 676. *Станиславъ Сарницкій на стран.* 1076. *Длугосъ на стран.* 560. *Кромеръ на стран.* 171. *Въ Исторіи Римской о Крыжахахъ на годъ* 1187, 1188 *и* 1189.

(*) Папа такъ пишется въ своихъ Грамотахъ: ſervus ſervorum Dei et caput Eccleſiae, то есть: слуга слугъ Божіихъ и глава церькви.; конечно или церьковь не числится у него въ службѣ Божіей, или что въ семъ Титлѣ есть противурѣчіе.

„ вѣрныхъ съ часу на часъ больше „ усиливающихся, и весьма опасными „ Христіянскому роду становящихся. „ Всѣ почти Европейскіе Государи, взявъ „ оружіе въ руки для защищенія вѣры, „ сами своими войсками предводитель„ ствуютъ. Одни только Сѣверные „ Владѣтели въ своихъ земляхъ поко„ ятся въ то время, когда лютый не„ пріятель разверзаетъ жестокой сво„ ей ярости ужасную челюсть для по„ глощенія всего Христіянства. Слухъ „ носится, Государь, что междоусо„ біе ужаснѣйшую вашему Отечеству „ сплетаетъ гибель; во всѣхъ Россій„ скихъ владѣніяхъ лıется потоками „ безвинная кровь, разоряется Отече„ ство, гибнутъ народы, вдовѣютъ жень„ щины, дѣти нещастное сиротство „ получая въ наслѣдіе, воспитанія, пропи„ танія, а часто и жизни лишаются; а для „ чего? чтобы имѣть одному надъ дру„ гимъ преимущество, которое едва тѣ„ нію славы назвать можно. Не лучше„ ли, Государь, войска ваши отторгнувъ „ отъ проливанія братней крови, обра„ тить силу ихъ противу невѣрныхъ все„ му свѣту повелѣвать и вѣру Христі„ янскую

Всеволодъ III. 1188 годъ.

Всеволодъ III. 1188 годъ. „янскую изтребить пріуготовляющих„ся? Ужé Англія, Франція, Гишпа„нія, Венгрія, Польша и вся почти „Германія въ нѣдрахъ владѣнія горда„го Турки показываютъ усердіе къ за„кону, и страшатъ непріятеля сво„имъ Геройствомъ. Трудности почти „непреодолимыя, усталость отъ по„ходовъ, недостатокъ въ припасахъ, „заразительныя болѣзни и мечтающа„яся почти повсядневно въ глазахъ ихъ „смерть не могутъ остановить Герой„скихъ ихъ предпріятій, и они „всѣ силы употребляютъ для защи„щенія Іерусалима, гдѣ жизнь „Спасителева кончилась, а наше вѣч„ное спасеніе началося, отъ гордаго не„пріятеля, въ прахъ оный святый градъ „превратить желающаго. Но то нещa„стіе, что оный городъ непріятель со „всѣхъ сторонъ неизчисленными окру„жилъ войсками. Силы нашихъ Геро„евъ не соотвѣтствуютъ ихъ муже„ству. По чему всѣ они чрезъ насъ „просятъ тебя, Государь, о помощи. „Извѣстны свѣту громкія дѣйствія „вашихъ предковъ. Не разъ ужè отъ „нихъ высокодумчивый трепеталъ „Маго-

„ Магометанецъ. Ежели и теперь вы Всеволодъ III. 1189 годъ.
„ ихъ побѣдить возможете, то какіе
„ вѣнцы славы и геройства вамъ отъ
„ цѣлаго свѣта пріуготовляются; лав-
„ ры вашей побѣды никогда не увя-
„ нутъ, и вся Европа съ почтеніемъ
„ удивляясь вашему Геройству, и за-
„ видуя вашей славѣ, скажетъ: пришли
„ народы отъ Сѣвера для защищенія
„ Христіянства, для прославленія сво-
„ его имени, для усмиренія гордаго
„ непріятеля. Они все зделали, что
„ хотѣли, а намъ только славѣ и
„ Геройству ихъ удивляться осталось„.

Все Папскихъ Пословъ краснорѣчіе 1190
не могло имѣть желаннаго успѣха. Россійскіе воины тогда привыкли знать только собственную свою пользу и крѣпко драться, а посѣщеніе святыхъ мѣстъ Іерусалима и иныхъ городовъ, ни мало ихъ тогда не прельщало. Великій Князь Всеволодъ зная народа своего склонность, и предвидя въ такомъ предпріятіи множество трудностей, извинился предъ Прсламии, что обстоятельства его Государства не дозволяютъ ему исполнить своего въ семъ случаѣ желанія; что

Всеволодъ III. 1190 годъ.

шѣжъ самые невѣрные Магометанцы, а именно Половцы и прочіе разныхъ родовъ Татаре почти кругомъ Россіи населены, и они всегда съ ними имѣя дѣло, давно уже защищаютъ отъ ихъ злобы Христіянство и границы своего Отечества. На конецъ сказавъ имъ Великій Князь Всеволодъ, что онъ всѣмъ Государямъ, съ невѣрными воюющимъ, желаетъ отъ искренняго сердца щастливѣйшихъ удачъ, и что во всѣ приходы и монастыри пошлетъ указъ, дабы все Духовенство молитвами своими спомоществовало похвальному его Святѣйшества намѣренію. И такъ Послы Папскіе хорошимъ Великаго Князя Россійскаго будучи награждены привѣтствіемъ, возвратились въ Римъ, и увѣдомили его Святѣйшество о всемъ произшедшемъ. Папа однакожъ, я думаю, предпочелъ бы десять тысячь Россійскихъ войскъ тогда ему весьма нужныхъ, всего Россійскаго и своего Духовенства молитвамъ.

Когда Россія щастливымъ мирнымъ наслаждалась спокойствомъ, тогда Порфирій Епископъ началъ въ Ростовѣ насаждать сѣмя ненависти, и

побуждалъ Ростовскихъ Князей къ воеванію противу Великаго Князя Кіевскаго, утверждая, что Престолъ по справедливости имъ принадлежалъ. Противу Великаго Князя Владимирскаго имъ воевать не совѣтовалъ, зная силу и щастіе сего Князя, и опасаясь, чтобъ въ случаѣ неудачи за то наказанъ не былъ. и такъ обратилъ ихъ мысли къ Кіеву; однакожъ совѣтъ его исполненъ не былъ. Великій Князь Всеволодъ узнавъ о Порфиріевой злобѣ, послалъ въ Ростовъ Епископомъ своего Духовника, который смятеніе Ростовцевъ при самомъ онаго началѣ разумомъ своимъ прекратить умѣлъ (а). Всеволодъ III, 1190 годъ.

Въ слѣдующій годъ Великій Князь 1191
Всеволодъ оставя во Владимірѣ сына своего Константина, поѣхалъ со всѣмъ своимъ дворомъ въ городъ Переяславль, и оный хорошимъ строеніемъ умножилъ. Въ ономъ городѣ Великая Княгиня родила сына, которому на святомъ крещеніи дано имя Ѳеодоръ, а отецъ прозвалъ его

(а) *Въ Кіевскихъ лѣтописцахъ и Сильвестрѣ на стран. 286.*

Всеволодъ III. 1191 годъ. Ярославомъ Переяславльскимъ (а). Вскоре послѣ сего пожалованъ былъ Князь Георгій Всеволодовичь (б) ношеніемъ оружія

(а) *Сильвестръ гдѣ и выше.*

(б) Въ оныя времена между Славянами было обыкновеніе, когда дѣти Княжескіе мужескаго пола приходили въ такія лѣта, въ которыя имъ оружіемъ дѣйствовать было можно, кругомъ обстригать голову, и послѣ припоясывать имъ къ боку оружіе торжественно; Богемская Исторія въ томъ насъ довольно увѣряетъ. Въ Польшѣ долгое время было тоже обыкновеніе, и оно продолжалось до времянъ Казимира I, который получилъ отъ Папы дозволеніе въ 1041 году послѣ Рождества Христова, выстричься изъ Діаконовъ; однако вмѣсто гуменца, чтобъ объ ономъ помнилъ, приказалъ Папа тогда обстригать всѣмъ Полякамъ голову кругомъ; о чемъ всѣ Польскіе древніе Лѣтописцы свидѣтельствуютъ. Тогда во время оруженосительной церемоніи нѣчего было Полякамъ обстригать, и они вмѣсто того надѣвали на голову въ воины постригаемаго вѣнецъ лавровый; а Владиславъ Германъ въ 1099 году опоясалъ торжественно сына своего поясомъ, и привязалъ къ боку его мечь. Молодый Болеславъ, сынъ Владислава Германа, тогда при Архіереяхъ присягалъ наблюдать всѣ правила воинства. Послѣ посаженъ былъ на великолѣпно убраннаго коня, и чрезъ городъ проведенъ. Сіе обыкновеніе осталось отъ идолопоклонниковъ, думающихъ, что

оружія въ присутствіи Епископа Владимирскаго и множества Россійскихъ бояръ; по томъ посаженъ былъ на коня великолѣпно убраннаго, и проѣхалъ чрезъ городъ Владимиръ къ церкви, Всеволодъ III. 1191 годъ.

Ч 3

никто не долженъ былъ носить оружія, и онымъ лишать жизни своего ближняго, естьли онаго не принялъ отъ верьховной власти. Требелій Поліо о томъ упоминаетъ, прибавляя, что оружіецъ пожалованные въ то время бѣгали на коняхъ къ назначенному мѣсту; о чемъ видно въ Исторіи Діодора Сикула, въ книгѣ IV. на стран. 274. Пиндаръ въ своей девятой одѣ Фитіонической о томъ же упоминаетъ. Изъ чего я заключаю, что и въ Россіи сіе обыкновеніе было употребляемо, и инако сихъ Сильвестровыхъ словъ, *Того же лѣта быша постриги отъ Всеволода сыну его Георгію, и посадиша его на конь*, разумѣть не могу, какъ что Князь Георгій былъ тогда пожалованъ оружіемъ, или сказать по старому, постриженъ въ воины. Сильвестрова Лѣтопись пишетъ на стран. 256. во второй части, что пострига была въ присутствіи Епископа Ростовскаго, Суздальскаго и Владимирскаго. Изъ сего заключаю, что Князь при нихъ, по обыкновенію Поляковъ и Богемцовъ, учинилъ присягу. Иной же постриги быть не могло; ибо Князь Георгій никогда въ Монахи не постригался; слѣдовательно я имѣю причину держаться помянутаго мнѣнія.

Всеволодъ III. 1191 годъ. кви, Златоверьхою называемой, гдѣ присягалъ по тогдашнему обыкновенію, быть всегда ревностнымъ Христіянской вѣры и Отечества защитникомъ. Послѣ сего великаго торжества на другой день отправился Великій Князь Всеволодъ въ городъ Суздаль, куда прибывъ, умножилъ онаго города строеніе, и окружилъ земляными стѣнами. Оттуда возвратясь Всеволодъ во Владимиръ, заложилъ среди города церьковь каменную въ память и славу рождества Пресвятыя богоматери.

1192 Послѣ прошествія мирнаго въ Россіи трилѣтія, сосѣди сего Государства, завидуя онаго благополучію, начали помышлять о войнѣ. Литва, съ часу на часъ усиливающаяся, перьвая обѣявила Россіи войну нападеніемъ на границы онаго Государства и оныхъ ограбленіемъ; однако набѣги ихъ храбрыми войсками Великаго Князя Кіевскаго были прекращены, и Литовцы отъ Россійскихъ границъ отогнаны (а). Чудь, живущая тогда около Ладожскаго

(а) Въ семъ мѣстѣ въ Лѣтописи, Несторовою названной, есть ошибка. Сей Лѣтописецъ пишетъ на стран. 285. въ низу и 286.

скаго озера, Россійскимъ въ сей стра- Всеволодъ III. 1192 годъ.
нѣ границамъ немалыя начала чинить безпокойства. Но и сей народъ Князь Ярославъ Владимировичь, владѣющій тогда въ Новѣгородѣ, усмирилъ славную надъ ними при городѣ Юрьевѣ одержалъ побѣду, послѣ которыя отнялъ у нихъ и городъ Юрьевъ, Чудью у Россіянъ на прежнихъ войнахъ взятый (а). Сія надъ Чудью побѣда умножила храбрость, или лучше сказать, зависть и безпокойство духа Князя Новогородскаго. Онъ отъ Юрьева пошелъ къ городу Пскову, и оный приступомъ взялъ. По томъ послалъ своихъ воиновъ къ Изборску, изъ котораго прежде его выгналъ Мстиславъ Ольговичь, и приказалъ оный городъ воинамъ своимъ зжечь; что было и здѣлано.

въ началѣ, что Ярославъ Владимировичь съ Новогородцами ходилъ на Литву; но въ Лѣтописи Кіевской явствуетъ, что Кіевскія войски прогнали Литовцевъ; а Ярославъ ходилъ тогда на Чудь, какъ видно въ Новогородской Лѣтописи. Литва же отъ Новагорода весьма далеко, а къ Кіеву гораздо ближе.

(а) *Сильвестръ на стран.* 286. Оная Чудь тогда принадлежала Шведскому Королевству.

Всеволодъ III. 1192 годъ. Князь Кіевскій Святославъ съ Княземъ Романомъ Мстиславскимъ о своихъ границахъ имѣли споръ, послѣ дошло дѣло и до брани; на конецъ Князь Кіевскій отправилъ своихъ Полководцевъ ко Мстиславлю городу, а Мстиславъ послалъ къ Королю Польскому съ прошеніемъ о помощи, которую и получилъ. Казимиръ ненавидя славу Россіи, надѣялся ссорою Россійскихъ Князей пользоваться, а со временемъ изъ ихъ земель свою здѣлать провинцію. Онъ самъ предводительствуя своими войсками прибылъ въ Мстиславль и пріуготовлялся оттуда итти къ Кіеву. Но намѣреніе его пресkратила нечаянная вѣдомость, имъ въ то время полученная о заговорѣ, въ отсутствіи его послѣдовавшемъ въ городѣ Краковѣ. Мечиславъ, который прежде Казимира владѣлъ въ Польшѣ, и котораго Поляки съ Трона согнали въ Силезію, тогда прибылъ въ городъ Краковъ, и всѣхъ тамошнихъ жителей и воиновъ обративъ на свою сторону, короновался паки Королемъ Польскимъ. Сіе извѣстіе Казимира весьма потревожило, и онъ помиря пос-

поссорившихся Князей, возвратился въ свое Государство (a). Всеволодъ III. 1192 годъ.

Святославъ Ольговичь, Князь Муромскiй, претерпѣвъ отъ Татаръ нечаянное на границы свои нападенiе, всею своею силою противу нихъ вооружился, и догнавъ ихъ заднiя войска на полѣ Ушинскомъ, всѣ побилъ, по томъ въ видѣ непрiятеля расположился на лощинѣ съ своими войсками; ибо тогда наступала ночь. Въ слѣдующiй день какъ только увидѣлъ зарю, напалъ на лѣвое ихъ крыло. Татары сильный ему дали отпоръ и прогнали его назадъ; но между тѣмъ Полководецъ Зарубъ правое крыло Татарское разбилъ, убивъ своеручно Князя Гасана онымъ крыломъ управляющаго. Тогда Князь Святославъ съ полкомъ своимъ паки напалъ на лѣвое крыло, а Полководецъ Зарубъ на средину Татарскихъ войскъ. Сѣча ужасная чрезъ нѣсколько часовъ продолжалась, но съ немалою пользою Россiянъ. Татарскiя войска пришли въ великое замѣшательство отъ сильнаго

Ч 5 напа-

(a) *Длугосъ на стран. 562. Кромеръ на стран. 171. Охолскiй на стран. 137 и 141.*

Всево-лодъ III. 1192 годъ.

нападенія Зарубова и не могли исправиться ни мало; на конецъ обратились въ бѣгство. Муромскій Князь послалъ за ними своего Полководца въ погоню, который большую половину ихъ изрубилъ; и тогда, какъ свидѣтельствуетъ Кіевская Лѣтопись, Татаръ легло на полѣ до десяти тысячъ; а въ плѣнъ взято тысячи съ двѣ. Такую побѣду прежде сего рѣдко Россія имѣть могла; ибо одинъ Россійскій Князь съ разумнымъ своимъ Полководцемъ могли надъ невѣрными толь славную одержать побѣду. Чтожъ бы было, естьли бы всѣ Россійскіе Князи почти всѣ множествомъ своихъ войскъ, число воиновъ Муромскаго Князя превосходящіе, соединясь воевали противу сихъ варваровъ? Конечно и имя ихъ давно бы было истреблено, вмѣсто того что послѣ, по причинѣ частыхъ междуусобій и внутреннихъ несогласій, оными Россія была порабощена.

Князь Романъ Мстиславскій въ томъ же году пошелъ съ своими войсками Королю Польскому на помощь. Князь Галицкій послалъ также свои войска Казимиру во вспоможеніе. Братъ

его

его Мечиславъ получилъ отъ Короля Венгерскаго подмогу. Бела, Король Венгерскій, помнилъ то, что Казимиръ помогъ Владимиру, Князю Галицкому, выгнать изъ Княжества Галицкаго сына его Андрея. И такъ при семъ случаѣ ссоры между двумя братами, надѣялся Полякамъ отомстить за то, что Государь ихъ нарушилъ съ Венгріею договоръ учиненный имъ самимъ въ 1178 году, и послѣ непріятелю его чинилъ вспоможеніе. Бела тогда больше шелъ войною противу Галичанъ нежели противу Поляковъ. Сынъ его изъ союзника здѣлался въ Галичѣ тираномъ; однакожъ тѣхъ, которыхъ Андрей раззорилъ, Бела называлъ непріятелями, которое имя мы обыкновенно тому даемъ, кого ненавидимъ. Мечиславъ, помощію Короля Венгерскаго подкрѣпленный, здѣлался Казимиру страшнымъ непріятелемъ: но какъ скоро Казимиръ съ Польскими и Россійскими войсками прибылъ подъ городъ Краковъ, въ которомъ тогда Мечиславъ затворился, то всѣ городскіе жители отворили Казимиру ворота крѣпости, и обнародовали его паки Государемъ Польши. Они Мечиславомъ

Всеволодъ III. 1192 годъ.

Всеволодъ III. 1192 годъ. вомъ были обмануты, и по тому прежде ему въ подданствѣ учинили присягу, что Мечиславъ прежде разгласилъ, якобы Казимиръ въ Мстиславлѣ городѣ, тамошнему Князю вспомоществуя скончался. Но Коль скоро увидя своего Государя Поляки узнали обманъ Мечиславовъ, то его изъ Кракова выгнали и повиновались Казимиру (а). Казимиръ вскорѣ послѣ сего побѣдилъ Венгерцовъ къ Кракову приближившихся, и не имѣя больше непріятелей, Россійскія войска отпустилъ.

1193 Великій Князь Всеволодъ въ городѣ Владимирѣ, до того времени столицу свою имѣвшій, принужденъ былъ тогда переѣхать въ городъ Ростовъ по причинѣ той, что городъ Владимиръ весь почти тогда сгорѣлъ. Въ полночь здѣлался пожаръ, и множество жителей отъ сладкаго сна ужасною были пробужены смертію. До пяти сотъ разнаго пола и возраста людей тогда сгорѣло, а всѣ прочіе были разорены. Годъ цѣлый великій Князь Всеволодъ пребывалъ въ Ростовѣ, въ которое вре-

(а) *Длугосъ на стран. 362. Сочинатель по II. томѣ Польской Исторіи на стран. 178.*

время строился городъ Владимиръ, а въ слѣдующій годъ возвратился паки въ прежнюю свою столицу, и тамъ пожаловалъ оружіемъ, такъ какъ и прежде Георгія, и съ такимъ же торжественнымъ обрядомъ, Ярослава Князя Черниговскаго (а), въ присутствіи Епископа Іоанна (б). Въ томъ же году Всеволодъ III. 1194 годъ.

(а) *Сильвестръ на стран. 286.*

(б) Въ семъ мѣстѣ всѣ почти наши Лѣтописи перемѣшаны. Одна только Несторовою названная Лѣтопись, хотя весьма темно, однако получше прочихъ открываетъ намъ истинну. Такія нашихъ Лѣтописцевъ ошибки произошли по большой части отъ того, что мы не имѣемъ исправнаго родословія древнихъ Россійскихъ Князей. Господинъ Ломоносовъ послѣдуя Никону въ своей краткой Хронологіи на стран. 63. далъ Князю Всеволоду III такихъ дѣтей, которыхъ у него не было: ибо Всеславъ и Иванъ, дѣтьми Всеволода названные, были дѣти Князя Ярослава Владимировича Новогородскаго. Несторова Лѣтопись, въ которой день и часъ почти рожденія Россійскихъ Князей описывается, ничего о сихъ Князьяхъ не упоминаетъ; Кіевская о нихъ также ничего не знаетъ; а въ Несторѣ явственно видно, что было два Ярослава; одинъ Переяславльскій, а другой Черниговскій. Въ сей Лѣтописи на стран 285 означено, что Ярославъ Переяславльскій родился въ 1191 году, а на стр. 286 написано, что въ 1194 году былъ Ярославъ пожалованъ оружіемъ и посаженъ на ко-

Всеволодъ III. 1194 годъ.

ду у Великаго Князя Всеволода родился сынъ Димитрій. Тогда Князь Всеволодъ видя умножающуюся свою фамилію, построилъ для дѣтей своихъ особливый дворецъ, и украсилъ оный всѣмъ великолѣпіемъ. Вскорѣ послѣ сего, когда городъ Владимиръ пришелъ послѣ великаго пожара въ прежнее состояніе, Всеволодъ объѣхалъ все почти свое владѣніе; при Редцѣ и Востре рѣкахъ построилъ городы и многія селенія, и былъ на похоронахъ Игоря Князя Рязанскаго, котораго тѣло въ серебряной ракѣ схоронено въ

ня; и такъ не льзя, чтобы то было писано о Ярославѣ Переяславльскомъ: ибо сему Князю считая отъ 1191. по 1194. годъ только было три года отъ роду, а въ такомъ возрастѣ не льзя ѣздить на конѣ и носить оружіе; изъ чего заключить слѣдуетъ, что Несторова и лучшая изъ всѣхъ Лѣтопись на семъ мѣстѣ пишетъ о Ярославѣ Всеволодовичѣ, по прозванію Черниговскомъ, который воевалъ, какъ видно въ той же Лѣтописи на стр. 290, съ Давыдомъ Княземъ Смоленскимъ въ 1196 году; а Ярославу Всеволодовичу Переяславльскому, родившемуся въ 1191 году, только тогда было пять лѣтъ отъ роду; слѣдовательно и воевать въ такихъ лѣтахъ не можно.

вЪ каменной церькви святыхЪ мучениковЪ РоссійскихЪ Князей Бориса и ГлѣБа. ИзЪ Рязани отправился Князь Всеволодъ вЪ городЪ Переславль, который также отЪ часто случающихся вЪ ономЪ пожаровЪ, вЪ немалое приходилЪ разореніе; и оный городЪ строеніемЪ умножилЪ и городскихЪ жителей снабдилЪ всѣми потребностями. ВЪ ономЪ годѣ вездѣ великіе были пожары, Ростова половина выгорѣла, вЪ НовѣгородѢ сгорѣло домовЪ сѢ пять сотЪ, и послѣ почти вЪ ономЪ городѣ повсядневно былЪ пожарЪ. Города, Ладога, Руса и Городичь всѣ выгорѣли. ВЪ Смоленскѣ также пожарЪ вездѣ распространялся (а). ВЪ иныхЪ мѣстахЪ голодомЪ множество народа погибло; да и не льзя чему иному послѣ такихЪ вЪ Россіи несчастій послѣдовать, какЪ смертоносному голоду: ибо послѣ утраты имѣнія своего отЪ частыхЪ грабежей отЪ междоусобія произшедшихЪ, и послѣ отЪ лишенія пожарами домовЪ и всего, Всеволодъ III. 1194 годъ.

(а) О сихЪ пожарахЪ вЪ Новогородской Лѣтописи, вЪ НесторѢ и вЪ Никоновской Лѣтописи вЪ части II. на стр. 260. означено.

Всеволодъ III. 1194 годъ. го, неупражняющіеся въ хлѣбопашествѣ люди шатались по разнымъ деревнямъ; поля ихъ были пусты, а хлѣбъ, который былъ у другихъ, насильно часто отнимали, такъ что на конецъ почти во всей Россіи ужаснаго голода были видны слѣдствія.

Великій Князь Всеволодъ всѣ способы употреблялъ для прекращенія сего большаго народнаго злополучія. Въ Литвѣ и въ Польшѣ накуплено множество хлѣба, и народу, въ крайности находящемуся, оный раздавали. Новогородскій Посадникъ Михаилъ, всѣхъ тогда хлѣбомъ въ Россіи богатѣйшій, роздалъ всѣ свои житницы голодомъ утѣсняемымъ. Прочіе Владѣтели добродѣтели сего мужа послѣдовавъ, снабдили народъ свой всѣмъ потребнымъ, и прекратили на конецъ сіе ужасное въ народѣ нещастіе. Великій Князь Всеволодъ и во время торжества крещенія сына своего Димитрія не употребилъ никакихъ излишествъ. Великолѣпіе тогда, оному обряду весьма свойственное, во дворцѣ его было умѣренное, а вмѣсто того розданы деньги для

подкрѣ-

подкрѢпленія бѢдныхЪ. ВЪ то самое время и вЪ тотЪ же самый день Великій Князь ВсеволодЪ получилЪ извѢстіе о кончинѢ двухЪ Россійскихъ Князей. СвятославЪ, Великій Князь Кіевскій, скоропостижною смертію скончался; а Игорь, Князь Рязанскій, упавЪ сЪ коня на камень переломилЪ ребро, отЪ чего вЪ нѢсколько часовЪ оставилЪ жизнь. Великаго Князя Кіевскаго тѢло похоронено вЪ монастырѢ, вЪ церьквѢ святаго Кирилла, отцемЪ его ВсеволодомЪ ОльговичемЪ построенной; а Игорево вЪ церьквѢ святыхЪ МучениковЪ Бориса и ГлѢба. Тогда Великаго Князя Всеволода помощію возведенЪ былЪ на ПрестолЪ Кіевскій Князь РюрикЪ, сынЪ Ростислава брата Великаго Князя Всеволода III. (а). Всеволодъ III. 1194 годъ.

ВскорѢ послѢ сего прибыли кЪ Великому Князю Всеволоду изЪ Польши Послы отЪ ЛѢшка, по прозванію БѢлаго. КазимирЪ вЪ то время скончался, и

(а) *ВЪ Кіевских записках. ВЪ Силвестровой ЛѢтописи на стран. 286. ВЪ Никоновской на стран. 260.*

Всеволодъ III. 1194 годъ. оставилъ по себѣ Польское Королевство Лѣшку бѣлому, сыну своему. Но поелику сей Князь весьма былъ молодъ, то великіе въ Польшѣ происходили споры въ томъ, кому въ опеку молодаго Князя отдать надлежало; а иные хотѣли, чтобы другаго выбрать Короля. Нѣсколько Воеводъ Польскихъ, знать подкупленныхъ Мечиславомъ, по прозванію Старымъ, который и съ Казимиромъ спорилъ о Тронѣ, старались сего Князя возвесть на Престолъ. Иные племянника его Графа Опеленскаго Королемъ имѣть желали. Но Епископъ Краковскій, Фулька называемый, разумными своими представленіями, важностію сана и особы своей и помощію сильныхъ друзей удержалъ на Престолѣ Лѣшка перьворожднаго сына Казимирова. И такъ послѣ новыя начались ссоры о опекунствѣ. Ходкевичь, котораго жена отравила, какъ многіе Польскіе Историки свидѣтельствуютъ, Казимира за то, что сей Государь часто и пользою Отечества жертвовалъ ея любви, и что смертельно ея любя, мужа ея вознесъ изъ простаго Дворянина на вышній

шній степень достоинствъ, былъ многими представляемъ въ опекуны Лѣшку Бѣлому. Мечиславъ, желатель Польской Короны, его держалъ сторону, любя жену и будучи ею любимъ; но вышеупомянутый Фулька и сей стороны желаніе опровергъ и отдалъ молодаго Короля въ опеку матери, которая во всемъ согласовалась съ намѣреніями Фульки, и безъ его совѣтовъ ничего не дѣлала. Хотя всѣ молодому Королю учинили присягу, однако безпокойство мыслей многихъ знатныхъ Польскихъ Вельможъ, причинило разныя въ Польшѣ смятенія. Мечиславъ старый не преставалъ подарками задобрять Польскихъ Вельможъ на свою сторону, и они вездѣ незакрытно говорили, что слѣдуетъ владѣть въ Польшѣ храброму Мечиславу, а не женщинѣ съ Попомъ Фулькою. Сей разумный Архіепископъ опасаясь, чтобъ сіи смятенія печальныхъ Отечеству его не причинили слѣдствій, притомъ зная, что Мечиславъ получа отъ Князей Силезскихъ войска во вспоможеніе, приуготовлялся нечаянно напасть на ихъ Отечество и подвергнуть оное

Всеволодъ III. 1194 годъ.

Всеволодъ III. 1194 годъ.

подъ свое могущество, отправилъ къ Великому Князю Всѣволоду Пословъ съ прошеніемъ, чтобы прислалъ помощь малолѣтному сыну того Государя, того ихъ друга, который Венгерцовъ побѣдивъ удержалъ Владимира, Князя Россійскаго, въ Галичѣ на Престолѣ, и который неодинажды разныя разнымъ Князьямъ Россійскимъ дѣлалъ услуги. Великій Князь Всеволодъ по сродному своему человѣколюбію не отказалъ Фулькѣ въ просимой помощи; но какъ войскамъ его весьма было далеко итти къ Кракову, то послалъ приказъ къ Князю Владимиру Святославичу, сродственнику своему, въ Луцкѣ тогда владѣющему, чтобы всѣми своими войсками самъ предводительствуя шелъ въ Польшу. Къ Великому Князю Кіевскому, имъ на Престолъ возведенному также послалъ своихъ Вельможъ съ требованіемъ, чтобы и Кіевская помощь была въ Польшу послана. Тогда съ великимъ удовольствіемъ были отпущены Послы Польскіе, и съ Вельможею въ Кіевъ посланнымъ отъ Всеволода, вмѣстѣ отправились. Великій Князь Рюрикъ Ростиславичь исполнилъ

нилъ требованіе Всеволодово немедлѣнно, и нѣсколько тысячь войскъ послалъ въ Луцкъ, приказавъ Полководцу своему повиноваться всѣмъ произволеніямъ Романа, Князя Луцкаго, который, какъ только въ его городъ прибыли Кіевскія войска, присовокупивъ къ онымъ свои, отправился въ Польшу. Всеволодъ III. 1194 годъ.

Онъ соединился съ Польскими войсками, подъ предводительствомъ Воеводы Краковскаго, находящимися недалеко отъ рѣки Моэгавы (а) за семь миль отъ Кракова, гдѣ и Мечиславъ съ Силезскими войсками ожидалъ непріятеля. Оба сіи Полководцы согласились въ тотъ же самый день вступить въ бой съ Мечиславомъ. Князь Россійскій предводительствовалъ крыломъ лѣвымъ, Воевода Краковскій правымъ, Каштеланъ Краковскій повелѣвалъ срединою войска (б); а Говорокъ, Воевода Сендомирскій, стоялъ въ сторонѣ съ резервнымъ корпусомъ.

Ш 3 Сра-

(а) *Длугошъ на стран. 572. Солиньякъ по второмъ томѣ Польской Исторіи на стран. 190.*

(б) *Богухвалъ въ Хроникѣ Польской на стран. 52. Пашкопскій на стран. 15.*

Всеволодъ III. 1194 годъ. Сраженіе началося въ девять часовъ по утру и продолжалось цѣлый день. Кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ было равное. И можно ли было ему быть разному? Тогда сражались подданные одного Государя, жители одного Отечества, и ихъ тѣ причины побуждали къ убіенію и жесточайшему кровопролитію, которыя должны были ихъ соединить и заставить въ непрерывномъ жить согласіи. Естьли бы они въ то время сражались съ непріятелемъ, то великая бы была отъ такой ихъ храбрости польза; непріятель могъ бы быть приведенъ въ ужасъ, а они или спасли бы границы отъ его нападеній, или побѣдивъ онаго, свои бы умножили; но въ то время каждый каждой стороны малѣйшій выигрышъ, каждый шагъ какою нибудь стороною выиграннаго мѣста и почти каждое движеніе обѣимъ сторонамъ были разорительны, когда произходили въ собственномъ ихъ Отечествѣ. Ибо какую можетъ имѣть прибыль правая рука, ежели отрѣжетъ палецъ у лѣвой? Сіе ужасное сраженіе до тѣхъ поръ продолжалось, и побѣда до толѣ

съ

съ обѣихъ сторонъ была сумнительна, доколѣ Болеславъ, сынъ Мечиславовъ, отъ Россійскихъ войскъ бездушный не палъ съ коня, и пока Говорокъ, Сендомирскій Воевода, не ранилъ самого Мечислава, который почувствовавъ рану свою, тотчасъ съ своими войсками съ мѣста, на которомъ сіе ужасное продолжалось сраженіе, удалился (а). Тѣ Польскія войска, которыя за него воевали съ Силезскими вмѣстѣ, ударивъ походъ, шли за Мечиславомъ, какъ будто побѣдители, ни мало не опасаясь противной стороны, которая инаго въ то время не имѣла выигрыша, какъ только, что осталась на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Владимиръ, Князь Луцкій, былъ въономъ сраженіи опасно раненъ; и хотя войска его хотѣли еще во время сраженія уйти съ поля, однако сей храбрый Князь ихъ уговорилъ, и будучи раненъ, оными предводительствовалъ (б) до конца сраженія, по-

Всеволодъ III. 1194 годъ.

(а) *Длугосъ гдѣ и выше. Кромеръ на стран. 176 и 177.*

(б) *Кадлубокъ въ Исторіи Польской на стран. 811. Длугосъ гдѣ и выше.*

Всеволодъ III. 1194 годъ. слѣ котораго удалился съ своими войсками въ свою землю, и оттуда увѣдомилъ Великаго Князя Всеволода о всемъ въ Польшѣ произшедшемъ.

Въ ономъ году въ городѣ Владимирѣ три великія были торжества. Празновано было прежде рожденіе сына его Гавріила; другаго именемъ Константина свадьба, который взялъ въ супружество Княжну Агаѳію, дщерь Мстислава Романовича, а Владимиръ, сынъ Великаго Князя Всеволода, былъ пожалованъ оружіемъ, съ приличнымъ въ оное время сему торжествомъ. Послѣ сего и Великому Князю Всеволоду, толь долгое время всѣми Россійскими Князьями почитаемому, мирное спокойство наскучило. Князь Рюрикъ Ростиславичь, въ Кіевѣ владѣвшій, го-
1195 родъ Кіевъ строеніемъ умножилъ, и съ часу на часъ усиливался. Онъ былъ весьма обходителенъ и богатъ, по чему и имѣлъ многихъ друзей. Разнымъ Князьямъ разныя селенія отдалъ въ удѣлъ, и здѣлалъ ихъ себѣ вѣрными союзниками; а въ оное время имѣть друзей, богатство и силу, была великая вина и преступленіе противу верховной

жовной власти, которая таких Князей опасаясь, спокойна быть не могла. Великій Князь Всеволод также, может статься, опасаясь силы и друзей Великаго Князя Кієвскаго, начал выдумывать вину сего Князя, и выдумав оную, отправил к нему Послов с слѣдующим выговором: что он его удержал силою своих войск на Престолѣ Кієвском, а он вмѣсто того, чтоб ему за то возблагодарить каким нибудь образом, роздал разные городы в удѣл другим Князьям, а не ему, и что ежели он не даст ему в удѣл города Торческа, Треполя, Корсуня, Богуславля и Канева городов со всѣми ко оным городам принадлежащими селеніями, то он с ним дружбу прекратит (а). Князь Рюрик сіи города всѣ, которых требовал Всеволод во владѣніе, отдал в удѣл зятю своему Князю Роману, обязавшись клятвою помогать ему всею своею силою, естьли кто оные у него отнимать осмѣлится. По чему Посольство Всеволодово весьма его по- Всеволод III. 1195 год.

Ш 5 тре-

(а) *Сильвестр на стран. 288.*

Всеволодъ III. 1195 годъ. тревожило; однако не смѣя ни въ чемъ отказать Великому Князю Всеволоду всею Россіею почитаемому и войсками весьма сильному, отправилъ къ нему своихъ Вельможъ съ представленіемъ, что онъ дастъ ему столько же городовъ другихъ, какіе онъ самъ выберетъ; что сіи, которыхъ онъ требуетъ, отданы въ удѣлъ другому, и что честь и законъ присягу свою ему нарушить не велятъ. Князь Всеволодъ въ своемъ прежнемъ желаніи упрямствуя, сказалъ съ негодованіемъ Посламъ Князя Кіевскаго, что онъ иной волости не хочетъ, кромѣ той, которую Рюрикъ отдалъ въ удѣлъ Роману; по томъ въ присутствіи Кіевскихъ Пословъ приказалъ Полководцу своему собирать войска.

1196 Рюрикъ, Князь Кіевскій, узнавъ отъ возвратившихся своихъ Пословъ, что Всеволодъ къ нему пріуготовляется итти войною, послалъ своего Вельможу къ Роману съ прошеніемъ, чтобы ему уступилъ волость, о которой Великій Князь Всеволодъ хотѣлъ съ нимъ имѣть войну. Послы Рюриковы представили Князю Роману, что Государь

сударь ихъ дастъ ему въ удѣлъ другіе города лучше сихъ. Но и Романъ прозьбы ихъ отринувъ, просимыхъ городовъ возвратить не хотѣлъ (а). Великій

Всеволодъ III. 1196 годъ.

(а) Въ семъ мѣстѣ Никоновская Лѣтопись съ Несторовою, или лучше сказать, Сильвестровою не согласна. Несторъ описуетъ сей Романовъ Рюрику отвѣтъ тако: *До меня ли дѣло тебя со сватомъ брань имѣти? Ты иную волость въ тоя мѣсто дай*, и проч. А Никонъ пишетъ слѣдующее: *Про меня брани съ Княземъ Всеволодомъ не воздвизай, но дай ему, еже онъ хочетъ; а мнѣ вмѣсто тѣхъ иныя дай. Вси бо есьмы въ гостѣхъ въ семъ житіи, и кая польза человѣку, аще и весь миръ пріобрящетъ, а душу свою отщетитъ? Страшно бо есть впасти въ руцѣ Бога живаго.* Сильвестръ писалъ о Романѣ, какъ сходно съ характеромъ Рюриковымъ, то есть, государскимъ; а Никонъ, какъ сходно съ характеромъ его самаго, то есть, Патріаршимъ. Однако по тому я предпочитаю мнѣніе Сильвестрово Никоновскому, что Никонъ позабывъ весьма скоро о семъ своемъ повѣствованіи на той же страницѣ въ низу пишетъ, что Романъ отправилъ къ Рюрику Пословъ съ жалобою, для чего онъ отдалъ Всеволоду его область; слѣдовательно, сіе повѣствованіе Никоново опровергаетъ прежнее его повѣствованіе, доказывая, что Романъ не зналъ еще о уступкѣ Рюриковой Всеволоду упомянутыхъ городовъ, когда въ семъ мѣстѣ только начи-

Всеволодъ III. 1196 годъ. кій Князь Рюрикъ не зная, что въ семъ случаѣ начать, весьма былъ опечаленъ. больше всего его тревожила присяга, которою обязался Роману, не отнимать у него ни подъ какимъ видомъ городовъ. Никифоръ, Митрополитъ Кіевскій, узнавъ причину жестокой Князя своего печали, пришелъ къ нему во Дворецъ, и говорилъ такъ: „Знаю я, Государь, великую твою „прискорбность. Честность души твоея сему твоему страданію причиною. „Тотъ, который всезрящимъ своимъ „окомъ всѣ наши дѣла созерцаетъ, ви„дитъ чистоту твоего сердца. Знаетъ „онъ, что ты къ преломленію присяги „не способенъ, но извѣстно ему и твое „теперешнее состояніе. Возложи пе„чаль и всю свою надежду на бога, „видящаго твои необходимости; а я „во-

---

жаетъ жаловаться на несправедливость Рюрикову. И сія его жалоба ни мало несходна съ прежними набожными его или, лучше сказать, Никоновскими словами. Никонъ о семъ писалъ разсуждая по себѣ. Онъ бы въ семъ случаѣ можетъ статься вышеупомянутую прочелъ молитву; и такъ думалъ, что и Государю тожъ дѣлать надлежало.

„ во имя его тебя отъ сей съ Рома- Всеволодъ III. 1196 годъ.
„ номъ присяги разрѣшаю. Ради здер-
„ жанія своего обязательства прене-
„ бречь Христіанскую кровь, проли-
„ вать оную безвинно и разорять свое
„ отечество больше гордости, нежели
„ добродѣтели приписать должно. Кто
„ безъ крайней нужды нарушаетъ свое
„ слово, тотъ есть гнусный предъ бо-
„ гомъ и свѣтомъ лжецъ. Но когда
„ дѣло идетъ о пощадѣ человѣческой
„ жизни, о утратѣ отечества и о ра-
„ зореніи онаго; тогда должна дѣла
„ рѣшить необходимость. Ты, Госу-
„ дарь, можешь дать Князю Роману
„ другія волости, тогда и намѣреніе
„ твое исполнено, и польза сего Кня-
„ зя ни мало страдать не будетъ. Па-
„ ки тебѣ, Государь, говорю, возло-
„ жи вину преломленія присяги въ семъ
„ случаѣ на меня, и спасай себя и
„ подданныхъ твоихъ отъ жесточай-
„ шихъ военныхъ слѣдствій (а)„. Князь Рюрикъ весьма обрадовался услыша отъ Митрополита сію рѣчь, и тотчасъ отправилъ

(а) *Сильвестръ на стран. 289. Въ Никоновской лѣтописи на стран. 263.*

Всеволодъ III. 1196 годъ.

правилъ въ городъ Владиміръ Пословъ съ увѣдомленіемъ, что онъ Князю Всеволоду отдаетъ во власть тѣ города, которыхъ онъ отъ него требовалъ. Тогда Великій Князь Всеволодъ отдалъ городъ Торческъ во владѣніе зятю своему Ростиславу Рюриковичу; а въ Корсунь, Богуславль, Треполь и Каневъ послалъ своихъ посадниковъ (а).

Князь Романъ услышавъ, что Рюрикъ Великому Князю Всеволоду отдалъ тѣ волости, которыя ему были прежде отданы въ удѣлъ, весьма за то на Рюрика озлобился, и послалъ къ Великому Князю Рюрику своего Каморника съ вопросомъ, по какой причинѣ онъ переломивъ клятвенное свое обѣщаніе, его волости отдалъ во власть другому. Князь Рюрикъ ему отвѣтствовалъ, что того крайняя нужда требовала, и что ему за тѣ волости дастъ другія. Романъ симъ отвѣтомъ доволенъ не былъ, и послалъ къ Ольговичамъ, Князьямъ Черниговскимъ, съ прошеніемъ о помощи.

О

(а) *Сильвестръ на стран. 289.*

о чемъ узнавъ Князь Рюрикъ, отправилъ Пословъ къ Великому Князю Всеволоду съ прошенїемъ также о вспоможенїи противу Романа на него войною итти пріуготовляющагося. Князь Всеволодъ зная, что Рюрикъ для него претерпѣваетъ отъ сродственниковъ своихъ ненависть, обѣщалъ посламъ его въ скоромъ времени прислать Князю ихъ великую помощь; о чемъ узнавъ Ольговичи, Князи Черниговскїе, Роману въ требованїи его отказали. Тогда онъ не потеряя надежды побѣдить миролюбиваго Рюрика и одною своею силою, собралъ войска со всевозможною скоростїю, и приступилъ съ оными къ городу Кїеву (а). Князь Рюрикъ весьма былъ человѣколюбивъ, на войнахъ на какихъ не бывалъ, и ужасался безвиннаго Христїянской крови пролитїя. Вмѣсто того Романъ былъ сложенїя горячаго и къ частымъ войнамъ съ Половцами привыкшїй. Ужѐ онъ почти всѣмъ Кїевскимъ тогда овладѣлъ предмѣстїемъ, когда Владимирскїя Всеволодъ III. 1196 годъ.

(а) Въ Кїевскихъ лѣтописяхъ.

Всеволодъ III. 1196 годъ.

скія войска пришли Рюрику на помощь. Князь Романъ опасаясь Всеволода и превосходной его силы, удалился въ Польшу къ Лѣшку бѣлому, и просилъ его о вспоможеніи. Сей Государь въ то время заключилъ перемиріе съ Мечиславомъ, своимъ соперникомъ, и всѣ свои войска распустилъ для отдохновенія, и хотя могъ силою своего оружія здѣлать помощь въ желаніи Романовомъ; однако не желая здѣлать себѣ вновь непріятелями Князя Кіевскаго и Владимирскаго, войскъ ему дать не разсудилъ за благо; однако послалъ Епископа Гнезненскаго къ Великому Князю Кіевскому, который Романа съ нимъ помирилъ (a).

Рю-

(a) *Длугосъ и Кромеръ гдѣ и выше.* Наши всѣ Лѣтописцы въ семъ мѣстѣ ошиблись, последовавъ первому Лѣтописцу Сильвестру, который живучи въ монастырѣ не могъ имѣть точнаго свѣденія о дѣлахъ за границею произходящихъ. Они пишутъ, что Романъ вспомоществовалъ Казимирову затю противу Мѣшка. Вмѣсто того всѣ Польскія Лѣтописи насъ въ томъ доказательно увѣряютъ, что Лѣшко, а не Мѣшко въ то время былъ Королемъ Поль-

Рюрикъ, Великій Князь Кіевскій, узнавъ отъ лазутчиковъ, что Князья Ольговичи между собою въ Черниговѣ говорили, будто по справедливости Кіевскій Престолъ принадлежалъ имъ, утверждая, что когда Владимировичи Долгорукіе владѣли во Владимирѣ, то Ольговичамъ надлежитъ владѣть въ Кіевѣ, — Всеволодъ III. 1197 годъ.

скимъ, и былъ сынъ Казимировъ. Тогда Польское правленіе воевало съ Мечиславомъ, а не съ Лѣшкомъ, который былъ братъ, а не сынъ Казимировъ. Никонъ пишетъ, что Романъ, помогая Казимировичамъ, былъ опасно раненъ. Но сіе повѣствованіе онъ взялъ неосторожно изъ Польскихъ Лѣтописей; ибо оныя утверждаютъ сіе о Романѣ Владимировичѣ, Князѣ Луцкомъ, который, какъ выше сказано, воевалъ вмѣстѣ съ Воеводами Краковскимъ и Сендомирскимъ, и былъ опасно раненъ, а не о Романѣ Мстиславичѣ Князѣ Мстиславскомъ. Въ семъ случаѣ многіе Польскіе Лѣтописцы мною одному Никону по справедливости предпочтены; ибо имъ лучше можно знать, что дѣлалось въ ихъ землѣ, нежели нашимъ Писателямъ, въ монастырѣ живущимъ и часто о обращеніяхъ свѣта ничего незнающимъ. Естьли бы Романъ Мстиславичь, такъ, какъ пишетъ Никонъ, Польскими войсками былъ побѣжденъ, то сего бы самолюбіе Польскихъ Историковъ не умолчало; однакожъ нигдѣ того у нихъ не видно.

Всеволодъ III. 1197 годъ.

увѣдомилъ о упомянутомъ ихъ разговорѣ Великаго Князя Всеволода, который зная, что Ольговичи довольную имѣютъ силу побѣдить Рюрика, и чрезъ то опасаясь, чтобъ послѣ не зделались довольно сильными для воеванія и съ нимъ, разсудилъ за благо стараться о предупрежденіи Ольговичей въ семъ опасномъ мыслямъ его намѣреніи. Онъ соединясь съ Рюрикомъ, Княземъ Кіевскимъ, отправилъ къ Ольговичамъ Пословъ съ представленіемъ, чтобъ вбвся и съ наслѣдниками своими отказались отъ владѣнія Кіевскаго, также и Смоленскаго, и чтобъ признавъ Владимировичевъ за законныхъ обоихъ сихъ Княжествъ Наслѣдниковъ, никогда, ни подъ какимъ видомъ съ оными не спорили о упомянутыхъ владѣніяхъ, и такое признаніе утвердили бы присягою (а). Ярославъ, Князь Черниговскій, посовѣтовавъ съ своими братьями, представленія Князя Всеволода и Рюрика не принялъ, и отвѣчалъ имъ съ благопристойностію, что заключать такихъ договоровъ

(а) *Сильвестръ на стран. 290. и въ Кіевскихъ записках.*

воровЪ они не имѢютЪ никакой причины, по тому что они не непріятели, но сродственники и друзья ихЪ; что мирные договоры дѢлаются только между непріятелями; что они отЪ Давыда Князя Смоленскаго, давно претерпѢваютЪ разныя обиды; однако надѢясь, что онЪ когда-нибудь узнавЪ ихЪ искренность уймется, терпѢливо сносятЪ наглости границамЪ ихЪ чинимыя, и что о КіевѢ вЪ другое время заключатЪ рѢшительный договорЪ сЪ желаніями Великаго Князя Всеволода сходный. ПослѢ сего цѢловали КрестЪ вЪ присутствіи ПословЪ КіевскихЪ и ВладимирскихЪ, что никогда не будутЪ непріятелями ни Рюрику, ни Всеволоду. Всеволодъ III. 1197 годъ.

Оба сіи Князи принуждены были быть довольны Ольговичей поступкою, и Князь РюрикЪ распустилЪ всѢ свои войска. Тогда Ольговичи опасаясь, чтобЪ Владимировичи вдругЪ не напали на ихЪ владѢнія, вознамѢрились вЪ томЪ случаѢ ихЪ предупредить. Они набравЪ довольное число войскЪ, нечаянное на СмоленскЪ учинили нападеніе. Жители онаго города крѢпко затворясь,

Всеволодъ III. 1197 годъ.

мужественно долгое время отъ непріятельскихъ защищались нападеній. Князь Давыдъ опасаясь, чтобъ наконецъ подданные его голодомъ изнуренные не отворили Ольговичамъ воротъ крѣпости, выслалъ противу нихъ Мстислава Романовича своего племянника съ довольнымъ числомъ войскъ ему на помощь тогда прибывшаго. Сей молодый Князь вступилъ съ Ольговичами въ сраженіе, которое нѣсколько часовъ продолжалось. Въ тожъ самое время пришли Ольговичамъ на вспоможеніе Полоцкія войска отъ Изяслава, Князя Полоцкаго. Мстиславъ Романовичь съ такою храбростію напалъ на противную сторону, что не могши Князь Олегъ Святославичь выдержать сего нападенія, отступилъ съ мѣста съ своимъ полкомъ, будучи опасно въ правый бокъ раненъ стрѣлою, а сына его Давыда ранили тогда же въ лѣвую ногу. Въ то самое время Полоцкія войска напали храбро на Смоленскій полкъ Михайломъ Тысяцкимъ управляемый, и оный приведши въ замѣшательство, согнали съ мѣста. Но видя, что Мстиславъ Романовичь побѣ-

побѣждаетъ войска Ольговичей, не погнались за полкомъ Смоленскимъ отъ нихъ уходящимъ, но вдругъ напали на заднія Мстиславовы войска, и весьма много его воиновъ изрубили, на конецъ привели ихъ въ разсѣяніе. Мстиславъ, который надѣялся въ скоромъ времени непріятеля побѣдить, вдругъ увидѣлъ всѣ свои войска бѣгствомъ спасающіяся; ибо и передовые воины крикомъ заднихъ устрашенные, бросивъ изъ рукъ оружіе, бѣжали съ поля. Тогда Полоцкіе воины окружили Мстислава, который долгое время съ своими нѣсколькими воинами сопротивляясь, былъ на конецъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Прочіе Князья Смоленскіе видя, что войски ихъ Полоцкими полками были побѣждены, съ остаткомъ своихъ воиновъ ушли въ городъ Смоленскъ, и въ ономъ затворились. Ольговичи не разсудя за благо тратить время на осадѣ онаго города, пошли съ своими войсками къ Кіеву, отославъ подъ стражею плѣннаго Князя Мстислава Романовича въ городъ Черниговъ (a).

Всеволодъ III. 1197 годъ.

Щ 3 Князь

(a) *Сильвестръ в семъ томѣ на стран. 292.*

Всеволодъ III. 1198 годъ.

Князь Романъ Мстиславичь, въ Мстиславлѣ тогда владѣющій, узнавъ о предпріятіи Ольговичей, вознамѣрился съ ними соединиться, и отпустилъ жену свою, дочь Князя Рюрика, въ Кіевъ, принуждая ее, чтобы въ Кіевѣ постриглась въ Монахини. Сіе, Великаго Князя Кіевскаго весьма тронуло, и онъ, какъ скоро дочь его къ нему прибыла, отправилъ одного изъ своихъ бояръ въ городъ Владиміръ съ увѣдомленіемъ о поступкѣ и о намѣреніи Романовомъ. Князь Всеволодъ будучи о удачѣ Ольговичей еще прежде увѣдомленъ, и опасаясь оныя слѣдствій, пошелъ съ своими войсками къ Чернигову, куда прибывъ окружилъ оный городъ осадою со всѣхъ сторонъ. Но Святославъ Ольговичь, для защищенія онаго города съ полкомъ своимъ оставшійся, храбростію своею всѣ Всеволодовы предпріятія уничтожилъ, такъ что осада становилась больше скучною осадившему, нежели осажденному.

Между тѣмъ Князь Ярославъ Ольговичь къ стѣнамъ города Кіева сильный повсядневно дѣлалъ приступъ, и

Рюрикъ опасаясь, чтобъ съ Кіевомъ и вольности своей на вѣки не утратить, просилъ Князей Ольговичей о мирѣ, обѣщавъ впредь по своей смерти Кіевъ отдать Ольговичамъ во владѣніе, кои зная, что Всеволодъ въ ихъ владѣніи, и опасаясь онаго разоренія, заключили съ Рюрикомъ миръ на вышеозначенномъ договорѣ, и пошли съ войсками къ Чернигову. Они прибыли подъ оный городъ тогда, когда Всеволодовы войска всѣ почти ихъ сéла разорили. Вятская, имъ тогда принадлежащая земля, была разграблена и опустошена, а Чернигову принадлежащіе городы завоеваны. Тогда Князья Ольговичи не видя себя довольно сильныхъ для сопротивленія Всеволодову могуществу, просили его о мирѣ. Великій Князь Всеволодъ позвавъ ихъ къ себѣ, заключилъ съ ними миръ на томъ договорѣ, чтобы впредь къ Кіеву ни они, ни ихъ наслѣдники не имѣли никакихъ требованій, и утвердили бы клятвою, что съ Рюрикомъ въ Кіевѣ заключенный договоръ недѣйствительный, и что ни они, ни ихъ наслѣдники оный не почтутъ за важный, и никогда по

Всеволодъ III. 1198 годъ.

Всеволодъ III. 1198 годъ. оному исполненія требовать не будутъ. Ольговичи принуждены были все то подписать и присягою утвердить, что имъ въ договорѣ предписано ни было. Тогда Великій Князь Всеволодъ послѣ заключенія съ Ольговичами мира въ городъ Владиміръ возвратился.

Новогородцы опасаясь, чтобы Князь Всеволодъ послѣ и о нихъ чего нибудь не подумалъ, выгнали изъ города Ярополка союзника Ольговичей, и паки посадили на Княженіи Ярослава, сродственника Всеволодова, который, какъ скоро Княземъ въ Новѣгородѣ былъ обнародованъ, сталъ пріуготовляться итти войною къ городу Смоленску; но судьба прекратила такое его намѣреніе. Князь Давыдъ Ростиславичь въ Смоленскѣ владѣвшій, тогда преставился; и такъ Ярославъ, Князь Новогородскій, не имѣя съ кѣмъ воевать, принужденъ былъ жить въ мирѣ. Однакожъ послѣ кончины своего Князя, Смоленскъ безъ нещастій не остался. Половцы (а) на границы сего Княже-

ства

(а) О всемъ упомянутомъ видно въ *Лѣтописи Сильвестровой на стран. 292. и 293. и въ Кіевскихъ запискахъ.*

ства нечаянное учинили нападеніе и оныя разорили; о чемъ узнавъ Великій Князь Всеволодъ, немедлѣнно пошелъ противу нихъ съ своими войсками. Но коль скоро сіи Варвары узнали о приближеніи къ нимъ Всеволодовыхъ войскъ, то оставя Смоленскъ, и взявъ съ собою добычу, ушли въ свои земли. Тогда Князь Константинъ сынъ Всеволодовъ, просилъ своего родителя, дабы ему давъ Владимирскій полкъ, приказалъ итти за непріятелемъ въ погоню. Всеволодъ примѣтя такое въ сынѣ мужество, и опасаясь, чтобъ не подвергнуть онаго опасности, далъ ему Владимирскій полкъ въ повелѣніе; а подъ предводительствомъ Михаила Кучева искуснаго весьма Полководца, приказалъ итти всѣмъ войскамъ Смоленскимъ. Князь Константинъ получа отъ родителя своего дозволеніе итти за непріятелемъ въ погоню, съ великою радостію и съ поспѣшностію шелъ за нимъ, и догнавъ около Витепска вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Полководцу Кучеву великаго труда стоило, чтобъ разумными своими совѣтами смѣлые Князя своего въ ономъ сра- Всеволодъ III. 1198 годъ.

Всеволодъ III. женіи удерживать подвиги. Половцы не могши выдержать сильнаго
1198 годъ. нападенія Константиновыхъ войскъ, оставя на полѣ добычу, которую съ собою везли, обратились въ бѣгство. Князь Константинъ Всеволодовичь хотѣлъ за ними въ слѣдъ итти; но Полководецъ Кучевъ представивъ ему опасность незнакомыхъ мѣстъ, упросилъ сего Князя, чтобы возвратился въ городъ Владиміръ. Куда какъ прибылъ сей молодый Князь, то родитель для ободренія и прочихъ своихъ дѣтей къ желанію славы, два дни торжествовалъ сына своего побѣду. Но послѣ радостнаго онаго во Владимирѣ торжества скоро печальный жителямъ онаго го-
1199 рода насталъ день. Князь Ярославъ Мстиславичь, владѣющій тогда въ Переяславлѣ, Великій другъ Князю Всеволоду, скончался. Князь Всеволодъ великолѣпные усопшему тѣлу сего Князя здѣлалъ похороны; самъ шелъ за гробницею, и горькія отъ жалости проливалъ слезы. Послѣ отправленія сего печальнаго обряда послалъ на владѣніе въ Переяславль сына своего

Яро-

Ярослава, по прозванію Черниговскаго (а). Вла- Всеволодъ III. 1199 годъ.

(а) О которомъ здѣсь Ярославѣ наши Лѣтописцы говорятъ, то надобно рѣшить разсужденіемъ? Извѣстно по Кенигсбергскому Несторову списку, что одинъ Ярославъ, сынъ Всеволодовъ, родился въ 1191 году, а посланъ на владѣніе въ 1199; и такъ сему Князю было тогда только отъ роду девять лѣтъ: а печатная Несторова Лѣтопись утверждаетъ, что Князь Ярославъ принялъ владѣніе въ 1201 году, и по сей Лѣтописи считая будетъ Ярославу одиннатцатый годъ. Въ такія лѣта къ управленію народомъ человѣкъ способнымъ быть не можетъ. И хотя мы видимъ изъ Исторіи, что въ другихъ земляхъ и девятилѣтніе Принцы бывали Владѣтелями; однако всегда были препоручены въ опеку какого-нибудь сродственника или Министра. Но о сей опекѣ у насъ ничего ни одинъ Лѣтописецъ не упоминаетъ. Ежели въ самомъ древнѣйшемъ нашихъ Лѣтописцевъ повѣствованіи мы видимъ, что младолѣтный Игорь былъ отданъ въ опеку Олегу, то и послѣ, когда уже времена были гораздо просвѣщеннѣе, не умолчали бы наши Лѣтописцы, естьлибы сему Князю, о которомъ мы теперь разсуждаемъ, какой-либо былъ назначенъ опекунъ. Но и то статься можетъ, что сей случай описывающій Лѣтописецъ не такъ былъ исправенъ какъ прежніе, и умолчалъ, можетъ статься отъ неосторожности то, что для точнаго понятія

Всеволодъ III. 1199 годъ.

Владимиръ Изяславичь, Князь Галицкій,

Историка весьма нужно; но когда какъ изъ Несторовой, такъ и изъ иныхъ Лѣтописей видно, что у Всеволода тогда было два сына Ярослава, то должно мнѣ какимъ-нибудь образомъ доискаться, который изъ нихъ тогда былъ посланъ въ Переяславль на Княженіе? Я думаю, темность и замѣшательство въ сихъ мѣстахъ нашихъ Лѣтописей произошла отъ того, что тогда два Всеволода, оружіемъ славные были въ Россіи; одинъ Князь Владимирскій, а другій Черниговскій. У Черниговскаго, какъ свидѣтельствуетъ Кіевская Лѣтопись съ Кромеромъ согласно, были дѣти Георгій, Ярославъ и Святославъ; у Владимирскаго Всеволода Константинъ, также Георгій, Ярослава два, Владимиръ и Гавріилъ. И такъ думаю, что въ нашихъ Лѣтописяхъ Георгій, сынъ Князя Черниговскаго, часто положенъ за сына Князя Владимирскаго, а Ярославъ Владимирскій за Ярослава Черниговскаго. Лѣтопись Несторова отъ части сіе мое мнѣніе доказываетъ. Въ сей Лѣтописѣ на стран. 286. въ низу видно, что Георгій, сынъ Всеволодовъ, родился въ 1190. году, а въ 1191. въ той же Лѣтописѣ были здѣланы сему Князю постриги. Пусть постриги слово и не то значитъ, какъ я выше разсуждалъ, однако изъ всѣхъ Лѣтописей видно, что послѣ постригъ, Князя Георгія посадили на коня и торжественно вели чрезъ городъ. Естьли постриги и простое постриганіе во-

Всеволодъ III. 1199 годъ.

лосовъ, какъ иногда дѣлается у дѣтей въ иныхъ мѣстахъ, значили; однако я не думаю, чтобъ годоваго робенка могъ дозволить Князь Всеволодъ посадить на коня, подвергнуть онаго великой усталости, пугливости и ужасной стужѣ; ибо сіе дѣлалось въ нѣсколько дней послѣ рожденія Ѳеодора, по прозванію Переяславльскаго; а Ѳедоръ, какъ свидѣтельствуетъ Сильвестръ на стран. 185, родился Февраля въ осмый день въ самую почти глубину зимы. И такъ ежели я въ толкованіи постриговъ ошибся, надѣюсь отъ Читателя прощенія, когда моя ошибка основана на прилѣжномъ разсматриваніи древнихъ Лѣтописей, въ которыхъ нахожу нѣкоторыя невозможности. И такъ заключить я долженъ, что здѣсь Лѣтопись Несторова говоритъ о Князѣ Ярославѣ, по крещенію Иванѣ, который, какъ свидѣтельствуетъ Стриковскій, родился послѣ Константина, родившагося въ 1175 году, на другой годъ, и считая, отъ 1177 года по 1201 годъ. Когда сей Князь былъ посланъ въ Переяславль на владѣніе, было ему отъ роду 24 года, и владѣть тогда народами можно. Несторова Лѣтопись во всѣхъ сихъ мѣстахъ, можетъ статься, отъ неприлѣжности переписщиковъ потеряла свою вѣроятность. Въ ней Константинъ родился въ 1186 году, а женился и воевалъ въ 1195. И такъ въ девять лѣтъ онъ былъ женатъ и герой; однакожъ и первое и другое мнѣ невозможнымъ кажется, и сходнѣе повѣрить Стриковско-

Всеволодъ III. 1199 годъ.

чался (а). Разные Князья Россійскіе обращали глаза и мысли свои къ сему владѣнію. Галицкое Княжество тогда съ часу на часъ усиливалось, и учредили тамошніе Князья самодержавную власть, не повинуясь ни Кіевскому, ни Владимирскому Престолу. Желаніе самовластія всѣхъ Россійскихъ Князей прельщало, а особливо тогда, когда Престолъ Галицкій остался безъ наслѣдника; ибо Владимиръ, Князь Галицкій, скончался не имѣя дѣтей. Га-

му, полагающему рожденіе Константиново въ 1177 году, а Ярославою въ 1178; ежелижъ кто подумаетъ, что лучше счесть Князя Ярослава Черниговскаго за сына Всеволода, Князя Черниговскаго, нежели за сына Князя Владимирскаго, то на то отвѣчаю, что тогда давали прозванія Великіе Князья дѣтямъ своимъ отъ городовъ, какъ видно изъ того, что Ярославъ въ тотъ день, когда родился, былъ прозванъ Ярославомъ Переяславльскимъ, хотя въ то время тамъ владѣлъ Князь Ярославъ Мстиславичь, на котораго мѣсто посланъ, какъ свидѣтельствуетъ Стриковскій, Ярославъ, по прозваніе Черниговскій, сынъ Всеволода III.

(а) *Длугошъ на стран.* 577. *Кромеръ на стран.* 178. *Кадлубокъ въ Исторіи Польской въ книгѣ* IV. *главѣ* XXIV. *на стран.* 815.

Всеволодъ III. 1199 годъ

Галичъ по справедливости принадлежалъ тогда Коронѣ Польской, которая выгнавъ Венгерцовъ изъ онаго Княжества, возвратила оное Владимиру, дань Польшѣ всегда платить присягою обязавшемуся; однако Россійскіе Князи на то не взирая, собирали войска, и пріуготовлялся каждый изъ нихъ къ испытанію своего щастія. О чемъ узнавъ Король Польскій, приказалъ Воеводѣ Краковскому въ скорости собрать войска, и самъ оными предводительствуя отправился въ походъ. До того времени Лѣшко не выходилъ изъ объятій женьщинъ, изъ которыхъ онъ составилъ изрядный сераль. будучи возбужденъ желаніемъ славы, прежнюю свою нѣгу пренебрегъ и отдалъ всего себя на жертву трудностямъ военнымъ (a). Съ солдатами употреблялъ простую пищу, и сыпалъ на одномъ своемъ плащѣ. Какъ скоро сей Князь прибылъ подъ городъ Галичь со многочисленными своими войсками, то жители

(a) *Длугосъ здѣ и выше. Кромеръ на стран. 179. Сарницкій въ Лѣтописи Полской на стран. 1073.*

Всеволодъ III 1199 годъ.

тели города не имѣя у себя никакого Князя, отворили ему ворота крѣпости, и всѣ въ вѣчномъ подданствѣ учинили ему присягу. Лѣшко весьма былъ человѣколюбивъ; вошедъ въ городъ запретилъ подъ смертнымъ наказанїемъ своимъ воинамъ заводить съ Галичанами малѣйшїя ссоры. Подать, которую они платили, уменьшилъ, и всѣми жителями онаго Княжества былъ обожаемъ. Но въ то самое время, когда Галичане почитая себя за щастливыхъ быть подъ властїю Казимировою, приняли намѣренїе вѣчно пребыть Польшѣ вѣрными подданными, Романъ Мстиславичь, Князь Луцкїй, требовалъ отъ Лѣшка, чтобы Галицкое владѣнїе ему было отдано во власть. Сей Князь былъ близкїй сродственникъ умершаго Князя Галицкаго, и во всѣхъ случаяхъ Польшѣ вѣрнымъ и храбрымъ былъ союзникомъ (а). Онъ помогая Польшѣ, былъ раненъ подъ Мозгавою; воевалъ всегда на своемъ коштѣ, и много на разныхъ битвахъ утратилъ войскъ. Все сїе представя Лѣшку чрезъ сво-

---

(а) *Длугосъ на стран.* 578.

своихъ Пословъ, требовалъ въ награду за его дружбу владѣнія Галицкаго. Онъ къ прозьбамъ прибавилъ и угрозы, сказавъ, что ежели Лѣшко забудетъ вѣрныя имъ Польшѣ оказанныя услуги, то онъ принужденъ будетъ соединиться съ Мечиславомъ, желателемъ Короны Польской, который въ то время набиралъ въ своихъ земляхъ войска, и искалъ помощи у Короля Венгерскаго (a). Воевода Краковскій, предводитель тогда войскъ Коронныхъ, поссорился съ Говоркомъ, Воеводою Сендомирскимъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ доволенъ правленіемъ Лѣшка, желая одинъ предъ другимъ имѣть преимущество. Все сіе угрожало Польшѣ междоусобіемъ; и такъ не разсудилъ за благо Лѣшко отказать въ желаніи Князя Луцкаго и зделать его себѣ при такихъ обстоятельствахъ Польшѣ сильнымъ непріятелемъ; по чему уступилъ ему городъ во владѣніе, заключивъ съ нимъ миръ, который обѣ стороны утвердили присягою.

Всеволодъ III. 1199 годъ.

(a) *Тотъ же и тамъ же. Христофоръ Гартахнохъ на стран. 186. Богухвалъ въ Хроникѣ Польской на стран. 53.*

Всеволодъ III. 1200 годъ. Въ Новѣгородѣ владѣющій Князь Ярославъ Владиміровичь скончался, и Новогородцы отправили къ Великому Князю Всеволоду Пословъ съ прошеніемъ, дабы къ нимъ прислалъ на владѣніе кого-нибудь изъ своихъ сыновей. Великій Князь Всеволодъ выслушавъ ихъ прозьбу, отправилъ къ нимъ на Княженіе сына своего Святослава, а самъ приготовлялся съ войсками итти на помощь Князю Рюрику въ Кіевъ, котораго Князь Романъ Мстиславичь, владѣющій въ Галичѣ, лишалъ преимуществъ Престола, требуя, чтобъ Россійскій Престолъ перенесенъ былъ въ Галичь, а Кіевъ чтобъ въ его власти остался удѣльнымъ, а не великимъ Княжествомъ. Князь Владиміръ Муромскій въ томъ же году скон-
1201 чался; и поелику Князь Романъ Мстиславичь былъ близкій сего Князя сродственникъ, то и оное Княжество силою своихъ войскъ, посланныхъ туда съ своимъ Полководцемъ, получилъ въ наслѣдіе. И такъ владѣя пространнымъ Княжествомъ Галицкимъ, и многими городами, Луцкой и Муромской провинціи принадлежащими, началъ

тогда

тогда писаться Самодержцемъ всея Россіи, и желалъ властвовать надъ прочими Князьями, такъ какъ прежде надъ ними владѣлъ Всеволодъ III. Какъ скоро войска Князя Всеволода подъ предводительствомъ сына его Константина къ Кіеву прибыли, то Романъ Мстиславичь, Князь Галицкій, вышелъ имъ на встрѣчу, и послалъ въ станъ Константиновъ съ увѣдомленіемъ, что онъ пришелъ подъ Кіевъ съ Рюрикомъ воевать для того, что Рюрикъ хотѣлъ Кіевъ отдать во владѣніе Ольговичамъ. Тогда Константинъ пересталъ имѣть вражду съ Романомъ Мстиславичемъ, своимъ дядею, и изслѣдовавъ дѣло, узналъ, что Рюрикъ соединился съ Ольговичами и призывалъ на помощь Половцевъ для воеванія съ Романомъ Мстиславичемъ Долгоруковымъ. Тогда Князь Константинъ возвратился съ войсками къ своему родителю; а Романъ окружившій своими войсками городъ Кіевъ, послалъ къ Рюрику Пословъ съ представленіемъ, чтобы прекратилъ съ Ольговичами дружбу, и былъ бы всегда Долгоруковымъ вѣрный союзникъ. Князь Рюрикъ видя себя въ

Всеволодъ III. 1201 годъ.

Всеволодъ III. 1201 годъ.

крайности, просилъ Романа о мирѣ; но Романъ отвѣчалъ ему, что онъ съ нимъ помириться готовъ, но должно, чтобъ онъ просилъ прощенія у Великаго Князя Всеволода, который возведши его на Кіевскій Престолъ, не единократно за него съ его непріятелями сражался, а онъ вмѣсто того оставя его дружбу, соединился съ его непріятелями. Однакожъ Князь Романъ будучи тронутъ печалію Рюрика, въ станъ къ нему прибывшаго и просящаго о прощеніи, что погрѣшилъ противу Долгоруковыхъ, отправилъ къ Великому Князю Всеволоду Пословъ съ прошеніемъ раскаявшемуся Рюрику о прощеніи. Князь Всеволодъ Романово предстательство почетши за знакъ великой сего Князя къ нему искренности, заключилъ съ Рюрикомъ миръ, и призналъ его паки за Князя Кіевскаго, однакожъ приказалъ оному быть подъ начальствомъ Романа. И такъ изъ Кіева Престолъ перенесенъ былъ въ Галичь.

Князья Ольговичи вдругъ нечаянное на Кіевскія границы учинили нападеніе, и принуждали Рюрика, чтобъ съ ними

сос-

соединясь шелъ противу Романа войною; Всеволодъ III. 1202 годъ.
но Романъ Мстиславичь, пока Рюрикъ надумался, что ему въ семъ случаѣ дѣлать надлежало, вступилъ съ своими войсками въ земли Ольговичей, и разоривъ многія изъ оныхъ огнемъ и мечемъ, напалъ нечаянно на Ольговичей съ войсками своими, за рѣкою бугомъ расположившихся. Ольговичи будучи потревожены симъ нечаяннымъ нападеніемъ, обратились въ бѣгство. Но Романъ пошелъ за ними въ погоню; и догнавъ принудилъ ихъ учинить присягу, что будутъ всегда повиноваться волѣ Великаго Князя Галицкаго и Владимирскаго, и признавать ихъ за Самодержцевъ Всероссійскихъ (а). Тогда Ольговичи возвратились въ свои земли, потерявъ тогда на войнѣ Игоря Святославича, Князя Черниговскаго.

Рюрику, Князю Кіевскому, ни подъ какимъ видомъ не хотѣлось потерять титлы Великаго Князя Кіевскаго, и онъ Романа считалъ за главнаго непріятеля, по тому что усилясь въ Галичѣ

(а) *О семъ семъ пространно въ Кіевской Лѣтописи. Сильвестръ на стран. 295 и 296.*

Всеволодъ III. 1202 годъ. и въ Луцкѣ, на конецъ писался Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Онъ паки собралъ войска, и послалъ къ Ольговичамъ съ представленіемъ, чтобъ къ нему прибыли владѣть въ Кіевѣ вмѣстѣ. Ольговичи такимъ призывомъ Князя Кіевскаго весьма были довольны, и немедлѣнно съ своими войсками туда отправились. Куда какъ скоро прибыли, то были имъ и всѣхъ ихъ войскамъ отворены городскія ворота. Тогда въ Кіевѣ владѣло пять Князей, два Мстиславичи (ибо и Святославъ, братъ Рюриковъ, въ то время прибылъ съ своими войсками Кіеву на помощь) и три Ольговичи; каждый Князь имѣлъ многихъ своихъ придворныхъ и бояръ и немалое число войскъ; и такъ Кіевъ началъ чувствовать такое отягощеніе отъ своихъ Князей, какого прежде не имѣлъ отъ непріятелей. Каждый Князь требовалъ отъ жителей подати на содержаніе войскъ, и каждаго Князя бояре старались на щётъ бѣдныхъ жителей набогащаться. Они на конецъ соединивъ всѣ свои войска, приготовлялись итти къ Галичу противъ
1203 Князя Романа. Но сей такое ихъ намѣреніе

мѣреніе предупредилъ и съ полками своими Галицкими, Луцкими и Владимирскими (а) появился у стѣнъ города Кіева тогда, когда всѣ Князья въ домѣ Рюриковомъ пировали. Они весьма потревожились, будучи увѣдомлены о нечаянномъ Романовомъ къ городу Кіеву приступѣ. И когда они собирали по разнымъ домамъ своихъ воиновъ для учиненія изъ города вылазки, тогда Романъ ужè вломился въ городъ. Жители Кіевскіе весьма тому обрадовались, что безъ пролитія крови Романъ овладѣлъ ихъ городомъ. Они лучше желали повиноваться ему одному, нежели пяти Князьямъ. Тогда Князь Рюрикъ опасаясь мщенія Романова, упросилъ Митрополита Кіевскаго, чтобъ ему у Романа

Всеволодъ III. 1203 годъ.

(а) Здѣсь, я думаю, Сильвестрова Лѣтопись говоритъ о Владимирѣ Польскомъ, нынѣ числющимся къ Воеводству Волынскому, который окруженъ со всѣхъ сторонъ озерами и болотами, а не о Владимирѣ Россійскомъ, который отстоитъ отъ Москвы 36 милями Польскими, и въ которомъ прежде была столица Великихъ Князей Россійскихъ; ибо изъ сего Владимира, не видно въ Лѣтописяхъ, чтобъ Князь Всеволодъ послалъ Роману войска.

Всеволодъ III. 1203 годъ.

миръ и прощеніе изходатайствовалъ. Человѣколюбивый Романъ видя покорность Рюрикову, заключилъ съ нимъ миръ; однакожъ до тѣхъ поръ отъ Кіева не отступилъ съ своими войсками, доколѣ Ольговичи не возвратились въ свои зéмли; и какъ скоро посланные его съ Ольговичами Вельможи въ Кіевъ возвратились, то и онъ съ своими войсками отъ Кіева отступилъ.

Еще нѣсколькихъ миль отъ Кіева Романъ не проѣхалъ, какъ получилъ извѣстіе отъ скораго гонца, посланнаго къ нему нѣкоторымъ Кіевскимъ жителемъ, что Рюрикъ паки шлетъ къ Ольговичамъ съ призывомъ, дабы въ Кіевъ возвратились. Такое непостоянство сего Князя тронуло весьма Романа, и онъ возвратясь въ Кіевъ отнялъ у Рюрика правленіе и посадилъ на Кіевскомъ Престолѣ Ингваря Ярославича Князя Витепскаго, который въ то время съ Романомъ вмѣстѣ былъ въ походѣ. Князю Ингварю всѣ Кіевскіе жители въ вѣчномъ подданствѣ учинили присягу, а Рюрикъ отосланъ былъ въ городокъ Вручай. И такъ здѣлавъ

лавЪ Князь РоманЪ тишину и мирЪ вЪ Кіевѣ, возвратился вЪ свои земли (а). Всеволодъ III. 1203 годъ.

Нѣсколько мѣсяцевЪ Ингварь, Князь Кіевскій, владѣвЪ спокойно, послалЪ по томЪ вЪ подмогу Великому Князю Роману нѣсколько тысячь войскЪ противу ПоловцевЪ. Князь РюрикЪ узнавЪ о томЪ, что лучшія Кіевскія войска посланы кЪ Роману, назбиралЪ разныхЪ шатуновЪ, и получа отЪ Ольговичей два полка вЪ помощь, вдругЪ нечаянное на городЪ КіевЪ учинилЪ нападеніе. Ингварь запершись вЪ городѣ, крѣпко долгое время оборонялся; на конецЪ и Ольговичи Игорю прибыли на вспоможеніе сЪ своими войсками и сЪ Половцами, которыхЪ множество, чая великую вЪ Кіевѣ получить добычу, стеклося. Тогда Ингварь не могши толь сильной выдержать осады, побѣжалЪ изЪ Кіева ночью, а жители городскіе оставшись безЪ повелителя, отворили Рюрику и ОльговичамЪ городскія ворота.

КакЪ скоро насталЪ день, то Ольговичи, знающіе, что РоманЪ паки

(а). *О семЪ семЪ СильвестрЪ на стран: 296. и 297, и вЪ КіевскихЪ запискахЪ.*

Всеволодъ III. 1203 годъ.

оттуда ихъ выгонить, начали грабить городъ безъ пощады. Всѣхъ жителей принудили отдать имъ все свое имѣніе. Недѣлю грабили домы всѣхъ жителей; по томъ начали грабить всѣ Монастыри. Митрополитовъ домъ также отъ ихъ корыстолюбія избавленъ не былъ. Оный и церьковь, въ немъ находящаяся, со всѣмъ были ограблены. Въ Подольѣ и въ Погорьѣ всѣ находящіеся домы божіи были ограблены. Съ образовъ оклады золотые и серебряные ободраны, церьковные сосуды взяты, паникадилы и серебряные большіе кресты въ куски разломлены и въ казну Князей взяты. Образъ чудотворный Пресвятыя богоматери, на которомъ было множество жемчугу, золота и разныхъ другихъ камней, и который стоялъ по правую сторону въ церьквѣ Святыя Софіи, всѣхъ драгоцѣнностей былъ лишенъ. Церьковь, въ которую збирало Духовенство десятину, сожгли, и все, что въ ней ни нашли, взяли и воинамъ роздали въ награду за то, что хорошо грабить умѣли. Князя Мстислава Владимировича, друга Ингварова,

варова, вЪ то время вЪ КіевѢ пребывающаго, взяли вЪ плѢнЪ; по томЪ вдругЪ со всѢхЪ сторонЪ городЪ зажгли, и здѢлавЪ многочисленныя вЪ КіевѢ насильства, которыхЪ и Татаре никогда прежде не дѢлывали, удалились вЪ городЪ СновскЪ тогда имЪ принадлежавшій, оставивЪ вЪ КіевѢ Рюрика ВладѢтелемЪ надЪ нещастными жителями вЪ ужасныхЪ развалинахЪ Кіева, по разнымЪ ямамЪ скрывающимися и собственной своей тѢни боящимися (а). Всеволодъ III. 1203 годъ.

Князь Ингварь, изЪ Кіева убѢжавшій, прибылЪ вЪ РомановЪ станЪ. Сей Князь тогда стоялЪ сЪ войсками подЪ СаркалемЪ, городомЪ ТатарскимЪ, который держалЪ Князь Галицкій вЪ облежаніи. ОнЪ узнавЪ отЪ Ингваря о измѢнѢ Рюриковой, и по томЪ отЪ многихЪ КіевскихЪ жителей кЪ нему послѢ утраты домовЪ и всего имѢнія удалившихся, о великомЪ разореніи Кіева, которому подобнаго никогда, какЪ свидѢтельствуетЪ СильвестрЪ, вЪ опомЪ городѢ не бывало, принужденЪ 1204

(а) *СильвестрЪ на стран. 298 и 299.*

Всеволодъ III. 1204 годъ. жденъ былъ отступить отъ города съ своими войсками и спѣшить нещастному Кіеву на помощь. Онъ день и ночь продолжалъ походъ съ конницею своею, а пѣхоту оставилъ назади, препоручивъ надъ оною правленіе Ингварю изъ Кіева выгнанному.

Не успѣлъ приближиться Князь Галицкій къ границамъ Кіевскимъ, какъ встрѣтилъ Пословъ Ольговичей съ великими дарами къ нему посланныхъ. Великій Князь Всеволодъ узнавъ о ихъ наглостяхъ въ Кіевѣ учиненныхъ, собиралъ войска, будучи намѣренъ итти на нихъ войною. Они силу сего Князя знали, и великую оныя опасаться имѣли причину; извѣстно имъ было и то, что Князь Романъ на частыхъ съ Поляками и съ Половцами войнахъ истощилъ свою казну, и часто въ деньгахъ претерпѣвалъ недостатокъ; и такъ половину сокровищъ ими въ Кіевѣ похищенныхъ, ему послали въ даръ, прося, чтобы ихъ помирилъ съ Княземъ Всеволодомъ. Князь Галицкій увидя столько сокровищъ, которыми могъ наградить прежніе всѣ свои на войнахъ убытки, весьма онымъ обра-

обрадовался, и тотчасЪ позабылЪ о чужемЪ нещастіи, видя свою прибыль. ОнЪ вЪ тотЪ же самый день отправилЪ кЪ Великому Князю Всеволоду сЪ прошеніемЪ, дабы простилЪ Ольговичей, его какЪ отца почитающихЪ, и сЪ ними заключилЪ мирЪ.

Всеволодъ III. 1204 годъ.

Князь РюрикЪ какЪ скоро узналЪ о приближеніи РомановомЪ кЪ городу Кіеву, то удалился кЪ Ярославу, Князю Переяславльскому, сыну Всеволодову, и здѣлавЪ себѣ сего Князя другомЪ посредствомЪ подарковЪ, уговорилЪ его на то, чтобЪ шелЪ сЪ нимЪ вмѣстѣ кЪ Роману на помощь противу ПоловцевЪ. Молодый ЯрославЪ, кЪ войнѣ склонность имѣвшій, сЪ охотою на представленіе Рюриково согласился, и собравЪ войска пошелЪ за РомановомЪ. Сей Князь вЪ то время оставя вЪ Кіевѣ, вЪ которомЪ не нашелЪ Владѣтеля, своего Управителя, паки пошелЪ войною на ПоловцевЪ, и РюрикЪ сЪ ЯрославомЪ нашли его подЪ СаркалемЪ на прежнемЪ мѣстѣ сЪ войсками своими расположившагося. РюрикЪ такою помощію хотѣлЪ прислужиться Роману, и думалЪ, что сей

Князь

Всеволодъ III. 1024 годъ. Князь увидя его себѣ союзникомъ, позабудетъ прежнюю его измѣну. Вскорѣ послѣ прибытія Ярославова съ Рюрикомъ, Романъ крѣпостію Саркальскою овладѣлъ. Татары утративъ сей городъ, удалились на Каневскія поля; но и тамъ Россійскіе Князи ихъ достигши большую половину ихъ войскъ побили, а прочія по разнымъ мѣстамъ разсѣялись. Послѣ сей побѣды возвращались всѣ Князья вмѣстѣ. Романъ поблагодарилъ Игоря и Ярослава за помощь. Тогда Князь Ярославъ возвратился въ свои земли, а Рюрикъ думая, что Романъ, за прежнюю его измѣну невыговаривающій ему ничего, утвердитъ его на княженіи Кіевскомъ, продолжалъ путь свой съ Романомъ вмѣстѣ. Но коль скоро прибыли они въ Кіевъ, то Романъ Рюрика приказалъ посадить въ темницу, и до тѣхъ поръ въ оной сего Князя держалъ, доколѣ онъ съ женою своею вмѣстѣ въ Иноческій чинъ не пострится; а сына Рюрикова, Князя Ростислава, зятя Всеволодова, и брата его Владимира увезъ съ собою въ Галичь (а).

Все-

(а) *Сильвестръ на стран. 298 и 299.*

Великій Князь Всеволодъ будучи увѣдомленъ, что братъ его и зять въ плѣну у Романа, послалъ къ нему Вельможъ своихъ съ прошеніемъ, дабы выпустилъ плѣнныхъ на волю и возвратилъ бы Кіевскій Престолъ Рюрику. Князь Романъ въ тотъ же самый часъ, какъ прибыли къ нему Послы, Ростиславу и Владимиру возвратилъ вольность; а о Рюрикѣ отвѣтствовалъ, что онъ ужѐ постриженъ въ Чернцы. И такъ сына его Ростислава утвердилъ на Княженіи Кіевскомъ. Всеволодъ III. 1204 годъ.

Когда Престолъ Кіевскій перенесенъ былъ въ Галичь, тогда Литва, почитая сіе Княжество утратою Престола за ослабѣвшее вдругъ на границы онаго напала и оныя опустошила безъ пощады. Въ то время Литва Россіи дань ужѐ платить перестала, которую прежде всѣ Князья Литовскіе Великимъ Князьямъ Кіевскимъ ежегодно отсылали. Гибутъ съ Кермусомъ, Жмудіею и Литвою повелѣвающіе Князи, Полоцкъ со всѣми областьми завоевавъ къ своему Княжеству присоединили, и послѣ всю Лифляндію огнемъ и мечемъ разорили. Гибутъ владѣлъ Поლоц-

Всеволодъ III. 1204 годъ. лоцкомъ 20 лѣтъ, и не платилъ Россіи дани. На конецъ по смерти Гибутовой владѣющій въ Литвѣ Кермусъ былъ Романомъ, Княземъ Галицкимъ, побѣжденъ и платилъ Галичу дань (а). На конецъ паки Литва возстала противу Россіи, и Кермусъ напалъ на границы Смоленскихъ Князей. Тогда Ольговичи за нихъ вступились, и вступивъ въ сраженіе съ Литовцами, ихъ побѣдили. Князь Литовскій тогда принужденъ былъ Ольговичамъ заплатить дань. Князья Ольговичи вступили въ Литовскія земли для полученія оныя, надѣясь у народа, почти одними живущаго грабежами набогатиться; но тамъ ничего, ниже хлѣба для пропитанія не нашли, ибо Литовцы тогда почти и не пахали, и жили тѣмъ, гдѣ кто что достать могъ. Они куницъ, которыхъ на грабежахъ доставали, жгли богамъ своимъ въ жертву, а сами носили платье короткое изъ воловыхъ кожъ. И такъ не- нашедъ

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ. Гизгининъ въ своей Хронологіи. Пашковскій въ Лѣтописѣ Литовской на стран.* 7.

нашедъ Князья Ольговичи ничего въ ихъ землѣ, кромѣ множества вѣниковъ, которые они для сосѣдей дѣлали и за хлѣбъ мѣняли, также и сами почти ежедневно, имѣя обыкновеніе послѣ молитвъ обмываться, оными въ банѣ парились. И такъ Россіяне получили въ то время отъ Литовцевъ въ дань неизчисленное множество вѣниковъ, которые на своихъ лошадяхъ и волахъ везти были должны, и по дорогѣ въ болотистыхъ мѣстахъ оными мостить приказывали. Послѣ полученія сей добычи возвратились въ свои земли (а).

Всеволодъ III. 1204 годъ.

1205 Между тѣмъ Романъ, Князь Галицкій, съ часу на часъ владѣніе свое распространяющій, подумалъ тогдашними Польскими замѣшательствами попользоваться. Лѣшка почиталъ онъ за слабаго Князя, когда не могъ на своемъ удержаться Престолѣ; ибо Мечиславъ выгналъ его тогда изъ Кракова и обнародовалъ себя Княземъ Польскимъ. Мечислава не имѣлъ онъ так-

---

(а) *Пашковскій гдѣ и выше. Сильвестръ на стран. 299.*

Всеволодъ III. 1205 годъ.

же большой причины опасаться, зная; что большая половина Польши его ненавидѣла. Въ то время два Князя въ Польшѣ между собою воевали и уменьшили силу воиновъ и Отечества. При такихъ обстоятельствахъ Польши надѣялся Романъ отъ сего Государства отдѣлить нѣсколько земель и оныя къ своему причислить владѣнію. Такою мысленною надеждою прельщенный, собралъ войска и пошелъ съ ними въ Польшу. Какъ скоро прибылъ въ Воеводство Сендомирское, то всѣ почти онаго селенія опустошивъ сжегъ (а), вскорѣ послѣ сего и городъ Сендомиръ взялъ приступомъ. По томъ вступилъ съ своими войсками въ Воеводство Люблинское, котораго области, равно какъ и Сендомирскія, были разорены. Тогда окружилъ Романъ осадою городъ Люблинъ, который однакожъ крѣпко отъ его нападеній защищался (б). Въ то самое время Папа Рим-

---

(а) *Сильвестръ на стран. 300. Длугосъ на стран. 25?.*

(б) Здѣсь не знаю по какой причинѣ Издатель Лѣтописи Несторовой написалъ, что Романъ разорялъ Литву; ибо во всѣхъ Польскихъ Лѣтописяхъ видно,

римскій прислалъ къ Роману Послами двухъ Кардиналовъ. Сей хитрый Папа зная силу Романову, и думая, что онъ завоевавъ Сендомирское и Люблинское Воеводства, всею Польшею на конецъ овладѣетъ, вознамѣрился всѣ употребить способы, чтобъ обратить сего Князя въ римскую вѣру. Кардиналамъ приказано было сказать Роману, что ежели онъ ихъ законъ прiиметъ, то Папа здѣлаетъ его Королемъ, и поможетъ быть ему Королемъ Польскимъ и всея Россiи обладателемъ. Онъ думалъ, что самолюбiе Романово будетъ обольщено титлою

Всеволодъ III. 1205 годъ.

что въ то время сей Князь разорялъ Воеводство Сендомирское; а Несторъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ Издатель кладетъ Литву, пишетъ тако: *Слыша же Романъ, иже Лѣшка на Королевство не пояли, иде лахи къ Сендомирю, и нача бо лѣе села его жещи и разоряти.* Сендомирское же воеводство никогда не числилось къ Литовскому Княжеству, но всегда было провинцiею Краковскою. Городъ Сендомиръ, каменными стѣнами окруженный, построенъ Санбекомъ Полякомъ во время ихъ идолопоклонства. Оный лежитъ надъ рѣкою Вислою на горѣ высокой, и отстоитъ отъ Кракова 22. Польскими милями.

Всеволодъ III. 1205 годъ.

Короля, и для того хитрое нападеніе чинилъ съ слабѣйшей человѣческой стороны, и надѣялся, что чрезъ обращеніе Романово въ свою вѣру и во всей Россіи власть свою распространитъ. Но Князь Романъ какъ только услышалъ Римскаго Папы Пословъ сію рѣчь, что его Святѣйшество можетъ его Королемъ и сильнымъ и богатымъ Владыкою мечемъ Петровымъ здѣлать, вынувъ изъ ноженъ свой мечь сказалъ имъ съ величественностію, Государю и Побѣдителю приличною: „Такой ли вашего Папы мечь, какъ „сей? Ежели таковъ, то за чемъ мнѣ „о немъ просить Папу и искать она„го въ Римѣ, когда его имѣю при „своемъ боку„. Послы Римскіе видя, что имъ у сего Государя взять нѣчего, возвратились назадъ безъ успѣха. Вскорѣ послѣ сего прибыли къ нему и Послы отъ Мечислава, Князя Польскаго, съ прошеніемъ о мирѣ, которымъ отвѣтствовалъ Романъ, что онъ съ ними миръ заключить готовъ, только бы ему возвратили то, что онъ издержалъ на войну. Тогда Послы именемъ своего Государя согласясь

на

на его требованіе, уступили ему Люблинскую провинцію во владѣніе до тѣхъ поръ, пока не выплатятъ требуемой Княземъ Романомъ суммы. Тогда Князь Романъ удалился въ городъ Галичь (а), гдѣ годъ цѣлый владѣвъ мирно, скончался, оставивъ послѣ себя Всеволодъ III. 1206 годъ.

Ы 3

(а) *Сильвестръ на стр. 301. въ Кіевскихъ записках. Осолинской въ Кроникѣ Польской, и Неугебаверъ въ своей Диссертаціи о Славянахъ.* Многіе Россійскіе и почти всѣ Польскіе прочіе Лѣтописцы съ повѣствованіемъ сихъ Авторовъ не согласны. Никонъ послѣдовавъ Польскимъ Историкамъ, пишетъ на своей стран. 272. во второй части, что Романъ удалясь нѣсколько отъ своего полка, былъ Поляками захваченъ и убитъ. Но извѣстно, что Романъ въ то время не однимъ полкомъ повелѣвалъ; у него въ повелѣніи всѣ войска Галицкія, Кіевскія и Владимирскія находились. Длугосъ, Кромеръ и Сарницкій утверждаютъ, что Лѣшко всѣ войска Романовы збивъ послалъ за бѣжавшимъ съ поля Романомъ своего Полководца, который переплывшаго его черезъ рѣку Вислу ранилъ, и послѣ взявъ въ плѣнъ, лишилъ жизни. Солиньякъ, на стран. 210 во второмъ томѣ Польской Исторіи, съ ними согласенъ. Пашковскій утверждаетъ, что Романъ былъ отъ Лѣшковой руки убитъ, и послѣ Россіяне тѣло его откупили и похоронили въ Луцкѣ. Стриковскій пишетъ, что будучи раненъ на войнѣ, пріѣхалъ

Всеволодъ III. 1206 годъ. себя Наслѣдникомъ перьворoднаго своего сына Данилу.

Князь

въ городъ Владимиръ, и тамъ скончался. Кадлубокъ, древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, утверждаетъ, что упалъ съ коня въ рѣку Вислу, и тамъ утонулъ; а Іоакимъ Бѣльскій въ Хроникѣ Польской въ книгѣ II. на стран. 145, повѣствуетъ, что на оной войнѣ Поляки ранили подъ нимъ коня, и онъ пересѣлъ на кобылу и за рѣку Вислу переѣхавъ былъ убитъ. Сей Историкъ съ такою точностію описывалъ дѣло, какъ будто былъ въ конюхахъ у Романа, что и родъ лошади, на которой убитъ былъ Романъ, зналъ совершенно. Но онъ писалъ свою лѣтопись въ 1593 году, а сіе дѣлалось въ 1206. Всѣ сіи несогласныя Поляковъ повѣствованія не заслуживаютъ вѣроятности, и лучше повѣрить, древнѣйшему Кенигсбергскому списку, съ которымъ и Осолинскій, Лѣтописецъ Польскій, и Стриковскій нѣсколько согласуются. Естьли бы то была правда, что въ то время Поляки всѣ Романовы войска разбили подъ Галичемъ, то конечно бы симъ городомъ овладѣли; ибо Престолъ Галицкій тогда во всей Польшѣ и Россіи весьма былъ славный. И такъ Поляки збивъ всю силу Княжества Галицкаго, конечно посадили бы на владѣніи онаго Княжества какого нибудь изъ своихъ Принцовъ. Въ тоже время, когда, по мнѣнію Поляковъ, была битва съ Романомъ подъ Галичемъ, всѣ Польскіе Историки пишутъ, находився

Князь Рюрикъ узнавъ о смерти Ро- Всеволодъ III. 1206 годъ
мановой, въ тотъ же часъ скинулъ
Ы 4 съ

ся съ Лѣшкомъ братъ его Конрадъ, который и прежде о Княженіи въ Галичѣ домогался; и естьли бы подъ Галичемъ всѣ Романовы войска тогда были побиты и Романъ лишенъ жизни, то конечно бы Лѣшко брата своего Конрада посадилъ въ Галичѣ на Престолѣ. Вмѣсто того тѣже Польскіе Историки пишутъ, что Данило Романовичь, сынъ Князя Романа Мстиславича, по смерти отца своего получилъ въ наслѣдіе Княжество Галицкое. Окольскій пишетъ, что Константинъ, сынъ Всеволодовъ, на той же войнѣ былъ убитъ. Бѣльскій на стран. 145. утверждаетъ, что онъ былъ взятъ съ другими Россійскими Князьями въ плѣнъ. Но то и другое не правда; ибо Константинъ тогда владѣлъ въ Новѣгородѣ, какъ видно изъ всѣхъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописей, и весьма ему было далеко изъ Новагорода ѣхать въ Сендомиръ. Сіи Польскихъ Лѣтописцевъ между собою несогласія принудили меня подумать, что сія надъ Романомъ и надъ его войсками тогдашняя побѣда и сего Князя убіеніе родилось отъ самолюбія Польскихъ Историковъ, и я лучше вѣрю Стриковскому, Осолинскому и нашему Несторову, Кенигсбергскому списку, утверждающему точно, что Романъ возвратился тогда въ Галичь, и тамъ своею смертію скончался, и что послѣ него Княжество Галицкое получилъ сынъ его Данило въ наслѣдіе, который послѣ побѣдилъ Поля-

Всеволодъ III. 1206 годъ. съ себя монашеское платье, и надѣвъ на себя Княжеское одѣяніе, сѣлъ на Престолѣ и обнародовалъ себя паки Великимъ Княземъ и Самодержцемъ Кіевскимъ. По томъ послалъ къ Ольговичамъ съ увѣдомленіемъ о возшествіи его на Престолъ Кіевскій, и просилъ ихъ, чтобы они ему прислали помощь противъ сына Романова, съ которымъ онъ воевать приуготовлялся. Ольговичи собравшись въ Кіевъ, послали съ Рюрикомъ войска противу Князя Галицкаго. Но сей оныя побѣдивъ прогналъ; однако тѣмъ не отвратилъ Князей Россійскихъ отъ завидованія его владѣнію войсками тогда очень сильному и доходами весьма достаточному (а).

Князья

ковъ и Венгерцовъ, какъ о томъ сами всѣ Польскіе Лѣтописцы упоминаютъ, приписывая причину своего проигрыша Венгерцамъ, а не себѣ, о чемъ далѣе будетъ сказано. Они бы, можетъ статься, и сію побѣду Россіянъ надъ ними умолчали, естьли бы о томъ въ Лѣтописи Венгерской пространно описано не было.

(а) О семъ повѣствованіи въ Кенигсбергскомъ, Несторовомъ названномъ, спискѣ, и въ Никоновскомъ печатномъ, я противурѣчій сображить не могъ, и принужденъ держаться чужестранныхъ Лѣтописей. Я здѣсь выраж-

Князья Ольговичи не могши ничего здѣлать подъ Галичемъ, обратили гнѣвъ свой на Кіевъ и всѣ оному Кня- Всеволодъ III. 1206 годъ.

Ы 5 жеству

цѣ несогласныя Никоновской Лѣтописи нѣкоторыя описанія упомяну, и увидитъ Читатель, что оной Лѣтописи ни подъ какимъ видомъ въ семъ мѣстѣ ни разумѣть, ни держаться не можно. Въ ней такъ написано на стран. 293. *Совокупишася ратью вси Рустіи Князи, такожъ и много Половцевъ; а Ляховѣ пойдоша на Галичанъ же. Галичане же убояшася зѣло, послаша къ Королю помощи просяще. Слышавъ же Король скорбь ихъ велію, яко отъ всюду на нихъ идутъ Рустіи Князи и Ляховѣ, пойде самъ въ помощь Галичанамъ.* Кто у Никона Король, того никто разумѣть не можетъ; ибо Ляховѣ точно были Поляки; и ежели Король воевалъ противу Поляковъ, то какой то былъ Король? Послѣ паки пишетъ Никонъ: *Слыша Ляхи, что Король не поступаетъ съ мѣста на мѣсто и близъ ихъ стоитъ, не смѣяше притти въ Галичь.* Ежели Никонъ здѣсь говоритъ о Коломанѣ, Королѣ Венгерскомъ, то Коломанъ тогда съ Поляками воевалъ соединенно, и всѣ Польскіе и Венгерскіе Лѣтописцы утверждаютъ, что Галичане тогда побѣдили вмѣстѣ Поляковъ и Венгерцовъ, какъ о томъ далѣе въ моемъ повѣствованіи будетъ видно; и когда Польскіе Лѣтопис-

Всеволодъ III. 1206 годъ. жеству области принадлежащія разграбили; по томъ напали на Княженіе Смоленское: но и оттуда Владимировичами Долгорукими были прогнаны. Тогда обратили гнѣвъ свой на Переяславль, и осадивъ (а) оный городъ, послали къ Князю Ярославу Всеволодовичу съ увѣщаваніемъ, чтобъ возвратился въ городъ Владимиръ, и тамъ бы владѣлъ съ отцомъ вмѣстѣ. Князь Ярославъ Всеволодовичь устрашась не-
1207 пріятельской силы, отдалъ Княжество Переяславльское во власть Ольговичамъ, а самъ удалился къ своему родителю, (б) который пріуготовляться началъ мстить Ольговичамъ изгнаніе Ярославово изъ Переяславля. Между тѣмъ

цы сами признаются, что тогда ихъ Князь Галичанами былъ побѣжденъ, то въ томъ ихъ повѣствованіи имъ повѣрить можно, и я о семъ случаѣ отъ нихъ почерпнулъ мое описаніе.

(а) *Въ Кіевскихъ записхахъ и въ Лѣтописи Могилы.*

(б) Никонъ пишетъ вмѣсто города Владимира городъ Суздаль; но извѣстно изъ всѣхъ прочихъ Лѣтописей, что Князь Всеволодъ владѣлъ въ городѣ Владимирѣ, а не въ Суздалѣ.

тѣмъ далъ Ярославу въ удѣлъ Княжество Ростовское. Ольговичи, привыкшіе къ грабежамъ, на разныя, разнымъ Князьямъ Россійскимъ принадлежащія, земли нападали и оныя грабили. Всѣ почти Князья тогда одинъ противу другаго воевали и спорили о преимуществѣ. Иные изъ нихъ хотѣли, чтобъ Престолъ былъ въ одномъ только городѣ Владимирѣ; а другіе желали, чтобъ въ Кіевѣ и Галичѣ имѣли свое жительство начальные Россійскіе Князи. Кто Ольговичей признавалъ за законныхъ Кіевскому Престолу наслѣдниковъ; а кто Владимировичей (а). Годъ цѣлый вели между собою жестокую войну, и одинъ другаго крайне разоряли. На конецъ Рюрикъ, Князь Кіевскій, послалъ къ Лѣшку, тогда паки въ Польшѣ владѣвшему, съ прошеніемъ о помощи противу Данилы Романовича, Князя Галицкаго. Всеволодъ III. 1207 годъ.

Польскій Государь зная силу Галицкую изъ опытовъ, и не хотя вой- 1208

ска

(а) *Стриковскій на листѣ 255. и въ Кіевской Лѣтописи.*

Всеволодъ III. 1208 годъ. ска свои подвергать сумнительной войнѣ, при томъ имѣя въ нихъ нужду для остереженія собственной своей особы отъ разныхъ бунтовъ, которые въ Польшѣ повсядневно почти являлись, разсудилъ лучше въ семъ случаѣ употребить политику, нежели силу. Онъ всегда, по обыкновенію прежнихъ Польскихъ Королей, писался Великимъ Княземъ Галицкимъ. Онъ выдалъ тогда сестру свою Саломею за Коломана, сына Андрея, Короля Венгерскаго. И такъ, чтобъ избавить казну свою отъ приданаго, такому случаю приличнаго, уступилъ вмѣсто онаго зятю своему Княжество Галицкое, обѣщавъ учинить ему войсками своими вспоможеніе, ежели Россіяне, за законнаго своего Государя его не примутъ. Андрей, отецъ Коломановъ, помнилъ еще то, какъ его Галичане отъ себя выгнали, когда онъ отославъ Владимира къ отцу своему въ желѣза скованнаго, хитрымъ образомъ вступилъ на владѣніе Княжества Галицкаго. Въ обѣщаніи Короля Польскаго онъ не сумнѣвался, и отнюдь того не думалъ, чтобъ толь близкій его сродственникъ Лѣшко

тко не устоялЪ вЪ своемЪ словѢ. И тakЪ желая отмстить ГаличанамЪ за прежнее свое изгнанie и видѣть сына своего владѣтелемЪ надЪ толь сильною землею, отправилЪ Коломана кЪ Галичу сЪ многочисленными войсками (а). Всеволодъ III, 1208 годъ.

КакЪ вступилЪ КоломанЪ вЪ Польскія границы, *то послалЪ своего* Вельможу кЪ ЛѢшку сЪ прошенiемЪ о помощи. Король Польскiй принужденЪ былЪ послать ему во вспоможенie нѢсколько конныхЪ полковЪ, сЪ которыми прибывЪ подЪ городЪ КоломанЪ, овладѢлЪ многими оному Княжеству принадлежащими городами. Но Данила Романовичь вскорѢ всѢ оные города у него отобравЪ, изЪ Галицкой земли всѢ Венгерскiя войска выгналЪ (б). Тогда КоломанЪ удалясь вЪ Польшу паки просилЪ ЛѢшка о помощи, который опасаясь (в), чтобЪ Галичане усилясь, паки

(а) *О семЪ семЪ КромерЪ на стран.* 190. *и СолиньякЪ во II. томѣ Польской Исторiи на стран.* 213 *и* 214.

(б) *Охольскiй вЪ Лѣтописѣ Польской и ПетрЪ Могила.*

(в) *Сарницкiй вЪ Лѣтописѣ Польской вЪ книгѣ II. главѣ* XVII. *на стран.* 1081.

Всеволодъ III. 1208 годъ.

паки на его землю, такъ какъ во время Романово, не учинили нападенія, самъ съ своими войсками прибылъ къ Коломану на помощь. Тогда оба сіи сильныхъ войскъ предводители раздѣлились на двѣ части. Лѣшко пошелъ къ Луцку, а Коломанъ къ Галичу (а).

Никогда Поляки, какъ утверждаетъ Солиньякъ, такого нещастливаго*, какъ тогда, не имѣли похода. Всѣ войска Лѣшковы подъ Луцкомъ были побиты, такъ что едва Лѣшко съ нѣсколькими своими придворными могъ отъ смерти бѣгствомъ спастися; а Коломанъ съ другой стороны еще больше былъ нещастливъ. Венгерскія его войска всѣ почти легли на полѣ; а онъ самъ съ женою Саломеею, сестрою Короля Польскаго, съ которою онъ ѣхалъ въ Галичь, какъ будто не воевать, но тамъ навѣрно владѣть, былъ взятъ въ полонъ (б), и въ ономъ былъ содер-

(а) *Солиньякъ и Сарницкій гдѣ и выше. Кромеръ на стран. 191. Петръ Могила въ Кіевской Лѣтописи.*

(б) *Солиньякъ въ Польской Исторіи въ томѣ II. на стран. 214. Сарницкій гдѣ и выше. Бѣльскій въ Кроникѣ Польской на стран.*

держанЪ годЪ цѢлый до тѢхЪ порЪ, доколѢ Андрей не выкупилЪ его множествомЪ фунтовЪ серебра. ПослѢ сего принуждены были Венгерцы вовся отказаться отЪ Княженія Галицкаго; а Поляки заплатили ДанилѢ Романовичу, какЪ свидѢтельствуетЪ Осолинскій, всѢ военные убытки. Тогда братЪ КоломановЪ браславЪ на семЪ упомянутомЪ сраженіи убитЪ. Всеволодъ III 1208 годъ.

Россійскіе Князья, дѢти Романовы, ИзяславЪ и ВладимирЪ, которые великую храбрость оказали во время сраженія подЪ ГаличемЪ сЪ КоломаномЪ, не будучи довольны братнимЪ замиреніемЪ, вступили сЪ своими войсками вЪ Польшу. Литовцы сЪ ними вЪ то время соединились и служили имЪ проводниками вЪ границы разныхЪ ПольскихЪ земель (a). СулиславЪ КаштеланЪ Сендомирскій, на котораго земли, подЪ его правительствомЪ находившіяся Литовцы сЪ Россіянами напали, встрѢтилЪ

145. *Пашховскій вЪ краткой ЛѢтописи Польской на стран.* 76. 77. *и* 78.

(a) *СолиньякЪ на стран.* 215. *ДлугошЪ на стран.* 611. *КромерЪ на стран.* 191. *Мотма вЪ своей ЛѢтописи.*

Всеволодъ III. 1208 годъ. тилъ ихъ недалеко отъ города Сендомира, и вступилъ съ ними въ сраженіе. Сколько Россіяне храбро сражались съ непріятелемъ въ своей землѣ, столько были слабы въ Польшѣ. Изяславъ въ сраженіи былъ убитъ, а Владимиръ оставя Литовцевъ на жертву Полякамъ, съ своими войсками обратился въ бѣгство. Тогда на Литовскія войска Сулиславъ всю свою устремилъ силу, и въ скоромъ времени принудилъ ихъ положить предъ собою оружіе. Тогда до пяти тысячь Литовцевъ Поляки взяли въ плѣнъ и пятерыхъ ихъ Князей.

1209 Великій Князь Всеволодъ во все оное время разныхъ Князей Россійскихъ ссоръ мирнымъ наслаждался спокойствомъ. Всѣ его почитали больше за отца, нежели за Государя. Щастіе его въ воеваніи, которое онъ всегда имѣлъ, или для того, что отъ почтенія всѣ ему противиться не смѣли, или что силами своихъ войскъ могущества другихъ превосходилъ. Въ чужихъ земляхъ слава его оружія и разумное правленіе были извѣстны; и въ то самое время, когда послѣ смер-

ти

ти первой своей супруги онъ женился на дщери Василія, Князя Витепскаго, прибыли къ нему изъ Венгріи Послы съ прошеніемъ за бѣлу, старшаго брата Коломанова, дочери его Елены въ супружество. Но какъ сія Княжна скончалась, когда Послы Венгерскіе еще были въ дорогѣ, то Князь Всеволодъ вмѣсто своей дочери отдалъ бѣлѣ въ супружество племянницу свою, дочь Мстислава Георгіевича Долгорукаго, Князя Ростовскаго (a). Посредствомъ сего сродства, можетъ статься, надѣялись Венгерцы паки овладѣть Галичемъ, думая, что когда придутъ на свое Княжество войною, то многіе Князья Россійскіе, съ почтенія къ нему яко Всеволодову сродственнику, въ завоеваніи Галицкой земли препятствовать не будутъ. Не успѣлъ Андрей въ Венгріи окончить свадебное торжество своего сына, то паки послалъ войска къ Галичу. Въ то время въ Галичѣ владѣлъ Князь Михаилъ, сынъ Все-

Всеволодъ III. 1209 годъ.

(a) *Бѣльскій въ своей Хроникѣ на стран.* 145. *Кромеръ въ Лѣтописи Польской на стран.* 196.

Всеволодъ III. 1209 годъ.

Всеволода, изъ фамиліи Ольговичей, Князей Черниговскихъ, съ Данилою Романовичемъ. Сей Князь наскучивъ частыми отъ Ольговичей нападеніями, взялъ съ собою на владѣніе одного изъ сихъ Князей, и тѣмъ всѣ ссоры съ Ольговичами прекратилъ. Оба сіи Князья, какъ прибыли Венгерцы на ихъ границы, выступили съ своими войсками имъ на встрѣчу, и ихъ побѣдивъ прогнали (а). Вскорѣ послѣ того

(а) Въ Никоновскомъ спискѣ на стран. 306. означено, что тогда Венгерцы выгнали изъ Галича Князя Владимира Игоревича, и на мѣсто его посадили на Галицкомъ Княженіи брата его Князя Романа Игоревича. Но изъ всѣхъ иныхъ нашихъ Лѣтописей видно, что въ то время сихъ имянъ Князей не было; а Кадлубокъ Епископъ, который короновалъ Коломана Королемъ Галицкимъ, какъ только Лѣшко выдалъ за него свою сестру, думая, что необходимо два Королевства Венгерское и Польское Галичь взять и подъ Коломанову власть подвергнуть могутъ, явственно пишетъ, что Коломанъ, будучи побѣжденъ подъ Галичемъ, пресѣкъ надежду Венгріи владѣть когда-нибудь Княжествомъ Галицкимъ, и что послѣ сего Венгерцы никогда о Галичѣ и не думали. Бѣльскаго сынъ на стран. 144. пишетъ о семъ же случаѣ слѣдующее: A od tego czasu wypad-

го Князь Данило Романовичь скончался. ОнЪ закладывая церьковь вЪ благодарность и вЪ честь Пророку Данiилу, упалЪ сЪ лошади и переломилЪ ногу, отЪ чего и жизнь его прекратилась. Всеволодъ III. 1209 годЪ.

ПослѢ кончины сего Князя паки всѢ Князья Россiйскiе о ПрестолѢ ГалицкомЪ домогаться начали. РостиславЪ, сынЪ Князя Рюрика, изЪ МонаховЪ выстригшагося, и тогда вЪ КiевѢ сЪ КняземЪ СвятославомЪ ОльговичемЪ владѢющаго, выпросилЪ у родителя своего всѢ полки Кiевскiе, и получа отЪ Князей ЧерниговскихЪ по-

Ъ 2 мощь,

li wegrzy z Rusi y potym bitwy ne meli, то есть: ОтЪ сего времени, какЪ КоломанЪ былЪ побѢжденЪ, Венгерцы изЪ Россiи выпали на всегда, и никогда сЪ нею не воевали. ТотЪ же КадлубокЪ БѢльскiй и Стриковскiй утверждаютЪ, что вЪ сiе время воевали МихаилЪ и Данило. И такЪ Никоновскiй списокЪ отЪ важности сихЪ АвторовЪ и справедливѢйшаго повѢствованiя утратилЪ свою вѢрность, и мнѢ кажется, что естьли бы Венгерцы такЪ были тогда сильны и удачливы, чтобЪ могли перемѢнять вЪ ГаличѢ Князей, то скорѢе бы Галичь, о которомЪ толикократно домогались, оставили за собою, нежели отдали оный другому Князю.

Всеволодъ III. 1209 годъ. мощь, приступилъ съ войсками, въ его повелѣніяхъ находящимися, подъ Галичь. Князь Михаилъ тогда былъ въ Луцкѣ городѣ и строилъ тамъ замокъ. Въ Галичѣ городѣ тогда Князя не было никакого, и Галичане не могши выдержать сильныхъ Ростиславомъ на нихъ чинимыхъ нападеній, отворили ему ворота крѣпости. Галичане, какъ видно изъ Исторіи, съ отмѣнною всегда храбростію отъ посторонныхъ непріятелей защищались, такъ что и два Королевства Польское и Венгерское съ ними совладѣть не могли, но съ Россійскими Князьями они врожденнаго своего мужества не употребляли. Россійскіе Князья были ихъ одноземцы и Государямъ ихъ близкіе сродственники, а часто и родные братья; а вѣрному подданному природа не дозволяетъ на кровь своихъ Государей подымать руки. Тому та, а не иная, я думаю, была причина, что храбрыя Галицкія войска не могли долгое время сопротивляться Ростиславу на нихъ наступающему, котораго сестра была въ замужствѣ за отцемъ Князя Данилы Романовича.

Князь

Князь Ростиславъ Рюриковичь овладѣвъ Галицкимъ Княжествомъ, пошелъ съ своими войсками къ Луцку, и изъ онаго города выгнавъ Михаила, принудилъ его удалиться въ городъ Владимиръ Польскій, въ которомъ дозволилъ ему владѣть спокойно. Всеволодъ III. 1209 годъ.

Князь Мстиславъ Мстиславичь, 1210 племянникъ Великаго Князя Всеволода, подражая прочимъ Россійскимъ Князьямъ, самодержавства и независимости отъ другихъ желающимъ, въ небольшемъ городѣ Торжкѣ принялъ намѣреніе родъ новаго утвердить Престола, и собравъ нѣсколько войскъ, при томъ получивъ отъ Половцевъ подмогу, отказался посылать обыкновенную дань во Владимиръ Великому Князю Всеволоду, который узнавъ о дерзости Мстиславовой, послалъ на него съ войсками сыновей своихъ Константина и Святослава. Князь Мстиславъ получа извѣстіе о приближеніи къ его владѣнію Всеволодовичей, удалился въ Новгородъ, оставя Торжокъ мѣстечко, избранное имъ прежде Столицею, симъ Князьямъ на жертву. Но коль ско-

Всеволодъ III. 1210 годъ.

ро узнали Новогородцы, что Мстиславъ здѣлался противенъ волѣ Великаго Князя Всеволода, то его выгнали изъ Новагорода. Тогда сей Князь удалился въ Торопецъ область, ему принадлежащую; а Князь Константинъ съ братомъ своимъ Святославомъ взявъ приступомъ городъ Торжокъ и всѣ оному принадлежащія селенія, оставилъ въ ономъ своихъ Посадниковъ; потомъ возвратился каждый изъ нихъ въ свои области.

Рязанскихъ земель народы не булучи довольны правленіемъ своихъ Князей, начали приходить въ смятеніе; но посланный отъ Великаго Князя Всеволода съ полкомъ однимъ Полководецъ Козма Родіоновъ, прекратилъ волненіе сего народа, и сказнивъ Начальниковъ бунта, возвратился къ своему Князю.

Финцы, Шведамъ подвластные, которые жили тогда за Ладожскимъ озеромъ, начали чинить нападенія на области Новугороду принадлежащія (а); но

(а) Въ Никоновомъ спискѣ вмѣсто Финцовъ положена Литва, но Литва весьма была далеко отъ сихъ мѣстъ.

но Посадникъ войскъ Новогородскихъ Твердиславъ всѣ ихъ лодьи потопивъ, множество взялъ въ плѣнъ, а прочія по разнымъ мѣстамъ разсѣялись. Всеволодъ III. 1210 годъ.

Князь Мстиславъ Мстиславичь, Константиномъ и Святославомъ Всеволодовичами изъ Торжка выгнанный, выпросивъ у Ольговичей, всегдашнихъ Долгоруковыхъ соперниковъ, помощь, паки къ Торжку возвратился и взялъ оный городъ приступомъ. Посадниковъ тамъ находившихся, сковалъ въ желѣза, и всѣхъ своихъ подданныхъ имѣніе разграбилъ за то, что они не имѣли силы могуществу Всеволодовыхъ войскъ сопротивляться. Онъ и то имъ ставилъ въ вину, что самъ оробѣлъ, и что увидя дѣтей Всеволодовыхъ бѣжалъ изъ города. Побѣда сія надъ жителями Торжка ни мало ему несопротивляющимися, произвела въ немъ великую гордость, и онъ отправилъ въ Новгородъ своего Придворнаго, чтобы признали его за своего Князя. Посланному приказалъ къ прозьбамъ прибавить угрозы; а ежели и тѣ не помогутъ, то бы сказалъ имъ, что Князья Всеволодовичи хотятъ изъ воль-

Всеволодъ III. 1211 годъ. наго Новогородскаго правленія здѣлать Провинцію, рабами наполненную, и присоединить оную къ своему владѣнію. Хитрость сія лучшій имѣла успѣхъ, нежели угрозы; ибо Новогородцы будучи сами къ смятеніямъ и непостоянству привычны, легко тому повѣрили, что сами при каждомъ случаѣ легко бы здѣлать могли. Тогда они отправили знатнѣйшихъ своихъ гражданъ ко Мстиславу съ прошеніемъ, чтобы къ нимъ прибылъ на владѣніе. Князь Мстиславъ немедлѣнно къ нимъ отправился, гдѣ его приняли Новогородцы съ великою честію и радостію (а); а Князя Святослава Всеволодовича, въ Новѣгородѣ до сего владѣвшаго, посадили въ темницу. О чемъ узнавъ Великій Князь Всеволодъ весьма на Новогородцевъ вознегодовалъ, и велѣлъ всѣхъ ихъ купцовъ, во Владимирѣ находившихся, посажать по тюрьмамъ.

Тогда Новогородцы принудили Князя Мстислава итти на Всеволода войною,

---

(а) *О семъ семъ въ Кіевскихъ записках и въ Лѣтописи по Никоновскому списку на стран. 306 и 307.*

ною, и Князь Мстиславъ собравъ войска въ походъ отправился. Князь Всеволодъ будучи увѣдомленъ, что Мстиславъ на него идетъ войною, и опасаясь жестокаго въ Россіи междоусобія, отправилъ къ нему Пословъ съ представленіемъ, чтобъ онъ выпустилъ изъ темницы сына его Святослава, а тогда всѣмъ Новогородцамъ обѣщалъ дать свободу. Всеволодовы Послы умѣли сего Князя уговорить на все, чего ни желали. И Князь Мстиславъ возвратясь въ Новгородъ, возвратилъ вольность Святославу. Тогда и Новогородскіе всѣ купцы во Владимирѣ были освобождены. Всеволодъ III. 1211 годъ.

Какъ скоро Князь Святославъ прибылъ во Владимиръ, то Князь Всеволодъ собравъ войска пошелъ на Ольговичей. Онъ зналъ, что они Мстиславу, когда шелъ противу него войною, послали помощь, и опасаясь, чтобъ и впредь они соединясь съ Новогородцами не объявили ему войны и печальныхъ паки Россіи не причинили слѣдствій, вступилъ съ своими войсками въ ихъ земли, и началъ оныя огнемъ и мечемъ разорять, и всѣ ихъ зем-

Всеволодъ III. 1211 годъ.

зёмли такъ разорилъ, что на конецъ воинамъ его нѣчего было въ оныхъ земляхъ ѣсть. Князь Всеволодъ опасаясь, чтобъ Ольговичи Россіи не причинили войною разоренія, самъ оное ускорилъ. Чѣмъ человѣкъ восходитъ на вышшую достоинствъ степень, тѣмъ далѣе и самолюбіе его простирается. Что другіе дѣлаютъ, въ томъ онъ малѣйшій порокъ примѣчаетъ, а въ своихъ дѣлахъ никакого зла не видитъ: Князь Всеволодъ воевалъ съ Ольговичами за то, что они на зёмли другихъ Князей нападали, а самъ Рязанскихъ Князей взявъ въ плѣнъ, всѣ ихъ города выжегъ. Тогда Князья Ольговичи упросили Матвія Митрополита, чтобъ ихъ помирилъ съ Княземъ Всеволодомъ; и едва сей разумный Митрополитъ могъ сего Князя уговорить, чтобъ съ ними замирился, отнявъ у нихъ многія зёмли. Сей Князь въ то время имѣлъ отъ роду пятьдесятъ шесть лѣтъ; а при старости лѣтъ, какъ-то часто случается, зависть въ человѣкахъ умножается. Послѣ войны съ Ольговичами годъ только мирно Князь Всеволодъ владѣлъ во

Вла-

Владимирѣ, а тамъ паки началъ собирать войска и пріуготовлялся итти на Новогородцевъ, сына его изъ Новагорода изгнавшихъ. Всеволодъ III. 1211 годъ

Въ то самое время, когда онъ въ походъ отправился, Половцы, Россіи помѣшательствами всегда пользующіеся, на Переславльскія земли напали, и взявъ приступомъ многія села и города, оныя разграбили и съ великою добычею возвратились въ свои земли. Князь Святославъ, Чермный (а) по прозванію, видя что Всеволодъ не тотъ уже былъ, котораго всегда и всѣ прежніе Россійскіе Князи за отца почитали, и что тогда многихъ имѣлъ непріятелей собравъ войска пошелъ къ Кіеву, и оттуда Рюрика, въ Кіевѣ владѣющаго, выгналъ и самъ сѣлъ на Престолѣ. Всеволодъ видя усилившагося Святослава, вмѣсто чтобы ему отмстить за то, что сродственника его лишилъ Престола, началъ искать его дружества 1212

и

(а) *Въ Кіевскихъ запискахъ и въ Никоновской Лѣтописи на стран. 309.*

Всеволодъ III. 1212 годъ. и женилъ Георгія, своего сына, на дочерѣ Святославовой (а).

После многихъ на войнѣ Всеволодомъ понесенныхъ трудовъ, занемогъ сей Князь головною болѣзнію, и въ
1213 скоромъ времени скончался (б). При смерти сего Князя находился Князь Георгій, его сынъ, и онъ послѣ отца получилъ Владимирскій Престолъ въ наслѣдіе, который однакожъ принадлежалъ старшему его брату Константину.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

(а) Въ семъ мѣстѣ въ Никоновомъ спискѣ означено, что Галичане Князя своего хотѣли отравить, и имъ не удалось, такъ что Князь о томъ узналъ; и такъ они послали въ Венгрію, и будто Венгерцы пришли имъ на помощь, и тогда Галичане всѣхъ своихъ Князей перевѣшали. Но какъ о семъ вспоможеніи Венгерцовъ ни одна Лѣтопись ихъ не упоминаетъ, и не льзя думать, чтобъ Князь узнавъ о томъ, что Галичане его желаютъ отравить, за то ихъ не наказалъ и не былъ остороженъ; то и сему повѣствованію я точной вѣры не даю и оное оставляю.

(б) Стриковскій и Могила. Въ Никонѣ болѣзнь сего Князя много продолжалась; но упомянутые Лѣтописцы сей случай съ лучшею вѣроятностію описываютъ, съ ними Г. Ломоносовъ согласенъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано.	читай.
III	29	поколебить - -	поколебать
VI	24	воздвизенные - -	воздвиженные
VII	въ посл. строч.	клистра -	клистера
XXI	27	рѣшитъ - - -	рѣшить
25	21	Вуртзбургѣ - -	Вирцбургѣ
113	5	не смѣли - - -	не смѣя
126	22	закладывалъ городъ Москву - - - -	Прїуготовлялся закладывать
131	7	зять - - - -	тесть
132	23	Васильку - - -	Василїю
145	5	пращей - - -	пращей
148, 149, 150, 151		вмѣсто Мстислава, - -	Изяславъ
204	19	Сократъ - - -	Сенека
224	26	скончался - - -	занемогъ
отъ стран. 262 до 270		на краю вмѣсто 1175 годъ -	1176
306	5	созвалъ - - -	созвавъ
317	25	примѣтя - - -	которую примѣтя
320	въ посл. строч.	вмѣстѣ, сколько - - -	вмѣстѣ. Сколько